P 16/28

2.8

Н. Павловъ-Сильванскій.

ПРОЕКТЫ РЕФОРМЪ

ВЪ ЗАПИСКАХЪ

СОВРЕМЕННИКОВЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ОПЫТЪ ИЗУЧЕНІЯ РУССКИХЪ ПРОЕКТОВЪ

и

НЕИЗДАННЫЕ ИХЪ ТЕКСТЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1897.

5 28.

Н. Павловъ-Сильванскій.

ПРОЕКТЫ РЕФОРМЪ

ВЪ ЗАПИСКАХЪ

СОВРЕМЕННИКОВЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ОПЫТЪ ИЗУЧЕНІЯ РУССКИХЪ ПРОЕКТОВЪ

и

НЕИЗДАННЫЕ ИХЪ ТЕКСТЫ.

XII-3359

МУЗЕЙ РУМЯНЦ. БИБЛІОТ. ГЕНЕР.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1897.

Печатано по опредѣленію Историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Деканъ *И. Помяловскій.*

3 Января 1897 года.

2007237655

Въ настоящемъ изданіи мы печатаемъ по рукописямъ, хранящимся въ Государственномъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, въ дѣлахъ Кабинета Петра I, вновь открытые проекты Ѳедора Салтыкова и Конона Зотова, а также проекты Нестерова, Курбатова и Филиппова, извѣстные изслѣдователямъ лишь по выдержкамъ, приведеннымъ въ Исторіи Россіи Соловьева и въ новѣйшемъ изслѣдованіи П. Н. Милюкова: Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы предлагаемъ опытъ изученія проектовъ реформъ петровской эпохи, въ которомъ, кромѣ указанныхъ выше, и напечатанныхъ ранѣе записокъ современниковъ, разсматриваемъ, пользуясь Кабинетными Дѣлами, нѣсколько другихъ неизданныхъ памятниковъ этого рода. Въ этомъ изслѣдованіи мы изучаемъ проекты, главнымъ образомъ, какъ матерьялъ для характеристики преобразовательныхъ стремленій петровскаго общества, въ связи съ другими свѣдѣніями о жизни и мысляхъ прожектеровъ, и, сообразно съ такою задачей, даемъ обзоръ всѣхъ извѣстныхъ намъ проектовъ русскихъ авторовъ, но лишь мимоходомъ касаемся проектовъ, составленныхъ иностранцами, Фикомъ, Лейбницемъ, Люберасомъ; обстоятельныя свѣдѣнія о запискахъ этихъ лицъ можно найдти въ изслѣдованіяхъ проф. Берендтса, Герье, Милюкова, Пекарскаго и Петровскаго.

Считаемъ необходимымъ замѣтить, что исходною точкой многихъ нашихъ розысканій послужили данныя по „литературѣ проектовъ“, собранныя въ названной выше книгѣ уважаемаго П. Н. Милюкова, и пользуемся случаемъ выразить глубокую благодарность уважаемому профессору С. Ѳ. Платонову за вниманіе и содѣйствіе нашему труду.

Петербургъ, 16 декабря 1896 г.

прокурора, ея связь съ письмомъ Зотова и съ проектомъ о стряпчемъ отъ государя и государства (75—79).

V. Московскіе прогрессисты типа И. Посошкова.—79—103.

Характеристика Посошкова. Церковная образованность (80). Вражда къ иновѣрцамъ (82) и къ новой духовной культурѣ. Непослѣдовательность въ отношеніяхъ къ Петру (82—83). Требованіе реформъ въ гражданствѣ (84). Готовность къ заимствованіямъ отъ нѣмцевъ и отъ басурманъ (85). Самобытный мыслитель (86). Національное самомнѣніе (87).—Двѣнадцать статей неизвѣстнаго, ихъ близость къ мыслямъ Посошкова (88 — 91). — Другіе прожектеры того же типа (біографическія свѣдѣнія и замѣтки о ихъ проектахъ). Оберъ-фискалъ Нестеровъ (92). Вице-губернаторъ Ершовъ (93 — 97). Полковникъ Юрловъ (98). Иванъ Филипповъ (99). В. Лодыгинъ (101—103).

VI. Главные вопросы земской жизни.—103—124.

Причины крестьянскаго разоренія: неравномѣрность обложенія. Критика подворной подати и первыя мысли о подушной (106 — 107). Первая мысль о поголовщинѣ у Петра (107, 108). — Вопросъ о бѣглыхъ крестьянахъ (109). Пени и наказанія (110, 111). — Разбойничество (112). Проекты мѣръ для прекращенія разбоевъ, татьбы, побѣга рекрутъ и крестьянъ, и соотвѣтствующіе указы: отпускныя письма и паспорты (114, 115). Сотскіе и десятскіе (116 — 118). — Древняя неправда (118). Мысли Филиппова и Посошкова и другихъ: низкородные судьи, жестокія наказанія (119—121). Фискальныя статьи Ершова (122). Новыя учрежденія Петра (123).

VII. Вопросы земской жизни (продолженіе) и прибыльщики.—124—141.

Оскудѣніе купечества. Жалобы на торговлю и промыслы бѣломѣстцевъ и на закладничество посадскихъ людей (124—126). Указы Петра о невыходѣ изъ тягла (126). Вопросъ о свободѣ торговли (127 — 130). — Вопросъ о реформѣ городскаго самоуправленія (130). Совѣщаніе 1713 г. (132). — Доношеніе изъ Голландіи (133—135). Доношеніе Д. Воронова о развитіи торговли и промышленности и о кредитныхъ знакахъ (135—137). — Прожектеры-прибыльщики (137—140).

II. Проекты.

I. Изъявленія прибыточныя государству, Ѳедора Салтыкова, 1714 г.—1—46.

Гл. I. Объявленіе претенціи короны россійской на провинціи Финляндію, Ингрію, Карелію и польскіе Лифлянды (1—6). Гл. II. О содержаніи нищихъ и сиротъ (7—11). Гл. III. О заводѣхъ лошадиныхъ (11). Гл. IV. О размноженіи матерьяла пенечнаго также и льняного (12). Гл. V. О учрежденіи ярмонокъ и торговищъ (13). Гл. VI. О правилахъ сочиненія гисторіи властной

в. ц. в-ва (14). Гл. VII. О статуяхъ, амфитеатрахъ тріумфальныхъ и о монументахъ (16). Гл. VIII. О печатныхъ крѣпостяхъ (16). Гл. IX. О мѣрахъ хлѣбныхъ, винныхъ и вѣсовыхъ (17). Гл. X. О содержаніи Украйны черкасской (17 — 19). Гл. XI. О Питербурской губерніи (19); о морскихъ ботахъ и буерахъ (20); о пенипостъ (21). Гл. XII. О размноженіи жительми гор. Санктъ-Питеръ-Бурха (22). Гл. XIII. О заводахъ шелковыхъ парчей (23). Гл. XIV. О размноженіи шелковъ (24). Гл. XV. О сѣяніи и размноженіи табаку (25). Гл. XVI. О размноженіи виноградовъ (25). Гл. XVII О суконныхъ заводѣхъ (26). Гл. XVIII. О бумажныхъ заводѣхъ (27). Гл. XIX. О стеклянныхъ заводѣхъ (27). Гл. XX. О игольныхъ, булавочныхъ и бѣлаго желѣза заводѣхъ (28). Гл. XXI. О промыслахъ рыбныхъ, о моржахъ и о взысканіи ловли китовой (28). Гл. XXII. О взысканіи алебастра, мрамора, аспида и различныхъ минераловъ (29). Гл. XXIII. О звѣриныхъ ловляхъ (30). Гл. XXIV. О смоляномъ заводѣ (31). Гл. XXV. О взысканіи свободнаго пути морского отъ Двины рѣки до Омурского устья и до Китай (32). Гл. XXVI. О строеніи крѣпостей въ вершинахъ рѣкъ (34). Гл. XXVII. О воскресныхъ дняхъ и о повсегодной исповѣди (35). Гл. XXVIII. О учиненіи чина рефендаря государственнаго (36). Гл. XXIX. О учиненіи чина регента государственнаго (37). Гл. XXX. О высылкѣ всякаго чина и состоянія людей въ прочія государства (38). Гл. XXXI. О заводѣхъ сырныхъ и масла коровья (41). Гл. XXXII. О собраніи библіотекъ (42). Гл. XXXIII. О строеніи каменныхъ зданій чрезъ все государство (42—46).

II. Пункты о кабинетъ-коллегіумѣ, Алексѣя Курбатова.—47—57.

1. Собраніе перечневыхъ табелей и вѣдомостей изъ коллегій 2.—копій съ именныхъ указовъ. Вѣрно-надежные люди для посылокъ (47—48). 3. Именные указы (48). 4. Пріемъ челобитныхъ, 5. — доношеній о поврежденіи государственныхъ интересовъ и о прибыткахъ казны (49). 6. Попеченіе о невинно-страждущихъ. 7. Провѣдываніе о рекрутахъ и о больныхъ работникахъ (50). 8. Розыски въ великихъ государственныхъ дѣлахъ. 9. Учиненіе россійскаго статута. 10. Фискальскія всякія доношенія. 11. Умноженіе кабинетной казны чрезъ конфискаціи (51) и 12. — чрезъ присоединеніе соляного сбора. 13. Строеніе шпиталей. 13. Учиненіе академій и 14.—школъ (52—53). 16. Правосудіе.

Дополнительные пункты. 17. Порядокъ надзора за дѣятельностью другихъ учрежденій; надзоръ за дѣлами военнаго вѣдомства (54). 18. Наблюденіе за рудниками, фабриками и заводами (55). 19. Шпитали. 20. Надзоръ за судомъ и управленіемъ. 21. Отысканіе морского пути въ Китай и Японію. 22. О ясачныхъ сборахъ съ сибирскихъ инородцевъ (56). 23. О серебряной рудѣ въ Нерчинскѣ и на рубежѣ съ Китаемъ; о желѣзныхъ заводахъ тамъ-же. 24. Умноженіе провіанта (56 — 57). 25. О неуказныхъ сборахъ, волокитѣ и обидахъ народа (57)

III. Доношеніе объ уравнительномъ платежѣ, Алексѣя Нестерова, 1714 года.—58—60.

Злоупотребленія помѣщиковъ и переписчиковъ при подворныхъ переписяхъ. Уравнительное расположеніе сборовъ. Сказки о душахъ. Преимущества подушной подати.

IV. Доношеніе Ивана Филиппова.—61—67.

Злоупотребленія при подворныхъ переписяхъ. Перепись семей и лицъ (61—62). Бѣглые люди (62). Десятскіе и сотскіе (62—63). (Разбои и татьбы). Отпускныя письма (63). Шляхетство и фамильные люди (63 — 65). Коменданты и командиры изъ приказныхъ людей (65). Повѣренный человѣкъ для пріема доносителей (66).

V. Письмо о генералъ-ревизорѣ, Конона Зотова, (1716—1721 г.).— 68 — 71.

Копія съ письма къ брату моему о генералъ-ревизорѣ, что нынѣ во Франціи называется генералъ-прокуроръ, съ отмѣтками и съ примѣрами нынѣшняго состоянія въ Великоросіи.

Приложенія. 72—79.

1. Письмо Ѳедора Салтыкова къ государю изъ Лондона, 24 апрѣля 1712 г. (72).
2. Извлеченіе изъ письма Ѳ. Салтыкова къ государю, изъ Амстердама, 10 іюня 1713 г.
3. Тоже, изъ Лондона, 22 іюня 1713 г. (72—73).
4. Тоже, изъ Лондона, 10 іюля 1713 г. (73).
5. Письмо Ѳ. Салтыкова къ А. В. Макарову, изъ Лондона, 23 ноября 1714 г. (73).
6. Письмо Петра I къ Ѳ. Салтыкову, 7 января 1715 г. (74).
7. Письмо А. Курбатова къ А. Макарову, С.-Петербургъ, 12 мая 1721 г. (75).
8. Объявленіе царскому величеству Алексѣя Курбатова, что учинено въ Архангелогороцкой губерніи въ три года его усердіемъ (75—77).
9. Доношеніе Алексѣя Нестерова о его фискальной дѣятельности (первая половина доношенія 30 ноября 1714 г.). (77—79).
10. Письмо К. Зотова къ А. Макарову, 5 мая 1721 г. (79).

Примѣчанія—80 - 82.

Указатель личныхъ именъ—83—86.

I. ОПЫТЪ ИЗУЧЕНІЯ

РУССКИХЪ ПРОЕКТОВЪ.

I.

Проекты времени Петра I даютъ новый матерьялъ для изученія мало разработаннаго вопроса объ отношеніи современнаго общества къ преобразовательной дѣятельности Петра. Нѣкоторые проекты, преимущественно составленные иностранцами, поясняютъ исторію возникновенія и осуществленія реформъ, мотивы и основанія многихъ правительственныхъ мѣропріятій. Проекты русскихъ людей, особенно тѣ, которые написаны были не по служебной обязанности, или порученію государя, но по собственной иниціативѣ авторовъ, важны для характеристики общества начала XVIII вѣка, его взглядовъ и прогрессивныхъ преобразовательныхъ стремленій, усвоенія имъ новой западной культуры.

Извѣстно, что среди низшихъ классовъ населенія, въ Петровскую эпоху, рапространено было крайне враждебное отношеніе къ личности Петра и его дѣятельности. Не понимая его пристрастія къ иноземнымъ порядкамъ, не узнавая въ немъ сына царя Алексѣя Михайловича, народъ вѣрилъ легендамъ о самозванствѣ Петра и видѣлъ въ немъ «обмѣннаго шведа, нѣмчина изъ Стекольнаго города», или даже антихриста. Многіе негодовали на государя за то, что онъ «разрушаетъ вѣру христіанскую, велитъ бороды брить, табакъ тянуть, носить платье нѣмецкое»; но большинство становилось, повидимому, въ ряды противниковъ Петра, не изъ принципіальнаго протеста, но по матерьяльнымъ соображеніямъ; обличители Петра имѣли въ виду не столько его нѣмецкія новшества, сколько тѣ жертвы, которыхъ требовалъ государь отъ населенія для борьбы со шведомъ; возмущаясь тѣмъ, что государь «очи свои обратилъ отъ востока на западъ» [1], жаловались больше всего на то, что онъ всѣхъ дѣтей боярскихъ «выволокъ на службу», «крестьянъ разорилъ съ домами, мужей побралъ въ рекруты, а женъ и дѣтей осиротилъ».

[1] *Г. Есиповъ*, Раскольничьи дѣла XVIII ст., т. I, с. 183.

Изъ образованныхъ классовъ одно лишь духовенство отличалось общимъ несочувствіемъ къ сближенію съ западомъ. Главныхъ своихъ враговъ Петръ видѣлъ въ «бородачахъ-старцахъ и попахъ». Но тайное противодѣйствіе духовенства вызвано было также не столько тѣмъ, что царь вообще «ломалъ отеческіе уставы, возлюбилъ нѣмецкіе законы и вѣру» [1], сколько тѣмъ, что онъ затронулъ личные интересы этого класса уничтоженіемъ патріаршества, секуляризаціей церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. Протесту духовенства сочувствовала небольшая часть московской знати. Сила сопротивленія старыхъ бояръ была сразу сломлена первыми же энергичными дѣйствіями Петра. Небольшой боярскій кружокъ, съ Абрамомъ Лопухинымъ во главѣ, сохранившій упорную приверженность къ старинѣ, ограничивался тайнымъ противодѣйствіемъ указамъ о нѣмецкомъ платьѣ и объ ученьѣ за границей, и къ концу царствованія потерялъ всякое значеніе. Дѣло царевича Алексѣя раскрыло не только слабость и немногочисленность противниковъ Петра въ средѣ образованныхъ классовъ, но и отсутствіе рѣзкой принципіальной борьбы стараго съ новымъ. Соловьевъ указываетъ, что недовольные, желавшіе смерти Петра, такъ же какъ царевичъ Алексѣй, на котораго они возлагали свои надежды, не были врагами нововведеній: «они были никакъ не прочь отъ сближенія съ западной Европой, отъ пользованія плодами ея цивилизаціи», они протестовали лишь противъ крайностей Петра и главнымъ образомъ противъ той напряженной дѣятельности и тѣхъ жертвъ, которыхъ онъ требовалъ отъ служилаго класса и отъ всего государства [2].

Петръ съ ближайшими своими сотрудниками вовсе не былъ такъ одинокъ въ современномъ обществѣ, какъ думаютъ нѣкоторые, основываясь на извѣстномъ замѣчаніи Посошкова: «онъ (монархъ) на гору аще самъ десять тянетъ, а подъ гору милліоны тянутъ, то какъ дѣло его споро будетъ». Если бы Петръ въ своей преобразовательной дѣятельности не опирался на сочувствіе общества, на готовность большинства къ сближенію съ западомъ, то какъ могло бы быть споро его дѣло? «Еще раньше, чѣмъ сказались вліянія самого Петра, говоритъ А. Н. Пыпинъ, зародыши преобразованія были въ умахъ лучшихъ людей, были въ духѣ времени.

---

[1] *И. Чистовичъ*, Ѳеофанъ Прокоповичъ, с. 405, 410: слова позднѣйшаго пасквиля, составленнаго врагами Прокоповича.

[2] *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XVI, с. 32, 33. т. XVII, с. 124—126, (1 изд.).

Петръ находилъ уже готовыхъ послѣдователей и союзниковъ въ людяхъ, воспитавшихся внѣ его вліянія» [1]. Замѣчаніе автора книги «о скудости и богатствѣ» можетъ быть принято лишь въ смыслѣ противоположенія массы народа, остававшейся на прежнемъ культурномъ уровнѣ, немногочисленнымъ сравнительно высшему и среднему классамъ, легко подчинявшимся вліянію западно-европейской культуры.

Враждебная молва народа доходила до Петра чрезъ застѣнки Преображенскаго приказа; о сочувствіи образованныхъ классовъ онъ узнавалъ изъ доношеній и предложеній, подававшихся ему во множествѣ добровольцами-прибыльщиками. До послѣдняго времени казалось, что Посошковъ, ревностный сторонникъ Петра, былъ исключеніемъ въ современномъ ему обществѣ, что онъ возвысился до пониманія Петра, лишь благодаря своей особенной умственной силѣ и практической опытности. Проекты различныхъ авторовъ показываютъ намъ, что Посошковъ былъ однимъ изъ многихъ поборниковъ петровскихъ реформъ, что «большая часть высказанныхъ имъ мнѣній, какъ замѣтилъ П. Н. Милюковъ, есть лишь отголосокъ того, что вообще говорилось около него» [2].

Прогрессивныя стремленія дѣятелей типа Посошкова развились, подъ нѣкоторымъ вліяніемъ просвѣщенной дѣятельности Петра, на почвѣ изученія и критики русской дѣйствительности. Изучая проекты, мы знакомимся съ другимъ типомъ передовыхъ дѣятелей, основывавшихся на непосредственномъ знакомствѣ съ западно-европейской жизнью и отличавшихся крайнимъ увлеченіемъ западной культурой. Характернымъ представителемъ такихъ *западниковъ* является авторъ двухъ любопытныхъ записокъ, сдѣлавшихся извѣстными въ недавнее время, Ѳедоръ Салтыковъ. Въ своихъ «Изъявленіяхъ» и «Пропозиціяхъ» онъ проектируетъ заимствованіе Россіей всѣхъ тѣхъ сторонъ европейской жизни, главныхъ и второстепенныхъ, съ которыми только удалось ему ознакомиться во время пребыванія въ Англіи, въ качествѣ морского агента правительства. Крайняя подражательность доводитъ его до забвенія условій русской жизни. Особенно замѣчательно то, что онъ писалъ свои проекты, независимо отъ прямаго вліянія Петра, въ то время, когда Петръ только что приступалъ къ главнымъ реформамъ, и многими мыслями предупредилъ вождя реформы.

[1] Начатки новаго движенія. Вѣстн. Евр. 1894 № 12, с. 745.

[2] *П. Милюковъ.* Госуд. Хозяйство Россіи въ 1 четв. XVIII в. и реформа Петра В., с. 515.

Подобно Салтыкову, значительная часть общества Петровскго времени съ полной готовностью обратилась на путь усвоенія западной культуры и легко поддавалась иноземнымъ вліяніямъ. Подражаніе иностранному тѣмъ легче получило широкое распространеніе въ русскомъ обществѣ начала XVIII вѣка, что оно было лишь полнымъ развитіемъ подражательныхъ стремленій предшествующаго столѣтія; западная культура, преимущественно въ ея польскихъ формахъ, постепенно усваивалась московской Русью втеченіе всего XVII вѣка: польское вліяніе, въ области внѣшней и внутренней жизни, «проглядывало со временъ Михаила Ѳедоровича единичными фактами, а въ царствованіе Алексѣя Михайловича отличалось уже широкимъ развитіемъ» [1]. Соприкосновеніе съ высшей культурой неизбѣжно вело къ ея усвоенію; заимствованія съ запада умножались по мѣрѣ того, какъ увеличивалось знакомство русскаго общества съ образцами для подражанія. На европеизацію общества въ началѣ XVIII вѣка имѣло громадное вліяніе непосредственное ознакомленіе его, въ широкихъ размѣрахъ, съ западно-европейской жизнью.

Съ 1697 г. началось паломничество русскихъ людей на западъ, не прекращавшееся втеченіе всего царствованія Петра. Множество русскихъ перебывало заграницей и не рѣдко жило тамъ подолгу, для ученья по приказанію государя, по дѣламъ службы, и по собственному желанію. Тотчасъ же вслѣдъ за первымъ заграничнымъ путешествіемъ государя, въ обществѣ распространилось сильное стремленіе ознакомиться съ западной жизнью, и прежде всего, конечно, съ заморскими «куріозите». Князь Куракинъ, описывая въ своемъ дневникѣ, (о которомъ мы будемъ говорить ниже,) гор. Амстердамъ, замѣчаетъ, еще въ 1705 г.: «однакожъ много писать не буду, (потому) что многихъ бытность здѣсь была, и нынѣ есть, и сами видѣли, и напредъ сами будутъ видѣть, а невидавшіе отъ тѣхъ слышать, для того (что) *нынѣшнихъ временъ обычай имѣютъ, каждый желаетъ свѣту видѣть*» [2]. Петръ В. содѣйствовалъ усвоенію русскимъ обществомъ западной культуры особенно тѣмъ, что посылалъ молодыхъ людей въ большомъ числѣ учиться заграницу. Партіями въ 40—50 человѣкъ отправлялись, по его приказанію, недоросли въ Голландію, Англію, Францію, Италію. Съ

---

[1] *И. Шляпкинъ*, Св. Димитрій Ростовскій и его время, с. 55. Во II главѣ собраны факты польскаго вліянія.

[2] Архивъ кн. *Ѳ. А. Куракина*, подъ редакціей М. Семевскаго, кн. I с. 130.

1705 г. въ Амстердамѣ жилъ особый коммисаръ князь Львовъ, для надзора за «навигаторами», какъ назывались русскіе ученики заграницей; въ 1717 г. въ одномъ этомъ городѣ жило 69 человѣкъ «недорослей и школьниковъ». Молодые люди изъ дворянъ посылались обыкновенно заграницу съ спеціальной цѣлью изученія кораблестроенія и мореходства; для практики они служили по нѣсколько лѣтъ на иностранныхъ судахъ. Но Петръ отправлялъ также многихъ дворянъ и приказныхъ людей, въ позднѣйшее время преимущественно учениковъ русскихъ школъ, спеціально для изученія иностранныхъ языковъ, юриспруденціи (правъ и экономіи), медицины, искусствъ, живописи и архитектуры; дѣти купцовъ должны были учиться заграницей торговому дѣлу, ремесленники — различнымъ мастерствамъ. Съ боярами, путешествовавшими заграницей и съ дворянскими навигаторами ѣздили на западъ «боярскіе люди», изъ которыхъ нѣкоторые, благодаря полученному тамъ образованію, сдѣлались потомъ видными дѣятелями [1]. Кромѣ учебныхъ поѣздокъ и путешествій, важное обще-образовательное значеніе имѣли также заграничные походы, особенно долгое пребываніе русскихъ войскъ въ Померапіи въ 1712—1714 гг. [2]. Петръ, первоначально посылавшій молодежь заграницу исключительно для того, чтобы имѣть спеціалистовъ моряковъ, съ теченіемъ времени понялъ важное культурное значеніе непосредственнаго общаго ознакомленія ея съ западно-европейской жизнью; чтобы поощрить учебныя поѣздки заграницу, онъ повелѣлъ тѣмъ лицамъ, которые выучатся «правамъ и экономіи» въ Россіи, хотя бы и вполнѣ успѣшно, «зачитать чины вполы, понеже они *вѣдѣнія чужихъ государствъ видѣніемъ лишатся*» [3].

Каковы были первыя впечатлѣнія русскихъ людей, пріѣзжавшихъ въ западную Европу, и какъ быстро осваивались они съ европейской жизнью, это видно изъ записокъ первыхъ заграничныхъ путешественниковъ и изъ позднѣйшихъ проектовъ. Первоначально, въ первые годы правленія Петра, когда русскіе попадали на западъ не изъ новаго Санктъ-Питербурга, но прямо изъ старой Москвы, изъ среды, незатронутой еще преобразовательнымъ движеніемъ,

---

[1] О русскихъ Петровскихъ временъ заграницей, см. *А. Брикнеръ*, Истор. Петра В., ч. II, гл. 2. *П. Пекарскій*, Наука и литерат. въ Россіи при Петрѣ В., т. I, гл. 2.

[2] Напомнимъ, какое вліяніе на развитіе русскаго общества оказали позднѣйшіе заграничные походы въ семилѣтнюю войну и въ 1712—1714 г.г.

[3] Сборникъ Импер. Р. Истор. Общ., т. XI, с. 420 (1721).

западная культура не производила на нихъ другого впечатлѣнія кромѣ одного глубокаго недоумѣнія. Записки одного изъ русскихъ путешественниковъ этого времени удивляютъ своею наивностью; неизвѣстный авторъ этихъ записокъ, видимо, подавленъ множествомъ новыхъ впечатлѣній; западная Европа для него — музей курьезныхъ диковинокъ, «раритетовъ»; онъ одинаково удивляется, ничего не понимая, и ученому диспуту, и анатомическому кабинету, и фонтанамъ. «Былъ, гдѣ собираются дважды на недѣлѣ ученые люди, такъ говоритъ онъ въ замѣткахъ о гор. Ротердамѣ, и диспутуютъ промежду собою о разныхъ вещахъ богословскихъ и философскихъ; видѣлъ рыбу, у которой пила на носу, величиною она съ небольшую бѣлугу; тутъ же видѣлъ рыбу, которая останавливаетъ корабль, она маленькая, прилипаетъ ко дну множество, и отъ того останавливаетъ корабль» и пр. [1].

Въ 1697 г. отправился заграницу, въ Италію, по собственному желанію, извѣстный дѣятель, стольникъ П. А. Толстой. Впослѣдствіи онъ былъ ревностнымъ сотрудникомъ и сторонникомъ Петра; но въ первое свое заграничное путешествіе, какъ видно изъ оставленнаго имъ дневника, онъ наблюдалъ европейскіе порядки съ большимъ удивленіемъ и съ сдержаннымъ осужденіемъ. Толстой очень далекъ еще отъ распространеннаго позднѣе увлеченія западной культурой. «Женскій полъ, замѣчаетъ онъ неодобрительно объ Италіи, по городамъ и деревнямъ, убираются *зѣло нестройно* въ платье; главы имѣютъ жены и дѣвицы непокровенны, всегда ходятъ простоволосы». Его очень шокируетъ также и то, что въ Варшавѣ въ лавкахъ за всякими товарами сидятъ мѣщане, богатые люди, сами и жены ихъ и дочери дѣвицы въ богатыхъ уборахъ и *въ зазоръ себѣ того не ставятъ* [2]. Впрочемъ, осужденіе не всегда сопутствуетъ удивленію этого путешественника. Онъ видимо сочувствуетъ судебнымъ порядкамъ Италіи, учтивому обхожденію судьи съ обвиненными и свидѣтелями, сочувствуетъ и предпріимчивости современныхъ итальянцевъ, тому, что они «всюду и во всемъ ищутъ прибыли» и тому, что у нихъ люди живутъ «безъ страху, безъ обиды и безъ тягостныхъ податей». Наблюденія его, естественно, были очень поверхностными; весьма часто онъ ограничивается краткимъ описаніемъ внѣшняго

[1] Дневникъ неизвѣстнаго, прежде приписывавшійся Петру. Русск. Старина т. XXV—XXVI, ред. *И. Горбунова.*

[2] *Н. Поповъ.* Путешествіе въ Италію и на островъ Мальту стольника П. А. Толстого. Атеней 1859 г., II, с. 313, 322 и др.

вида городовъ, селеній, построекъ. По обычаю московскихъ путешественниковъ стараго времени, Толстой обращаетъ главное вниманіе на различные церковные обряды и святыни, «онъ описываетъ охотно и съ большими подробностями все видѣнное въ костелахъ, какъ были одѣты церковно-служители, изъ какой матеріи сшито было ихъ платье, цвѣтъ ея, сколько разъ стрѣляли изъ пушекъ на пасху» и пр. [1].

Таковы были первыя впечатлѣнія русскихъ путешественниковъ при первомъ знакомствѣ ихъ съ европейской жизнью. Но, проживъ заграницей нѣкоторое время, русскіе быстро осваивались съ новой культурой, отъ наблюденій надъ внѣшностью переходили къ ознакомленію съ существенными сторонами европейской жизни, научались цѣнить ее и вмѣстѣ съ тѣмъ проникались стремленіемъ перенести европейскіе порядки на родину. Дневникъ князя Б. И. Куракина совершенно не похожъ на разсмотрѣнныя выше записки 1697 г. Отправившись въ Германію и Голландію въ 1705 г., для излеченія болѣзни, князь Куракинъ (впослѣдствіи полномочный министръ при англійскомъ дворѣ, чрезвычайный посолъ при нидерландскихъ статахъ и затѣмъ при королѣ французскомъ), былъ подготовленъ къ этому путешествію поѣздкой и жизнью въ Италіи въ 1697 — 98 г.г., гдѣ онъ выучился (въ Венеціи) итальянскому языку, а также «наукамъ математическимъ» и военнымъ: «навтики, фортификаціи офеньсивы и дифеньсивы» [2]. Полтора года, проведенные имъ въ Италіи, имѣли для него большое образовательное значеніе. Въ слѣдующую свою поѣздку заграницу онъ не чувствовалъ уже себя тамъ чужимъ человѣкомъ. Въ путевыхъ замѣткахъ 1705—1706 г. и позднѣйшихъ 1707 и 1708 гг., онъ не удивляется уже такъ, какъ П. Толстой въ первое свое путешествіе, «непокровеннымъ главамъ женъ и дѣвицъ и ихъ, будто-бы, зѣло нестройнымъ уборамъ». Рѣдко останавливаясь на общихъ чертахъ западной цивилизаціи, князь Куракинъ, въ своихъ дневникахъ, довольно подробныхъ путеводителяхъ, отмѣчаетъ особенности посѣщаемыхъ имъ городовъ и государствъ, интересуясь ихъ географическимъ положеніемъ, управленіемъ, торговлей и учебными заведеніями. Такъ о гор. Кенигсбергѣ онъ замѣчаетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Мѣстоположеніе

---

[1] *П. Пекарскій*, Наука и литерат. въ Россіи при Петрѣ В., т. I, с. 146. Тамъ же гл. VII о заграничныхъ впечатлѣніяхъ Шереметева.

[2] Архивъ кн. *Ѳ. А. Куракина*, кн. I, с. 255 и введеніе.

Кенигсберга на ровномъ мѣстѣ, при низяхъ, отъ моря миля, до котораго рѣкою всходятъ Нѣманомъ корабли и всякія суда разныхъ странъ моремъ Балтійскимъ. Строеніемъ весьма хорошъ, все каменное, по обѣ стороны рѣки. Реліи (религіи) все Лютор-ской, только одинъ костелъ іезуитской. Губернаторомъ принцъ голштейнской, также и весь урядъ короля прусскаго... Обычай во всемъ, больше какъ въ строеньи палатъ, такъ и въ продажѣ нѣ-которыхъ фруктовъ—голландской. Разстояніе отъ Вильны 300 верстъ, отъ Москвы будетъ 1,100 верстъ,—и по польску довольнѣ говорятъ... Видѣть инаго ничего, только огородъ королевской, звѣринецъ. Академія велика, бываетъ студентовъ человѣкъ 1,000. Купечество наибольше имѣютъ съ Голандцами, съ Англичаны, съ Гамбургомъ, съ Любчины и съ иными, а марканцію имѣютъ отъ поляковъ: пеньку, хлѣбъ, сѣмя льняное» и пр. Можно подумать, что эти замѣтки извлечены не изъ записокъ одного изъ русскихъ людей первыхъ лѣтъ Петровскаго царствованія, но изъ современнаго кн. Куракину, иностраннаго путеводителя. Нашъ путешественникъ умѣетъ уже разобраться въ своихъ впечатлѣніяхъ, нерѣдко сравни-ваетъ учрежденія наблюдаемыхъ странъ и иногда относится крити-чески къ разсказамъ иностранцевъ. «Галля—(Halle), пишетъ онъ въ дневникѣ, городъ не меньше Лейпцига, только строеньемъ хуже, короля прусскаго,—въ которомъ академія наукъ. Сказываютъ, будто нынѣ лучше Лейпциха стала, только, какъ я могъ видѣть, сподѣваюся, не такъ, для того что студентовъ и половины нѣтъ предъ Лейпцихомъ; только-жъ всѣ тѣ академіи славны въ тѣхъ мѣстахъ однимъ—способны Люторскаго закону; а наилучшія ака-деміи въ имперіи, или просто въ Германіи, въ Прагѣ, и наукъ всѣхъ больше и справедливѣе».

Въ своихъ замѣткахъ о Голландіи, отличающихся особою об-стоятельностью, кн. Куракинъ не ограничивается замѣчаніями о внѣшнемъ видѣ городовъ, каналахъ Амстердама, ратушѣ изъ бѣ-лаго камня, «гораздо хорошей», астеріяхъ и «лучшемъ плезирѣ форестеромъ въ Гагѣ»; онъ интересуется государственнымъ устрой-ствомъ нидерландскихъ провинцій, «высокомочными статъ-генера-лами», «съ президентомъ и выбраннымъ министромъ», затѣмъ, го-родскимъ управленіемъ и судомъ въ Амстердамѣ: «четырьмя пер-сонами бургумистровъ, перемѣняющимися по 3 мѣсяца»; голланд-ской торговлей, остиндской и вестъ-индской компаніями и пр. [1].

[1] Ibidem, кн. I, с. 113, 114, 126, 130—138.

Сближеніе съ западомъ отражалось, какъ въ зеркалѣ, на языкѣ дѣятелей Петровскаго времени; на русскомъ языкѣ того времени очень трудно было описывать явленія чуждыя русской жизни. Князь Куракинъ рѣдко пытался въ такихъ случаяхъ обходиться русскими словами; такія описанія выходили обыкновенно неуклюжими и мало вразумительными: такъ напр., онъ описываетъ статую въ Ротердамѣ слѣдующимъ образомъ: «та аустерія, гдѣ я стоялъ, при площади той, гдѣ стоитъ сдѣланъ, мужикъ вылитой, мѣдной съ книгою, на знакъ тому, которой былъ человѣкъ гораздо ученый, и часто людей училъ и тому на знакъ то сдѣлано»... Гораздо проще было вмѣстѣ съ новыми знаніями заимствовать и чужія слова, для ихъ выраженія. Языкъ автора дневника переполненъ словами, заимствованными безъ всякаго разбора изъ иностранныхъ языковъ; онъ употребляетъ иностранныя выраженія даже въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ нихъ легко можно было-бы обойтись, такія, какъ «гумидита аріи», или «лантерны на плацѣ» святаго Петра въ Римѣ [1]. И чѣмъ дольше жилъ посолъ Петра I заграницей, тѣмъ больше забывалъ онъ, повидимому, родной языкъ. Послѣ Ништадскаго мира онъ писалъ государю такъ: «великая слава имени вашего превзошла еще въ тотъ высшій градусъ, что ни которому монарху въ свѣтѣ чрезъ многіе *секули* не могли того приписать. Правда же *жалюзія* не убавляется отъ многихъ *потенцій*, но паче умножается отъ великой *потенціи* вашего величества; но что могутъ дѣлать, токмо *пацієнцію* имѣть» [2].

Другой дипломатъ Петровскаго времени, сынъ извѣстнаго западника царствованія Алексѣя Михайловича, Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ также очень скоро, въ первые годы XVIII вѣка освоился съ западной жизнью и проникся сочувствіемъ къ европейскимъ порядкамъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ статейный списокъ его посольства въ Парижъ, составленный одновременно съ только что характеризованнымъ нами дневникомъ кн. Куракина. Матвѣевъ отправился въ Парижъ въ 1705 г., хорошо ознакомившись уже съ европейской культурой во время своего четырехлѣтняго пребыванія въ Гагѣ, въ качествѣ посла при нидерландскихъ штатахъ. Въ его путевыхъ замѣткахъ нѣтъ слѣпого изу-

---

[1] Ср. *Шмурло*. Новый свидѣтель эпохи преобразованія, въ журналѣ мин. нар. просв. 1891 № 1, с. 218. Списокъ варваризмовъ кн. Куракина, тамъ же, с. 218—223.

[2] Письмо 1723 г. изъ Гаги, *Соловьевъ*, т. XVII, с. 134, (1 изд.).

мленія первыхъ путешественниковъ, въ нихъ видна сознательная наблюдательность и глубокое уваженіе ко многимъ сторонамъ французской жизни. Матвѣевъ высоко цѣнитъ широкое распространеніе образованія, честнаго «воспитанія въ академіяхъ» среди «благородныхъ фамилій французскихъ», ставитъ въ примѣръ развитіе и положеніе женщины во французскомъ обществѣ: «женскій полъ во Франціи никакого зазору отнюдь не имѣетъ во всѣхъ честныхъ обращаться поведеніяхъ съ мужескимъ поломъ, какъ бы самые мужи, со всякимъ сладкимъ и человѣколюбнымъ пріемствомъ и учтивостью» [1].

Ни князь Куракинъ, ни графъ Матвѣевъ, сочувственно описывая нѣкоторые западные порядки, не указываютъ прямо на необходимость перенесенія тѣхъ или другихъ изъ нихъ въ Россію. Но замѣчательно, что они, особенно Матвѣевъ, останавливаются нерѣдко съ особымъ вниманіемъ на тѣхъ самыхъ учрежденіяхъ, которыя впослѣдствіи введены были Петромъ, или особенно интересовали его и позднѣйшихъ прожектеровъ. Оба они особенно интересовались академіями и просвѣщеніемъ вообще, о распространеніи котораго въ Россіи такъ много старался государь. Кн. Куракинъ обратилъ вниманіе на прусскій порядокъ содержанія арміи: «въ Помераніи, въ Кольбергѣ и въ другихъ мѣстахъ, говоритъ онъ въ дневникѣ, сдѣланы солдаты отъ деревень за оброки своего паежю (paese) альбо уѣзду» [2]. По первоначальному проекту, податная реформа Петра (подушная подать) имѣла въ виду этотъ именно порядокъ содержанія солдата опредѣленнымъ числомъ крестьянъ. Гр. Матвѣевъ указывалъ въ своихъ запискахъ, между прочимъ, что во Франціи существуетъ «смертный законъ о взяткахъ народныхъ и о нападкахъ на него», ставилъ въ примѣръ общительность французовъ и описывалъ «собранія, какъ по французски называются ассамбле», наконецъ указывалъ на выгодную сторону майората: болѣе усердную службу дворянъ. Всѣ эти три учрежденія, подмѣченныя Матвѣевымъ, введены были позднѣе Петромъ въ Россіи; Матвѣевъ, такимъ образомъ, еще въ 1705 г. косвеннымъ образовъ проектировалъ указы Петра 1713 г. о смертной казни, «за неправедныя бѣдственныя народныя тяжести и похищенія лукавыя государственной казны», указъ 1714 г. о майоратѣ, и 1718 г. объ ассамблеяхъ.

[1] *П. Пекарскій*, Поѣздка гр. Матвѣева въ Парижъ въ 1705 г. Современникъ, т. 62, 1856 г., № 6, с. 39—66.

[2] Арх. кн. *Ѳ. Куракина*, кн. I, с. 116.

Стремленіе къ преобразованіямъ, развивавшееся подъ вліяніемъ знакомства съ западной жизнью, мало замѣтно въ разсмотрѣнныхъ нами путевыхъ запискахъ; оно ярко отразилось въ нѣкоторыхъ проектахъ болѣе поздняго времени. Особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ проекты Ѳ. Салтыкова, отличающіеся разносторонностью своего содержанія и крайнимъ увлеченіемъ западомъ. Но прежде чѣмъ перейти къ разбору этихъ проектовъ, изданныхъ ранѣе «Пропозицій» и печатаемыхъ здѣсь «Изъявленій», мы сообщимъ собранныя нами свѣдѣнія о жизни ихъ автора.

II.

Ѳедоръ Степановичъ Салтыковъ по своему происхожденію принадлежалъ къ старому боярскому роду. Отецъ его, Степанъ Ивановичъ, внукъ боярина Михаила Глѣбовича, въ смутное время эмигрировавшаго въ Польшу, и дядя царицы Прасковьи Ѳедоровны, супруги Іоанна Алексѣевича,—дослужился до боярства, былъ нѣкоторое время воеводой, Великаго Устюга, въ 1681 г. вѣдалъ судный приказъ, затѣмъ съ 1690 по 1696 былъ сибирскимъ воеводой г. Тобольска [1]. Петръ I поручилъ С. И. Салтыкову отвѣтственный постъ воеводы новозавоеваннаго Азова, но, не смотря на старательное отношеніе Салтыкова къ любимому дѣлу Петра, постройкѣ кораблей, онъ прослужилъ въ Азовѣ недолго (1698—1700) и затѣмъ жилъ на покоѣ въ Москвѣ [2].

Вмѣстѣ съ своимъ отцомъ Ѳедоръ Салтыковъ ѣздилъ въ Сибирь и жилъ въ г. Тобольскѣ; позднѣе, составляя свои проекты, онъ воспользовался сдѣланными въ то время наблюденіями сибирской жизни [3]. Въ январѣ 1697 г. спальникъ Ѳ. Салтыковъ посланъ былъ заграницу въ числѣ 60 другихъ стольниковъ; онъ причисленъ былъ къ меньшей партіи, отправленной въ Голландію

---

[1] *Кн. П. Долгоруковъ*, Росс. родословная книга, ч. II, с. 71—73. Дополн. къ Актамъ Истор. т. VIII, X, (Указатель). Дворцов. разряды, IV, 1047, 1050.

[2] Въ декабрѣ 1700 г. корабельный мастеръ иноземецъ (Э. Бекгамъ) сообщилъ Петру, что Ст. Салтыковъ «каждый день приходитъ флотъ смотрѣть, а сегодня онъ пришелъ и у флота будетъ жить и мнѣ приказываетъ все дѣлать, что надобно»: *Берхъ*, Собр. писемъ Петра В., ч. II, с. 11, 12.— Опись дѣлъ Арх. Морск. Мин., т. I, с. 123, 144.—*Соловьевъ*, Ист. Р., т. XV, с. 86. (1705).

[3] Пропозиціи, изданіе *П. Н. Тиханова*, с. 29; Изъявленія, ниже, с. 34.

и Англію; другая партія, въ которую вошли представители болѣе знатныхъ родовъ, командирована была въ Италію. Стольникамъ велѣно было научиться мореходству («владѣть судномъ»); желающіе «получить себѣ милость государя» должны были изучить, кромѣ того, судостроеніе: «знать какъ дѣлати тѣ суда». По возвращеніи въ Россію никто изъ стольниковъ не получилъ обѣщанной милости государя; Петръ лично экзаменовалъ ихъ и опредѣлилъ однихъ въ волонтеры (валентиры) на русскія суда, доучиваться мореходству, другихъ—въ гвардію сержантами, поручиками, капитанами [1]. Салтыковъ первоначально тоже опредѣленъ былъ въ въ гвардію. Въ 1700 г., въ чинѣ гвардіи капитана, онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Нарвой (19 ноября) и съ поля битвы отправленъ былъ Петромъ къ польскому королю Августу съ дипломатическимъ порученіемъ убѣдить короля-союзника, что Петръ, несмотря на пораженіе, будетъ продолжать войну и не отступитъ отъ союза съ Польшей [2].

Затѣмъ, въ началѣ 1703 г. Салтыковъ оставляетъ военную службу и получаетъ очень почетную въ то время должность корабельнаго мастера. Изъ спальниковъ, ѣздившихъ заграницу, онъ одинъ изучилъ кораблестроеніе. Первые русскіе судостроители вышли изъ кружка молодыхъ людей низкаго происхожденія, съ которыми Петръ сблизился еще въ потѣшныхъ полкахъ; это были знаменитый Александръ Меньшиковъ, Ѳедосѣй Скляевъ, менѣе извѣстный, но не менѣе близкій къ государю, «лучшій въ семъ мастерствѣ» по отзыву Петра; Александръ Кикинъ, Гаврило Меньшиковъ, первые моряки Иванъ и Наумъ Синявины и другіе, поименованные въ спискѣ «чиновъ, изучившихся корабельному художеству», съ «басомъ Петромъ Михайловымъ» во главѣ (baas—корабельный мастеръ). Съ этой дружеской компаніей Петръ ѣздилъ заграницу отдѣльно отъ родовитыхъ спальниковъ, и поощряемая примѣромъ царя, его компанія усердно училась на остъ-индской верфи [3]. Сдѣлавшись корабельнымъ мастеромъ, Салтыковъ остался

---

[1] *Устряловъ*, Ист. царствов. Петра В., т. II, с. 565, 567, т. III, с. 363.

[2] *А. Бычковъ*, Письма и бумаги Петра В., т. I, №№ 346, 347 и примѣч., с. 844. Бо́льшая часть сообщаемыхъ здѣсь біографическихъ данныхъ напечатана была въ нашей статьѣ, въ журн. мин. нар. просв., 1892, № 3, ст. 228—248.

[3] Сравни списки русскихъ бомбардировъ 1693, списки волонтеровъ посольства 1697 г. и списки судостроителей 1700—1704 г., напечатанные *Устряловымъ*, op. cit., т. II, прилож., т. III, с. 575, т. IV, ч. 2, с. 493—495.—Общій

чужимъ человѣкомъ въ этомъ кружкѣ и не пріобрѣлъ расположенія государя. Въ 1703—1704 гг. онъ работалъ на Олонецкой верфи, вмѣстѣ съ двумя русскими и 13 иностранными мастерами; строилъ «транспорты» и большой фрегатъ «Флигель-Фамъ». Петръ внимательно слѣдилъ за постройкой судовъ и Салтыковъ писалъ ему отчеты о ходѣ работъ [1]. Въ іюнѣ 1707 г. указомъ государя онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для работъ въ адмиралтействѣ, и затѣмъ до 1711 г. работалъ на верфяхъ, Петербургской и Новоладожской (1709, 1710), гдѣ, между прочимъ, строилъ одну шняву по чертежу самого Петра [2].

Въ Петербургѣ и Новой Ладогѣ шла усиленная постройка военныхъ судовъ; Петръ съ обычной энергіей торопилъ корабельныхъ мастеровъ: услышавъ, въ 1710 г., что у Салтыкова, работавшаго вмѣстѣ съ иностранцемъ Р. Брауномъ, «зѣло медленно чинится приготовленіе къ спуску кораблей», онъ грозилъ имъ въ письмѣ строгимъ взысканіемъ [3]. Балтійскій флотъ, однако, несмотря на всю энергію Петра и все его увлеченіе морскимъ дѣломъ, все еще былъ недостаточно силенъ. Между тѣмъ шведской войнѣ не предвидѣлось конца, военныя дѣйствія въ Помераніи (1711, 1712), вслѣдствіе несогласія союзниковъ, шли очень вяло; для скорѣйшаго усиленія флота, который долженъ былъ принудить шведовъ къ миру, Петръ рѣшилъ, по совѣту датскаго короля, купить нѣсколько судовъ заграницей «дешевою цѣною». Съ этою цѣлью, 30 іюня 1711 г., онъ отправилъ въ секретную заграничную командировку Ѳ. Салтыкова; ему велѣно было «вести себя вездѣ инкогнито за дворянина россійскаго, въ корреспонденціи имѣть надлежащую осторожность, обо всемъ писать цифирью» [4].

морской списокъ, т. I; *Соловьевъ*, Ист. Россіи, т. XV, с. 291. (Кикинъ былъ раньше деньщикомъ Петра, Гавр. Меньшиковъ—боцманомъ на галерѣ царя въ 1695 г.)— *Ѳ. Веселаго*, Очеркъ ист. р. флота, с. 418, называетъ только трехъ русскихъ судостроителей.

[1] Роспись судовъ у *Устрялова*, op. cit., т. IV, ч. II, с. 294. Письмо Салтыкова 7 Ноября 1703 г.: *Бычковъ*, Письма и бумаги Петра, т. II, с. 689.— Объ оффиціальныхъ отношеніяхъ Салтыкова къ Петру свидѣтельствуетъ, между прочимъ, его письмо 17 Мая 1703; ibidem, т. II, с. 537.

[2] Матер. для ист. р. флота, т. I, №№ 199, 208, 229, *Берхъ*, Собр. писемъ Петра, ч. I, с. 67, 74. *Устряловъ*, op. cit. т. IV, ч. 2, с. 501.

[3] *Берхъ*, Собр. писемъ, ч. II, с. 67.

[4] Пункты, данные Меньшиковымъ: Мат. для ист. р. флота, т. I, № 363. *Соловьевъ*, Ист. Р., т. XVII, с. 2, 12.

Салтыковъ отправился сначала въ Копенгагенъ, для совѣта съ русскимъ посланникомъ кн. Г. Долгорукимъ и датскими министрами; отсюда 20 августа 1711 г. прибылъ въ Амстердамъ. Въ поискахъ за продажными судами онъ посѣтилъ затѣмъ морскіе порты Голландіи, острова Зеланда и французскій гор. Дюнкирхенъ, гдѣ сторговалъ одинъ корабль; услышавъ здѣсь о продающемся суднѣ въ Гамбургѣ, онъ поспѣшно отправился въ этотъ городъ. Въ мартѣ 1712 г. Салтыковъ поѣхалъ въ Англію, объѣздилъ главнѣйшіе порты Англіи и Ирландіи и съ этого года до своей смерти (1715 г.) жилъ въ Лондонѣ, посѣщая время отъ времени по дѣламъ службы Амстердамъ и Гагу [1]. Во время этихъ странствованій и трехлѣтняго пребыванія въ Англіи Салтыковъ пріобрѣлъ то широкое знакомство съ европейской жизнью, которое онъ обнаружилъ въ своихъ проектахъ.

Покупать готовыя суда заграницей оказалось болѣе выгоднымъ, чѣмъ строить новыя въ Россіи. «Здѣсь корабли зѣло дешевы противъ нашего» сообщалъ Салтыковъ Петру изъ Голландіи. Замѣчательно, что заграничные корабли были хуже русскихъ: Петръ говорилъ, что они «подлинно достойны званія пріемышей»; несмотря на это, онъ каждый годъ давалъ своему лондонскому агенту новыя порученія по покупкѣ кораблей. Втеченіе 1712 — 1715 гг. Салтыковъ пріискалъ и сторговалъ до 20 судовъ, стоившихъ большихъ денегъ: въ 1712 г. за 10 кораблей уплачено было 200.000 рублей. Корабли покупались и отправлялись въ Россію съ большими предосторожностями, на чужое имя, подъ иностраннымъ флагомъ: не смотря на это, одинъ корабль былъ захваченъ шведами въ Балтійскомъ морѣ [2]. Главное руководство этимъ дѣломъ поручено было послу въ Амстердамѣ, князю Б. Куракину. Петръ не особенно надѣялся на ловкость и смѣтливость Салтыкова и приказывалъ ему «все чинить по совѣту съ княземъ Куракинымъ»; не разъ онъ дѣлалъ ему строгіе выговоры за нѣкоторые промахи. «Мы не по малу удивляемся, писалъ Петръ Салтыкову, что вы такъ худо сдѣлали (отправивъ купленные корабли въ Лиссабонъ, вмѣсто Копенгагена), не давъ знать о томъ кн. Куракину». Въ другомъ письмѣ новое строгое замѣчаніе: «зѣло жалѣемъ о времени, которое вы пропустили (при отравленіи су-

---

[1] Мат. для ист. р. фл., т. I, №№ 366, 370, 398, 405, 414, 417 и др.

[2] Ibid. т. I, №№ 370, 497, 602 passim. *Берхъ*, Жизнеописаніе первыхъ росс. адмираловъ, т. I, с. 90.

довъ); также и о томъ вамъ довольно писано, чтобъ вы обо всемъ сносились съ г. Куракинымъ». Въ поспѣшныхъ и иногда несправедливыхъ замѣчаніяхъ такого рода замѣтна предубѣжденность Петра противъ Салтыкова [1]. Прямая обязанность Салтыкова состояла въ пріисканіи подходящихъ продажныхъ кораблей; кромѣ того, какъ спеціалистъ корабельный мастеръ, онъ надзиралъ за начатымъ по его совѣту строеніемъ судовъ для Россіи на англійскихъ и голландскихъ верфяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ исполнялъ множество разнообразныхъ порученій: нанималъ въ русскую службу морскихъ офицеровъ и матросовъ, различныхъ мастеровъ, кожевниковъ, столяровъ, покупалъ зрительныя трубы, пушки «новой инвенціи» и проч. [2].

Салтыкову жилось въ Англіи не легко, какъ вслѣдствіе отвѣтственности и трудности дѣла, порученнаго ему взыскательнымъ государемъ, такъ и по недостатку средствъ: въ 1714 г. и 1715 г. онъ не получалъ вовсе опредѣленнаго ему содержанія. Сначала онъ ходатайствовалъ за жившихъ въ Лондонѣ русскихъ учениковъ (навигаторовъ), прося прислать имъ денегъ: «они, почитай, помираютъ съ голоду, а за долги ихъ хотятъ посадить въ тюрьму». Вслѣдъ затѣмъ, ему пришлось ходатайствовать за самого себя: «всеуниженно прошу в. ц. в., писалъ онъ Петру, въ іюнѣ 1715 г., о своемъ зажиломъ жалованьѣ за прошлый годъ, которое мнѣ недоплачено,... понеже мнѣ учинились великіе убытки и помираю съ голоду». Въ отвѣтъ на эту просьбу Петръ велѣлъ кн. Куракину: «когда довольныя деньги будутъ, дать»; между тѣмъ Куракинъ постоянно чувствовалъ недостатокъ въ казенныхъ деньгахъ [3]. Въ письмахъ къ кабинетъ-секретарю Макарову Салтыковъ жаловался на тяжкую болѣзнь (водяную) и всепокорно просилъ оказать благодѣяніе, доложить государю объ уплатѣ ему жалованья: «нынѣ я имѣю великую въ деньгахъ скудость, понеже въ болѣзни моей стали мнѣ великіе убытки въ леченьѣ дачею повседневною дохтурамъ и оптекарямъ». Не смѣя прямо просить о возвращеніи на родину, Салтыковъ просилъ только сообщить: «долго-ль мнѣ еще здѣсь быть» [4]. Много безпокойствъ доставляли

[1] *Берхъ*, Собраніе писемъ Петра, ч. I, с. 112, 126, 128, 134.

[2] Мат. для ист. р. фл., т. I, №№ 737, 842, 892, 924, 1046, и др., т. III, с. 261. Опис. дѣлъ Арх. Морск. Мин., т. I, № 231, с. 366.

[3] Мат. для ист. фл., т. I, № 1067, т. III, № 105, 117; Арх. Кн. Ѳ. Куракина, кн. I, с. 2.

[4] Госуд. Арх., Каб. дѣла, отд. II, кн. № 21, л. 429 (1714).

ему неаккуратные платежи правительства по денежнымъ обязательствамъ и особенно въ свое время громкое дѣло англійскаго купца «Рабусина» (Робинсона), который, потерявъ терпѣніе, въ февралѣ 1715 г. остановилъ купленные для Петра корабли, за неплатежъ имъ долга въ 64000 р.; Салтыковъ, по порученію Петра, долженъ былъ увѣрить Робинсона, что «ему, конечно заплачено будетъ, ежели онъ корабли отпуститъ», такъ какъ государь не захочетъ «незаплатою денегъ афронтъ на весь свѣтъ сдѣлать» [1]. Въ 1714 г. приглашенные Салтыковымъ на русскую службу морскіе офицеры, англичане, во время проѣзда въ Россію, взяты были въ плѣнъ шведами; «нынѣ ихъ родственники и жены, писалъ Салтыковъ государю, ищутъ на мнѣ, что оныхъ не выручаю и денегъ также имъ не посылаю,—и отъ такого страха я скрываюсь и не могу выходить со двора, понеже хотятъ меня засадить въ тюрьму». Въ апрѣлѣ 1715 г. онъ снова проситъ Петра позаботиться о выручкѣ изъ плѣна англичанъ и объ уплатѣ имъ условленнаго жалованья: «отъ офицерскихъ женъ, пишетъ онъ, житья нѣтъ, не могу отъ нихъ никуда скрыться; приходя, чинятъ великій крикъ и великое безчестье». Вслѣдъ затѣмъ новая бѣда: Салтыкову «непрестанно докучаютъ» мастера, которымъ онъ не доплатилъ жалованья, за неимѣніемъ денегъ у кн. Куракина, завѣдывавшаго денежными разсчетами [2]. Петръ не спѣшилъ выручать своего агента, не обращая вниманія на его жалобы, и поставилъ его въ безвыходное положеніе. Въ іюнѣ 1715 г. къ Салтыкову явились пристава, чтобы вести его въ тюрьму «по челобитью офицерскихъ женъ»; «стали мнѣ великія деньги, пишетъ онъ Макарову, чтобъ меня въ тюрьму не водили, а карауливши бъ меня въ домѣ моемъ, понеже я боленъ; и нынѣ я сижу за карауломъ тѣхъ приставовъ, изъ которыхъ стерегутъ меня двое днемъ, а четверо ночью, въ заперти, чтобъ я не ушелъ;—и возьмутъ меня къ суду въ скорыхъ числѣхъ, въ которомъ я не знаю, что чинить, понеже я доносилъ е. и. в-ву многократно,—а указа понынѣ не имѣю; и не знаю, что учинится со мною, а становятся мнѣ такіе великіе убытки, а денегъ у себя не имѣю, и не знаю чѣмъ стало питаться»; жалованье выданное ему Куракинымъ, онъ употребилъ на часть уплаты мастеровымъ людямъ: «понеже и отъ оныхъ

---

[1] Мат. для ист. р. фл., т. I, № 974, 975, 990, 1024, *Голиковъ*, Дѣянія Петра В. т. VI, с. 299 (2 изд.) (о «Рагузинѣ»).

[2] Мат. для ист. р. фл., т. I, №№ 835, 1016.

мастеровыхъ людей не имѣлъ я покою и ожидалъ такожъ засаждену быти отъ нихъ въ тюрьму». Письмо заканчивается обычнымъ печальнымъ вопросомъ: «долго-ль мнѣ еще быть здѣсь въ Англіи» [1]?

Не дождавшись отвѣта на это письмо, Салтыковъ умеръ, 2 Августа 1715 г.; въ день своей смерти онъ получилъ милостивое письмо отъ Петра, съ благодарностью за послѣднюю покупку кораблей и съ повелѣніемъ «немедленно ѣхать въ отечество». Но вслѣдъ затѣмъ Петръ, не зная еще о смерти своего «постельничаго», 16 Августа отправилъ ему письмо съ новымъ порученіемъ: остаться въ Лондонѣ и строить корабли [2]. И въ тотъ же день, едва успѣлъ отослать это письмо, онъ далъ указъ капитану Н. Синявину, отправлявшемуся на кораблѣ въ Англію, объ арестованіи въ Лондонѣ Салтыкова: «понеже Ѳедоръ Салтыковъ, россійской породы, посланъ былъ отъ насъ для покупки кораблей въ Англію, и оный учинилъ противо указу и многія деньги бралъ себѣ подъ лицомъ той покупки, для того его арестовать и привесть въ Петербургъ, яко нашего подданнаго» [3]. Эта быстрая смѣна распоряженій, вызвана была, по всей вѣроятности, тѣмъ, что Петръ, въ промежуткѣ между двухъ указовъ, прочиталъ доношеніе, написанное кѣмъ то изъ русскихъ, бывшихъ въ Голландіи, въ которомъ, между прочимъ сказано было слѣдующее: «Салтыковъ посланъ для самыхъ нужныхъ и тайныхъ дѣлъ въ Лондонъ; прибывъ онъ не могъ ниже трехъ мѣсяцевъ удержать своею тщеславною глупостію на немъ положеннаго дѣла тайно; въ нѣколикое время по прибытіи своемъ въ Лондонъ сдѣлалъ онъ банкетъ про нечестныхъ женъ, на которомъ показалъ свою магнифисансію, и объявилъ свой характеръ и свое дѣло и такъ многіе корабли были остановлены; онъ же имѣетъ при себѣ всегда метрессу, которая ему втрое коштуетъ, нежели его жалованье» [4]. Въ 1715 г. Петръ особенно былъ расположенъ вѣрить всякимъ доно-

[1] Кабин. д., отд. II, № 24, л. 545—546. Письмо 21 Іюня 1715. (Дубликатъ, л. 523—524). О томъ же письма государю: л.л. 525—526, 527—528.

[2] *Берхъ*, Собр. писемъ Петра, ч. I, с. 338. Мат. для ист. фл., т. I, №№ 1112, 1118. Незадолго передъ тѣмъ, 6 Августа, Петръ принялъ мѣры для освобожденія Салтыкова отъ ареста: Каб. д. отд. I, Именные указы 1715 г., л. 37.

[3] Письма и указы Петра, писанные къ *Н. Синявину*, с. 31. idem: *Голиковъ*, т. VI, с. 40.

[4] Кабин. д., отд. I, № 58, л. 24. (Голландія, 4 Февраля 1715). Краткое указаніе содержанія этого доношенія см. у *Соловьева*, Исг. Россіи, т. XVI. с. 406, прилож. III, и ниже, гл. VII.

самъ, такъ какъ въ это время, узнавъ о сильныхъ злоупотребленіяхъ, совершавшихся наиболѣе близкими къ нему людьми, съ Меньшиковымъ во главѣ, онъ потерялъ довѣріе едва-ли не ко всѣмъ своимъ сотрудникамъ. Но на этотъ разъ царь, кажется, ошибся. О дѣлахъ Салтыкова, послѣ его смерти, много писалъ кн. Куракинъ и Шапкинъ, секретарь Салтыкова, но мы не нашли въ ихъ письмахъ указаній на его злоупотребленія [1]. Кромѣ того, какъ мы уже говорили, Салтыковъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи казенныхъ суммъ, онъ только передавалъ по принадлежности векселя, выдававшіеся кн. Куракинымъ [2]. Разслѣдованіе дѣла поручено было грозному Андрею Ушакову, но онъ ограничился, кажется, тѣмъ, что узналъ въ Помѣстномъ приказѣ, сколько за Салтыковымъ числилось дворовъ, (1131 дв.) [3].

Составленіемъ своихъ проектовъ Салтыковъ занялся въ первый же годъ своего пребыванія заграницей. Въ концѣ 1712 г. онъ сообщаетъ о своей работѣ государю; одно изъ писемъ, посвященныхъ дѣламъ по покупкѣ кораблей, 1 декабря 1712 г., онъ закончилъ такъ: «при семъ доношу вашему величеству: между повелительными вашими указы, въ свободныя времена, будучи здѣсь, прилежно потщился выбрать изъ правленія уставовъ здѣшняго англійскаго государства и прочихъ европейскихъ, которое приличествуетъ токмо самодержавствію, а не такъ какъ республикамъ или парламенту, по которому учинить въ вашихъ государствованіяхъ въ прибыляхъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, вновь доходы великіе, которые еще у насъ невѣдомы, а людямъ ни малой тягости не будетъ; такожде и всенародное обученіе во всякихъ свободныхъ наукахъ и во всякихъ художествахъ можетъ исправиться и сравнятися въ краткое время со всѣми лучшими европейскими государствы, по образу, какъ и здѣсь сочиняется нынѣ, и ежели в. в-во изволите ко мнѣ премилостивый свой

[1] Только въ болѣе раннемъ письмѣ Василія Шапкина, къ его дядѣ Макарову, есть намекъ на какія то темныя дѣла: «паки прошу васъ, государя моего, чтобъ вы изволили меня отъять отъ сего дѣла, — понеже я опасенъ весьма, чтобъ не прильнуло ко мнѣ чего въ корабельномъ дѣлѣ, о чемъ я пространно писать не могу». Каб. дѣла, отд. II, № 18, л. 359, 360. 15 Августа 1713 г. О Шапкинѣ см. Общій Морской Списокъ, ч. I.

[2] Мат. для ист. фл., т. I, с. 53. На кн. Б. Куракина въ это страшное для петровскихъ дѣятелей время тоже былъ поданъ доносъ. Каб. д., II, кн. № 27, л. 405—406.

[3] Письмо Ушакова къ Макарову, 21 Сент. 1715 г., Каб. д., отд. II кн. № 24, л. 581, 589.

указъ прислать при подписаніи вашей властной монаршей руки, чтобъ оное прислать, я немедленно сіе учиню пунктами со всякою аккуратностью и демонстраціею и пришлю съ нарочнымъ куріеромъ» [1]. Петръ тотчасъ же выразилъ желаніе ознакомиться съ этой работой; «правы, о которыхъ вы писали, отвѣтилъ онъ Салтыкову, 12 января 1713 г., что вы выбрали изъ уставовъ аглинскихъ и прочихъ европскихъ, которыя надлежитъ кромѣ республикъ, пришлите къ намъ» [2]. Нѣсколько мѣсяцевъ Салтыковъ употребилъ на окончательную отдѣлку своей записки и наконецъ 24 апрѣля 1713 г., отправилъ ее съ куріеромъ къ князю Меньшикову, какъ онъ объяснялъ, «для лучшаго отправленія до ц. в-ва, чтобы дошли въ цѣлости», но, вѣроятно, съ скрытою цѣлью обезпечить своимъ проектамъ поддержку сильнаго свѣтлѣйшаго князя [3].

Эта записка издана была не такъ давно, въ 1892 г. Импер. Обществомъ Любителей древней письменности, по рукописи, принадлежащей П. Н. Тиханову [4]. Проф. Милюковъ одновременно напечаталъ разборъ «Пропозицій»,—какъ назвалъ первую записку Салтыкова ея издатель,—изучивъ ихъ по рукописи, хранящейся въ Государственномъ Архивѣ. Вторая записка Салтыкова, напечатанная ниже, оставалась до сихъ поръ неизвѣстной изслѣдователямъ. Составляя «Пропозиціи», Салтыковъ не успѣлъ обработать весь собранный имъ заграницей матерьялъ. Черезъ два мѣсяца послѣ отправки первой тетради онъ сообщаетъ государю, что онъ написалъ еще нѣсколько «изъявленій, которыя могутъ быть потребны государству и вамъ прибыточны», и проситъ разрѣшенія послать эти «изъявленія» съ нарочнымъ куріеромъ [5]. Но прошелъ цѣлый годъ, прежде чѣмъ Салтыковъ послалъ въ Петербургъ вторую тетрадь проектовъ; вѣроятно онъ ожидалъ сообщенія о судьбѣ, постигшей первую записку. Точное опредѣленіе времени составленія и доставки государю этихъ записокъ необходимо для разбора вопроса о степени вліянія предложеній Салты-

---

[1] *Берхъ*, Собраніе писемъ Петра I, ч. II, с. 172 — 173. Дубликатъ отъ 6 декабря, въ Мат. для ист. флота, т. I, № 501, с. 336.

[2] *Берхъ*, ор. cit., ч. I, с. 128, Каб. д., отд. I. Кн. записная именнымъ указамъ, 1713 г., л. 2.

[3] Приложенія №№ 1 и 2, с. 72.

[4] «Пропозиціи Ѳ. Салтыкова», приложеніе 5 къ отчетамъ о засѣданіяхъ Общества.

[5] Приложенія, №№ 3, 4, с. 71, 72.

кова на Петра. Какъ видно изъ письма автора проектовъ къ Макарову, хранящемуся въ кабинетныхъ дѣлахъ и напечатанному нами въ приложеніяхъ, вторая записка (глава 1—32) отослана была къ Петру 1 августа 1714 г.; вслѣдъ затѣмъ, 5 ноября, Салтыковъ послалъ дубликатъ изъявленій, съ прибавленіемъ 33-й главы о каменномъ строеніи [1].

Прежде чѣмъ перейти къ разбору обѣихъ этихъ записокъ, мы остановимся на письмахъ Салтыкова. Въ архивахъ сохранилась обширная оффиціальная переписка его съ Петромъ, кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ, адмираломъ Апраксинымъ и другими; значительная часть ея напечатана [2]. Большая часть этихъ писемъ, однообразныхъ отчетовъ по дѣламъ покупки и строенія кораблей можетъ представить интересъ лишь для спеціальнаго историка флота. Салтыковъ описываетъ продававшіяся суда, сообщаетъ ихъ цѣны, говоритъ о чертежахъ строющихся судовъ, о наймѣ офицеровъ и мастеровъ и т. под. Петръ на его длинныя донесенія отвѣчаетъ кратко и сухо, давая подробныя инструкціи о томъ же кн. Куракину. Вопреки желанію Петра, Салтыковъ не могъ быть лишь послушнымъ исполнителемъ чужихъ распоряженій. Написавъ двѣ большихъ записки, онъ не исчерпалъ всѣхъ своихъ новыхъ мыслей; нѣсколько предложеній онъ сообщилъ Петру въ дѣловыхъ письмахъ. По его совѣту, какъ мы уже упоминали, Петръ началъ строить корабли на англійскихъ верфяхъ (1712). Увидѣвъ у «инвентора» Джонса пушку «новой инвенціи», онъ поспѣшилъ купить нѣсколько такихъ пушекъ и вооружить ими новый корабль Армондъ. За это Салтыковъ получилъ рѣдкую для него благодарность Петра, («пушку новой инвенціи, что вы купили, то изрядно») [3]. Въ одномъ изъ его писемъ къ адмиралу Апраксину находимъ любопытное предложеніе, которое является дополненіемъ къ его проектамъ, заимствованнымъ изъ англійской жизни. Отправляя въ Петербургъ нанятыхъ въ рус-

[1] Приложенія, № 5, с. 73 — 74.

[2] См. примѣчаніе на стр. 80.

[3] Салтыковъ также подалъ Петру мысль отправить юфть на продажу въ Ливорно. *Берхъ*, op. cit., ч. II, с. 174, 209 (1713) Ibm Каб. д., отд. I, книга им. указовъ 1713 г., л. 72. Въ каб. д. хранится составленное имъ «предложеніе е. ц. в-ву на 1715 г., для посылки отъ г. Архангельскаго или СПБ. на его власный счетъ 5000 паковъ кожъ и посланы-бъ были въ Ливорну, а заповѣдано бъ всѣмъ прочимъ посылать на корабляхъ какихъ ни есть въ тотъ годъ, кромѣ его самого, которыми мѣрами и посылкою кожъ въ одинъ домъ въ Ливорну цѣну можно поднять на 20 перцентовъ во время продажи». Кн. № 21, л. 410.

скую службу морскихъ офицеровъ, онъ пишетъ Апраксину: «а по пріятіи ихъ въ службу, повелите ихъ привесть къ вѣрѣ (присягѣ), чтобъ служили вѣрно, какъ своему государю, понеже и здѣсь въ Англіи такой чинъ есть, что у начальныхъ людей берутъ вѣру» [1]. Петръ, невысоко цѣнилъ инициативу Салтыкова, которой требовалъ отъ всѣхъ своихъ сотрудниковъ, вѣроятно, потому, что его мысли нерѣдко были очень опрометчивыми. Въ одномъ изъ его писемъ встрѣчается предложеніе, столь же непрактичное, какъ и многія мысли его записокъ; оно сейчасъ же вызвало рѣзкое возраженіе Петра. Салтыковъ предложилъ покупать дубовый лѣсъ въ Англіи для корабельнаго строенія въ Петербургѣ. Петръ отвѣчалъ ему такъ: «что пишете, дабы корабельный лѣсъ изъ Англіи отпускать сюда и въ томъ не только великой будетъ убытокъ, но и прочія многія трудности найдутся: а понеже нынѣ и свои лѣса снизу подрядомъ безъ всякаго труда ставятся и для того намъ въ томъ нужды нѣтъ» [2].

Авторъ «пропозицій» и «изъявленій», какъ видно изъ очерка его жизни, не принадлежалъ къ числу главныхъ сотрудниковъ Петра, находившихся подъ непосредственнымъ вліяніемъ государя. Будучи спеціалистомъ-судостроителемъ, работая на верфяхъ въ Ладогѣ или Олонцѣ, онъ стоялъ въ сторонѣ отъ дѣлъ государственнаго управленія, рано уѣхалъ заграницу, чтобъ не возвращаться уже болѣе на родину, и умеръ какъ разъ въ то время, когда Петръ только что приступалъ къ главнымъ реформамъ своего царствованія. Ѳ. Салтыковъ обдумывалъ и писалъ большую часть своихъ проектовъ вполнѣ независимо отъ преобразовательныхъ плановъ государя или его ближайшихъ сотрудниковъ; его проекты, поэтому, какъ мы увидимъ, въ нѣкоторыхъ вопросахъ расходятся съ политикой правительства, въ другихъ—предвосхищаютъ тѣ мысли Петра, которыя онъ усвоилъ позднѣе, подъ другими вліяніями. Ѳ. Салтыкова, какъ и нѣкоторыхъ другихъ дѣятелей начала XVIII в., сдѣлалъ крайнимъ западникомъ не Петръ, но самостоятельное наблюденіе западно-европейской жизни, тогдашній, болѣе рѣзкій, чѣмъ теперь, контрастъ между Россіей и западомъ, бывшій хорошей школой для русскихъ людей.

Проекты нашего автора, при первомъ ознакомленіи съ ними, нерѣдко поражаютъ своей наивною смѣлостью: въ дѣлѣ реформъ

---

[1] Пропозиціи, введеніе *П. Н. Тиханова*, с. XXI.

[2] Мат. для ист. фл., т. I, № 842. *Берхъ*, op. cit., ч. I, с. 276. (1714).

онъ не знаетъ ничего невозможнаго. Непрактичность и преждевременность многихъ проектовъ Салтыкова можетъ быть объяснена отчасти тѣмъ, что онъ, по роду своей дѣятельности, не имѣлъ практической опытности въ государственномъ управленіи; но слѣдуетъ замѣтить, что тѣми же недостатками отличались и многія узаконенія правительства Петра, которое, по замѣчанію Пекарскаго, «не знало предѣловъ своей власти» [1]. «Россійскій народъ, говоритъ Салтыковъ, такія жъ чувства и разсужденіе имѣетъ, какъ и прочіе народы, только его довлѣетъ къ такимъ дѣламъ управить» [2]. Выразившееся въ этихъ словахъ твердое убѣжденіе въ возможности быстраго, всесторонняго преобразованія Россіи, основанное на вѣрѣ въ силы народа и во всемогущество правительственныхъ распоряженій,—было свойственно многимъ дѣятелямъ эпохи Петра Великаго; это убѣжденіе было источникомъ многихъ мѣропріятій Петра, не достигшихъ цѣли и вскорѣ отмѣненныхъ, оно заставило Посошкова вѣрить, что, по исполненіи его проектовъ, «вся Россія, яко бы со сна, пробудится» оно же породило и многія преждевременныя мечтанія автора, «пропозицій».

Разносторонность преобразовательныхъ плановъ Салтыкова представляется также чертою, характерною для дѣятелей его времени. Изслѣдователь, открывшій и изучившій много проектовъ петровскаго времени, П. Н. Милюковъ, видитъ въ широтѣ и разносторонности записокъ нашего автора «довольно пестрый, случайно набранный матерьялъ [3]. Но внѣшняя пестрота этихъ записокъ есть, въ сущности, только слѣдствіе безпорядочности изложенія, неумѣнья автора систематизировать свои проекты. Рядомъ съ предложеніями о майоратѣ и о дарованіи «дворянскаго благородства» мы находимъ—въ одной и той же главѣ «пропозицій» рядъ пунктовъ объ учрежденіи должности посольскихъ секретарей, съ нѣсколькими «суплементами» (дополненіями) о различныхъ заграничныхъ командировкахъ [4]. Во второй своей запискѣ отъ вопроса объ общественномъ призрѣніи авторъ переходитъ къ предложеніямъ объ устройствѣ конскихъ заводовъ и о размноженіи пеньки, затѣмъ говоритъ о составленіи исторіи цар-

---

[1] Наука и литер. въ Россіи при Петрѣ В., т. I, с. 479.

[2] Изъявленія, гл. XIII, с. 24.

[3] Госуд. хоз. Россіи, с. 535.

[4] Пропозиціи, ред. г. Тиханова, Глава II.

ствованія Петра и чрезъ нѣсколько предложеній снова возвращается къ проектамъ объ устройствѣ различныхъ заводовъ, о развитіи новыхъ отраслей сельскаго хозяйства и объ эксплоатаціи естественныхъ богатствъ страны. Записки Салтыкова, тѣмъ не менѣе, не лишены нѣкоторыхъ руководящихъ идей, вокругъ которыхъ группируются отдѣльныя мысли, на первый взглядъ кажущіяся случайными; онѣ намѣчаютъ рядъ важныхъ внутреннихъ реформъ и много второстепенныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ одной общей цѣли, къ возможно полному преобразованію Россіи по европейскому образцу, той цѣли, которая воодушевляла Петра въ его неустанной дѣятельности и казалась ему, такъ же какъ нашему автору, легко достижимой.

Много вниманія удѣляетъ Салтыковъ, въ первой запискѣ, вопросу о распространеніи въ Россіи общаго образованія; живя въ Англіи онъ понялъ, какое значеніе имѣетъ въ жизни государства народное просвѣщеніе. Предлагая устроить академіи-гимназіи, Салтыковъ замѣчаетъ: «мы по сему образу сравняемся *въ краткое время* во всѣхъ свободныхъ наукахъ со всѣми лучшими европейскими государствами, а безъ свободныхъ наукъ и безъ добрыхъ рукодѣлій не можетъ государство стяжать себѣ умнаго имѣнія» [1]. Въ первомъ сообщеніи о своемъ трудѣ, онъ обращалъ особенное вниманіе Петра на главу, посвященную этому вопросу «о всенародномъ обученіи во всякихъ свободныхъ наукахъ и во всякихъ художествахъ» [2]. Благодаря воспитанію въ академіяхъ, замѣчаетъ нашъ авторъ, дворянскіе дѣти не будутъ расти въ деревняхъ «подобно тому, какъ лѣсъ нечищаной ростетъ» и будутъ пригоднѣе (ключимѣе) «для служивыхъ и градскихъ чиновъ» [3]. На основаніи программъ иностранныхъ академій, Салтыковъ составилъ перечень предметовъ, которые должны войти въ программу преподаванія проектируемыхъ имъ русскихъ учебныхъ заведеній. На первомъ мѣстѣ поставлены языки древніе и новые: латинскій, греческій, нѣмецкій, англійскій, французскій; «тѣхъ языковъ, замѣчаетъ Салтыковъ, учатъ во всѣхъ академіяхъ» на западѣ; ихъ надо изучать «для разговоровъ и обхожденія съ разными народы». Затѣмъ слѣдуетъ отдѣлъ «свободныхъ наукъ»;

[1] Пропозиціи, гл. VII, с. 24. Характерныя слова «въ краткое время» вставлены Салтыковымъ при цитированіи этой тирады въ письмѣ, указанномъ ниже.

[2] *Берхъ*, Собр. писемъ Петра В., ч. II, 172—173.

[3] Пропозиціи, с. 21. Гл. VII, предложенія 5, 6.

изъ этихъ наукъ, философію слѣдуетъ изучать «для разсужденія натуры, богословіе — для познанія истиннаго Бога и законовъ, исторію универсальную и партикулярную—для познанія всякихъ образовъ правленій и для извѣстія о всѣхъ государствахъ, грамматику и риторику—для праваго и лѣваго писанія и глаголанія, поетику — для стихотворенія». Третій отдѣлъ составляютъ науки математическія и военныя: «арифметика, геометрія, тригонометрія; навигація, фортификація, артиллерія и пр.»; четвертый—обученіе искусствамъ: «мусикѣ, пиктурѣ, скульптурѣ, миніатурѣ». Кромѣ того, ученики академій должны учиться «для обороны собственной и для изящества: на лошадяхъ ѣздить, на шпагахъ биться, танцевать» [1]. Салтыковъ не забываетъ и образованія женщинъ; онъ совѣтуетъ устроить во всѣхъ губерніяхъ по двѣ женскихъ школы, «чтобъ и женской нашъ народъ уравнялся съ европскими государствами равно». Дѣвицъ отъ 6 до 15 лѣтъ, онъ предполагаетъ учить: читать, писать, цифири, языкамъ французскому и нѣмецкому, живописи, музыкѣ, танцамъ, — для домоводства, изящества, для забавы и веселаго обхожденія въ компаніяхъ [2].

Общеобразовательную цѣль имѣетъ и проектъ Салтыкова объ устройствѣ библіотекъ въ Россіи. Въ первой запискѣ онъ совѣтуетъ устроить библіотеки «изъ разныхъ наукъ и изъ разныхъ языковъ» при академіяхъ, ссылаясь на примѣръ Оксфордской и Кэмбриджской библіотекъ [3]. Во второй запискѣ, напечатанной ниже, онъ предлагаетъ устроить особыя библіотеки по одной въ каждой изъ восьми петровскихъ губерній. Для библіотекъ слѣдуетъ очистить монастыри, въ которыхъ есть каменныя строенія, и собрать въ нихъ старинныя и новыя книги, рукописныя и печатныя, «на похвалу старости россійскаго государства и въ вѣдомость о различныхъ книгахъ на различныхъ языкахъ на иностранныхъ языкахъ» [4]. Отмѣтимъ здѣсь еще одно характерное предложеніе Салтыкова, относящееся къ первоначальному образованію: онъ совѣтуетъ замѣнить при обученіи грамотѣ московскіе часовники и псалтыри «гисторіями универсальными и партикулярными», которыя для этой цѣли слѣдуетъ перевесть на русскій языкъ и напечатать [5].

---

[1] Ibidem, с. 22—23.

[2] Ibidem, с. 25.

[3] Ibidem, с. 22, пр. 9.

[4] Изъявленія, ниже, с. 42.

[5] Пропозиціи, с. 24, суплементъ 2.

Рядъ предложеній, касающихся реформы соціальныхъ отношеній, связанъ одною общею мыслью, направленъ къ установленію въ Россіи сословнаго строя западно-европейскихъ государствъ. Салтыковъ, удѣлилъ особенное вниманіе реформамъ этого порядка, посвятивъ имъ пять первыхъ главъ Пропозицій, — потому, что въ особомъ соціальномъ строѣ запада увидѣлъ, подобно другимъ своимъ современникамъ, одну изъ главныхъ основъ высокой культуры европейскихъ государствъ и нашелъ въ немъ опору стремленіямъ, вынесеннымъ изъ родной боярской среды. Комнатный стольникъ, сынъ боярина, настаиваетъ на сохраненіи привиллегіи землевладѣнія за дворянскимъ сословіемъ, на строгомъ обособленіи его отъ сословія торгово-промышленнаго. «Ежели кто, будучи изъ простыхъ чиновъ, говоритъ онъ, придутъ въ богатство и тѣмъ не покупать дворянскихъ стяжательствъ, сирѣчь вотчинъ, *понеже оное надлежитъ дворянамъ*». Съ другой стороны, «благороднымъ не довлѣетъ имѣчь купеческихъ стяжательствъ, сирѣчь лавокъ, торговъ и промысловъ, . . . понеже то есть властвуетъ мѣщанству» [1]. Между дворянствомъ (Салтыковъ не употребляетъ современнаго новаго термина: шляхетство) и мѣщанствомъ (купечествомъ) должна быть положена рѣзкая сословная грань: чтобы пріобрѣсть «дворянское стяжательство» (имѣніе), человѣкъ долженъ сначала себя «ублагородить», получить отъ государя жалованную грамоту и гербъ. Дворянское сословіе должно получить аристократическіе «титулы» (достоинства) ландграфовъ, маркизовъ, графовъ, бароновъ, господъ, смотря по величинѣ земельныхъ владѣній (градація отъ 50 до 2000 дворовъ). Лицамъ, владѣющимъ «великими стяжательствами», слѣдуетъ дать титулы дуковъ или князей; обратить нѣсколько городовъ въ дучества и раздѣлить эти города между князьями «только одними титулами», не передавая имъ владѣльческихъ правъ; «аглинскіе дуки, Букингамъ, Сомерсетъ и пр., замѣчаетъ Салтыковъ, также имѣютъ своихъ городовъ одни титулы, безъ всякаго владѣнія и правленія» [2]. Этотъ проектъ разработанъ нашимъ авторомъ особенно обстоятельно: копируя англійскіе порядки, онъ проектируетъ устройство особаго риторъ-гоуса для храненія гербовъ и печатаніе погодныхъ книгъ, «статовъ» [3], съ именами высшихъ чи-

[1] Пропозиціи, гл. II, предл. 7 и 5, с. 6.

[2] Ibidem, гл. II, предл. 8, 13—23.

[3] Пропозиціи, с. 2, 10, 14. Книга «статы»: Guy Miège. The present State of Great Britain and Ireland, Lond. 1711, 2 ed. John Chamberlan. Magnae Britanniae

новъ. Въ своихъ заботахъ о гербахъ, Салтыковъ является предвѣстникомъ позднѣйшаго крайняго увлеченія геральдикой русскаго общества половины XVIII вѣка. Для поддержки дворянскаго сословія Салтыковъ проектируетъ, далѣе, установленіе майората для однихъ только господъ и дворянъ; для обособленія торгово-промышленнаго класса — записку лицъ этого класса въ мѣщане своего города и образованіе цеховъ, со всею строгостью западныхъ цеховыхъ порядковъ, съ запрещеніемъ «незаписнымъ и незасвидѣтельствованнымъ мастерамъ» заниматься какимъ-либо промысломъ.

Сословно-аристократическая тенденція этихъ предложеній, отчасти скрытая, отчасти опредѣленно выраженная, рѣзко противорѣчила демократизму государя. Правда, Петръ I давалъ приближеннымъ лицамъ достоинства графовъ и бароновъ, но онъ жаловалъ эти титулы не за «великія стяжательства», но исключительно за служебныя заслуги; онъ издалъ законъ о майоратѣ, но распространилъ его дѣйствіе не на однихъ дворянъ, но на всѣ классы общества; западный майоратъ, точно такъ же какъ и цехи, въ его передѣлкѣ потеряли свое сословное значеніе. Салтыковъ не могъ не знать демократическихъ стремленій Петра, опредѣлившихся задолго до изданія этихъ законовъ; поэтому-то онъ и не указалъ въ своихъ запискахъ главнаго значенія нѣкоторыхъ изъ рекомендовавшихся имъ мѣропріятій этого порядка. Такъ, предлагая учредить майоратъ, Салтыковъ указалъ его выгоду въ томъ, что сыновья единонаслѣдники будутъ «лучше съ легкостью платить всякія государевы подати» и скрылъ главную цѣль учрежденія—поддержаніе аристократическихъ родовъ, которой не могъ не знать и которую позднѣе открыто отмѣтилъ законъ 1714 г., указавшій что при майоратѣ «фамиліи не будутъ упадать». Точно также, говоря о значеніи цеховъ, онъ ограничился замѣчаніемъ, что цеховыя корпораціи ремесленниковъ наблюдаютъ за доброкачественностью производства и помогутъ русскимъ «вычистить свои ремесла и промыслы и привести ихъ въ такую же изящность», въ какую они пришли въ Англіи» [1]. Истинную тенденцію особенно интересовавшаго его проекта объ учрежденіи сложной іерархіи «дворянскихъ достоинствъ» Салтыковъ тщательно постарался скрыть заботой о прибыляхъ; онъ тѣсно связалъ этотъ проектъ съ проектомъ подо-

---

notitia or the present State of etc. Lond. 1716, 24 edition. Приложеніе: A list of all the Peers and Peerisses etc.

[1] Ibidem, гл. II и V.

ходнаго налога, (о которомъ мы еще скажемъ ниже нѣсколько словъ), дѣлая видъ, что предлагаетъ установить титулы: маркизовъ, ландграфовъ, дуковъ лишь для того, чтобы правительство этимъ путемъ могло получить новый источникъ доходовъ, и указывая не разъ, какая «на всякой годъ будетъ *прибыль* отъ записки гербовъ и титуловъ» и какое будетъ государству «великое украшеніе» отъ принесенныхъ въ риторъ гоусъ оныхъ гербовъ». Желая провести свой проектъ, Салтыковъ рѣшился даже отступить въ существенномъ пунктѣ отъ англійскаго образца и предложилъ Петру установить лишь пожизненныя княжескія достоинства, безъ перехода ихъ по наслѣдству [1].

Слѣдствіемъ наблюденія западно-европейской жизни и стремленія «сравнить» Россію съ западомъ явились усиленныя заботы Салтыкова о насажденіи въ Россіи заводской и фабричной промышленности и о развитіи внѣшней торговли. Подобно Петру, онъ мечталъ о быстромъ размноженіи у насъ фабрикъ и заводовъ тѣхъ отраслей промышленности, которыя въ то время уже сильно были развиты на западѣ, преимущественно въ Голландіи и Англіи. Одобряя устроенныя уже въ Москвѣ суконныя фабрики («то есть изрядно и прибыточное дѣло государству»), онъ совѣтуетъ принять мѣры къ устройству такихъ же фабрикъ на Украйнѣ и въ Астрахани, для обработки на мѣстѣ шерсти украинскихъ и нагайскихъ овецъ; «при тѣхъ же заводахъ слѣдуетъ заводить, по его мнѣнію, руковичные, перчаточные и шляпочные заводы» [2]. Салтыковъ проектируетъ, далѣе, въ печатаемой нами запискѣ, устройство мануфактуръ, компаніями купецкихъ людей, подъ надзоромъ правительства, для выдѣлки всякихъ шелковыхъ парчей, атласу, бархату, лентъ и пр., затѣмъ, устройство писчебумажныхъ фабрикъ, заводовъ для выдѣлки стекла, бѣлаго желѣза, иголъ и булавокъ. [3] Избытокъ производства, замѣчаетъ авторъ, далеко забѣгая впередъ, «можно разсылать въ иныя государства, въ продажу, и отъ того будетъ свой россійскій народъ богатиться, а не чужіе». Нѣсколько главъ той же записки посвящены мѣрамъ по развитію нѣкоторыхъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности: разведенію тутовыхъ деревьевъ и шелковичныхъ червей, культивировкѣ иностранныхъ виноградныхъ лозъ, размноженію та-

[1] Ibid. гл. II passim.

[2] Изъявленія, ниже, гл. XVII, с. 26.

[3] Ibid., ниже, гл. XXIII, VIII - XX.

бачныхъ плантацій, увеличенію посѣвовъ льна и конопли, наконецъ, размноженію рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ. Эти промыслы Салтыковъ предлагаетъ поручить ближайшему наблюденію губернаторовъ, а шелковичное производство, кромѣ того, поставить подъ надзоръ сената [1]. По отношенію къ промышленности добывающей, онъ ограничился въ «Пропозиціяхъ» замѣчаніемъ о необходимости «изыскивать прилежно всякихъ матеріаловъ и красокъ и всякихъ аптекарскихъ спеціаловъ» въ Сибирской и Казанской губерніяхъ; въ печатаемыхъ здѣсь Изъявленіяхъ онъ нѣсколько развиваетъ это предложеніе [2].

О мѣрахъ для развитія промышленности Салтыковъ говоритъ преимущественно въ «Изъявленіяхъ», — въ первой же запискѣ онъ останавливается на вопросѣ о развитіи внѣшней торговли. Для этой цѣли авторъ Пропозицій предлагаетъ государю «*велѣть* во всѣхъ губерніяхъ учредить колоніи или компаніи торговыхъ людей и тѣмъ компаніямъ съ принужденіемъ велѣть торговать въ иныя государства, — велѣть имъ посылать свои товары въ Голландію, въ Англію, въ Стрецію, на Остъ-Зеа, въ Персиду, а изъ Сибири въ Китай и Бухарію»; четвертую часть «складки компаній», для вспоможенія имъ, казна должна взять на себя; для содѣйствія внѣшней торговлѣ надо назначить въ иностранныя государства «консулей, или купцовъ нарочитыхъ [3].

Всѣ эти предложенія, относящіяся къ развитію національной торговли и промышленности, обоснованы нѣкоторыми общими замѣчаніями, заимствованными изъ теоріи меркантилизма. Салтыковъ, какъ меркантилистъ, является прямымъ предшественникомъ Посошкова; длинныя разсужденія книги «о скудости и богатствѣ» представляютъ иногда какъ бы развитіе нѣкоторыхъ замѣчаній Салтыкова, изложенныхъ съ обычною его краткостью. Проекты его направлены къ тому, «чтобъ прибыли нашего государства были-бы въ *нашихъ* властныхъ купеческихъ рукахъ, а иностранные купцы не богатились излишне нашего государства товары». «Купечество есть твердое основаніе богатства всѣхъ государствъ», замѣчаетъ Салтыковъ, указывая на примѣръ Англіи и Голландіи [4]. Тоже положеніе находимъ и у Посошкова въ болѣе неопредѣленной формулировкѣ: «безъ купечества никаковое, не токмо

[1] Ниже, гл. IV, XIV–XVI, XXI и XXIII.

[2] Пропозиціи, с. 29 и 30 и ниже, гл. XXII с. 29.

[3] Пропозиціи, с. 15, 16. Гл. IV, о купечествѣ, предл. 1—4.

[4] Ibidem.

великое, но и малое царство стоять не можетъ». Въ мечтаніяхъ о побѣдоносной борьбѣ съ западомъ на поприщѣ фабрично-заводской промышленности нашъ первый политико-экономъ увлекается гораздо больше Салтыкова, утверждая, что «если намъ заводовъ пять, шесть стекляннныхъ построить, то мы всѣ ихъ государства стеклянной посудой наполнить можемъ [1]». Автору «Пропозицій», такъ же какъ Посошкову, не чужда была, повидимому, и мысль о торговомъ балансѣ; онъ видитъ главную выгоду размноженія русскихъ фабрикъ и заводовъ, въ томъ, что развитіе національной промышленности сократитъ ввозъ иностранныхъ товаровъ и, благодаря этому, «великое число денегъ будетъ соблюдаться въ россійскомъ государствѣ». [2] У западныхъ меркантилистовъ заимствовалъ Салтыковъ, повидимому, и свою увѣренность въ спасительной силѣ правительственнаго воздѣйствія на развитіе торговли и прошленности: онъ не знаетъ другихъ мѣръ, кромѣ повелѣній объ устройствѣ различныхъ заводовъ и о составленіи торговыхъ компаній, *принужденія* купцовъ къ заграничной торговлѣ, и думаетъ, что правительство однимъ «принужденіемъ» легко можетъ создать обширную вывозную торговлю.

Въ широкомъ планѣ общаго преобразованія Россіи, составленномъ лондонскимъ агентомъ Петра, есть одинъ важный пробѣлъ: среди его немногихъ и менѣе обработанныхъ проектовъ, относящихся къ области государственнаго управленія, мы не находимъ предложеній о стоявшей тогда на очереди реформѣ центральной и губернской администраціи. Но этотъ существенный пробѣлъ не можетъ служить доказательствомъ «случайности» собраннаго Салтыковымъ матеріала; онъ объясняется тѣмъ, что государственныя учрежденія Англіи и Голландіи, странъ, бывшихъ главною школой для автора проектовъ, очень мало были пригодны для заимствованія, по своей тѣсной связи съ формой правленія этихъ государствъ и по отсутствію въ нихъ той систематичности, которая облегчила для Петра заимствованіе административныхъ учрежденій Швеціи. Салтыковъ, долго прожившій въ Англіи и часто посѣщавшій Голландію, при своей любознательности, не могъ не ознакомиться хорошо съ управленіемъ этихъ странъ, которое описалъ менѣе его интересовавшійся внутренними реформами, кн. Куракинъ, при первомъ же знакомствѣ съ Гол-

[1] Сочиненія И. Посошкова, ч. I, с. 112, 124.

[2] Изъявленія, ниже с. 26, 27, Ср. И. *Брикнеръ* Ив. Посошковъ, с. 198.

ландіею [1]. Въ письмѣ къ Петру Салтыковъ самъ объяснилъ, почему онъ воздержался рекомендовать преобразованіе государственнаго управленія по образцу учрежденій знакомыхъ ему государствъ: онъ «выбиралъ изъ правленія уставовъ англійскаго государства и прочихъ европейскихъ» только то, «что приличествуетъ самодержавствію, а не такъ, какъ республикамъ, или парламенту» [2]. Разбираемыя записки вовсе не говорятъ о реформахъ въ мѣстной, губернской администраціи и только отчасти касаются центральнаго управленія: мы находимъ въ нихъ проекты учрежденія двухъ должностей, подчиненныхъ сенату: государственныхъ регента и референдаря: государственнаго регента для контроля финансовъ и общаго управленія; и референдаря государственнаго съ обязанностями министра торговли и промышленности и государственнаго прибыльщика [3].

Мы замѣчали уже не разъ, что главная цѣль проектовъ нашего автора, связывающая ихъ въ одно цѣлое,—это общая европеизація Россіи. Но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ указываетъ онъ прямо, что его предложенія направлены къ тому, чтобы «нашъ народъ уравнялся съ европейскими государствами», лишь въ видѣ исключенія онъ ставитъ свои проекты въ связь съ общей преобразовательной дѣятельностью Петра, мотивируя, напр., необходимость устройства библіотекъ тѣмъ, что «нынѣ премудрымъ царскаго величества правленіемъ россійское государство сравниваемо съ прочими лучшими европскими государствами [4]». Обыкновенно же онъ придаетъ совсѣмъ иное значеніе своимъ проектамъ, указывая ихъ непосредственную прибыльность для казны, выдвигаетъ на первый планъ заботу о «прибыляхъ», объ умноженіи государственныхъ доходовъ путемъ косвенныхъ поборовъ. Въ письмѣ къ Петру, замѣчаетъ проф. Милюковъ, Салтыковъ опредѣляетъ цѣль своей работы совершенно такъ, какъ и другіе доносители того времени, заботившіеся почти исключительно о доходахъ фиска: «учинить въ вашихъ государствованіяхъ въ прибыляхъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, вновь доходы великіе, которые еще у насъ не вѣдомы, а людямъ ни малой тягости не

---

[1] См. выше, с. 8. См. въ томъ же дневникѣ свѣдѣнія о парламентарномъ устройствѣ Англіи, собранныя въ Голландіи, l. cit., с. 145—146.

[2] *Берхъ*, Собр. писемъ, II, 172.

[3] Изъявленія, гл. XXVIII, XXIX, с. 36—38.

[4] Ниже, с. 42, и Пропозиціи, с. 24, 25.

будетъ [1]». Другой изслѣдователь, издавшій первую записку Салтыкова, справедливо называетъ стереотипными замѣчанія ея: «въ чемъ будетъ доходъ немалой», «въ чемъ будетъ государству прибыль». [2] То-же самое слѣдуетъ замѣтить и о многихъ предложеніяхъ второй записки нашего автора. Въ письмѣ къ государю онъ называетъ свои «Изъявленія» — прибыточными государству, обозначая этимъ словомъ ихъ непосредственную доходность. Проектируя важныя мѣропріятія, которыя должны были вести къ общему развитію производительныхъ силъ страны и лишь въ отдаленномъ будущемъ дать увеличеніе государственныхъ доходовъ, Салтыковъ, такимъ образомъ, какъ бы самъ не сознаетъ главнаго смысла своихъ предложеній. Но, на дѣлѣ, онъ не былъ столь близорукимъ и кругозоръ его былъ гораздо шире кругозора современныхъ «прибыльщиковъ»; это видно, какъ изъ указанныхъ выше отдѣльныхъ замѣчаній, такъ и изъ напечатаннаго въ приложеніяхъ письма къ Петру [3], въ которомъ Салтыковъ, какъ бы обмолвившись, замѣчаетъ, что учрежденія, указанныя имъ въ нѣкоторыхъ главахъ пропозицій составляютъ «*основаніе* всѣхъ лучшихъ европскихъ государствъ», другія же главы говорятъ *только* о прибыляхъ, (собраніи сребра). Вторая записка написана откровеннѣе первой; здѣсь Салтыковъ, хотя и заботится также о прибыляхъ государству отъ пошлинъ и таможенныхъ сборовъ, но въ тоже время говоритъ о государственной пользѣ, объ обогащеніи народа, о прибыляхъ народу, «о великой удобности людямъ [4]». Повидимому, своими указаніями на непосредственную прибыльность своихъ проектовъ Салтыковъ лишь хотѣлъ привлечь къ нимъ вниманіе государя, опасаясь, что иначе они его не заинтересуютъ. Дѣйствительно въ тѣ годы, когда писались эти проекты (1712, 1713), Петръ не приступалъ еще къ важнѣйшимъ изъ своихъ реформъ, и хотя уже интересовался вопросами, вскорѣ затѣмъ поставленными на очередь, но больше всего занятъ былъ войной и заботами объ отысканіи новыхъ источниковъ доходовъ.

Косвенные налоги, проектируемые въ пропозиціяхъ, не представляютъ особеннаго интереса; въ проектахъ прибыльщиковъ можно найти много предложеній, тожественныхъ или подобныхъ предложеніямъ Салтыкова объ установленіи особаго сбора съ

[1] Госуд. хоз. въ Россіи, с. 535.
[2] Предисловіе къ Пропозиціямъ, с. XII, прим. 2.
[3] Приложеніе № 2, с. 72.
[4] Изъявленія, с. 11, 14, 21, 27.

рожденій и браковъ, въ связи съ ихъ регистраціей, о вычетахъ изъ жалованья чиновниковъ въ размѣрѣ полугодоваго оклада, при пожалованіи новымъ чиномъ, о «натисненіи нарочно устроенной государственной печати» къ купчимъ, за особую плату (полуполтину) и пр. [1]. Но, кромѣ установленія поборовъ этого рода, Салтыковъ проектируетъ и реформу прямого обложенія. Одинъ изъ первыхъ заговорилъ онъ о введеніи подушной подати: «посадскимъ всѣмъ *поголовную дань* платить по ½ рубля»; но, повидимому, самъ не сознавалъ важнаго значенія этой мѣры, ограничившись приведеннымъ замѣчаніемъ и не найдя нужнымъ какъ нибудь его мотивировать [2]. Съ бо́льшимъ стараніемъ разработанъ проектъ о подоходномъ налогѣ. Усиленнымъ обложеніемъ дворянства Салтыковъ хочетъ оправдать въ глазахъ Петра свои проекты о дарованіи высшему классу аристократическихъ титуловъ и гербовъ. Онъ указываетъ, что «многопомѣстные господа и дворяне отъ доходовъ своихъ лишняго не платятъ» и предлагаетъ дать имъ «достоинства» и гербы съ тѣмъ, чтобы «всякой стяжатель платилъ на годъ отъ своихъ достоинствъ по уставу»; маркизы и графы, «хотя и излишество будутъ платить, будутъ онымъ учиновленіемъ довольны». Налогъ, однако, проектируется— небольшой, не болѣе 1% съ доходовъ. Салтыковъ хочетъ, далѣе, чтобъ и «купецкіе люди», «которые платятъ равно по препорціямъ, богатые съ убогими», платили «лишнее отъ имѣній своихъ»; «и на то, замѣчаетъ онъ, надобно учинить политику», а именно отставить старые чины (гостей гостиной сотни и суконной) и взимать съ купцовъ ежегодно деньги за пожалованіе «чинами» баронетовъ, господъ, патриціевъ и бургграфовъ» [3].

Въ проектахъ, касающихся обложенія, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, отразилось враждебное отношеніе того времени къ церковнымъ имуществамъ. Съ вотчинъ духовныхъ чиновъ, имѣющихъ «доходы немалые», Салтыковъ предлагаетъ взимать налоги, «противъ дворянскихъ вполтора». «На всѣ церкви довлѣетъ положить дани на жалованье солдатамъ, понеже церкви и вѣра защищается отъ непріятелей ими, а тѣ священники довольно имѣютъ свои доходы отъ дѣтей своихъ духовныхъ и отъ приходовъ, и когда на нихъ будетъ больше дани, тогда они будутъ благочиннѣе и

---

[1] Пропозиціи, с. 10, 14, 20, 35.
[2] Ibidem, с. 18, гл. IV, предл. 8
[3] Ibidem, с. 17, гл. IV.

простираться будутъ къ читанію книгъ» [1]. На монастыри, далѣе по проекту Салтыкова, слѣдуетъ возложить новую тяжелую повинность содержанія всѣхъ проектируемыхъ имъ въ большомъ числѣ учебныхъ заведеній, общеобразовательныхъ академій и техническихъ школъ. На академіи надо отдать нѣсколько монастырей, изъ которыхъ вывести чернецовъ; для мануфактурныхъ или рукодѣльныхъ школъ очистить кельи въ монастыряхъ съ каменными строеніями; и тѣ и другія—содержать «монастырскими доходами», какъ учениковъ, такъ и учителей (мастеровъ); нѣсколько монастырей слѣдуетъ преобразовать въ инвалидные дома, для содержанія (на налогъ съ чиновъ) раненыхъ солдатъ и матросовъ, которые больше уже не могутъ служить,—*какъ въ Англіи сдѣлано*» [2].

Крайнее увлеченіе Салтыкова западомъ вообще и въ частности Англіей, вызвавшее въ немъ чрезмѣрную подражательность, обнаруживается особенно въ тѣхъ изъ его предложеній, въ которыхъ онъ останавливается на второстепенныхъ особенностяхъ и внѣшнихъ формахъ европейской культуры. Каменныя зданія Англіи казались ему необходимой принадлежностью культурной страны; поэтому онъ особенно тщательно разработалъ проектъ объ обязательномъ строеніи каменныхъ зданій *чрезъ все государство*, не только господскихъ и помѣщичьихъ домовъ, но и крестьянскихъ дворовъ. Въ своемъ увлеченіи Салтыковъ забывалъ о русской дѣйствительности и о тѣхъ громадныхъ затратахъ силъ и средствъ, которыхъ потребовало бы осуществленіе этого фантастичнаго и ненужнаго проекта. Онъ хотѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ перенести въ Россію, не только въ города, но и въ селенія англійское городское благоустройство, предлагалъ Петру сдѣлать распоряженіе о мощеніи улицъ и объ устройствѣ троттуаровъ, не забывъ при этомъ и о столбикахъ по краямъ троттуаровъ: «возлѣ дворовъ выстлать лещедьми дикаго камня... а между моста и лещеди поставить столбы отъ проѣзду каретъ и раскату саней» [3]; проектировалъ также постановку статуй на площадяхъ Петербурга [4]. Увлеченный англійскимъ благочестіемъ, онъ предлагаетъ въ проектахъ установить, по примѣру Англіи, обязательную исповѣдь и обязательное посѣщеніе церкви по праздникамъ, взимать штрафы за нарушеніе святости воскреснаго дня музыкой, танцами, или

[1] Ibidem, с. 4, 5, гл. I.

[2] Изъявленія, гл. II, ниже, с. 8, 10. Пропозиціи гл. VII, с. 20, 21.

[3] Изъявленія, гл. XXXIII, с. 42—46.

[4] Ibidem, гл. VII, с. 16.

игрой въ карты и кости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ придаетъ значеніе и такимъ второстепеннымъ частностямъ, какъ вывѣшиваніе флаговъ на колокольняхъ въ высоко-торжественные дни и проектируетъ заимствовать изъ Великобританіи и этотъ обычай [1].

Отмѣтивъ наиболѣе характерныя мысли автора «Изъявленій» и «Пропозицій», мы далеко еще не исчерпали всего разнообразнаго содержанія его записокъ. Салтыковъ касается въ нихъ самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, говоритъ о заимствованіи англійскихъ порядковъ общественнаго призрѣнія, о размежеваніи земель, сообщая обстоятельныя свѣдѣнія о европейскихъ пріемахъ межеванія; указываетъ на необходимость устройства правильной почты, городской и иногородней; совѣтуетъ ввести ландмилицію; останавливается на вопросахъ объ обрусѣніи инородцевъ и сліяніи Украйны съ Россіей; проектируетъ экспедиціи съ географическими, торговыми и военными цѣлями въ Ледовитый океанъ и Среднюю Азію, наконецъ, сообщаетъ программы двухъ литературныхъ работъ. На нѣкоторыхъ изъ этихъ проектовъ смѣшаннаго содержанія мы остановимся въ слѣдующей главѣ.

III.

Отправивъ тетрадь «Изъявленій» въ Петербургъ, Салтыковъ долгое время не получалъ никакихъ извѣстій о судьбѣ, постигшей его проекты. Въ Ноябрѣ 1714 г. онъ послалъ кабинетъ-секретарю А. В. Макарову дубликатъ своей записки, всеуниженно прося сообщить ему о томъ впечатлѣніи, какое произвели его проекты на государя и о тѣхъ указахъ, которые будутъ изданы по его предложеніямъ. Черезъ мѣсяцъ, 24 Декабря, Салтыковъ снова обращается къ вліятельному кабинетъ-секретарю, желая узнать, «показались ли его предложенія его царскому величеству» [2]. Въ началѣ слѣдующаго года онъ дождался отъ государя только сухого увѣдомленія о полученіи его «тетрадей» [3].

Авторъ проектовъ вскорѣ умеръ, не получивъ, какъ кажется, отвѣта на интересовавшій его вопросъ. Основываясь на сопоставленіи предложеній съ указами государя и пользуясь нѣкоторыми указаніями архивныхъ бумагъ, мы можемъ нѣсколько

[1] Idem, гл. XXVII, с. 35, 36.

[2] Приложенія, № 5, с. 73, и Каб. д., отд. II, кн. № 21, л. 424.

[3] Приложенія, № 6, с. 74.

освѣтить этотъ вопросъ о практическомъ значеніи проектовъ, о ихъ вліяніи на законодательную дѣятельность правительства Петра I. Обѣ записки Салтыкова несомнѣнно обратили на себя вниманіе Петра; читая ихъ, онъ, по своему обыкновенію, отмѣтилъ на поляхъ знаками мѣста особенно его заинтересовавшія [1]. Изъ предложеній печатаемой здѣсь записки отмѣчены крестиками замѣчаніе о предоставленіи г.г. Ригѣ и Ревелю правъ вольныхъ городовъ, въ случаѣ настоящій державъ, при заключеніи мира со Швеціей; предлагаемая Салтыковымъ мѣра для ослабленія самостоятельности Украйны; предложеніе о приписке мѣщанъ къ городамъ и о замѣнѣ въ Петербургѣ перевозныхъ лодокъ веряями [2]. Эти отмѣтки сдѣланы были государемъ при первомъ, бѣгломъ ознакомленіи съ Изъявленіями; вопросы, возбужденные Салтыковымъ, онъ передалъ на заключеніе спеціалистовъ. Проектъ сочиненія манифеста о правахъ Россіи на завоеванныя у шведовъ провинціи переданъ былъ на разсмотрѣніе вице-канцлеру Шафирову; проектъ о составленіи исторіи царствованія Петра—Шафирову и цейхъ-директору (начальнику типографіи) Аврамову; послѣднему, вмѣстѣ съ тѣмъ, передано было предложеніе о статуяхъ и амфитеатрахъ [3]. Князю Меньшикову, ингерманландскому губернатору поручено было разсмотрѣть 11-ю и 12-ю главы о Петербургской губерніи и Петербургѣ; Адмиралу Апраксину — главы объ экспедиціи въ Ледовитый океанъ, о заграничныхъ командировкахъ недорослей для изученія морскихъ и другихъ наукъ, и нѣкоторыя другія [4]. Бо́льшая часть предложеній и въ томъ числѣ касающіяся устройства заводовъ и фабрикъ и назначенія референдаря и регента—передана была въ сенатъ [5].

Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, какъ отнеслись названные дѣятели къ мыслямъ нашего автора. Но въ законодательной дѣ-

---

[1] Отмѣтки на поляхъ «Пропозицій» указаны проф. *Милюковымъ*, l. cit., c. 535—540.

[2] Предл. 25, гл. I, предл. 4, гл. X, пр. 1, гл. XI и пр. 2, гл. XII. Отмѣтки на копіи проектовъ, сдѣланной въ Кабинетѣ, Каб. д. II, кн. 89, л.л. 29—70.

[3] Главы I, VI, VII.

[4] Главы XIII, XIV, XXIV—XXVII, XXX—XXXIII.

[5] Каб. д., отд. I, кн. 52. Особый листъ, съ надписью «реестръ» и съ помѣткой л. 67. На обложкѣ листа надпись новымъ почеркомъ: «реестръ или памятная записка, къ кому что писать и кому какой послать указъ». Сохранились и другіе слѣды этой разсылки отдѣльныхъ главъ «Изъявленій», см. примѣч. 1, на стр. 80.

*

ятельности правительства мы найдемъ мало слѣдовъ прямого вліянія его проектовъ.

Планы Салтыкова нерѣдко были слишкомъ широкими и вслѣдствіе этого совершенно неосуществимыми для того времени, въ задуманныхъ имъ размѣрахъ. Такъ, напримѣръ, онъ считалъ необходимымъ устроить 16 академій, по двѣ въ каждой губерніи; набрать въ каждую академію по 2000 студентовъ и установить 17-лѣтній курсъ ученія. Между тѣмъ, учрежденіе одной только академіи, морской, основанной въ 1715 году, потребовало большихъ усилій со стороны Петра, вслѣдствіе недостатка въ самомъ необходимомъ, отсутствія учителей и учебниковъ. Спеціалиста директора Сентъ-Илера, выписаннаго изъ Франціи, пришлось уволить черезъ годъ, по его неспособности и затѣмъ, поручая академію то одному то другому изъ немногихъ просвѣщенныхъ дѣятелей, тотчасъ же отрывать ихъ отъ заботъ объ академіи для другихъ болѣе важныхъ дѣлъ [1].

Отводя мѣсто въ программѣ преподаванія академій спеціальнымъ предметамъ, съ цѣлью приготовленія людей «для гражданскихъ и воинскихъ правленій» Салтыковъ, однако, главное вниманіе обращаетъ на общее образованіе, для сравненія русскаго государства съ иностранными «въ свободныхъ наукахъ». Учрежденіе академій съ такою цѣлью Петръ долженъ былъ признать несвоевременнымъ; въ то время какъ насущныя потребности государства не были удовлетворены, въ то время, какъ государство болѣе всего нуждалось въ дѣятеляхъ-спеціалистахъ, Петръ не могъ ставить на первый планъ общее образованіе общества. При Петрѣ и послѣ него, въ первую половину XVIII вѣка, «*образованіе*, замѣчаетъ проф. Владимірскій-Будановъ, вовсе не ставилось цѣлью законодательной и административной дѣятельности государства: государство заботится о томъ, чтобы военная, гражданская и духовная служба отправлялась наилучшимъ образомъ: оно заботится объ обученіи, а не объ образованіи» [2]. Проектъ Салтыкова, поэтому, остался неисполненнымъ; другой проектъ объ учрежденіи академій Генриха Фика, поданный въ 1718 г., обратилъ на себя больше вниманія, потому что ставилъ главною цѣлью подготовку гражданскихъ и воинскихъ чиновъ изъ своихъ природныхъ подданныхъ, такъ же какъ искусныхъ художниковъ и ремесленниковъ. Петръ написалъ на

[1] Ѳ. *Веселаго*, Оч. ист. морск. кадетскаго корпуса, с. 42 и слѣд.

[2] Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в. Ярославль, 1874, с. 155.

докладѣ Фика резолюцію: «сдѣлать академію...»; но академія «правъ и экономіи» такъ и не была устроена Петромъ [1]; сначала надо было «переводить книгъ юриспруденціи» и прежде чѣмъ переводить спеціальныя сочиненія по художествамъ, посылать (въ 1724) молодыхъ людей заграницу, для подготовки, переводчиковъ [2]. Въ 1721 г., въ ожиданіи устройства академій, Петръ повелѣлъ «сдѣлать краткую школу, для обученія экономіи и гражданству» [3]. Характерный контрастъ съ фантастическимъ планомъ Салтыкова представляетъ указъ, изданный черезъ годъ послѣ его проекта, объ обязательномъ обученіи дворянскихъ недорослей *грамотѣ*, *цифири* и начальной геометріи [4].

Столь же преждевременнымъ былъ и проектъ нашего автора объ учрежденіи губернскихъ библіотекъ. Петръ заботился только объ одной библіотекѣ въ Петербургѣ (нынѣшняя библіотека академіи наукъ); о губернскихъ публичныхъ библіотекахъ правительство начало заботиться лишь съ 30-хъ годовъ текущаго столѣтія [5]. Не только преждевременнымъ, но и вообще фантастичнымъ былъ признанъ, вѣроятно, Петромъ проектъ о строеніи каменныхъ зданій чрезъ все государство. Петръ рѣшался на крутыя мѣры, чтобы увеличить число каменныхъ зданій въ Москвѣ, но отчаявшись сдѣлать всю Москву каменной, приказалъ ломать деревянное строеніе въ центральной части города и строить каменныя дома исключительно въ Кремлѣ и Китай-городѣ. Въ 1714 г., въ прямую противоположность проектамъ Салтыкова, онъ воспретилъ строить каменныя зданія во всемъ государствѣ на нѣсколько лѣтъ, подъ страхомъ разоренія всего имѣнія и ссылки, пока не удовольствуются каменнымъ строеніемъ въ Петербургѣ [6].

Салтыковъ указывалъ правительству Петра много такихъ задачъ, которыя были исполнены гораздо позже, во второй половинѣ столѣтія. Предупреждая Посошкова и Татищева, онъ совѣтовалъ произвести генеральное межеваніе, при помощи измѣреній

---

[1] *Пекарскій*, Ист. акад. наукъ. т. I, с. XXIV, XXV и *М. Владимірскій-Будановъ*, ор. cit.

[2] Упомянутая резолюція и указъ 1724 г. въ Сб. Ист. Об., т. XI, с. 535.

[3] *Соловьевъ*, т. XVIII, с. 138.

[4] П. С. З. № 2778, 1714 г., февр. 14.

[5] *Пекарскій*, Наука и литер., гл. IV. *В. Боцяновскій*, Публичная библіотека въ Житомірѣ. Кіевская старина 1892 г.

[6] Сб. Ист. Об., т. XI, с. 131, 140 (указы 1710 г.) и П. С. З., т. V, № 2848 (9 окт. 1714 г.).

«по ѳеодолиту или по компасу». Необходимость этой мѣры для «успокоенія земляныхъ ссоръ», была позднѣе выяснена Посошковымъ [1]; но она приведена была въ исполненіе лишь въ царствованіе Екатерины II. Точно также лишь въ царствованіе Екатерины II исполнена была другая мысль Салтыкова, заимствованная съ запада, объ устройствѣ особыхъ пріютовъ для умалишенныхъ, «бѣшеныхъ и сумасбродныхъ людей»; первый домъ для душевнобольныхъ открытъ былъ въ Петербургѣ лишь въ 1779 году.

Нѣкоторыя предложенія Салтыкова, далѣе, не были исполнены, вслѣдствіе принципіальнаго несогласія съ нимъ Петра. Противникъ аристократическихъ и сословныхъ привиллегій, Петръ оставилъ безъ вниманія его проектъ о дворянскихъ титулахъ и гербахъ, такъ же какъ проектъ объ обособленіи купеческаго сословія. Вводя майораты и цехи, какъ мы покажемъ ниже, независимо отъ прямого вліянія нашихъ проектовъ, Петръ лишилъ ихъ сословнаго характера, вопреки изъявленіямъ. Онъ оставилъ безъ вниманія и предложенія о косвенныхъ налогахъ, потому что исчерпавъ многіе источники доходовъ этого рода до проектовъ Салтыкова въ 1711—1713 г., съ 1714 г. возлагалъ мало надеждъ на поправленіе финансовъ путемъ мелкихъ фискальныхъ поборовъ, рекомендованныхъ авторомъ пропозицій [2].

Забѣгая впередъ съ одними предложеніями, Салтыковъ съ другими, наоборотъ, немного опаздываетъ. Такъ, напримѣръ, въ проектахъ 1713 г. онъ совѣтовалъ учредить ландъ-милицію, «сдѣлать запасныхъ воинскихъ людей, съ уреченныхъ дворовъ», по примѣру Швеціи и «кантоновъ шварцарскихъ». Но Петръ въ декабрѣ предыдущаго года уже сдѣлалъ распоряженіе о собраніи «лантъ-милицъ» на Украйнѣ, для ожидавшейся войны съ турками [3]. Въ проектахъ 1714 г. Салтыковъ предлагалъ устроить конскіе заводы, чтобъ имѣть, для кавалеріи, лошадей лучшихъ породъ, между прочимъ, нѣмецкихъ. Между тѣмъ, Петръ еще въ 1712 г. велѣлъ купить лошадей въ Силезіи и Пруссіи и завести конскіе заводы въ нѣкоторыхъ губерніяхъ [4]. Такъ же опоздалъ нашъ

---

[1] *Посошковъ*, Сочиненія, ч. I, 193—195, 198. *П. Пекарскій*, Новыя извѣстія о В. Н. Татищевѣ, с. 8—9.

[2] Ср. *Милюковъ*, Госуд. хоз., с. 718 и 720.

[3] Пропозиціи, гл. XIV с. 35.—Докл. и пригов. сената, Ш, кн. 1, № 83, письмо къ сенату 29 дек. 1712 г.—Распоряженіе о томъ же, ibid. №№ 325 и 774, П. С. З. № 3994.

[4] П. С. З., № 2467, п. 20, т. IV, с. 229.

прожектеръ и съ совѣтомъ «сдѣлать исторію россійскаго государства»; Петръ поручилъ составить русскую исторію Ѳ. Поликарпову еще въ 1708 г. [1].

Новыя начала экономической политики государь едва-ли могъ усвоить изъ «Пропозицій» и «Изъявленій»; теоретическая часть ихъ, отразившая на себѣ знакомство съ меркантильной системой, ограничивалась лишь краткими, случайными замѣчаніями. Впрочемъ и изъ систематическихъ, по нѣмецки обстоятельныхъ, записокъ меркантилиста (1716) барона Любераса, Петръ научился, повидимому, немногому [2]. Его законодательная дѣятельность въ торгово-промышленной области лишь отчасти и нерѣдко случайно совпадала съ теоретическими положеніями меркантилизма [3]. Проекты, повидимому, только дали нѣкоторый толчокъ заботамъ Петра о развитіи торговли и промышленности, если только большую интенсивность его дѣятельности въ этой области съ 1715—1717 гг. не слѣдуетъ приписать исключительно тому, что приходившая къ концу шведская война не требовала отъ него прежняго напряженія силъ. — О развитіи русской торговли онъ заботился за нѣсколько лѣтъ до указаннаго срока. Еще до 1715 года, который нѣкоторыми изслѣдователями считается началомъ меркантильной политики Петра, сдѣлано было имъ нѣсколько распоряженій, обнаруживающихъ его интересъ къ поднятію промышленности [4].

Проекты Салтыкова, касавшіеся разныхъ «заводовъ», останавливались нерѣдко на тѣхъ отрасляхъ промышленности, которые раньше еще обратили на себя особое вниманіе правительства. О производствѣ шелковыхъ тканей, стекла, писчей бумаги Петръ началъ заботиться съ 1709—1710 гг.; о производствѣ сукна еще раньше съ первыхъ лѣтъ XVIII вѣка; хотя въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ имѣлъ въ виду не развитіе промышленности вообще, а удовлетвореніе необходимой потребности обмундированія арміи. Въ 1709 г. Петръ отдалъ англичанину Вилиму Лейду существовавшіе въ Москвѣ *стеклянные* заводы съ обязательствомъ расширить производство и выучить русскихъ мастеровъ усовершенствованному способу производства стекла. Въ 1712 г. по приказанію

---

[1] Пропозиціи, с. 24. *Соловьевъ*, Ист. Р., т. XVI, с. 18.

[2] О разсужденіяхъ Любераса, см. *Милюковъ*, op. cit, с. 528—531 и *Э. Берендтсъ*, Бар. А. Х. фонъ Люберасъ и его записка.

[3] Ср. *К Лодыженскій*, Ист. р. тамож. тарифа, с. 55. Иначе W. Stieda, Peter d. Grosse als Merkantilist, Russ. Revue, т. IV, с. 197.

[4] Wilhelm Stieda, op cit., с. 212. О распоряженіи 1712 г. см. ниже.

правительства вывезены были изъ заграницы «припасы къ стекляннному дѣлу» [1]. Одинъ молодой человѣкъ, нѣкто Короткинъ отправленъ былъ Петромъ въ Голландію для изученія *писчебумажнаго* мастерства, и по возвращеніи въ Россію въ 1710 г. получилъ приказаніе построить около Москвы бумажную мельницу и фабрику на «голландскій манеръ»; нѣсколько молодыхъ людей отдано было ему въ ученики, вслѣдъ затѣмъ гр. Апраксинъ, по приказанію Петра (1712 г.) устроилъ бумажную мельницу въ Красномъ селѣ [2]. Первая *шелковая* фабрика устроена была, до проектовъ Салтыкова, въ 1714 г. Вторая въ 1718 г., независимо отъ этихъ проектовъ; во время пребыванія государя во Франціи, въ 1717 г., баронъ Шафировъ и П. А. Толстой (позднѣе къ нимъ присоединился адмиралъ гр. Апраксинъ) по приказанію ли государя, или, какъ сообщаетъ Голиковъ, по собственной иниціативѣ, желая сдѣлать угодное государю, обязались составить компанію для «заведенія мануфактуры всякихъ шелковыхъ парчей и штофовъ» [3].

Развитіе нѣкоторыхъ отраслей сельскаго хозяйства южной Россіи, составляло предметъ заботъ Петра также раньше 1715 г. и записокъ Салтыкова. Салтыковъ совѣтовалъ поручить губернаторамъ имѣть «прилежаніе не малое и надзирательство о размноженіи *виноградовъ*»;—Петръ еще въ 1700 и 1701 г.г. приказалъ азовскому губернатору (Толстому), и также астраханскому коменданту разводить виноградные сады. Салтыковъ предлагалъ разводить на югѣ иностранныя виноградныя черенья; — Петръ еще въ 1711 г. приказалъ Григ. Θед. Долгорукову: «извольте выписать изъ венгерской земли нѣсколько виноградныхъ чернѣвъ, или кореньевъ, (что лучше) для разводу въ Азову, ибо, хотя тамъ виноградъ и есть, да не таковъ», — что вскорѣ и было исполнено [4]. Правительство предупредило также и совѣты Салтыкова о сѣяніи и размноженіи *табаку*, какъ и замѣчаніе Посошкова о томъ, что «табакъ не худо бы въ Руси завести

[1] Сб. Ист. Об., т. XI, с. 125. Доклады и пригов. сената, т. II, ч. 2, с. 371.

[2] *Афанасьевъ*, Госуд. хозяйство Россіи при Петрѣ В., Современникъ, 1847 № 4, с. 68.

[3] *Голиковъ*, Дополн. къ Дѣяніямъ Петра В., т. XI, с. 416. П. С. З., т. V, № 3089. Въ 1721 г. эта фабрика, по предположенію компаніи, должна была уже «довольствовать госуд. росс. всякихъ сортовъ шелковыми парчами». Каб. д. отд. II., кн. 91 л., 364—365.

[4] *Голиковъ*, Доп. къ Дѣяніямъ, т. IX, с. 23. и *Афанасьевъ*, l. cit., статья I, стр. 109.

сѣять и строить по заморскому». Еще въ 1705 г. Ратуша имѣла намѣреніе научить русскихъ обработкѣ табака и развести лучшіе сорта американскаго табака и для этой цѣли заключила условіе съ двумя англичанами о выпискѣ табачныхъ мастеровъ. Предположенія ратуши не были осуществлены, вслѣдствіе враждебнаго вмѣшательства англійскаго правительства [1]; въ 1713 г. изданъ былъ указъ, преслѣдующій ту же цѣль, о заведеніи табачныхъ плантацій и фабрикъ для выдѣлки табака по голландской методѣ. въ слѣдующіе годы, 1715—1717, Петръ много заботился о табачномъ дѣлѣ, самъ подыскалъ въ Голландіи мастера, выписывалъ чрезъ Синявина и Осипа Соловьева сѣмена англійскаго и голландскаго табака. Совѣты Салтыкова тутъ были ни причемъ; въ своей коротенькой замѣткѣ онъ совсѣмъ не упоминаетъ о культивировкѣ иностранныхъ сортовъ табака. Проектъ вице-адмирала Крюйса (1717 г.) о разведеніи табака, вѣроятно, былъ болѣе дѣльнымъ потому, что Петръ прямо рекомендовалъ Меньшикову «стараться, дабы табачное дѣло по его предложенію умножить, (ибо какъ онъ пишетъ, что не малая отъ того впредь будетъ прибыль, что и правда)» [2].

Изъ проектовъ, касавшихся развитія промышленности, имѣла полный успѣхъ только IV глава изъявленій «о размноженіи *льняного* и *пенечнаго* матерьяла. Рѣшительный указъ, изданный 10 декабря 1715 г., о полномъ воспрещеніи заграничнаго вывоза льняного и конопляного сѣмени, имѣлъ прямымъ источникомъ совѣтъ Салтыкова; причиной изданія указа, вскорѣ отмѣненнаго, послужило сообщеніе Салтыкова о томъ, что англичане закупаютъ русское конопляное сѣмя для разведенія конопли въ Новой Англіи и указаніе на опасность американской конкурренціи [3]. Одновременно изданъ былъ другой указъ, о размноженіи льняныхъ и пеньковыхъ промысловъ, также бывшій прямымъ исполненіемъ предложенія Салтыкова, и повелѣвшій крестьянамъ, для всенародной пользы и ихъ поживленія, прибавлять сѣву на каждый годъ льна и конопли [4]. Быть можетъ вліяніе Салтыкова сказалось также и на составленіи нѣсколько позднѣе, въ 1717 г., компаніи, по указу Петра, для устройства игольнаго завода; объ игольномъ

[1] *Милюковъ*, op. cit., с. 218.

[2] *Голиковъ*, Доп. къ Д., т. XI, с. 378. *Афанасьевъ*, статья I, l. cit. с. 114 (по Голикову).

[3] П. С. З., т. V, № 2963, с. 185 и т. VII, № 3166; указъ 14 февр. 1718 г.

[4] П. С. З., т. V, № 2966, 13 декабря 1715.

производствѣ Петръ раньше не думалъ [1]. Далѣе, предложеніе объ исканіи минераловъ, красокъ и аптекарскихъ спеціаловъ повліяло, быть можетъ, на изданіе указа о сыскиваніи всякихъ заморскихъ красокъ, 1715 г. [2].

Проекты объ устройствѣ различныхъ заводовъ вообще могли имѣть значеніе, лишь какъ указанія на новыя отрасли промышленности. Самый же способъ развитія заводско-фабричной промышленности, посредствомъ повелѣній объ устройствѣ заводовъ, во всѣхъ губерніяхъ, компаніями купецкихъ людей, рекомендованный Салтыковымъ, оказывался непримѣнимымъ на практикѣ въ такихъ широкихъ размѣрахъ. Только забывъ о русской дѣйствительности, Салтыковъ могъ мечтать объ игольныхъ и шелковыхъ заводахъ по всѣмъ губерніямъ, подъ надзоромъ губернаторовъ, въ то время какъ устройство одной какой-либо фабрики требовало особыхъ заботъ со стороны самого государя, по пріисканію подходящихъ купцовъ и выпискѣ иностранныхъ мастеровъ: «Великій Хозяинъ», какъ называетъ Петра Голиковъ, самъ долженъ былъ хлопотать о наймѣ какого-нибудь табачнаго мастера. Мысль же о составленіи купеческихъ компаній не чужда была Петру задолго до «пропозицій». Еще въ 1699 г. онъ предписалъ «купецкимъ людямъ торговать компаніями» [3]. Мечты Салтыкова о многочисленныхъ компаніяхъ заводскихъ и торговыхъ, посылающихъ товары въ Англію, Голландію, Персиду, Китай, должны были казаться Петру очень наивными. За два года до первой записки Салтыкова сенатъ, по приказанію Петра, старался о составленіи компаніи для отдачи ей на откупъ китайскаго торгу; но московскіе купцы «во взятіи онаго торга въ компанію отказали» [4].

Вторая глава «Изъявленій», посвященная вопросамъ объ искорененіи нищенства, о призрѣніи бѣдныхъ и незаконнорожденныхъ, какъ и многія другія, не имѣла практическаго значенія, хотя нѣкоторыя мѣропріятія Петра по этимъ предметамъ и имѣютъ точки соприкосновенія съ проектами Салтыкова. Главныя мысли

---

[1] Ниже, гл. XX о игольныхъ и др. заводахъ. *Афанасьевъ*, ст. II, l. cit., с. 34.

[2] 11 Дек. 1715 г. П. С. З., т. VI, № 2965; указъ о томъ же 1716 г., 28 Янв., idem, № 2989. Пропозиціи, с. 29, 30.

[3] П. С. З. № 1706, 27 Октября 1699 г. «Дѣло это пало само собою», писалъ въ 1700 г. голландскій резидентъ, успокаивая свое правительство, встревоженное указомъ 1699. *Соловьевъ*, Ист. Р., т. XV, с. 91.

[4] *Соловьевъ*, Ист. Россіи, т. XIV, с. 175—176.

этой главы «о содержаніи нищихъ и сиротъ» Салтыковъ взялъ изъ англійскихъ узаконеній, хотя и не слѣдовалъ въ этомъ случаѣ рабски своему образцу. По примѣру англійскаго порядка общественнаго призрѣнія, онъ предлагалъ возложить на церковные приходы обязанность содержанія бѣдныхъ и воспитаніе незаконнорожденныхъ, ввѣривъ попечительство церковнымъ старостамъ. Но не заимствуя установленнаго въ Англіи въ XVII вѣкѣ обязательнаго налога для бѣдныхъ (poor rate), онъ рекомендовалъ порядокъ содержанія неимущихъ, дѣйствовавшій въ Англіи, ранѣе, до королевы Елизаветы [1],—на добровольныя пожертвованія прихожанъ во время церковныхъ службъ [2]. Обязанность воспитанія сиротъ онъ предлагаетъ далѣе раздѣлить между церковными приходами и монастырями: сиротъ, научившихся грамотѣ, слѣдуетъ отсылать въ «главные госпитали» — ремесленныя школы, устроенныя въ монастыряхъ на монастырскіе доходы, о которыхъ мы уже говорили. Проектированный Салтыковымъ указъ о томъ, «чтобъ всеконечно не было нищихъ всякаго состоянія лѣтъ», былъ изданъ еще въ 1705 г., когда установлено было наказанье за нищенство и воспрещено было подавать милостыню. Для лицъ неспособныхъ къ работѣ построено было послѣ 1710 г. въ Москвѣ много богадѣленъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи монастырскаго приказа; многіе нищіе разсылались по монастырямъ [3]. Въ 1714 г., независимо отъ нашихъ проектовъ, государь приказалъ построить въ городахъ при церквахъ госпитали для призрѣнія «зазорныхъ младенцевъ», по примѣру устроенныхъ новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ домовъ для подкидышковъ [4]. Эти госпитали должны были однако содержаться не на счетъ приходовъ, но изъ неокладныхъ губернскихъ доходовъ. Указъ 1714 г. былъ повторенъ въ Ноябрѣ 1715 г., одновременно съ изданіемъ нѣкоторыхъ указовъ по проектамъ Салтыкова; разсмотрѣвъ къ этому времени

[1] *В. Лебедевъ*, Мѣстные налоги, с. 218—223.

[2] На содержаніе нищихъ онъ предлагаетъ обратить также штрафы за нарушеніе обязательной исповѣди и празднованіи воскресеній; Изъявленія, с. 35—36.

[3] *Соловьевъ*, Ист. Р., т. XVI, с. 16, 275. Указъ 1712, Янв. 21, въ Докл. и Пригов. Сената, т. II, ч. 1, № 61, с. 37.

[4] Еще раньше, въ Январѣ 1712 г. Петръ въ собственноручномъ указѣ, повелѣвъ учредить «шпиталеты» для увѣчныхъ, распорядился о «пріемѣ незазрительномъ» въ нихъ младенцевъ, которые не отъ законныхъ женъ рождены, дабы вящшаго грѣха не дѣлали, сирѣчь убивства. П. С. З. № 2462, т. IV, с. 779, и *Голиковъ*, Дон. къ Д., т. IX, с. 183.

разбираемую главу проектовъ, правительство ограничилось повтореніемъ прежняго указа по этому предмету [1]. Позднѣе, въ 20-хъ уже годахъ, Петръ болѣе приблизился къ мыслямъ Салтыкова, поручивъ нѣкоторымъ монастырямъ содержаніе сиротъ (сиротскіе монастыри) и устроивъ въ «выведенныхъ» монастыряхъ школы для обученія сиротъ грамотѣ, арифметикѣ и геометріи [2].

Мы перейдемъ теперь къ особой группѣ проектовъ Салтыкова, не имѣющихъ прямого отношенія къ его планамъ преобразованій, а именно къ предположеніямъ объ отправленіи экспедицій въ Ледовитый океанъ и Среднюю Азію, и къ программамъ двухъ литературныхъ работъ. Эти предположенія интересны по своей тѣсной связи съ соотвѣтствующими распоряженіями Петра.

Въ первой запискѣ 1713 г. Салтыковъ совѣтовалъ Петру построить корабли въ устьѣ Енисея и «тѣми кораблями кругомъ сибирскаго берега провѣдать, невозможно ли найтить какихъ острововъ, которыми бъ мочно овладѣть,—а ежели такихъ острововъ и не сыщется, мочно на такихъ карабляхъ тамъ купечествовать въ Китай и въ другіе островы» [3]. Въ этомъ предложеніи обнаруживается очень смутное представленіе о географіи сѣв.-западной Азіи; въ то время, когда существованіе Берингова пролива было еще неизвѣстно, нельзя было еще такъ увѣренно говорить о возможности «купечествовать въ Китай, съ береговъ Енисея, кругомъ сибирскаго берега». Но тотчасъ же послѣ составленія первой записки, Салтыковъ, видимо, вполнѣ ознакомился съ тогдашнимъ положеніемъ вопроса о морскомъ пути въ Китай и Индію изъ Ледовитаго океана, по всей вѣроятности, изъ разговоровъ съ англичанами, которыхъ очень занималъ этотъ вопросъ. Въ 1716 г. Лейбницъ предлагалъ Петру разрѣшить географическую задачу: отдѣляется ли проливомъ Азія отъ Америки. Предупреждая Лейбница, Салтыковъ въ 1714 г., въ печатаемыхъ здѣсь изъявленіяхъ, такъ же прямо поставилъ этотъ во-

[1] П. С. З., № 2856 (4 Ноября 1714) и 2953 (4 Ноября 1715).

[2] *Соловьевъ*, Ист. Рос., т. XVIII, с. 205. Ср. меморію Петра: «а въ женскихъ (монастыряхъ учить сиротъ) вмѣсто геометріи мастерствамъ женскимъ, такожъ хотя-бъ по одному монастырю, чтобъ и языки притомъ» и пр. *Чистовичъ*, Ѳ. Прокоповичъ, с. 140, примѣч.

[3] Пропозиціи. гл. X, с. 28.— Острова кругомъ Сибирскаго берега открыты были якутскими казаками въ 1711—1713 г.г. (Курильскіе, Шантарскіе, Ляховскіе) Памятн. Сибирской исторіи, т. II, №№ 1, 13, 14, 15, 110. Въ 1712 г. Петръ приказалъ искать морского пути въ Японію съ Камчатки. Ibidem и Сводъ инструкцій для Камчатской экспед. И. Р. Геогр. Об., 1852, с. 35.

просъ «о взысканіи свободнаго пути морского отъ Двины рѣки даже до Амурскаго устья и до Китая», «свободнаго прохода до Китайскихъ и до Японскихъ береговъ», и совѣтовалъ отправить экспедицію для географическаго описанія сѣвернаго берега, отъ р. Двины до Оби, Енисея, Лены, и далѣе до Амура, Епона и Китая [1]. Но Петръ В. еще до этихъ проектовъ и до письма Лейбница думалъ о такой экспедиціи, заинтересовавшись вопросомъ о морскомъ пути изъ Россіи въ Китай, вѣроятно, подобно Салтыкову, подъ вліяніемъ бесѣдъ съ учеными иностранцами» [2]. Перри, жившій въ Россіи до 1714 г., утверждаетъ, что «не разъ слышалъ, какъ царь выражалъ свое намѣреніе послать людей съ цѣлью снять вѣрную карту страны,... чтобы опредѣлить, есть ли возможность кораблямъ проходить мимо Новой земли въ Татарское море на востокъ отъ р. Оби, гдѣ можно было бы строить корабли для отправленія къ берегамъ Китая и Японіи»; самъ царь при этомъ полагалъ, будто бы, что Ледовитый океанъ непроходимъ для судовъ, и что проливъ между Азіей и Америкой не существуетъ [3]. Отправляя въ 1719 г. геодезистовъ И. Евреинова и Ѳ. Лужина въ Камчатку и поручивъ имъ узнать, «соединяется ли Америка съ Азіей», Петръ какъ будто думалъ только о томъ, чтобы удовлетворить требованію науки, и отвѣтить, zur Verbesserung der Geographi, на вопросъ Лейбница, ob Asia gegen America fest, oder nicht [4]. Но, вѣроятно, отправляя геодезистовъ, Петръ имѣлъ въ виду и соображенія Салтыкова о торговомъ значеніи пути чрезъ Ледовитый океанъ; «оный проходъ», писалъ Салтыковъ, дастъ «вашему государству великое богатство и прибыль», такъ какъ замѣнитъ обычный долгій и трудный путь въ Индію; «изъ вашего государства ближе будетъ купечествовать туда, нежели изъ прочихъ государствъ» [5].

Первая мысль другой извѣстной экспедиціи Петра въ Среднюю Азію, къ гор. Еркету (Яркенду) принадлежитъ, повидимому, ав-

[1] Изъявленія, гл. XXV, с. 32—34.

[2] «Въ послѣднемъ путешествіи моемъ, говоритъ Петръ въ 1725 г., въ разговорахъ я слышалъ отъ ученыхъ людей, что такое обрѣтеніе (дороги чрезъ Ледовитое море въ Китай и Индію) возможно». *Л. Майковъ*, Разсказы Нартова о Петрѣ В., с. 99.

[3] Джонъ *Перри*, Повѣствованіе о Россіи, Перев. *Дондуковой-Корсаковой*, с. 40 и 46.

[4] *В. Герье*, Сборникъ писемъ и меморьяловъ Лейбница, № 238, Письмо къ Шафирову 22 іюня 1716, с. 346. Ср. еще № 240, с. 360.

[5] Изъявленія, с. 33.

тору «Пропозицій». Въ этой запискѣ Салтыковъ указываетъ Петру слишкомъ широкую задачу: овладѣніе Туркестаномъ: «степями между Китаемъ и Бухаріею, между Индіей и тангутами» (Тунгусы, въ верховьяхъ р. Лены), и главнымъ образомъ г.г. Еркетью и Тарафаномъ (Яркендъ и Турфанъ) [1]. Во второмъ трудѣ Салтыковъ возвращается къ этому проекту и дѣлаетъ въ немъ существенную поправку; онъ по прежнему предлагаетъ построить фортификаціи въ вершинахъ Яика и Иртыша, но теперь замѣчаетъ: «сіи крѣпости будутъ въ удобность и въ торги съ Бухаріею и съ прочими, какъ съ Еркентью и Тарафаномъ; и мочно *исподоволь* смотрѣть оттуда силы ихъ и надѣюсь, что *современемъ* мочно будетъ тѣми государствами и овладѣть» [2]. Но этотъ второй, болѣе осторожный проектъ опоздалъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ ознакомленія съ первой запиской Салтыкова Петръ получилъ донесеніе отъ сибирскаго губернатора кн. Гагарина, удивительно совпавшее съ главною мыслью Салтыкова о средне-азіатской экспедиціи. Кн. Гагаринъ сообщилъ, что у гор. Яркенда на р. Дарьѣ есть золотыя розсыпи и что до этого города отъ гор. Тары, (до котораго въ то время доходили наши владѣнія по Иртышу), можно доѣхать съ полтретья мѣсяца. «И если соизволитъ в. в-во промыселъ чинить къ тому мѣсту изъ Тобольскаго, замѣтилъ губернаторъ, то кромѣ того не можно какъ исподволь подселиться городами къ тому мѣсту [3]... И первый городъ надлежитъ дѣлать у Ямышева озера» (сѣвернѣй Семиполатинска). Прельщенный мыслью о легкой добычѣ золота и подготовленный уже къ этому донесенію чтеніемъ пропозицій, Петръ немедленно положилъ резолюцію на докладъ Гагарина: «построить городъ у Ямышъ-озера, а буде возможно и выше; а построя крѣпость, искать по той рѣкѣ вверхъ, пока лодки пройти могутъ, и отъ того идти далѣе до гор. Еркетя». (22 Мая 1714 г.) [4]. Проектъ Салтыкова, такимъ образомъ, не имѣлъ рѣшающаго значенія въ дѣлѣ отправленія пе-

---

[1] «А ежели начинать ихъ воевать, тогда начать (?) отъ Еркентіи и отъ Тарафаны и отъ Казачьи орды и отъ Кара-Калпаковъ»... Пропозиціи, с. 30.

[2] Изъявленія, гл. XXVI, с. 34.

[3] «Исподоволь подаваться тѣми крѣпостьми къ тѣмъ сосѣдственнымъ государствамъ», замѣтилъ Салтыковъ въ Пропозиціяхъ.

[4] Пам. Сиб. Ист., т. II, № 39, III. Неудачный исходъ похода полковника Бухгольца хорошо извѣстенъ: отрядъ въ 1,500 человѣкъ, оказался недостаточнымъ не только для завоеванія Еркети, но даже для удержанія крѣпости на Ямышевскомъ озерѣ. Ibidem и *Соловьевъ*, Ист. Р., т. XVIII, I изд.. с. 6, 7.

удачныхъ экспедицій къ Яркенду, полковника Бухгольца—отъ р. Иртыша, и кн. Бековича-Черкасскаго—отъ Каспійскаго моря. Перечисляя богатства Туркестана: «тѣхъ государствъ свойство, мѣдь, желѣзо, пряныя зелья, виноградъ, шелки, бумага хлопчатая» и пр., онъ не упомянулъ о самомъ главномъ, что увлекло Петра, объ эркецкомъ «песочномъ золотѣ» [1].

Составленныя Салтыковымъ программы литературныхъ работъ, о которыхъ мы упоминали, вполнѣ соотвѣтствуютъ сочиненіямъ, написаннымъ позднѣе при близкомъ сотрудничествѣ Петра: «Гисторіи свейской войны» и «Разсужденію о причинахъ сѣверной войны». Въ VI главѣ Изъявленій Салтыковъ совѣтуетъ Петру повелѣть написать, подъ наблюденіемъ сената, «гисторію властную царскаго величества» и перевесть ее на иностранные языки, для опроверженія «непріятельскихъ сосѣдственныхъ гистериковъ и на похвалу вѣчную» государю. Петръ В. заинтересовался составленіемъ исторіи своего царствованія послѣ проектовъ Салтыкова и, можетъ быть, въ этомъ, хотя отчасти, сказалось вліяніе этихъ проектовъ [2]. Къ сожалѣнію, намъ не удалось опредѣлить точнѣе, время написанія Петромъ замѣтки, свидѣтельствующей о пробужденіи въ немъ этого интереса: «написать о войнѣ, какъ зачалась и о нравахъ и случаяхъ, какъ и кѣмъ дѣлана» [3]. Подъ исторіей шведской войны, составлявшей главное дѣло его царствованія, Петръ разумѣлъ исторію всего своего царствованія: нѣсколько позднѣе онъ написалъ другую замѣтку: вписать въ исторію, что *въ сію войну* сдѣлано, какихъ распорядковъ земскихъ и воинскихъ, регламентовъ,... мануфактуръ всякихъ» и проч. [4]. Подъ конецъ своего царствованія онъ поручилъ составленіе этой исторіи Ѳеофану Прокоповичу и самъ много работалъ вмѣстѣ съ Прокоповичемъ, передѣлывая и исправляя его трудъ [5]. Въ заботахъ Петра

---

[1] Инструкція Бухгольцу начинается такъ: «понеже доносилъ намъ сибирскій губернаторъ,... что близъ г. Еркета промышляютъ песочное золото»... Въ Изъявленіяхъ упоминается о золотѣ и серебрѣ въ Остъ-Индійскихъ и китайскихъ земляхъ, ниже, с. 35.

[2] Дневникъ военныхъ дѣйствій, «діаріушъ о шведской войнѣ» велѣно было составлять посольскому приказу еще въ 1705 г. *Соловьевъ*, Ист. Р., т. XVI, с. 19.

[3] Каб. д., отд. I, № 65, л. 322. Эту замѣтку Петра Устряловъ безъ достаточныхъ основаній относитъ къ 1718 г., полагая, что замѣтки на л. 322, (составляющія особый рядъ меморій), составляютъ непосредственное продолженіе меморій на лл. 321 и 317—320, несомнѣнно относящихся къ 1717—1718 гг.

[4] *Устряловъ*, Ист. царств. Петра В., т. I, с. XXXII.

[5] Сохранились двѣ редакціи этого труда, изданные кн. Щербатовымъ въ

о внесеніи въ исторію его царствованія не однихъ только его военныхъ дѣлъ, но и гражданскихъ, Устряловъ видитъ доказательство тому, что Петръ и «въ области исторіи возвышался надъ современными понятіями о предметѣ и содержаніи ея; но если «историческую идею во всей ея полнотѣ, незнакомую вѣку (?), пробудилъ въ Петрѣ, какъ думаетъ Устряловъ, его геній» [1], то кто же пробудилъ ее въ авторѣ Изъявленій? Въ программу исторіи Салтыковъ, такъ-же какъ и Петръ, включаетъ не только внѣшнія, но и внутреннія дѣла царствованія: «въ которыхъ годахъ и числахъ, какіе ваши указы вновь состоялись и о чемъ, или какое вновь состоятельство какихъ дѣлъ учинено».

Въ написанномъ бар. Шафировымъ, изданномъ въ 1716 г., «Разсужденіи, какія законныя причины Е. В. Петръ I, царь и повелитель всероссійскій и пр. къ начатію войны противъ короля Карла XII шведскаго имѣлъ» видно прямое вліяніе первой главы напечатанныхъ здѣсь Изъявленій 1714 г. Ознакомившись съ этой главой [2], баронъ Шафировъ взялъ ея главную мысль о составленіи манифеста» для оправданія шведской войны, но развилъ и обработалъ ее по своему; въ этомъ трудѣ принималъ ближайшее участіе государь, написавшій замѣчательное заключеніе [3]. По обработкѣ темы, по изложенію и языку «Разсужденіе» несравненно выше неуклюже изложеннаго наброска Салтыкова. Непосредственная зависимость отъ проекта видна, собственно, только въ первой части труда Шафирова и Петра, гдѣ излагаются «древнія причины» къ начатію войны; но и здѣсь авторы отступаютъ отъ «Изъявленій» въ томъ, что ссылаются не на лифляндскихъ гистериковъ, какъ Салтыковъ, но на древніе трактаты. Главная мысль этой первой части взята была у Салтыкова,—который доказывалъ, что шведская война начата была Россіей «для отыманія наслѣдственныхъ отеческихъ провинцій», что на отнятыя Петромъ въ сѣверную войну провинціи Карелію, Ингрію, часть Лифляндіи и Эстляндіи, «корона шведская не имѣетъ истиннаго и стараго отечест-

1770 и 1773 г.г.: одна, подъ названіемъ «Журнала или поденной записки Петра В., съ 1658 г. даже до заключенія ништадскаго міра», другая—«Исторіи Имп. Петра В. отъ рожденія его до Полтавской баталіи, сочиненной Ѳ. Прокоповичемъ». *П. Морозовъ*, Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ писатель, с. 307, 310.

[1] *Устряловъ*, op. cit., с. XXXIII.

[2] См. выше, с. 35.

[3] *Устряловъ*, op. cit., т. I, прилож. № IV, с. 395—398. Таже выписка изъ разсужденія перепечатана *Соловьевымъ*, т. XVI, с. 312—313.

веннаго наслѣдства, но похитила ихъ (въ древнее время) безъ всякой претенціи и причинъ». «Провинція Ингрія наслѣдственно издревле надлежала великимъ княземъ россійскимъ и царемъ», замѣчаетъ Салтыковъ, доказывая вслѣдъ затѣмъ тоже и о Карелiи. Шафировъ въ своемъ разсужденіи точно такъ же доказываетъ, что у шведовъ нѣтъ «никакихъ правыхъ и законныхъ *претенцій* на оныя провинціи»; «что провинціи Карелія и Ингрія, или Карельская и Ижерская земля, говоритъ онъ, со всѣми. принадлежавшими къ онымъ уѣздамъ, городами и мѣстами издревле ко Всероссійскому Имперію принадлежали, того не могутъ и сами шведы отрещи, ибо всѣ договоры и корреспонденція отъ давнихъ лѣтъ между коронами россійскою и шведскою о томъ ясно гласятъ». Притязанія Россіи на Лифляндію оправдываются у Шафирова такъ же, какъ у Салтыкова, указаніемъ на построеніе вел. кн. Георгіемъ «гор. Юрьева Ливонскаго, по нѣмецки Дерптъ названнаго». Исторію древнѣйшихъ отношеній балтійскихъ провинцій къ Россіи Шафировъ излагаетъ короче, чѣмъ Салтыковъ, но заимствуетъ у него нѣкоторые аргументы, ссылаясь на Невскую побѣду Александра Ярославича и замѣчая, что нѣмецкіе «епископы и маістры («гермайстеры») россійскихъ монарховъ за своихъ государей почитали и яко трибутаріи имъ дань погодную давали». Во второй части «Разсужденія», Шафировъ, вполнѣ независимо отъ проектовъ, указываетъ другую, важную причину войны въ томъ, что «оная корона (Швеція), всегда россійскому государству враждебная, паче всего искала, дабы оное въ невѣдѣніи воинскихъ и политическихъ дѣлъ содержать и ни до какого искусства чрезъ обхожденіе съ европейскими народы не допустить», а также останавливается и на новой причинѣ», внѣшнемъ поводѣ къ войнѣ,— оскорбленіи, нанесенномъ Петру рижскимъ губернаторомъ, въ первое его заграничное путешествіе [1].

Такимъ образомъ, если многія предложенія Салтыкова не имѣли успѣха вслѣдствіе своей преждевременности или на оборотъ запоздалости, вслѣдствіе своей непрактичности, или же принципіальнаго несогласія съ ними государя, то другія не лишены были извѣстнаго практическаго значенія; они рѣдко давали Петру совершенно новыя для него мысли, большею частью только совпадали

[1] Третья и четвертая части, «кто причиною продолженія войны» и «кто умѣреннѣе въ сей войнѣ поступилъ», написаны вполнѣ независимо отъ «Изъявленій».

съ его намѣреніями и тѣмъ содѣйствовали осуществленію нѣкоторыхъ мѣропріятій. Очень немногія предложенія послужили непосредственными источниками указовъ — преимущественно конца 1715 и начала 1716 года. Кромѣ указанныхъ выше распоряженій Петра о льняныхъ и пеньковыхъ промыслахъ [1], прямымъ исполненіемъ одной изъ мыслей Салтыкова былъ указъ 8 Февраля 1716 г., установившій обязательную ежегодную исповѣдь, подъ страхомъ большого штрафа «противъ дохода втрое» [2].

Въ проектахъ Салтыкова, какъ и въ запискахъ другихъ прожектеровъ, мы не находимъ, вопреки мнѣнію проф. Милюкова, «яркихъ доказательствъ сильной зависимости Петра отъ окружавшихъ его совѣтниковъ» [3]. Непосредственными источниками указовъ послужили только проекты, касавшіеся незначительныхъ мѣропріятій. Все вліяніе прожектеровъ, говорившихъ о болѣе важныхъ реформахъ, сводилось обыкновенно къ тому, что они давали Петру нѣкоторый матерьялъ для самостоятельнаго обсужденія и выработки закона. Хорошей иллюстраціей къ этому положенію можетъ служить исторія выработки закона о майоратѣ.

Названный изслѣдователь утверждаетъ, что проектъ Салтыкова о майоратѣ, изложенный имъ во 2 главѣ «Пропозицій», «послужилъ несомнѣннымъ источникомъ знаменитаго закона 18 марта 1714 г.», онъ полагаетъ, что этотъ законъ былъ «необдуманной и случайной мѣрой», поспѣшнымъ исполненіемъ проекта, и замѣчаетъ, что такое «происхожденіе злосчастнаго закона о единонаслѣдіи должно имѣть рѣшающее вліяніе на оцѣнку его содержанія» [4]. По многимъ основаніямъ мы не можемъ согласиться съ этими мнѣніями.

Проектъ Салтыкова не могъ имѣть важнаго вліянія на изданіе «пунктовъ о движимыхъ и недвижимыхъ имѣніяхъ», какъ назывался законъ о майоратѣ, уже потому, что Петръ усвоилъ мысль объ измѣненіи русскаго порядка наслѣдованія по западно-европейскому примѣру задолго до этого проекта 1713 г. Государь преобразователь, «важнѣйшая активная роль» котораго состояла, будто-бы, *единственно* «въ умѣньи классифицировать всю массу

---

[1] См. выше, с. 41.

[2] П. С. З., т. VI, № 2991, с. 166. Ср. Изъявленія, гл. XXVII, с. 35, 36. По свидѣтельству *Посошкова*, у многихъ крестьянъ существовалъ обычай, что «не состарѣвся деревенскіе мужики на исповѣдь не хаживали».

[3] Госуд. Хоз. Россіи, с. 543, ср. с. 588.

[4] Ibid., с. 536, 538.

проектовъ на нужные и ненужные, практичные и непрактичные» [1], въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, важнѣйшихъ, шелъ значительно впереди прожектеровъ. Онъ думалъ о введеніи майората еще въ 1701 г., какъ видно изъ его замѣтокъ въ записной книжкѣ этого года: «о наслѣдствѣ первыхъ сыновъ» и «о наслѣдствѣ первыхъ» [2]. Повидимому, въ это именно время онъ поручилъ Якову Брюсу, чрезъ Адама Вейде, составить записку объ этомъ предметѣ и Брюсъ доставилъ «краткое описаніе законовъ (или правилъ) шкоцкихъ, агленскихъ и французскихъ о наслѣдникахъ (или первыхъ сынахъ)» [3]. Другія дѣла заставили Петра на время забыть о майоратѣ; лишь въ началѣ 1711 г. онъ снова заинтересовался этимъ вопросомъ. Сохранилось любопытное письмо Головкина, свидѣтельствующее о важномъ значеніи инициативы самого Петра въ дѣлѣ реформъ и предостерегающее отъ излишняго увлеченія значеніемъ проектовъ. Въ апрѣлѣ 1711 г. Головкинъ писалъ секретарямъ подчиненнаго ему Посольскаго приказа слѣдующее: «желаетъ его царское величество вѣдать подлинно изъ правилъ французскихъ, аглинскихъ и венеційскихъ, какое у нихъ опредѣленіе, какъ въ недвижимыхъ маетностяхъ и домахъ, такъ и въ пожиткахъ дѣтямъ, по отцахъ оставшимся мужеска и женска пола, въ наслѣдствіи и раздѣлѣ оныхъ, какъ знатнѣйшихъ, графскихъ, шляхетскихъ, такъ и купецкихъ фамилій; и вы поищите такихъ правилъ въ книгахъ, которыя вывезъ къ Москвѣ Петръ Постниковъ, и ежели того нѣтъ, то спрашивайте и ищите оныхъ правилъ на Москвѣ у иноземцевъ и, ежели гдѣ что сыщется, то велите немедленно перевести» [4]. Такъ обыкновенно поступалъ Петръ въ дѣлѣ реформъ. Усвоивъ ту или другую мысль закона изъ бесѣдъ съ иностранцами, у которыхъ онъ постоянно учился, въ Россіи или заграницей, гораздо рѣже изъ проектовъ, Петръ приступалъ къ обстоятельному изученію иностранныхъ законовъ, повсюду собирая матерьялы. Одна изъ записокъ о майоратѣ, составленныхъ по его порученію, сохранилась въ Кабинетныхъ дѣлахъ [5]; «по общему закону аглинской земли,

---

[1] *П. Милюковъ*, op. cit., с. 588.

[2] Бумаги и письма Петра В., т. II, №№ 612, 613, с. 302, 311.

[3] Письмо Я. В. Брюса, 13 іюля неизвѣстнаго года; А. Ѳ. *Бычковъ* относитъ его къ 1699 г.; op. cit., т. II, с. 776—777.

[4] *Соловьевъ*, т. XVI, с. 199.

[5] Каб. д., II, № 21, л.л. 894—899. Записка въ четвертку, безъ конца, и безъ обозначенія года; начинается такъ: «Переводъ. Наслѣдство между под-

*

читаемъ въ этой запискѣ, отцы могутъ отлучить и отнять отъ своихъ дѣтей всѣ земли, которыя имъ не суть опредѣлены чрезъ духовную или инако, и могутъ они отдать все токмо одному сыну, а другимъ ничего, еже содерживаетъ дѣтей въ должности и послушаніи. Обыкновенно сынъ перворожденный наслѣдствуетъ всѣ земли, такожде и достоинства и титулы, а меньшіе раздѣляютъ имѣнія движимыя и персональныя, ежели токмо отецъ не учинитъ въ томъ инакое опредѣленіе, чрезъ духовную. А ежели нѣтъ сыновей, но есть дочери, тогда, какъ земли, такъ имѣнія движимыя и недвижимыя раздѣляются ровно между дочерей, которыя суть сонаслѣдственны».

Салтыковъ вовремя представилъ свои соображенія о введеніи майората въ Россіи; быть можетъ, его записка даже ускорила изданіе закона 1714 г. Меморія Петра, «о первенствѣ», написанная 27 ноября 1713 г. [1] вызвана была, быть можетъ, прямо чтеніемъ «пропозицій», полученныхъ Петромъ лѣтомъ, или осенью этого года. Въ февралѣ и началѣ марта слѣдующаго года «пункты» о майоратѣ были выработаны при ближайшемъ участіи самого Петра и 18 марта объявлены сенату «для публикованія» [2]. Петръ собственноручно написалъ все введеніе къ указу, до ст. 1, въ которомъ разъяснилъ пользу закона «для интересовъ государственныхъ» и «для подданныхъ государства» и ихъ фамилій [3].

данными или народомъ аглинскимъ есть ровное, какъ въ шляхетствѣ, такъ и въ простыхъ, то есть отъ знатнѣйшаго господина даже до безшляхетнаго.. Понеже мужья въ Англіи имѣютъ самовластность надъ женами и имѣніи своими, болѣе нежели въ иномъ государствѣ, того ради и отцы имѣютъ мочь самовластнѣе надъ своими дѣтьми». Кромѣ закону общаго, записка говоритъ объ «обыкностяхъ во многихъ мѣстахъ аглинской земли».

[1] Каб. д., II, № 21, л. 792. Замѣтки 27 ноября 1713 г. сокращенно напечатаны въ Описи *Баранова*, т. I, № 282; при напечатаніи ихъ въ П. С. З., № 2741, слова «о первенствѣ» выпущены. Замѣтка о томъ же, 20 января 1714 г., П. С. З., № 2762; id. Каб. д., II, № 21, л. 789. Меморія: «о первенствѣ большому сыну», неизвѣстнаго года, у *Голикова*, Доп. къ Д., т. XVI, с. 345.

[2] Докл. и пригов., т. IV, кн. I, № 298, с. 238—241. Къ этой редакціи 18 марта Петръ затѣмъ собственноручно написалъ послѣднія 4 строки ст. 16 («а не дождався новаго указа, отнюдь не вершить» и пр.): см. Каб. д., I, № 32, л. 122. Полная редакція, 23 марта, напечатана въ П. С. З., № 2789.

[3] Каб. д., I, № 32, л.л 120—121. По обыкновенію Петръ писалъ съ немногими помарками. Въ первой фразѣ закона онъ сначала хотѣлъ сказать, что раздѣленіемъ имѣній есть вредъ «*подлымъ людямъ* и не точію имъ, но и государственному интересу». Объясненія «на противу того» и пр. написаны

Статьи 4 и 5, а, можетъ быть, и другія также написаны были Петромъ собственноручно [1].

Проекту Салтыкова никакъ нельзя придавать рѣшающаго вліянія на изданіе этого закона; если даже онъ и послужилъ *однимъ* изъ прямыхъ *источниковъ*, то все же онъ былъ источникомъ, не имѣвшимъ большого значенія. Все сходство проекта съ закономъ заключается въ одинаковомъ опредѣленіи государственной и общественной пользы майората. Салтыковъ указалъ: 1) что «когда раздѣловъ въ вотчинахъ по равности сынамъ не будетъ, тогда время отъ времени богатѣть будутъ домы (и въ платежахъ государевыхъ будетъ меньше недоимокъ)» и 2) что меньшіе сыновья, «не имѣя отеческихъ недвижимыхъ стяжательствъ, простираться будутъ прилежнѣе къ службѣ и къ наукамъ» [2]. Оба эти соображенія, въ нѣсколько иной формулировкѣ, Петръ повторилъ въ введеніи къ указу. Несомнѣнно, однако, что онъ зналъ ихъ задолго до «пропозицій». Оба эти соображенія о томъ, что единонаслѣдіе предупреждаетъ вредное дробленіе имѣній и, лишая младшихъ сыновей наслѣдства, тѣмъ самымъ побуждаетъ ихъ къ болѣе усиленной дѣятельности, на пользу государства,— оба эти довода ничто иное, какъ общія мѣста, бывшія хорошо извѣстными всѣмъ въ началѣ XVIII в. и повторяемыя и доселѣ сторонниками майоратовъ [3]. Гр. Матвѣевъ, еще въ 1705 г. включилъ одинъ изъ этихъ аргументовъ въ свои путевыя записки: благодаря майорату, замѣтилъ онъ, во Франціи «шляхетство николи ни мірскаго, ни духовнаго правленія не отпадаетъ» [4]. Занося въ свои памятныя книжки замѣтки «о наслѣдствѣ первыхъ», Петръ, по всей вѣроятности, тогда уже, въ 1701 г. зналъ объ этихъ выгодныхъ сторонахъ майората и изъ за нихъ-то и остановился на мысли о заимствованіи съ запада этого учрежденія [5]. Салтыковъ въ 1713 г. едва-ли сказалъ ему что либо новое о майоратѣ.

нѣсколько позднѣе. Послѣ словъ «того ради за благо изобрѣтено» въ рукописи слѣдуютъ зачеркнутыя слова: «*по примѣру Англіи и Франціи*». Ср. П. С. З.

[1] Сб. И. Ист. Об., т. XI, с. 275 (28 февраля 1714 г.).

[2] Пропозиціи, ред. *Тиханова*, гл. II, предл. I, п. 2 и 3.

[3] См. *Д. Милль*, Основ. полит. экон., т. II, с. 420–423.

[4] См. выше, с. 10.

[5] Соображеніе о томъ, что майоратъ «лишь одного въ семьѣ дѣлаетъ дуракомъ» должно было особенно подѣйствовать на Петра, который такъ много боролся съ уклоненіемъ дворянъ отъ службы и съ недостаткомъ предпріимчивости въ торгово-промышленномъ классѣ.

Сойдясь съ авторомъ «Пропозицій» въ аргументаціи въ защиту майората, Петръ существеннымъ образомъ разошелся съ нимъ въ главныхъ статьяхъ закона. Салтыковъ проектировалъ *майоратъ* въ собственномъ смыслѣ этого слова, наслѣдованіе недвижимаго имущества *первороднымъ* сыновьями; — Петръ установилъ *единонаслѣдіе*, слѣдуя цитированной выше запискѣ, составленной Брюсомъ, или Посольскимъ приказомъ. Салтыковъ предлагалъ учредить майоратъ для однихъ «господъ и дворянъ»;—Петръ объявилъ указъ «всѣмъ подданнымъ нашего государства, какого чина и достоинства оные ни есть», и въ этомъ случаѣ, узаконяя единонаслѣдіе для всѣхъ классовъ общества, приводилъ въ исполненіе свою старую мысль; еще въ 1711 г. онъ искалъ иностранныхъ уставовъ о наслѣдованіи, какъ шляхетскихъ, такъ и *купеческихъ* фамилій, (письмо Головкина) [1].

Совершенно такое же, вполнѣ самостоятельное отношеніе Петра къ мыслямъ добровольцевъ — совѣтчиковъ, важное значеніе его личной иниціативы и его личнаго участія въ выработкѣ важнѣйшихъ законовъ обнаруживается, какъ мы увидимъ ниже, при изученіи исторіи указа о должности генералъ-прокурора и исторіи введенія подушной подати [2]. То же самое констатируемъ мы, сопоставляя проектъ Салтыкова о цехахъ съ распоряженіями Петра по выработкѣ соотвѣтствующаго закона. Проектъ этотъ любопытенъ лишь какъ предвѣстникъ позднѣйшаго закона 1722 г. Салтыковъ, такъ же какъ Петръ и Посошковъ, полагалъ, что цеховое устройство ремесленниковъ было главной причиной того, что ремесла «въ Англіи пришли въ самую изящность», и предлагалъ перенести въ Россію западные цеховые уставы со всею ихъ строгостью [3]. Петръ впервые остановился на мысли о введеніи цеховъ въ 1715 г. Но проектъ Салтыкова въ этомъ случаѣ, повидимому, не имѣлъ на него никакого вліянія. Въ «пропозиціяхъ» идетъ рѣчь «о запискѣ мастеровыхъ людей въ ратушахъ» и не встрѣчается словъ «цехи» и «цейхмейстеры», написанныхъ Петромъ въ первыхъ же меморіяхъ о цехахъ 14 января

[1] Петръ, далѣе, вполнѣ независимо отъ Салтыкова, указалъ, что, благодаря новому закону, «фамиліи не будутъ упадать», установилъ заповѣдность, неотчуждаемость недвижимаго имущества. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ оставилъ безъ вниманія предложенія Салтыкова объ установленіи фискальныхъ пошлинъ при наслѣдованіи.

[2] О томъ же свидѣтельствуютъ и собранные нами матерьялы объ указахъ, касающихся должности сената и учрежденія коллегій.

[3] Пропозиціи, с. 18, 19.

1715 г. [1]. По всей вѣроятности, Петръ гораздо раньше Салтыкова ознакомился съ сущностью цеховой организаціи ремесленниковъ изъ непосредственныхъ наблюденій западно-европейской жизни; о цехахъ хорошо знали даже русскіе люди, небывавшіе за границею, Посошковъ и неизвѣстный авторъ одного изъ проектовъ [2]. По своему обыкновенію, Петръ не довольствовался общимъ знакомствомъ съ заимствуемымъ иностраннымъ учрежденіемъ; послѣ неудачныхъ попытокъ побудить оберъ-президента магистрата, кн. Юрія Трубецкаго къ скорѣйшему составленію проекта закона о цехахъ, Петръ лично велѣлъ въ апрѣлѣ 1722 г. Дмитрію Соловьеву, купцу, долго жившему заграницею, «учинить съ иностранныхъ учрежденій о цехахъ извѣстіе и внесть въ сенатъ» [3]. Законъ о цехахъ, какъ и большая часть другихъ петровскихъ нововведеній, не былъ заимствованіемъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій; Петръ въ существенной части закона отступилъ отъ иноземныхъ уставовъ, какъ и отъ совѣтовъ Салтыкова и Посошкова; онъ разрѣшилъ всякому, «кто похочетъ», записываться въ цехъ, безъ предварительнаго освидѣтельствованія мастерами его мастерства; надзоръ старшины за доброкачественностью производства, при этомъ условіи, становился мало дѣйствительнымъ, но за то это постановленіе уничтожало вредную замкнутость цеховыхъ корпорацій, ограничивавшую численность ремесленниковъ.

Само собой разумѣется, мы не утверждаемъ, что въ законодательной дѣятельности Петра совсѣмъ не было нѣкоторыхъ «малообдуманныхъ и случайныхъ мѣропріятій». Одной изъ такихъ мѣръ былъ указъ 1715 г., учредившій должность генеральнаго ревизора при сенатѣ. Мысль объ учрежденіи такой должности при сенатѣ, для контроля надъ администраціей, заимствована была Петромъ, какъ кажется, изъ «изъявленій, прибыточныхъ государству». Въ этомъ насъ убѣждаетъ особенно то, что указъ о генеральномъ ревизорѣ объявленъ былъ въ концѣ 1715 г. (27 ноября) [4],

[1] Сб. И. Ист. Об., т. XI, с. 285.

[2] См. ниже. О цехахъ еще въ XVII в. писалъ Крижаничъ. («дружины» и «майсторы»). См. *Брикнеръ*, И. Посошковъ, с. 240.

[3] Сб. И. Ист. Об., т. XI, с. 449 и *Соловьевъ*, т. XVIII, с. 178.

[4] П. С. З., № 2957. О генералъ-ревизорѣ мы говоримъ еще ниже, по поводу проекта К. Зотова.—Обязанности *государственнаго фискала*, назначеннаго въ 1711 г., были очень неопредѣленны, какъ видно изъ слѣдующей росписки, взятой Петромъ съ гр. Н. М. Зотова: «Понеже, видя непорядокъ, г. графъ Никита Моисеевичъ Зотовъ взялъ на себя сіе дѣло Государственнаго фискала, то есть надсмотрителя, дабы никто отъ службъ не ухоронивался и прочаго худа не

въ то время, когда Петръ сдѣлалъ нѣсколько распоряженій по проектамъ Салтыкова. Два пункта указа прямо совпадаютъ съ нѣкоторыми пунктами проекта Салтыкова объ «учиненіи чина регента государственнаго». Подобно генералъ-ревизору, регентъ долженъ «имѣть сидѣніе въ сенатѣ» и смотрѣть, какіе указы *во всемъ государствѣ* сдѣланы и какіе неисполнены и почему; о неисполненныхъ указахъ регентъ доноситъ сенату. Главная обязанность генеральнаго ревизора состояла также, по мысли законодателя, въ надзорѣ не за сенатомъ (къ чему эта должность свелась на практикѣ), но за управленіемъ вообще; онъ есть «надзиратель указовъ, дабы все исполнено было». По обыкновенію, Петръ, однако, существеннымъ образомъ передѣлалъ проектъ: онъ возложилъ на ген.-ревизора лишь обязанность «объявлять сенату» о замѣченныхъ неправильностяхъ и доносить о нихъ государю, и не далъ ему права голоса въ совѣщаніяхъ сената, которымъ Салтыковъ хотѣлъ надѣлить, какъ государственнаго регента, такъ и государственнаго референдаря [1]. Названіе новой должности, *генеральный ревизоръ*, Петръ взялъ, какъ кажется, изъ принадлежащей другому, неизвѣстному автору коротенькой замѣтки о шведскихъ фискалахъ при коллегіяхъ [2].

IV.

Въ проектахъ извѣстнаго «перваго прибыльщика», Курбатова мы не найдемъ того крайняго увлеченія западомъ, той чрезмѣрной подражательности, какой отличаются записки спальника Салтыкова. Но эти проекты, касающіеся разнообразныхъ вопросовъ времени, свидѣтельствуютъ о томъ, что ихъ авторъ, видный дѣятель первой половины петровскаго царствованія, былъ такимъ же,

---

чинилъ, и сей его урядъ подписалъ своею рукою. Никита Зотовъ, въ 29 д. Августа 1711 г.». Каб. д., отд. I, № 32, л. 3. (кромѣ подписи, все рукою Петра).

[1] Изъявленія, гл. XXIX и XXVIII, с. 36 — 38. Предложенія 2, 3, 4, 6, (с. 38) также оставлены были Петромъ безъ вниманія.

[2] «У шведовъ есть обычайно, чтобъ во всѣхъ колегіяхъ по одному фискалу было, которымъ даются пункты, дабы не точію примѣчали, чтобъ по указомъ порядочно во всемъ исполнено и ничто-бъ простережено было, но и о всякихъ непристойностяхъ зѣло-бъ прилежно усматривали; того для имѣютъ надъ собою генеральнаго фискала, который о главнѣйшихъ непорядкахъ имѣетъ вольность и самому государю доносити, или, вмѣсто генеральнаго фискала, возможно учинить *генеральнаго ревизора*». Каб. д., II, № 13, л. 951.

какъ и Салтыковъ, просвѣщеннымъ западникомъ, ревностнымъ и убѣжденнымъ сторонникомъ главныхъ идей реформы. Проекты Курбатова, «пункты о кабинетъ-коллегіумѣ», написанные имъ въ удаленіи отъ дѣлъ, въ 1721 г., не были осуществлены Петромъ; въ качествѣ прожектера, онъ имѣлъ успѣхъ лишь въ началѣ преобразованій.

Въ 1699 г. Курбатовъ, Алексѣй Александровичъ, первый, указалъ Петру средство для увеличенія государственныхъ доходовъ— установленіе новыхъ косвенныхъ налоговъ. Въ 1697—1698 гг. онъ вмѣстѣ со своимъ господиномъ, бояриномъ Б. П. Шереметевымъ путешествовалъ, въ качествѣ его дворецкаго (или маршалка), чрезъ Польшу и Австрію, въ Италію и на островъ Мальту. Онъ вывезъ изъ заграницы проектъ введенія въ Россіи гербовой или орленой бумаги, только что изобрѣтенной на западѣ; Петръ немедленно по прочтеніи подметнаго письма Курбатова сдѣлалъ распоряженіе объ исполненіи его мысли (23 января 1699 г.). «Съ того числа начали умножаться прибыли», замѣчаетъ современникъ лѣтописецъ (кн. Куракинъ); подражатели Курбатова измыслили много новыхъ поборовъ, но *первый прибыльщикъ*, естественно, получилъ наибольшую извѣстность, былъ щедро награжденъ государемъ и пожалованъ въ дьяки Оружейной палаты» [1].

«Худофамиліальный человѣкъ, произведенный въ знатность [2] волею государя», Курбатовъ не съумѣлъ такъ освоиться съ новымъ своимъ положеніемъ, какъ легко превратившійся въ вельможу, его «единый патронъ», князь Меньшиковъ. Въ отношеніяхъ къ государю и къ другимъ сильнымъ людямъ онъ нерѣдко проявлялъ черты «боярскаго человѣка». «Письма сего мужа, замѣтилъ историкъ прошлаго вѣка, преисполнены усердія, которое онъ при всякомъ случаѣ вспоминать государю старался» [3], онъ нерѣдко прибѣгалъ къ безмѣрной лести, преувеличенно хвалилъ своего покровителя, Меньшикова предъ государемъ, называя его «избраннымъ сосудомъ отъ Бога, единымъ безъ порока вѣрнѣйшимъ рабомъ», иногда дерзко задѣвалъ могущественныхъ лицъ и при ма-

---

[1] *Соловьевъ*, т. XIV, с. 308. *Пекарскій*, op. cit., т. I, с. 145. *П. Милюковъ*, op. cit., с. 147. Архивъ кн. *Ѳ. Куракина*, кн. I, с. 257.

[2] Письмо Курбатова, изъ Архангельска, Каб. д., II, № 23, л. 90.

[3] Тетради записныя, с. 255. Наблюдая въ Архангельскѣ за строеніемъ кораблей, онъ писалъ Петру: «сіе мнѣ дѣло паче другихъ любезнѣйшее, яко да буду причастникомъ пользы всероссійскія» (1713 г.). Каб. д., II, № 23, л. 87.

лѣйшей опасности искалъ спасенія въ крайнемъ униженіи [1]. Въ одномъ изъ писемъ (1714) Курбатовъ увѣряетъ государя, что «желалъ бы истинно, оставя честь и славу ему данную, отъ всего свободенъ быти», но, продолжаетъ онъ, «разсуждая ваши государевы никимъ же сносные труды и болѣзни сердца вашего, понуждаюся со вседушевнымъ моимъ желаніемъ, да по не мало причастникомъ буду благоугодныхъ трудовъ вашихъ, и во угодность и службу вашему величеству» [2].

Въ 1705 г. Курбатовъ сдѣланъ былъ оберъ-инспекторомъ Ратуши, въ которой сосредоточено было главное управленіе финансовъ. Послѣ того, какъ ратуша съ учрежденіемъ губерній (1710) потеряла свое значеніе, онъ назначенъ былъ въ 1711 г. начальникомъ Архангельской губерніи, въ званіи вице-губернатора [3]. На этомъ мѣстѣ Курбатовъ пробылъ недолго, три года, и 24 мая 1714 г. былъ отставленъ отъ должности по обвиненію въ присвоеніи казенныхъ суммъ и взяточничествѣ [4]. Держась стараго взгляда на незаконное пользованіе казеннымъ имуществомъ, съ которымъ тщетно боролся Петръ, Курбатовъ не признавалъ за собою большой вины въ томъ, что онъ «малое что, ради прокормленія, отъ денегъ и питей и провіанта себѣ бралъ», и оправдывался тѣмъ, что онъ «то дѣлалъ, надѣясь на его государеву милость, вѣдая свое усердіе и многосотныхъ тысячъ приложеніе» [5]. Находясь подъ слѣдствіемъ, онъ взывалъ къ милосердію государя, во вниманіе къ тому, что «онъ впалъ въ великіе долги, и нищенствуетъ яко единъ отъ убогихъ»; позднѣе, чистосердечно, «самою правдою, подъ местію Божіею за неправды, призналъ себя виновнымъ въ растратѣ 10,000 р.». Онъ умеръ лѣтомъ 1721 г., не дождавшись приговора суда [6].

---

[1] См. письма Курбатова въ «Записныхъ тетрадяхъ», у *Устрялова*, т. IV, ч. 2, с. 410 и 435, у *Соловьева*, т. XVI, с. 252—253, т. XV, с. 93—94 и др.

[2] Кабин. д., отд. II, кн. № 23, л. 88—91.

[3] Указомъ 22 февраля 1711 г., П. С. З., т. IV, № 2321. Званіе вице-губернатора Курбатовъ получилъ 6 Марта. *П. Барановъ*, Арх. правит. сената, т. I, № 110.

[4] Доклады и пригов. сен., т. IV, кн. I, с. 397: Онъ былъ временно отрѣшенъ отъ должности еще въ январѣ 1714 г.: *Мрочекъ-Дроздовскій*, Областное управленіе Россіи XVIII в., с. 28.

[5] *Соловьевъ*, Ист. Р., т. XVI, с. 259.

[6] Письма къ государю, 1716 и 1720 г. Каб. д., II, № 27, л. 714, и № 91, л. 440. *Соловьевъ*, т. XVI, с. 270.

Дѣятельность Курбатова, въ должности дьяка Оружейной палаты и затѣмъ инспектора ратуши, была направлена, главнымъ образомъ, на изысканіе новыхъ источниковъ доходовъ. Нѣкоторыя новыя фискальныя пошлины, между прочимъ, «новоуравнительный» сборъ съ торговыхъ сдѣлокъ (1705 г.) были введены, по всей вѣроятности, по его совѣту [1]. Первый «прибыльщикъ» исполнялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности позднѣйшихъ фискаловъ; обнаруженіе «кражи казны» давало «прибыль» государству подобно тому, какъ и установленіе новыхъ налоговъ. Фискальная дѣятельность Курбатова была очень успѣшна: въ 1704 г. онъ началъ крупное дѣло о продажѣ фальшиваго (воровскаго) серебра въ серебряномъ ряду: въ томъ же году, по доносу одного изъ купцовъ онъ уличилъ богатыхъ купцовъ Шустовыхъ въ неправильномъ показаніи о размѣрахъ своего имущества и получилъ за это отъ Петра большую награду въ 5.000 руб. Получивъ въ свое управленіе ратушу, Курбатовъ, прежде всего, обратилъ вниманіе на взяточничество ратушскихъ приказныхъ, которыхъ называлъ «превеликими ворами», открылъ «премногія кражи казны отъ бурмистровъ» и предлагалъ государю издать указъ о смертной казни «клятвопреступникамъ, крадущимъ казну», вѣроятно, въ то время не зная еще за собою такой же вины, за которую самъ поплатился впослѣдствіи. Въ слѣдующемъ году (1706) онъ обличаетъ «воровъ псковичей» и бурмистровъ гор. Ярославля въ утайкѣ на большую сумму торговыхъ пошлинъ и питейныхъ сборовъ [2].

Въ финансовой дѣятельности Курбатова обращаетъ на себя вниманіе его энергичная защита цѣлости ратуши, въ 1709 г., во имя сохраненія централизаціи финансоваго управленія, которое съ учрежденіемъ губерній, военно-финансовыхъ округовъ, должно было быть раздроблено по областямъ. Въ письмахъ къ Петру онъ смѣло критиковалъ проектированную губернскую реформу, указывая на преимущества финансовой централизаціи, «единособраннаго правленія»; «ей, государь, писалъ онъ Петру, не многая бываетъ и будетъ польза въ разномъ правленіи» [3]. Позднѣе въ учрежденіи коллегій Курбатовъ увидѣлъ торжество своей идеи, которая въ 1710 г. не имѣла успѣха;

[1] *Милюковъ*, op. cit., с. 196.

[2] *Соловьевъ*, т. XV, с. 92 и 95, т. XVI, с. 6—8.

[3] *П. Милюковъ*, op. cit., с. 360—361. См. тамъ же любопытное возраженіе Петра.

въ пунктахъ 1721 г. онъ одобряетъ коллежскую реформу Петра, главнымъ образомъ, за то, что въ финансовыхъ коллегіяхъ должно было осуществиться «собраніе государственныя казны въ едино правленіе, чрезъ которое приходъ и расходъ, остатокъ и недостатокъ всегда можетъ быть виденъ явно, и къ прибыли государственной совѣтованіе и въ дѣйство произведеніе происходити будетъ лучшее» [1].

Управляя архангельской губерніей, Курбатовъ заботился объ увеличеніи доходовъ, учинилъ новые приборы, строилъ корабли, своимъ усердіемъ, «желая таковыхъ во флотѣ умноженія», какъ онъ писалъ позднѣе, а на самомъ дѣлѣ, желая получить званіе губернатора, обѣщанное ему Петромъ [2], ввелъ нѣкоторыя усовершенствованія въ вооруженіи гарнизонныхъ войскъ, и, что особенно замѣчательно, предупреждая соотвѣтствующіе указы Петра [3], устроилъ школы, госпитали и конскіе заводы [4]. До извѣстныхъ указовъ объ устройствѣ начальныхъ школъ по губерніямъ, начала 1714 г. [5], Курбатовъ, какъ онъ самъ писалъ впослѣдствіи, «завелъ у города (Архангельскаго) школу и собралъ въ ученіе солдатскихъ дѣтей сиротъ человѣкъ съ сорокъ»; многихъ изъ нихъ выучилъ грамотѣ и хотѣлъ учить арифметикѣ и навигаціи; въ этихъ школахъ «поповы и церковныхъ причетниковъ дѣти начали учиться катихизисовъ».

О развитіи школьнаго дѣла Курбатовъ началъ заботиться еще гораздо раньше, съ первыхъ лѣтъ своей службы. «Когда Петръ, по собственной просьбѣ Курбатова, поручилъ ему наблюденіе за математическими и навигацкими школами въ Москвѣ, состоявшими въ вѣдѣніи Оружейной палаты, Курбатовъ прилагалъ много заботъ къ увеличенію числа учениковъ этихъ школъ и о снабженіи ихъ учебниками. Извѣстный Леонтій Магницкій сочинялъ свою арифметику «съ латинскихъ и нѣмецкихъ книгъ», въ домѣ Курбатова, «по его старанію». «Нынѣ многіе изо всякихъ чиновъ

[1] Ниже, № II, с. 47.

[2] «Всемилостивѣйшій государь, писалъ позднѣе Курбатовъ, изволилъ ко мнѣ собственною рукою писать, ежели я сдѣлаю три корабля, буду онымъ чиномъ (полнымъ губернаторствомъ) пожалованъ, а я сдѣлалъ не три, но семь кораблей,—и не точію оный чинъ получилъ, но и прежняго лишился и уже нищенствую, яко единъ отъ убогихъ» (26 октября 1716 г.). Кабин. д., II, № 27 л. 714.

[3] См. выше, с. 38 и 43.

[4] См. приложенія, № 6, с. 75—77.

[5] П. С. З., №№ 2762, 2778.

люди, писалъ Курбатовъ въ одномъ изъ отчетовъ царю, припознали тоя науки сладость, отдаютъ въ тѣ школы дѣтей своихъ, а иные и сами недоросли и рейтарскіе люди и молодые изъ приказовъ подъячіе приходятъ съ охотою немалою» [1].

Въ позднѣйшихъ «пунктахъ о кабинетъ-коллегіумѣ», относящихся къ 1721 г. [2], Курбатовъ съ особеннымъ вниманіемъ относится къ вопросу о народномъ образованіи; въ его широкихъ планахъ объ устройствѣ школъ и академій виденъ новый просвѣщенный человѣкъ петровскаго царствованія [3].

Дѣло народнаго образованія онъ считаетъ необходимымъ поручить надзору высшаго государственнаго учрежденія; кабинетъ-коллегіумъ долженъ имѣть «стараніе усердное» о учиненіи въ Петербургѣ и Москвѣ «академій свободныхъ разныхъ наукъ на разныхъ діалектахъ, какъ церковныхъ, гражданскихъ, такъ и военныхъ», объ учрежденіи епархіальныхъ школъ для просвѣщенія духовенства и школъ во всѣхъ большихъ городахъ для обученія всякихъ чиновъ людей грамотѣ, ариѳметическихъ, геометрическихъ и навигацкихъ наукъ. Указывая непосредственную практическую цѣль учрежденія школъ въ образованіи дѣятелей спеціалистовъ, Курбатовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ увлеченіемъ говоритъ объ общемъ значеніи просвѣщенія, какъ бы имѣя въ виду тѣхъ же его враговъ, съ которыми нѣсколько позднѣе, въ 30-хъ годахъ, полемизировалъ В. Н. Татищевъ. Знаменитый авторъ «разговора о пользѣ наукъ и училищъ», изучавшій Декарта и Малебранша, конечно, не могъ быть вполнѣ понятъ своими современниками, но какъ защитникъ просвѣщенія вообще, онъ не былъ чужимъ человѣкомъ для многихъ современниковъ. Культурное значеніе образованія понимали и Ѳ. Салтыковъ и Курба-

---

[1] Мат. для ист. р. фл., ч. III, с. 293—294. *Соловьевъ*, т. XV, с. 99—100; *Устряловъ*, т. IV, ч. 2, с. 187.

[2] Время составленія ихъ опредѣляется письмомъ Курбатова, напечатаннымъ въ приложеніяхъ, № 7, с. 75, и упоминаніемъ объ учреждающихся коллегіяхъ (1719—1721).

[3] Свѣдѣнія объ иностранныхъ академіяхъ авторъ беретъ изъ какихъ-то иностранныхъ книгъ. Онъ цитируетъ прямо одну только *старую* книгу Іоанна Ботера, переведенную на русскій языкъ еще въ 1659 г. подъ названіемъ «Театронъ» (Jean Botero, della relazioni universali, 1592 г.) см. *Пекарскій*, op. cit, т. I, с. 398 и *И. Шляпкинъ*, Св. Димитрій Ростовскій, с. 83. У Курбатова были книги «церковныя и гражданскія, не только славянскаго, но и латинскаго и нѣмецкаго языковъ». Опис. докум. и бумагъ, хран. въ Арх. Свят. Прав. Синода, т. II, ч. I, с. 773 (конфискованы въ 1725 г.).

товъ. Послѣдній указываетъ Петру, какъ на примѣръ достойный подражанія, на христіанскихъ и языческихъ монарховъ, которые имѣли великое стараніе о размноженіи ученія и сами были въ ученіи тщаливѣйшіе и ученыхъ въ великой милости и любви имѣли. Онъ желаетъ, чтобы Петръ, прославившійся учрежденіемъ регулярнаго войска и флота, военными побѣдами, и во многомъ добромъ *переполированіи* всероссійскаго народа, еще больше прославился «въ расширеніи богоугодныхъ наукъ и во всенародномъ оныхъ обученіи», и замѣчаетъ, что просвѣщеніе создаетъ достойныхъ государственныхъ дѣятелей и что отъ него «исходитъ *правда*, страхъ Божій, жалѣніе отечества, *истребленіе злыхъ нравовъ*, *насажденіе истины*, во всякихъ совѣтахъ разсужденіе полезное и содержаніе непозыблемое» [1].

Курбатовъ былъ новымъ человѣкомъ и по своему отношенію къ церковнымъ вопросамъ своего времени. Старо-церковная партія не могла примириться съ уничтоженіемъ патріаршества, какъ показала ея энергичная борьба съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ послѣ Петра. Курбатовъ не только не принадлежалъ къ числу сторонниковъ возстановленія патріаршества, но былъ даже, какъ кажется, иниціаторомъ рѣшенія Петра уничтожить это учрежденіе; сообщая Петру въ 1704 г. о смерти патріарха Адріана и указывая на безпорядки въ духовномъ управленіи, онъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, слѣдовало бы «избраніемъ патріарха повременить» [2]. Въ своихъ «пунктахъ» Курбатовъ высказываетъ мысль, обнаруживающую его сочувствіе религіознымъ взглядамъ Петра и Прокоповича. Петръ I боролся съ чрезмѣрнымъ развитіемъ монашества, исходя изъ того взгляда, что «всякому исполненіе званія есть спасеніе, а не одно монашество» [3]. Держась той же точки зрѣнія на этотъ вопросъ, Курбатовъ не сочувствовалъ внѣшнему благочестію, выражавшемуся, между прочимъ, въ распространенномъ обычаѣ строить церкви для спасенія души, и совѣтовалъ Петру составить для народа поученія, въ которыхъ разъяснить, что, писаніе божественное» «похваляетъ лицъ, имѣющихъ попеченіе о больныхъ и нищихъ, больше, нежели строящихъ церкви Божія», и рекомендовать всѣмъ, «ради лучшаго спасенія душъ своихъ», строить каменные *госпитали* [4].

[1] Пункты Курбатова, № II, с. 52—53.

[2] *Устряловъ*, Ист. царствов. Петра В., т. IV, ч. 2, с. 164.

[3] Слова меморіи Петра, см. *Чистовичъ*, Ѳеофанъ Прокоповичъ, с. 141.

[4] Ниже, № II, с. 51—52.

Мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію главной мысли записки Курбатова, къ его проекту образованія высшаго государственнаго учрежденія, «главнѣйшаго правленія», которое онъ предлагалъ назвать «кабинетъ-коллегіумомъ» или «архиканцеляріей имперіи». Слѣдя за устройствомъ коллегій, онъ тотчасъ же замѣтилъ, что реформа государственнаго управленія была бы не полной, если-бы для контроля и объединенія дѣятельности коллегій не было создано особаго, высшаго правительственнаго учрежденія. Проектъ Курбатова успѣха не имѣлъ; Петръ Великій не учредилъ проектированнаго имъ кабинетъ-коллегіума, но исходя изъ тѣхъ же самыхъ соображеній, которыми Курбатовъ мотивировалъ свой проектъ, Петръ заполнилъ пробѣлъ реформы, указанный Курбатовымъ, путемъ реорганизаціи сената.

Кабинетъ-коллегіумъ, по мысли Курбатова, долженъ быть высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ, высшей административной и судебной инстанціей; это учрежденіе должно рѣшать, съ санкціи верховной власти, всѣ тѣ дѣла, которыхъ не могутъ рѣшить коллегіи безъ именнаго указа; въ отсутствіи государя, кабинетъ-коллегіумъ рѣшаетъ эти дѣла собственной властью (п. 3). Онъ долженъ быть учрежденъ, «крѣпчайшаго ради въ коллегіяхъ и во всемъ государствѣ правленія и содержанія непозыблемыя правды и страха»; его главная функція—высшій контроль надъ всей администраціей, центральной и областной. Получая изъ всѣхъ коллегій, конторъ и канцелярій копіи съ состоявшихся въ нихъ указовъ, «главное правленіе» слѣдитъ за скорымъ исправленіемъ дѣлъ (п. 17), оно осуществляетъ свою власть надзора чрезъ подвѣдомственныхъ ему фискаловъ, и особыхъ *вѣрно-надежныхъ* людей для тайно-нужныхъ посылокъ (п. 2 и 10); задача этого контроля въ томъ, чтобы «управители всего государства всегда имѣли за неправды страхъ и къ правосудію лучшее прилежаніе, а бѣдные, напрасно страждущіе избавленіе» (п. 16). Избранные вѣрнонадежные люди должны ѣздить во всѣ города на ревизію, чтобы провѣдывать, «каковыми порядки управляютъ народъ и государственные сборы» губернаторы, воеводы, судьи, камериры и комисары (п. 20). Главное правленіе наблюдаетъ за правильнымъ исполненіемъ всякихъ дѣлъ, порученныхъ другимъ учрежденіямъ, оно «вѣдаетъ всякія въ государствѣ дѣла, кромѣ иностранныхъ, одними только «частократными спрашиваніями скораго исправленія, досмотрами и понужденіемъ» (п. 25). Проектируемое учрежденіе, при этомъ, должно обратить особенное вниманіе на нѣко-

торыя важныя государственныя дѣла: основаніе академій и школъ, составленіе новаго уложенія (россійскаго статута), рудокопныя и мануфактурныя дѣла и прочее (п. 9, 15, 18); не завѣдуя непосредственно этими дѣлами, кабинетъ-коллегіумъ содѣйствуетъ «произведенію ихъ въ дѣйство посылками указовъ, частократными спросами» (п. 13 и 25) [1].

Главное правленіе (имперская архиканцелярія) Курбатова — это петровскій сенатъ послѣ реформы 1721—1723 гг. Этотъ сенатъ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ созданій Петра, былъ именно такимъ высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ, объединяющимъ и контролирующимъ всю администрацію, какимъ должна была быть проектированная Курбатовымъ архиканцелярія имперіи. Чтобы усилить контролирующую власть сената, Петръ создалъ могущественный институтъ прокуратуры, составлявшій одно цѣлое съ сенатомъ; надзоръ прокуроровъ и сенаторскія ревизіи замѣнили съ успѣхомъ проектированныя Курбатовымъ «тайнонужныя посылки вѣрно-надежныхъ людей». Архиканцелярія нашего автора должна была приходить на помощь всѣмъ челобитчикамъ, которые «во многихъ обидахъ и разореніяхъ таскаются въ канцеляріяхъ многовременно и въ правдѣ своей пріемлютъ поврежденіе и многое озлобленіе»; Петръ Великій, для этой цѣли для прекращенія «многовременныхъ волокитъ» и «неправыхъ рѣшеній», учредилъ при сенатѣ должность рекетмейстера (1722). Совершенно такъ-же, какъ судьи Курбатовскаго «главнаго правленія», рекетмейстеръ долженъ разслѣдывать дѣла по жалобамъ челобитчиковъ, «ходить въ коллегіи и свидѣтельствовать» («а временемъ ходить въ коллегіи и изъ судей главнаго правленія»), наблюдать за скорымъ и правымъ вершеніемъ дѣлъ. Пріемъ челобитныхъ Курбатовъ возлагаетъ на «главное правленіе» для того, чтобы царскому величеству «въ подношеніи челобитныхъ не было труда»; ту же цѣль имѣлъ въ виду Петръ, учреждая должность рекетмейстера, который долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы челобитчики «его величество утруждать не дерзали» [2]. И другими сторонами своей дѣятельности преобразованный сенатъ замѣнилъ проектированное Курбатовымъ учрежденіе: такъ онъ сосредото-

---

[1] Пункты Курбатова, ниже, № III, с. 47—57.

[2] Наказъ рекетмейстеру 5 февраля 1722 г. П. С. З., № 3900. *С. Петровскій*, О сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго, с. 189—192. Первоначальныя инструкціи 1720 и 1722, см. тамъ же, с. 186—188.

чилъ въ себѣ отчетность по всѣмъ дѣламъ управленія, которую Курбатовъ предлагалъ сосредоточить въ «главномъ правленіи»; сенатъ обязалъ финансовыя коллегіи (камеръ, коммерцъ и штатсъ-конторъ) представлять свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ суммъ, объ остаточномъ провіантѣ, объ остаточныхъ суммахъ и доимкахъ: подлежащія учрежденія должны были присылать въ сенатъ вѣдомости объ учащихся въ школахъ, о размноженіи фабрикъ и мануфактуръ и успѣхахъ горнаго дѣла [1] (ср. пункты 1, 18 и 24). Сенату же поручено было Петромъ составленіе новаго уложенія [2], которое Курбатовъ предлагалъ поручить заботамъ главнаго правленія (п. 9).

Проектъ Курбатова является, такимъ образомъ, въ сущности проектомъ реорганизаціи сената; вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, мы не видимъ въ немъ предвѣстника учрежденія Вевховнаго Тайнаго Совѣта, не находимъ въ немъ доказательства тому, что необходимость реформы 6 февраля 1726 г. была сознана еще при Петрѣ [3]. Внѣшняя политика была важнымъ предметомъ занятій Верховнаго Тайнаго Совѣта наряду съ политикой внутренней; между тѣмъ, Курбатовъ, въ заключеніи ко второй части своихъ пунктовъ, остававшейся донынѣ неизвѣстной, предлагаетъ поручить вѣдѣнію своего «главнаго правленія» «*всякія* дѣла, кромѣ *иностранныхъ*». Въ своемъ проектѣ онъ не останавливается на вопросѣ о томъ, въ какомъ отношеніи должно стоять «главное правленіе» къ сенату: по всей вѣроятности, онъ полагалъ, что старый сенатъ, вызывавшій много нареканій, съ учрежденіемъ коллегій долженъ быть уничтоженъ и замѣненъ новымъ высшимъ правительственнымъ установленіемъ, организованнымъ по образцу коллегій. Совершенно такое же отношеніе къ сенату находимъ мы въ запискѣ объ устройствѣ коллегій, составленной ученымъ иностранцемъ бар. А. Х. Люберасомъ, года за два до записки Курбатова. Ни однимъ словомъ не упоминая о сенатѣ, бар. Люберасъ, какъ сообщаетъ проф. Берендтсъ, предлагаетъ учредить высшую «дирекціонную коллегію» или «рефе-

---

[1] *А. Градовскій*, Высшая администр. Р. XVIII ст. и генер.-прокуроры, с. 103.

[2] Указомъ 1719 г., Дек. 9, П. С. З., т. V, № 3463, с. 759. См. ниже.

[3] См. *П. Милюковъ*, ор. cit., с. 673,680 и *А. Н. Филипповъ*. Исторія сената въ правленіе верх. тайнаго совѣта и кабинета, ч. I, с. 15.

рендатъ» [1], «которая содержала бы теченіе дѣлъ всѣхъ коллегій въ надлежащемъ порядкѣ», рѣшала жалобы на другія коллегіи, наблюдала за скоростью исполненія дѣлъ другими коллегіями [2], и слѣдовательно, вполнѣ бы замѣнила сенатъ. «Дирекціонная *коллегія*» Любераса въ этомъ отношеніи вполнѣ соотвѣтствуетъ «кабинетъ-*коллегіуму*» Курбатова [3].

Оба эти проекта не имѣютъ ничего общаго съ верховнымъ тайнымъ совѣтомъ; но мысль объ образованіи высшаго государственнаго учрежденія для вѣдѣнія важнѣйшихъ, внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ, съ функціями позднѣйшаго в. т. совѣта, дѣйствительно, возникла еще въ петровское время. Баронъ Люберасъ, говоря «о дирекціонной коллегіи», упоминаетъ объ особомъ отъ нея учрежденіи, «тайномъ совѣтѣ»; Генрихъ Фикъ, проектируя раздѣленіе сената на двѣ высшія инстанціи (юстиціи и полиціи, и финансовъ), находитъ необходимымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, учредить тайный совѣтъ иностранныхъ дѣлъ [4]. Петръ В. также думалъ одно время объ учрежденіи особой высшей законодательной коллегіи; въ его меморіяхъ находится слѣдующая замѣтка: «о коллегіи такой, которая бъ смотрѣла, что исправить, перемѣнить, отставить, вновь сдѣлать, наченше отъ порядковъ прибыли, даже до чистоты и украшенія во всемъ государствѣ» [5]. Но ни «*такая коллегія*», ни тайный совѣтъ Петромъ учреждены не были, несмотря на совѣты иностранцевъ. При *немъ* не было особенной надобности въ образованіи верховнаго совѣта. Особенное учрежденіе съ компетенціей позднѣйшаго верховнаго совѣта уже существовало; это былъ «Кабинетъ» государя. Постоянными членами его были самъ государь, кабинетъ-секретарь Макаровъ и начальникъ кан-

---

[1] Такъ же какъ Курбатовъ, авторъ не придаетъ значенія названію этого учрежденія; онъ предлагаетъ еще третье названіе: реляціонная коллегія «или подъ другимъ какимъ либо титуломъ», см. слѣд. прим.

[2] *Э. Берендтсъ*, Баронъ А. Х. ф. Люберасъ и егозаписка объ устройствѣ коллегій въ Россіи. (Спб. 1891), с. 18.

[3] «Надзирательная канцелярія» Посошкова, «въ которой бы правитель былъ самый ближній и вѣрный царю, былъ око царево, и за всякими правителми смотрѣлъ властительно», соотвѣтствуетъ не сенату, но прокуратурѣ. Сочиненія, ч. I, 80—81. Ср. *Брикнеръ*. Мнѣнія Посошкова, с. 149.

[4] *Э. Берендтсъ*, op. cit., с. 18 и *П. Милюковъ*, op. cit., с. 675, 676.

[5] Кабин. д., отд. I, кн. № 54, л. 110: собственноручная замѣтка карандашомъ. Тоже, современная копія: отд. I, № 65, л. 677. Ср. *Голиковъ*, Доп. къ Дѣяніямъ Петра В., т. XVI, с. 342.

целяріи Иванъ Черкасовъ [1]; въ случаѣ надобности въ кабинетъ приглашались «тайные совѣтники», высшіе сановники, и другіе государственные люди [2]. Петръ въ своемъ Кабинетѣ не только подписывалъ готовыя рѣшенія, не только утверждалъ выработанные въ другихъ учрежденіяхъ законы, но, и весьма часто, самъ вырабатывалъ законъ, въ сотрудничествѣ со спеціалистами [3], независимо отъ подлежащихъ государственныхъ установленій, непосредственно сносясь съ низшими инстанціями. Иниціатива, начало всѣхъ преобразованій шло изъ кабинета. Въ важнѣйшихъ дѣлахъ высшее учрежденіе, сенатъ былъ лишь исполнителемъ распоряженій, шедшихъ изъ кабинета; нерѣдко онъ игралъ роль канцеляріи этого учрежденія, участвуя въ изданіи закона или указа только тѣмъ, что его обнародовалъ или передавалъ извѣстныя распоряженія губернаторамъ. Цѣлый рядъ законовъ, начиная съ первой мысли, продолжая собраніемъ матерьяловъ, и кончая обработкой редакціи, созданъ былъ въ кабинетѣ, самимъ государемъ, при участіи того или другого изъ тайныхъ совѣтниковъ и кабинетъ-секретаря. Обширная переписка по нѣкоторымъ вопросамъ, важнымъ и второстепеннымъ, вся сосредоточивалась въ этомъ учрежденіи [4].

Смерть Петра, одного изъ двухъ постоянныхъ членовъ кабинета, уничтожила всю его силу. Ея Величество должна была быть «облегчена отъ тяжкаго правительства бремени». Роль кабинета перешла къ верховному тайному совѣту. Новое учрежденіе взяло на себя всѣ тѣ дѣла, чужестранныя и внутреннія, вящшей важности, дѣла по «опредѣленію какихъ новыхъ учреж-

---

[1] Послѣдній надсматривалъ надъ канцеляристами. См. «Опредѣленіе, какъ содержать въ Кабинетной конторѣ порядокъ въ дѣлахъ», 1721 г., Янв. 1, Кабинд. II, № 91, л. 1—5.

[2] Въ одномъ оффиціальномъ документѣ (1722) Кабинетъ е. в-ва названъ «*Кабинетъ-коллегіей*», Опис. дѣлъ Арх. М. Мин., т. II, с. 550.

[3] См. ниже с. 72, прим. 3.

[4] О непосредственныхъ сношеніяхъ Кабинета съ различными учрежденіями даетъ понятіе слѣдующее распоряженіе Макарова, 1723 г., 10 Сент.: «въ Кабинетѣ е. ц. в-ва входящія письма записывать на три книги, а именно: книга, въ которую записывать письма московскія и изъ прочихъ всѣхъ губерній приходящія, также низоваго и украинскаго корпусовъ; книга заморской корреспонденціи изо всѣхъ мѣстъ, также митавскія, рижскія, ревельскія и нарвскія; книга всякихъ входящихъ челобитныхъ и доношеніевъ и изъ коллегіевъ и канцеляріевъ вѣдѣніямъ и письмамъ»; кромѣ того, четвертая «книга журнальная». Кабин. д., II, № 91, л. 6.

деній», которыя прежде велись въ кабинетѣ Петра, имъ непосредственно, или другими установленіями, подъ ближайшимъ его руководствомъ.

Перейдя къ разсмотрѣнію напечатаннаго въ настоящемъ изданіи «письма о генералъ-ревизорѣ», мы останемся въ той же области реформъ высшаго управленія, въ которую ввелъ насъ проектъ Курбатова о кабинетъ-коллегіумѣ. Это письмо касается одной изъ важныхъ реформъ, стоявшихъ на очереди въ 1721 г., а именно замѣны должности генералъ-ревизора, установленной въ 1715 г., новой должностью генералъ-прокурора.

Въ лицѣ автора этого проекта, Конона Никитича Зотова, мы познакомимся съ однимъ изъ замѣчательныхъ морскихъ дѣятелей петровскаго времени, принадлежавшихъ, по большей части, къ числу наиболѣе просвѣщенныхъ учениковъ запада. Подобно большинству моряковъ, Зотовъ долгое время учился заграницей. Въ 1704 г., 14-ти лѣтъ отъ роду [1], онъ отправленъ былъ въ Англію на казенный счетъ [2]. Петръ В. въ 1707 г. былъ очень обрадованъ тѣмъ, что Кононъ Зотовъ самъ, по доброй волѣ, выразилъ желаніе служить на англійскихъ корабляхъ; прочитавъ его письмо, въ которомъ онъ просилъ разрѣшенія на это у своего отца, Петръ выпилъ кубокъ венгерскаго за здоровье *перваго охотника* на его любимое морское дѣло и собственноручно написалъ ему отвѣтъ [3]. «Пребывая въ окрестныхъ государствахъ въ наукахъ», Зотовъ прожилъ заграницей, преимущественно въ Англіи и Голландіи восемь лѣтъ. По возвращеніи въ Россію въ 1712 г. онъ опредѣленъ былъ на службу во флотъ; въ слѣдующемъ году получилъ чинъ лейтенанта и участвовалъ въ морской кампаніи въ Финскомъ заливѣ, подъ командою Н. А. Синявина [4].

Въ скоромъ времени, въ началѣ 1715 г., К. Зотовъ, въ чинѣ капитанъ-поручика снова отправленъ былъ въ заграничную командировку во Францію, для изученія французскихъ флотскихъ и адмиралтейскихъ уставовъ и для найма мастеровъ; въ то время,

---

[1] Зотовъ родился въ 1690 г., какъ видно изъ его письма, напечат. *Соловьевымъ*, т. XVI, с. 295.

[2] Доклады и пригов. сената, т. II, кн. 1, с. 102 (получалъ 200 р.) и Государственные росписи въ приложеніяхъ къ книгѣ *П. Н. Милюкова*.

[3] См. письмо Никиты Зотова, 1707 г., 11 Сент., напечат. *Берхомъ*, op. cit., с. 235—237 (и *Пекарскимъ*).

[4] *Берхъ*, Жизнеописанія первыхъ росс. адмираловъ, ч. II, с. 234—264 и Общій Морской списокъ, ч. 1. Изъ этихъ изданій мы беремъ и другія свѣдѣнія о Зотовѣ, источника которыхъ не указываемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

какъ онъ уѣзжалъ изъ Петербурга, тамъ при дворѣ шли приготовленія къ шутовской свадьбѣ его отца; Петръ оставилъ безъ вниманія письмо К. Зотова, въ которомъ тотъ просилъ не подвергать новому униженію его отца, помиловать его старость и всю фамилію [1]. Живой и дѣятельный человѣкъ, Зотовъ, интересовался не однимъ только флотомъ и адмиралтействомъ; въ своихъ донесеніяхъ къ государю, онъ поднимаетъ много новыхъ вопросовъ, постоянно извиняясь за свои непрошенные совѣты. Въ одномъ изъ первыхъ же писемъ изъ Парижа онъ указываетъ Петру, что ему необходимо имѣть во Франціи оффиціальнаго представителя съ званіемъ агента. «Я совѣтовалъ» съ г. Бюйсономъ пишетъ онъ Петру, какой бы характеръ здѣсь былъ пристойный для исполненія вашихъ указовъ, и онъ въ томъ присовѣтовалъ, что который бы характеръ былъ меньше, тотъ бы и лучше къ тому служилъ; и положили на томъ, чтобъ къ в. в-ву писать, дабы изволилъ прислать къ Лафорту, (уже исполнявшему порученія Петра по найму мастеровъ), *характеръ агентства*, ибо сей характеръ есть вельми низкой и не требуетъ издержки и церемоніи,—но великую легкость подастъ», какъ къ найму мастеровъ, такъ и «къ учиненію коммерціи» [2]. Иванъ Лефортъ получилъ званіе русскаго *агента* въ Парижѣ, какъ разъ въ томъ же 1715 году, когда Зотовъ написалъ это письмо; но Петръ сдѣлалъ распоряженіе о назначеніи Лефорта агентомъ за нѣсколько мѣсяцевъ до письма Зотова [3].

Въ другомъ письмѣ Зотовъ обращаетъ вниманіе Петра на то, что офицеры, служащіе въ адмиралтействѣ, какъ «приказные люди, повинны твердо знать юриспруденцію» и совѣтуетъ послать во Францію для изученія этой науки нѣсколько человѣкъ русскихъ, «лучшихъ латинистовъ»; только «не изъ породныхъ, замѣчаетъ онъ, для того что всегда породные презираютъ труды, хотя по препорціи ихъ породъ и имѣнья, должны также быть и въ наукѣ отмѣнны передъ прочими» [4]. Зотовъ рекомендовалъ

---

[1] Письмо 14 Января 1715 г. напечатано *Пекарскимъ*, op. cit., т. I, с. 156 Инструкція К. Зотову дана 24 Января. Напечатана *Берхомъ*, op. cit. с. 240 — 241.

[2] Кабин. д. II, № 23, л. 422. Письмо 18 Ноября 1715.

[3] *В. Уляницкій*, Истор. опис. р. консульствъ за границей.

[4] «И не изъ подлыхъ», потому что «подлый не думаетъ болѣе, какъ бы чрево свое наполнить». Письмо 2 марта 1716, напеч. *Берхомъ*, op. cit. с. 243—244, и *Пекарскимъ* т. I, с. 157. Нѣсколько разъ въ письмахъ онъ совѣтовалъ

также Петру мѣры Людовика XIV (его политику), принятыя для того, «чтобы государство обогатить и матросовъ расплодить», о которыхъ онъ еще раньше читалъ «въ англійскихъ книгахъ», а затѣмъ отъ самихъ французовъ «услышалъ тому подтвержденіе»; бывшій король французскій, заботясь о развитіи торговаго флота, объявилъ, что крупная торговля не роняетъ дворянской чести, самъ посылалъ корабли съ товарами и «ближнимъ людямъ указалъ тоже учинить» [1].

Зная о желаніи Петра завести торговыя сношенія съ иностранными государствами, Зотовъ по собственной иниціативѣ началъ съ 1716 г. переговоры о заключеніи торговаго трактата между Россіей и Франціей съ маршаломъ д'Этре (maréchal d'Estrées), который, по его словамъ, «гораздо владѣлъ регентомъ дюкомъ де Орлеанъ не только въ морскихъ, но и въ прочихъ дѣлахъ» [2]; въ разговорѣ по этому поводу маршалъ назвалъ Петра «творцомъ россійскаго народа»; «что можетъ быть сказано въ вашу хвалу лучше этого?» замѣтилъ К. Зотовъ. Французскіе купцы чрезъ агента Лефорта домогались особыхъ привиллегій по торговлѣ съ Россіей; передавая предложенія Лефорта Петру, Зотовъ настаивалъ на томъ, чтобы Петръ ихъ не принималъ и не давалъ иностраннымъ купцамъ «ни малыхъ, ни великихъ привиллегій: такъ какъ Франція ни въ какомъ случаѣ не дастъ такихъ же привиллегій русскимъ купцамъ» [3]. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указывалъ Петру, что ему слѣдуетъ «учинить торговлю не токмо съ Франціей, но и съ прочими» и обращалъ его вниманіе, такъ же, какъ нѣсколько раньше Ѳ. Салтыковъ, на торговлю съ флорентійскимъ гор. Ливорно, «куда великое число россійскихъ товаровъ англичане и голландцы отвозятъ, яко юфть, икра паюсная, воскъ и прочая» [4].

Петру купить въ Парижѣ картины («шильдереи») и «всякіе домашніе уборы» замѣчая, что ихъ «можно достать дешевою цѣною предъ прежними годами, ибо сего края многіе люди обрѣтаются въ нуждѣ». Кабин. д., II, № 23, л. 432, 433.

[1] Письмо 18 ноября 1715. *Пекарскій*, т. I, с. 158.

[2] Мат. для ист. р. фл., ч. III, с. 140. (Victor Marie d'Estrées † 1737).

[3] Письма Зотова отъ октября 1716, у *Соловьева*, т. XVI, с. 213—215.

[4] Письмо 18 ноября 1715 г., *Пекарскій*, т. I, с. 153—158. (Въ томъ же письмѣ замѣчаніе объ «артикулахъ алліанціи» англичанъ съ королемъ Португальскимъ). Агентъ въ Венеціи, Петръ Беклемишевъ нѣсколько позже совѣтовалъ учредить въ г. Ливорно для той же цѣли, ради купечества россійскаго, свою контору, какъ сіи народы дѣлаютъ, агличане, галанцы и гамбурцы имѣютъ свои конторы въ Ливорно». 24 авг. 1716. Каб. д., II, № 26, л. 112.

На собственный страхъ, вслѣдъ затѣмъ, онъ началъ съ маршаломъ бесѣду политическаго характера о женитьбѣ царевича Алексѣя на одной изъ французскихъ принцессъ. Сообщая Петру свои соображенія о политическомъ значеніи родственной связи съ французскимъ домомъ, указывая, что «сею женитьбою шведъ былъ бы вовсе отрѣзанъ», Зотовъ прежде всего обращалъ вниманіе Петра на ея важное культурное значеніе: придворные французской принцессы «могли бы ввести у насъ въ обычай учливое обхожденіе, и государь чрезъ нее всѣ науки могъ-бы привести въ Россію» [1].

Для политическихъ дѣлъ съ Франціей у Петра были болѣе опытные и менѣе увлекающіеся люди, чѣмъ К. Зотовъ,—Шафировъ и кн. Куракинъ, которымъ онъ въ 1717 г. во время своего пребыванія въ Парижѣ поручилъ веденіе переговоровъ съ французскимъ правительствомъ о заключеніи союзнаго трактата. Зотову сдѣланъ былъ строгій выговоръ за самовольное вмѣшательство въ политическія комбинаціи, и онъ долженъ былъ ограничиться изученіемъ морскаго дѣла на практикѣ и изъ книгъ и исполненіемъ коммиссій по приглашенію въ Россію мануфактурныхъ мастеровъ, которыхъ Петръ хотѣлъ привлечь большими льготами [2], корабельныхъ мастеровъ и морскихъ офицеровъ, по опредѣленію русскихъ гардемариновъ во французскую службу, по пріобрѣтенію «вылитыхъ вещей, принадлежащихъ къ фонтанамъ и каскадамъ для плезирныхъ домовъ» государя и т. п. [3]. Русскіе гардемарины, учившіеся во Франціи, бѣдствовали такъ же, какъ русскіе навигаторы въ Лондонѣ, и доставляли Зотову такъ же много хлопотъ, какъ и лондонскому агенту Ѳ. Салтыкову. «Помирая съ голоду, многіе (гардемарины) хотятъ идти въ холопи, сообщалъ Зотовъ кабинетъ-секретарю Макарову, только я стращаю ихъ жестокимъ наказаньемъ.—Въ Тулонѣ гардемаринъ Сунбуловъ одного француза застрѣлилъ изъ пищали.—Гардемаринъ Глѣбовъ покололъ шпагою гардемарина Борятинскаго и за то подъ арестомъ обрѣтается: г. вице-адмиралъ не знаетъ, какъ ихъ приказать содержать, ибо у нихъ такихъ случаевъ никогда не прилучается, хотя и колются, только честно, на поединкахъ лицомъ, къ лицу» [4].

---

[1] Письмо 11 января 1717 г. у *Пекарскаго*, т. I, с. 150.

[2] Письмо Петра къ Зотову, 9 дек., Каб. д., кн. указамъ 1715 г.

[3] Сборн. И. Ист. Об., т. XI, с. 65. Мат. для ист. р. фл., ч. Ш, с. 207.

[4] Мат. для ист. р. фл., ч. Ш, с. 143, 159. (1717, май, сентябрь).

// Проживъ четыре года во Франціи, Зотовъ въ началѣ 1719 г. возвратился въ Россію и снова поступилъ на службу во флотъ: лѣтомъ этого года, командуя кораблемъ «Девонширъ», онъ участвовалъ въ морской битвѣ со шведами, подъ начальствомъ адмирала Синявина, и взялъ въ плѣнъ шведскій фрегатъ. Вслѣдъ затѣмъ, на нѣкоторое время онъ снова отправленъ былъ заграницу, въ Копенгагенъ, къ резиденту кн. Долгорукому. По возвращеніи въ Петербургъ въ томъ же году, К. Зотовъ наблюдалъ за работами по укрѣпленію Ревельской гавани; вслѣдъ затѣмъ (въ 1720 г.) онъ былъ арестованъ за какое-то «дерзкое и непристойное доношеніе»; онъ объяснялъ этотъ арестъ интригами своей мачихи и гр. Матвѣева [1].

Въ началѣ 1721 г. Петръ временно назначилъ Зотова контролеромъ при адмиралтейской коллегіи, «дабы показать силу той должности» тому лицу, которое будетъ назначено на это мѣсто впослѣдствіи; не успѣвъ еще приступить къ исполненію своихъ обязанностей, Зотовъ съ обычной своей живостью и дерзостью, узнавъ, что коллегія «пытаетъ добраго человѣка за вѣрность къ царскому величеству» (Квашнина-Самарина), тотчасъ же потребовалъ отставки; «должность контролера есть такая, чтобъ ему не допускать чинить противъ царскаго и царственнаго интересу», доносилъ онъ одновременно государю и адмиралтейской коллегіи,—а за онымъ страхомъ, что Самарина пытаютъ, несмѣло можетъ контролеръ препятствовать, но сквозь пальцы смотрѣть, а я лучше хочу на баталіи умереть, нежели отъ кнута и отъ дыбы» [2]. Зотовъ не получилъ, однако, отставки и нѣкоторое время, какъ замѣчаетъ Берхъ, ревностно исполнялъ обязанности контролера. Какъ знатокъ французскихъ адмиралтейскихъ порядковъ, Зотовъ въ концѣ 1721 г. помогалъ Петру въ составленіи морскихъ регламентовъ, объ управленіи адмиралтейства, о должности адмиралтейской коллегіи, о содержаніи портовъ, и пр., надъ которыми Петръ самъ работалъ втеченіе двухъ мѣсяцевъ [3]

---

[1] См. «Письмо», № V, с. 70. О его распрѣ съ мачихой (Анной Пашковой, по первому мужу Стремоуховой) изъ за наслѣдства, см. *Соловьевъ*, т. XVI, 295—296.

[2] Доношеніе 3 мая 1721 г., Кабин. д. П, № 54, л. 1319, 1320.

[3] «Ц. в—во изволилъ зачать додѣлывать регламентъ адмиралтейскій сего октября въ 21 день и (повелѣлъ) чтобъ мнѣ для онаго быть въ кабинетѣ ц. в—ва», доносилъ Зотовъ въ адмир. коллегію, Арх. Морск. Мин., Д. адм. колл. № 8, л. 930.

Зотовъ написалъ нѣсколько сочиненій по своей спеціальности; въ 1719 г. онъ составилъ книгу «чертежи о экзерциціяхъ морскаго флота» [1]; въ 1724 г. по повелѣнію Петра напечатанъ былъ его «Разговоръ у адмирала съ капитаномъ о командѣ, или полное ученіе, какъ управлять кораблемъ во всякіе разные случаи» [2]. Кромѣ того онъ написалъ книгу «о погонѣ за непріятелемъ» и перевелъ съ голландскаго лоцію пути въ Балтійскомъ, Сѣверномъ и Бѣломъ моряхъ, подъ названіемъ «Свѣтильникъ моряка». Послѣ смерти Петра Зотовъ одно время, въ 1726 г., участвовалъ въ законодательныхъ работахъ и составилъ «регламентъ адмиралтейскаго нижняго суда» (коммерческій морской уставъ); въ этомъ же году онъ въ чинѣ капитана 1-го ранга командовалъ въ Финскомъ заливѣ кораблемъ «Пантелеймонъ-Викторія»; затѣмъ, до своей смерти (въ 1742 г., въ Ораніенбаумѣ) служилъ въ адмиралтействѣ, занимая съ 1732 г. должность оберъ-экипажмейстера, и съ 1740 г.—генералъ-экипажмейстера [3].

Письмо К. Зотова о генералъ-ревизорѣ является однимъ изъ прямыхъ источниковъ знаменитаго закона Петра о должности генералъ-прокурора. Есть основаніе думать, что нашимъ авторомъ составленъ былъ и первоначальный проектъ редакціи этого закона, существеннымъ образомъ переработанный самимъ государемъ.

Прямымъ предшественникомъ генералъ-прокурора былъ генеральный ревизоръ, должность установленная Петромъ въ 1715 г. Указомъ 27 ноября 1715 г. Петръ назначилъ генеральнымъ ревизоромъ бригадира Василія Никитича Зотова [4], брата Конона, получившаго образованіе на западѣ, возложивъ на него обширныя обязанности, но не давъ ему средствъ для ихъ исполненія. Генеральный ревизоръ, по указу 27 ноября 1715 г., есть надзиратель указовъ, слѣдящій за ихъ правильнымъ и своевременнымъ исполне-

---

[1] Она была напечатана, но ни одного экземпляра не сохранилось. *Берхъ* op. cit. с. 259. О времени составленія см. письмо Зотова у *Соловьева*, т. XVI с. 295.

[2] № 579 по каталогу *Пекарскаго*, т. II, с. 623.

[3] *Берхъ* и Сенатскій Архивъ, т. II, с. 79. (31 октября 1740).

[4] В. Н. Зотовъ, одновременно съ своимъ братомъ, долгое время учился заграницей. Впослѣдствіи, въ 1719 г., ему поручено было руководство подушной переписью; въ 1725 г., іюня 22, онъ былъ назначенъ президентомъ московскаго надворнаго суда, позднѣе въ 1727 г., февраля 25, — казанскимъ губернаторомъ. Онъ умеръ, въ чинѣ генералъ-маіора, въ 1729 г.—Сенатскій Архивъ, т. VII, *П. Барановъ*, Опись, т. II, с. 56.

ніемъ[1]; но Зотовъ никакъ не могъ надзирать за дѣятельностью администраціи внѣ сената, не имѣя никакихъ подчиненныхъ органовъ надзора. Вскорѣ по своемъ назначеніи онъ самъ указалъ Петру на этотъ существенный пробѣлъ закона; въ «рабскомъ доношеніи», онъ задалъ Петру слѣдующій вопросъ: «вашего величества указы посылаются въ губерніи изъ кабинета и изъ сената, и когда оные тамъ неисполнены будутъ, почему мнѣ знать?» [2]. Генеральный ревизоръ не могъ также вполнѣ успѣшно контролировать и дѣятельность сената, такъ какъ канцелярія сената была для него недоступна. Его дѣятельность въ сенатѣ свелась на полученіе отъ сенаторовъ и передачу Петру составлявшихся сенаторами поочередно мѣсячныхъ отчетовъ объ указахъ сената [3]. Кромѣ того онъ передавалъ иногда сенату распоряженія Петра, наводилъ для него справки о предшествующихъ указахъ сената; изрѣдка сообщалъ Петру о замѣченныхъ имъ неправильныхъ дѣйствіяхъ сенаторовъ. Въ сенатѣ онъ не имѣлъ никакого авторитета и Петръ нисколько не заботился о томъ, чтобы новыми указами поднять его значеніе, или усилить его власть. В. Зотовъ нерѣдко жаловался Петру на то, что сенаторы оставляютъ безъ вниманія его представленія. «Господамъ сенаторамъ, пишетъ онъ государю объ одномъ изъ переданныхъ черезъ него приказаній сенату, о вышеупомянутомъ указѣ письменно предложу немедленно, только я знаю, что по тому моему предложенію не учинятъ никакого рѣшенія, какъ и по прежнимъ моимъ предложеніямъ о другихъ дѣлахъ, а говорятъ, будто препятствуетъ имъ въ такихъ дѣлахъ то, что къ нимъ особливо нѣтъ писемъ» [4].

---

[1] П. С. З. т. V: № 2957. См. выше, стр. .

[2] Каб. д., П, № 30, л. 207. Въ этомъ доношеніи отъ генваря 1715 г., онъ спрашиваетъ, кромѣ того: «коль часто в. в-во повелите мнѣ рецортовать и во отлученіи в. в-ва кому объявлять, или до в. в-ва писать», проситъ присылать ему копіи съ кабинетскихъ указовъ, дать помощника, оставить бригадирскій чинъ.

[3] См. вѣдомость «къ генеральнымъ ревизорнымъ дѣламъ о указѣхъ именныхъ и приговорѣхъ, въ выпискѣ 1716 г. генваря мѣсяца, правленія сенатора гр. Мусина-Пушкина» Каб. д., П, № 27, л. 131 и слѣд.

[4] Письмо 24 августа 1716 г., къ Макарову, Каб. д. П, № 27, л. 202. Въ другомъ письмѣ 13 іюля 1716 г. читаемъ: «сего числа г. сенаторомъ объ отправленіи подъячихъ въ Кенезбергъ, какъ въ вашемъ письмѣ написано, объявлялъ, на что никакого рѣшенія не учинили, только разговаривали между собою, надобно де выбрать въ посылку надъ тѣми людьми надзирателя; да и прежде сего неоднократно объ ономъ отправленіи письменно и словесно гг. се-

Узнавъ о такомъ отношеніи сенаторовъ къ генералъ-ревизору, Кононъ Зотовъ въ 1716 г. написалъ изъ Парижа письмо къ своему брату Василію, въ которомъ указывалъ, какою сильною властью долженъ бы былъ быть надѣленъ генералъ-ревизоръ, по примѣру генералъ-ревизоровъ временъ императоровъ Аркадія, Гонорія и Ѳеодосія. Содержаніе этого письма сдѣлалось извѣстнымъ государю, какъ кажется, вскорѣ послѣ того, какъ оно было написано [1]. Позднѣе, въ маѣ 1721 г., когда Петръ задумалъ учредить новую должность при сенатѣ для контроля надъ его дѣятельностью, оставивъ должность генерала-ревизора незамѣщенной, — Кононъ Зотовъ представилъ государю копію съ стараго письма своего къ брату, нѣсколько измѣнивъ его редакцію и добавивъ нѣкоторыми новыми замѣчаніями.

Власть, которою Зотовъ въ этомъ проектѣ предлагаетъ надѣлить генералъ-ревизора, «что нынѣ во Франціи называется генералъ-прокуроръ значительно превышаетъ власть, данную Петромъ генералъ-прокурору» въ началѣ 1722 г. Генералъ-ревизоръ или государственный стряпчій, по мнѣнію Зотова, долженъ имѣть полную власть и мочь не только повѣрять всѣ опредѣленія сената, но и подтверждать и *исправлять* ихъ, и «всякія дѣла, которыя худо вершатся, передѣлать и *по своему разсужденію вершить*»; и не только укорять и уличать сенатъ, и доносить государю о сенатскихъ неисправахъ, но и *штрафовать* сенаторовъ [2].

Письмо К. Зотова имѣетъ мало общаго съ инструкціей о должности генералъ-прокурора, въ существенныхъ ея пунктахъ являющейся плодомъ мысли самого Петра. Но несомнѣнно, что оно послужило однимъ изъ матерьяловъ при выработкѣ этого закона; нѣкоторыя мысли этого письма вошли въ первоначальный проектъ закона, радикально переработанный самимъ Петромъ. Этотъ первоначальный проектъ, озаглавленный: «о генералъ-прокурорѣ, то-есть о стряпчемъ отъ государя и отъ государства» и состоявшій изъ пяти пунктовъ (вмѣсто 12 статей закона) [3], написанъ былъ, повидимому, К. Зотовымъ; цѣлый рядъ характерныхъ

наторамъ я объявлялъ; въ чемъ я отвѣтствовать не долженъ». Ibidem, л. 198—199. Другія свѣдѣнія о дѣятельности В. Зотова въ этой должности, см. *С. Петровскій*, О сенатѣ въ царствов. Петра В., с. 159—162.

[1] Въ Кабин. д. хранится копія съ первоначальной редакціи этого письма 1716 года. См. прим. 5, с. 81.

[2] См. Письмо о генералъ-ревизорѣ, № V, с. 68—71.

[3] Кабин. д., отд. I, кн. № 32, л. л. 351—353.

выраженій его письма повторенъ въ этомъ проектѣ; въ слогѣ проекта мы узнаемъ мѣткій, разговорный языкъ Зотова, съ немногими иностранными словами.

По бумагамъ, хранящимся въ дѣлахъ кабинета Петра В., можно прослѣдить всю его личную работу въ дѣлѣ выработки закона о генералъ-прокурорѣ; четыре раза проектъ закона переписывался канцеляристами кабинета и каждый разъ испещрялся новыми собственноручными поправками Петра [1]. 27 января 1722 г. Петръ въ Преображенскомъ подписалъ инструкцію и вручилъ ее генералъ-прокурору Ягужинскому; черезъ три мѣсяца онъ беретъ назадъ эту инструкцію для новыхъ поправокъ [2]; статья 11 существеннымъ образомъ передѣлывается, въ другія статьи вносятся незначительныя поправки; прежде чѣмъ эта инструкція была вновь утверждена государемъ 27 апрѣля 1722 г., она снова три раза переписывалась въ кабинетѣ вслѣдствіе все новыхъ и новыхъ собственноручныхъ поправокъ Петра [3].

Изъ проекта, составленнаго К. Зотовымъ, или кѣмъ другимъ, пользовавшимся письмомъ Зотова, Петръ взялъ одну только первую статью закона, которая возлагала на генералъ-прокурора обязанность «смотрѣть накрѣпко, дабы сенатъ свою должность хранилъ,— всѣ дѣла по регламентамъ и указамъ, безъ потерянія времени отправлялъ», указывать сенату на допущенныя имъ нарушенія законовъ, требовать исправленія незаконныхъ рѣшеній и, въ случаѣ непослушанія сенаторовъ, протестовать и доносить государю, а также записывать въ книги всѣ указы сената и исполненія по указамъ [4].

---

[1] Ibidem, л. л. 354—366.

[2] Кабин. д., I, № 32, л. л. 367—369. Копія, снятая въ 1768, когда подлинникъ взятъ былъ «для взносу въ комнату Е. И. В.» кн. Вяземскимъ, какъ указано въ копіи. Позднѣйшая редакція «должности генерала-прокурора», напечатанная въ П. С. З., т. VI, № 3979,—въ той же книгѣ, л.л. 458—461, съ слѣдующею помѣтой: «такова отдана подписанная въ 27 день апрѣля 1722 г., а прежняя, что дана въ 27 день генваря сего жъ году, взята назадъ и уничтожена».

[3] Ibidem, л.л. 458—461.

[4] Первый пунктъ проекта вошелъ въ первую статью закона безъ поправокъ; въ ту же статью вошла часть втораго пункта съ нѣкоторыми поправками. Авторъ проекта пользовался предшествовавшими указами Петра, б. ч. написаннымн имъ самимъ, о генералъ-ревизорѣ, о фискалахъ, инструкціей штабъ-офицерамъ гвардіи при сенатѣ 22 генваря 1721 г. Слова проекта вошедшія въ законъ: «смотрѣть чтобъ въ сенатъ не на столѣ только дѣла вершились, но самымъ *дѣйствомъ* по указамъ исполнялись»,—представляютъ не-

Другіе пункты проекта были совершенно исключены или передѣланы Петромъ. Проектъ не удовлетворилъ Петра прежде всего тѣмъ, что авторъ его смѣшивалъ обязанности генералъ-прокурора съ обязанностями фискаловъ. По этому пункту проекта генералъ-прокуроръ долженъ не только передавать сенату для разслѣдованія доношенія фискаловъ, какъ установлено было закономъ, но и быть прямымъ начальникомъ фискаловъ: «если явится непотребное фискальное доношеніе, то онъ ихъ съ наказаніемъ тѣлеснымъ или какимъ инымъ штрафомъ можетъ наказать и въ дѣло не производить». Повторяя слова письма о генералъ-ревизорѣ, авторъ проекта, въ числѣ дѣлъ, поручаемыхъ надзору прокурора, указываетъ преимущественно дѣла, порученныя наблюденію фискаловъ, дѣла, «въ которыхъ касается государевъ интересъ, церковный интересъ, нападеніе на вдовъ или на малолѣтнихъ сиротъ, которые себя еще не могутъ оборонять, также если кто въ отбытіи, яко на службѣ или въ дальней посылкѣ, а безъ него кто нападетъ какимъ челобитьемъ, однимъ словомъ, всякія дѣла, которыя о себѣ *свободнаго челобитчика* не имѣютъ» [1]. Авторъ, въ этомъ случаѣ, пользуется выраженіемъ закона о должности фискаловъ 1714 г., которымъ поручены были «безгласныя дѣла, иже не имѣютъ челобитчика о себѣ» [2]. По мысли автора проекта, генералъ-прокуроръ долженъ особенно заботиться о томъ, чтобы искоренить «неправедное оклеветаніе, напрасное тюремное засажденіе, поноровку при разспросахъ и пыткахъ» и для этого онъ «повиненъ самъ посѣщать колодниковъ и отъ прочихъ прокуроровъ при коллегіяхъ навѣдываться объ нихъ». Видя въ генералъ-прокурорѣ, прежде всего, государственнаго фискала, авторъ думаетъ, что «сей чинъ» (такъ же какъ фискалы) «не можетъ избыть ненависти и тяжкого бремени» и предлагаетъ объявить, что государь «принимаетъ его въ свою милостивую протекцію и оборону отъ его ненавистниковъ».

Петръ вычеркнулъ эти статьи проекта и взамѣнъ ихъ постепенно самъ выработалъ всѣ 12 статей закона, за исключеніемъ первой, воспользовавшись при этомъ нѣсколькими выраженіями и

рефразировку словъ самаго Петра изъ только что названной инструкціи штабъ-офицерамъ: «смотрѣть дабы указы не только что на письмѣ были сдѣланы, но чтобъ *экзекуція* на всѣ указы, какъ возможность допуститъ, чинена была». Собственноручный указъ: Каб. д. I, № 32, л. 299.

[1] Сравни п. 2 письма, № V, с. 69.

[2] П. С. З., т. 5, № 2786, с. 89.

терминами проекта [1]. Источникомъ одной изъ этихъ собственноручно написанныхъ имъ статей, ввѣрившей генералъ-прокурору начальство надъ канцеляріей сената [2], былъ, быть можетъ, проектъ Фика, поданный въ 1718 г. Но, если создавая законъ о генералъ-прокурорѣ Петръ и имѣлъ въ виду этотъ проектъ, то во всякомъ случаѣ онъ отнесся къ нему такъ же самостоятельно, какъ и къ совѣтамъ другихъ прожекторовъ; онъ не сдѣлалъ генералъ-прокурора сенаторомъ, не далъ ему права голоса въ рѣшеніяхъ сената, вопреки проекту Генриха Фика [3].

Любопытна исторія 11-й статьи закона 27 апрѣля 1722 г., опредѣлившей наказаніе генералъ-прокурору за преступленія по должности и за неправильныя доношенія на сенаторовъ. За нарушеніе закона, совершенное «вѣдѣніемъ и волею», главный блюститель закона, само собой разумѣется, долженъ былъ быть подвергнутъ самой суровой карѣ, «яко разоритель государства». Но слѣдуетъ-ли карать прокурора за невольныя ошибки въ обвиненіяхъ сената? Съ одной стороны, заботясь о достоинствѣ сената, надо было предупредить неосновательныя обвиненія, съ другой стороны, нельзя было ослаблять энергію прокурора. Петръ рекомендовалъ прокурору, донося на сенатъ, «осторожно и осмотрительно поступать, дабы напрасно кому безчестья не учинить»; авторъ проекта, исходя изъ этихъ соображеній, шелъ гораздо дальше Петра и предлагалъ наказывать прокурора за невольныя нарушенія закона лишеніемъ чести [4]. Въ первой инструкціи, данной прокурору 27 января, Петръ опредѣлилъ наказаніе за такія проступки—денежный штрафъ [6]. Но вслѣдъ затѣмъ онъ нашелъ,

---

[1] «Сей чинъ яко *око наше* и стряпчей о дѣлахъ государственныхъ». Въ проектѣ: «оной чинъ есть око наше и сердце всего государства». (ср. письмо, п. 1 и 4); тамъ же «стряпчей отъ государства». Слова ст. 4: «предлагать сенату и *инстиговать*» взяты изъ п. 5 проекта.

[2] «Ему жъ должно въ своей дирекціи имѣть канцелярію сенатскую и ее служителей», л. 354; ст. 5 закона.

[3] Проектъ Фика, см. *С. Петровскій*, op. cit, с. 167.

[4] Въ пунктѣ 4 проекта сказано: «и понеже мы такое безпримѣрное дѣло ему поручаемъ, того ради, ежели онъ противъ вышепомянутыхъ пунктовъ должность свою преступитъ, то такую жъ безпримѣрную и казнь приметъ и всего стяжанія лишенъ будетъ, ежели же сыщется, что то учинилъ никакой ради страсти, но оплошкою просмотрѣлъ, то изъ числа добрыхъ людей изверженъ будетъ».

[5] Приводимъ текстъ 11 статьи этой инструкціи, отличающійся отъ текста, напечатаннаго въ П. С. З.: «понеже сей чинъ, яко око наше и стряпчій о дѣлахъ государственныхъ, и надлежитъ вѣрно поступать, ибо перво на немъ

что такая угроза ослабляетъ энергію прокурора; 27 апрѣля онъ далъ генералъ-прокурору новую инструкцію, сохранивъ всѣ статьи старой (съ незначительными поправками), но существенно передѣлалъ 11-ю статью; теперь эта статья гласила: буде прокуроръ должность «преступитъ невымысломъ, оному въ вину не ставить, *понеже лучше доношеніемъ ошибиться, нежели молчаніемъ*, однакожъ, ежели то часто будетъ употреблять, то не безъ вины будетъ» [1].

V.

Мы разсмотрѣли проекты нѣсколькихъ представителей той части петровскаго общества, которая вполнѣ сочувствовала основнымъ началамъ реформы, сознавала, подобно Петру, необходимость возможно полнаго усвоенія западно-европейской культуры и въ своемъ увлеченіи западомъ шла иногда дальше самого вождя преобразованій. Среди авторовъ проектовъ мы встрѣчаемъ представителей другой сильной партіи сторонниковъ Петра, сочувствовавшихъ лишь нѣкоторымъ сторонамъ его преобразовательной дѣятельности, упорно державшихся московскихъ началъ духовной культуры, но съ полной готовностью шедшихъ навстрѣчу заимствованіямъ изъ области техническихъ знаній, государственныхъ и общественныхъ отношеній.

Различіе взглядовъ этихъ двухъ общественныхъ группъ, двухъ главныхъ, живыхъ силъ преобразовательнаго движенія, обусловливалось различнымъ знакомствомъ ихъ съ западно-европейской жизнью. Дѣятели первой группы, бо́льшею частью, изъ первоисточниковъ, на мѣстѣ знакомились съ новой высшей культурой, подчинялись ея вліянію и требовали преобразованій иногда, главнымъ образомъ, вслѣдствіе сильно развившейся въ нихъ подражательности; представители второй партіи были знакомы съ за-

---

взыскано будетъ и ежели что поманитъ или иное какое дѣло вѣдѣніемъ и волею преступитъ, то яко преступникъ указа и явный разоритель государства наказанъ будетъ; буде же весьма невымысломъ, то денежнымъ штрафомъ или по разсмотрѣнію нашему наказанъ будетъ». Собственноручно, кн. № 32, л. 357. Въ текстѣ 27 января не было, между прочимъ, словъ статьи 2: «или болѣе изъяснить и сумнѣнія миновать не можетъ». Ср. П. С. З., № 3979.

[1] Собственноручныя поправки, л. 463: подчеркнутыя слова прибавлены позднѣе, на переписанной копіи.

падомъ очень недостаточно, лишь по наслышкѣ, изъ разсказовъ иностранцевъ или по указамъ Петра; основнымъ источникомъ ихъ преобразовательныхъ стремленій было сознаніе недостатковъ русской дѣйствительности, критика старой «неправды, неустройства, народной скудости». Они были людьми московскаго церковнаго образованія, оставались вѣрными его духу, но умѣли примириться съ нѣкоторыми, антипатичными имъ, сторонами петровской реформы и вполнѣ сочувствовали другимъ. И въ этомъ случаѣ они не измѣняли традиціямъ Московской Россіи, которая въ сущности вовсе не была принципіальной противницей нововведеній, медленно, но постоянно реформировала старые порядки, многое заимствовала съ запада, преимущественно въ области матерьяльной культуры, (особенно въ области военнаго дѣла и промышленной техники), хотя и относилась вообще враждебно къ западноевропейскому *просвѣщенію*. Рѣзкая, энергичная борьба Петра съ неустройствами старой Россіи дала толчокъ преобразовательнымъ стремленіямъ общества, унаслѣдованнымъ отъ XVII вѣка, и превратила лучшихъ старо-московскихъ людей въ смѣлыхъ реформаторовъ, требовавшихъ въ своихъ проектахъ коренной ломки «древнихъ уставовъ»,—заставивъ церковниковъ, по духу близкихъ къ старовѣрамъ, сочувствовать Петру, брившему бороды и бывшему близкимъ другомъ враговъ-иновѣрцевъ.

Наиболѣе полное выраженіе идей такихъ *московскихъ прогрессистовъ* мы найдемъ въ сочиненіяхъ талантливѣйшаго писателя-прожектера этого времени, крестьянина по происхожденію, зажиточнаго промышленника-заводчика — по занятіямъ, извѣстнаго Ивана Тихоновича Посошкова. По характеру своей образованности и по главнымъ умственнымъ интересамъ Посошковъ былъ вполнѣ человѣкомъ до-петровской Россіи; это былъ замѣчательный самоучка-начетчикъ въ московской церковной письменности. Онъ много читалъ, но читалъ исключительно Священное Писаніе и богословскія сочиненія, если не считать учебниковъ ариѳметики и грамматики. Уча своего сына «почитать книгу», какъ святую икону, онъ подъ словомъ «книги» разумѣетъ однѣ лишь божественныя книги [1]. Съ какимъ усердіемъ и любовью изучалъ онъ Священное Писаніе, объ этомъ свидѣтельствуетъ, кромѣ другихъ его сочиненій, составленный имъ обширный ключъ къ Библіи, алфавитный указатель библейскихъ изрѣченій. Какъ

[1] Завѣщаніе Отеческое, ред. *Е. Прилежаева*, с. 140—141.

видно изъ богословско-полемическихъ и религіозно-нравственныхъ трудовъ Посошкова, «Зеркала Очевиднаго» и «Завѣщанія Отеческаго», онъ изучалъ церковную письменность также съ большимъ пониманіемъ и долженъ быть причисленъ, по замѣчанію Е. М. Прилежаева, «къ лучшимъ представителямъ старинной великорусской образованности» [1].

Въ «Завѣщаніи Отеческомъ» Посошковъ является воодушевленнымъ проповѣдникомъ высокихъ евангельскихъ истинъ непротивленія злу, христіанской любви и смиренія. «Кто тебѣ какое зло ни сотворитъ, поучаетъ онъ своего сына, всѣмъ прощеніе подавай; предъ всякимъ человѣкомъ смиреніе и низость свою показуй безлукавно въ словесѣхъ, въ дѣлѣсѣхъ и во всякихъ поступкахъ;—чтобы быть совершеннымъ сыномъ Отцу своему Небесному» [2]. Но онъ не ограничивается проповѣдью «кроткаго беззлобиваго христіанскаго житія» и, какъ учитель вѣка патріарховъ, предъявляетъ суровыя, аскетическія требованія къ жизни мірянъ; онъ связываетъ весь день своего ученика рядомъ обрядностей, требуетъ отъ него частаго покаянія, негодуетъ на иновѣрцевъ за ихъ свѣтскую жизнь и свѣтскіе интересы; въ ихъ «вечеринкахъ съ богомерзкими танцами» видитъ «угожденіе діаволу», возстаетъ противъ иноземнаго «легкостнаго и сладостнаго житія», считая его «языческимъ и погибельнымъ». [3]. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Посошковъ придаетъ чрезмѣрное значеніе внѣшней, обрядовой сторонѣ религіи и въ этомъ отношеніи онъ очень близокъ по духу къ старовѣрамъ раскольникамъ, съ которыми постоянно полемизировалъ. По замѣчанію г. Царевскаго, автора одного изъ замѣчательнѣйшихъ изслѣдованій о Посошковѣ, послѣдній «часто переходитъ разумную мѣру формализма,—далеко заходитъ въ область старовѣрческаго направленія: онъ съ неменьшимъ упорствомъ гонялся за обрядомъ, какъ и за одушевлявшимъ его смысломъ, въ регламентаціи выраженій внѣшняго богопочтенія и нравственныхъ поступковъ постоянно переходилъ въ древне-русскую крайность точнѣйшихъ и подробнѣйшихъ предписаній» [4].

---

[1] Ibidem, введеніе, с. XXXIII.

[2] Завѣщ. Отеч., с. 66, 119, «И аще кто и не словомъ, но самымъ дѣломъ озлобитъ тя и обидою изобидитъ тя, всячески потщися претерпѣти, еже бы ему не мстити, понеже Господь не повелѣлъ противитися злу», с. 67; ср. с. 87, 141, 152, 167.

[3] Ibidem, 39, 79, 126, 135 и др.

[4] *Алексѣй* [illegible]*кій*, Посошковъ и его сочиненія, с. 32, 35, 36. Одинъ изъ обрядовыхъ во[illegible]совъ, наиболѣе его интересовавшихъ, это вопросъ о

Какъ истинный сынъ отживавшаго вѣка, Посошковъ отличается крайней религіозной нетерпимостью; съ ненавистью и озлобленіемъ полемизируетъ онъ съ иновѣрцами *люторанами*, послѣдователями «еретика проклятаго Мартина Лютора, сластолюбца, беззаконника», въ ученіи котораго «сокрытъ ядъ адскаго аспида и нѣтъ ни единыя черты душеполезнаго житія, все ложь и бс.» [1]. Нетерпимость ведетъ его также, какъ людей XVII в., къ отчужденію отъ иностранцевъ-еретиковъ. «Ты, сынъ мой, говоритъ Посошковъ, съ нечестивыми люторы и съ раскольниками отнюдь не водись и содружія съ ними никакого секретнаго не имѣй, но знайся легкостно, токмо ради каковы потребы гражданскія»; «ты, сыне мой, повторяетъ онъ нѣсколько разъ, весьма отъ нихъ бѣгай», потому что «намъ ихъ развращеннаго ученія, паче огня надлежитъ боятися и яко отъ лютаго змія бѣжати [2]».

Если мы будемъ имѣть въ виду исключительно эти церковныя идеи Посошкова, бывшія въ то же время жизненными идеями московской руси, то для насъ будетъ совершенно непонятно, какъ онъ могъ не только быть ревностнымъ сторонникомъ Петра, сожалѣвшимъ о томъ, что у монарха «пособниковъ по его желанію мало», но и вообще сохранить какое-либо уваженіе или сочувствіе къ Петру, который, усвоивъ свѣтскую культуру иноземцевъ, былъ полнымъ отрицаніемъ идеала Посошкова. Петръ былъ вполнѣ религіознымъ человѣкомъ и довольно начитаннымъ въ Священномъ Писаніи, но онъ не терпѣлъ древняго пристрастія къ обряду, «ханжества, фарисейской закваски», былъ врагомъ монашества, крайняго выраженія московскаго идеала, не только не *бѣжалъ* отъ иновѣрцевъ, но постоянно вращался въ ихъ средѣ, имѣлъ среди нихъ близкихъ друзей, заимствовалъ отъ иноземцевъ ихъ «вечеринки съ богомерзкими танцами» (ассамблеи), по ихъ примѣру ходилъ въ церковь «въ парукѣ и со шпагою», въ чемъ Посошковъ видѣлъ проявленіе «люторской гордости», «безумія Лютора, губителя душъ христіанскихъ» [3]. Онъ не могъ не знать хорошо этихъ чертъ великаго «монарха», не могъ не знать и того, что Петръ былъ главнымъ виновникомъ тѣснаго сближенія съ иностранцами, противъ распространенія котораго въ русскомъ

брачномъ омовеніи, горячо обсуждавшійся въ *40-хъ годахъ* XVII ст., см. *Е. Прилежаевъ*, op. cit., введеніе, с. XII.

[1] Завѣщ. Отеч., с. 133, 135, 136.

[2] Ibidem, с. 136, 138. Ср. ниже, с. 85.

[3] Ibid. с. 86, 123—124.

обществѣ ратуетъ Отеческое Завѣщаніе. По всей вѣроятности, Посошковъ зналъ также и то, что правая рука Петра въ церковныхъ дѣлахъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ вводитъ вредныя съ старой точки зрѣнія новшества въ церковные порядки [1]. Какъ же нетерпимый обличитель иновѣрцевъ удержался отъ осужденія Петра? Казалось бы, Посошковъ, придававшій такое громадное значеніе обрядностямъ, долженъ бы былъ стать не на сторону Петра, измѣнившаго старымъ обрядностямъ, но на сторону его враговъ. Замѣчательный силой воли, подъячій Докукинъ, не побоявшійся объявить Петру лично въ соборѣ о своемъ несогласіи отречься отъ законнаго наслѣдника престола, царевича Алексѣя, былъ болѣе послѣдовательнымъ, когда, держась тѣхъ же взглядовъ, что и Посошковъ, началъ писать «обличительныя тетради и возмутительныя письма» *противъ* Петра. «Влѣзли окаянніи, пришельцы иновѣрныхъ языковъ, татски, яко хищницы волки, въ стадо Христово, писалъ Докукинъ, и уже не малую часть отторгли душъ христіанскихъ.—Нѣсть въ насъ вида и доброты и разнствія съ иновѣрными языки, купно съ ними пиршествуемъ, ядимъ, піемъ, веселимся, живемъ, якоже съ своими христіаны, послѣдствуемъ ихъ нравомъ и закономъ, забывъ страхъ Божій, и христіанскіе законы уничтожили» [2]... Такъ писалъ этотъ обличитель, перефразируя сторонника Петра, Посошкова. Исторія ареста послѣдняго по смерти Петра за книгу «о скудости и богатствѣ» несовсѣмъ понятна, но мы вполнѣ поняли бы мотивы, руководившіе правительствомъ Екатерины I, при преслѣдованіи Посошкова, если бы оно возбудило преслѣдованіе противъ него за «Отеческое Завѣщаніе», въ которомъ онъ косвенно порицалъ многія новшества Петра.

Непослѣдовательность Посошкова заключалась, однако, только въ томъ, что объявляя себя сторонникомъ Петра, онъ умолчалъ о своемъ несочувствіи нѣкоторымъ сторонамъ реформы, что представляя государю свои проекты, «книгу о скудости и богатствѣ», онъ касался въ нихъ только тѣхъ вопросовъ, по которымъ не

---

[1] Если бы даже Посошковъ самъ и «не сознавалъ и не различалъ умственной борьбы, которая велась въ интеллигентныхъ слояхъ общества», какъ предполагаетъ Царевскій (op. cit. с. 154) для объясненія обращеній Посошкова къ Ѳеофану, то онъ не могъ не знать о характерѣ дѣятельности послѣдняго, хотя бы изъ однихъ обвиненій Ѳеофана представителями старо-церковной партіи.

[2] *Г. Есиповъ*, Раскольничьи дѣла XVIII ст., т. I, с. 183, 184.

расходился съ Петромъ въ принципѣ. И эта непослѣдовательность служитъ только къ его чести; ему можетъ быть поставлено въ заслугу то, что при всей своей враждѣ къ проникавшему въ Россію, вмѣстѣ съ реформой, люторскому духу, онъ удержался отъ огульнаго осужденія реформы и сталъ въ ряды сторонниковъ Петра, ради тѣхъ его преобразованій, въ которыхъ увидѣлъ осуществленіе своихъ старыхъ стремленій.

Дѣло въ томъ, что ратуя за сохраненіе и развитіе старой духовной культуры, Посошковъ вполнѣ сознавалъ необходимость коренного преобразованія государственнаго, общественнаго и экономическаго строя Россіи. Во многихъ вопросахъ онъ является смѣлымъ реформаторомъ. По его мнѣнію «правосудія насадить и утвердить невозможно» «никоими дѣлы, *древнихъ уставовъ не измѣня*»; находя необхомымъ установить суровыя казни для великихъ и малыхъ судей, понеже у насъ въ Руси неправда вельми застарѣла, онъ думаетъ, что «не возможно правому суду установиться, аще *сто, другое судей не падетъ*» [1]. Книга о скудости и богатствѣ, какъ указываетъ самъ Посошковъ въ посвященіяхъ Императору Всероссійскому, содержитъ въ себѣ 1) «изъясненіе, отъ чего приключается скудость и отъ чего гобзовитое богатство умножается» [2], «изъясненіе о всенародномъ обогащеніи» и о «богатствѣ царственномъ» и 2) изъявленіе о «невещественномъ богатствѣ, то есть о истинной правдѣ», «изъявительная писанія о истребленіи всякія великія и малыя неправды и неисправностей, и о насажденіи прямыя правды и правостей во всякихъ дѣлахъ». Авторъ ставитъ себѣ высокую и смѣлую цѣль: «чтобы вся наша великая Россія *обновилась*, какъ въ духовности, такъ и въ гражданствѣ» [3]. Что касается обновленія въ духовности, церковнаго, а также и духовнаго обновленія вообще, то Посошковъ не допускаетъ вліянія иноземцевъ на эту область жизни, рѣзко расходясь съ Петромъ въ этомъ вопросѣ. Но онъ не только ничего не имѣетъ противъ иноземныхъ нововведеній въ области гражданства, для гражданскаго обновленія Россіи, но самъ признаетъ необходимость учиться у иностранцевъ, самъ указываетъ на многіе иноземные уставы, какъ на примѣръ, достойный подражанія.

---

[1] Сочиненія Ивана Посошкова, изд. *М. Погодина*, (ч. I), с. 85, 88.

[2] Иначе: «отъ чего содѣвается напрасная скудость и отъ чего умножитися можетъ изобильное богатство».

[3] Сочиненія, ч. ,I с. 1, 2, 258, ч. II, с. XXIX.

Въ той же главѣ «Зеркала Очевиднаго», «о иконоборцахъ», гдѣ Посошковъ настаиваетъ на необходимости весьма *бытъ* отъ иноземцевъ, яко отъ лютаго змія василиска, чтобы не уклониться въ люторскую ересь и вслѣдъ затѣмъ въ атеиство, онъ признаетъ, что, по слухамъ, «въ своихъ земляхъ вельми они (иноземцы) всякими своими житейскими поступками добры». «Издревле до Мартынова житія, расказываетъ наивный авторъ, нѣкто былъ у нихъ пришлецъ, или и изъ нихъ выродокъ, той уставилъ у нихъ гражданскіе уставы, какъ купеческіе, такъ и художественные (ремесленные, промышленные), и воинскіе, и судейскіе; и *всѣ ихъ житейскіе уставы вельми добры, кромѣ вѣры.* И тако они у себя по тѣмъ древнимъ уставамъ вельми добры и разумны въ своихъ земляхъ» [1]. Въ своихъ разсужденіяхъ и проектахъ Посошковъ нерѣдко указываетъ на заслуживающіе подражанія добрые нѣмецкіе уставы, порядки и обычаи. «Въ нѣмецкихъ земляхъ вельми людей берегутъ, а наипаче купецкихъ», замѣчаетъ онъ, порицая русскіе судебные порядки; «у нѣмецъ вельми берегутъ бумагу, говоритъ онъ, сожалѣя о томъ, какъ небережливо тратятъ писчую бумагу русскіе у крѣпостныхъ дѣлъ; «они, нѣмцы, прибавляетъ Посошковъ, не токмо бумаги, но и всякой вещи берегутъ, и того ради они и богаты, что умѣютъ бережно жить». Посошковъ, далѣе, прямо предлагаетъ ввести въ Россіи «иноземческіе уставы» о цехахъ и о патентахъ; наконецъ, совѣтуетъ для искорененія разбоевъ не держать долго воровъ и разбойниковъ, но казнить, «по иноземски», тотчасъ же по ихъ осужденіи [2].

Иностранныхъ уставовъ онъ знаетъ, однако, не много, гораздо меньше, чѣмъ новыхъ иностранныхъ словъ, [3] и знакомъ онъ съ ними, вообще, только по наслышкѣ: «слухъ есть про иноземцевъ», «а сказываютъ про иноземцевъ», указываетъ онъ самъ источники своихъ свѣдѣній. Посошковъ при этомъ нисколько не увлеченъ подражаніемъ западу; нерѣдко онъ ссылается одинаково, какъ на иноземцевъ христіанскія вѣры, такъ и на *басурманъ*.

---

[1] Цитаты изъ неизд. XXIII гл. Зеркала, у *Царевскаго*, op. cit., с. 180, 181.

[2] Сочиненія, ч. I, с. 71, 84, 140, 141, 166.

[3] Е. М. *Прилежаевъ*, перечисляя новыя иностранныя слова, встрѣчающіяся въ Завѣщ. Отеч., измѣняетъ той обстоятельности и аккуратности, съ какою онъ составилъ свое замѣчательное введеніе. Онъ пропускаетъ слѣдующіе варваризмы этого сочиненія: артикулы, командиръ, персона, пункты, санаты, фигуры и нѣкот. др. Ср. Введеніе къ Зав. От., с. XCVIII.

Совѣтуя при составленіи новаго уложенія, дѣлать заимствованія изъ нѣмецкихъ судебниковъ, онъ находитъ необходимымъ въ тоже время перевести на славянскій языкъ и «турецкій судебникъ и прочіе ихъ судебные и гражданскаго устава порядки переписать», и «принять изъ этихъ порядковъ сличные намъ: слышно бо о нихъ (басурманахъ), яко всякому правленію расположено у нихъ *ясно и праведно, паче нѣмецкаго правленія*» [1].

По отношенію къ заимствованіямъ съ запада, Посошковъ представляетъ полную противоположность крайнему западнику Салтыкову. Въ то время, какъ послѣдній въ своихъ проектахъ почти не имѣетъ другихъ мыслей, кромѣ мыслей, усвоенныхъ въ Англіи, Посошковъ лишь изрѣдка упоминаетъ или прямо рекомендуетъ «ясные и праведные» нѣмецкіе, или басурманскіе уставы. Большею частью онъ является самобытнымъ мыслителемъ; главный источникъ его преобразовательныхъ плановъ это критика, отрицаніе русской дѣйствительности, основанное на широкомъ ея изученіи. Въ этомъ его сила и слабость. Во многихъ случаяхъ, когда указанному имъ злу можно было помочь лишь коренною реформой по урокамъ запада, какъ дѣлалъ Петръ, — Посошковъ въ своихъ проектахъ не выходитъ изъ круга идей Соборнаго Уложенія царя Алексѣя, ограничивается мѣрами, безсиліе которыхъ выяснилось еще въ предшествовавшемъ вѣкѣ. Въ важномъ вопросѣ объ установленіи праваго суда, Посошковъ, въ обширномъ «мнѣніи о судействѣ», обращаетъ главное вниманіе на мелочную регламентацію правилъ *стараго* судопроизводства; онъ надѣется искоренить древнюю неправду, предложивъ старымъ судьямъ «тонкостно» допрашивать челобитчиковъ, свидѣтелей и обвиняемыхъ, читать со вниманіемъ челобитныя, скоро вершить дѣла и, между прочимъ, «на всякой день, возставъ отъ ложа, прочитывать канонъ Богу, Отцу нашему небесному, съ богомысліемъ, дабы дѣла его судныя строились по волѣ Божіей». Посошковъ самъ понимаетъ недостаточность своихъ измышленій; «мой умъ не постигаетъ, замѣчаетъ онъ, какъ бы прямое правосудіе устроить». Прежде всего, говоритъ онъ, надо учинить народнымъ общесовѣтіемъ, «всякимъ великимъ и малымъ дѣламъ расположеніе недвижимое сочиненіемъ особливымъ», но онъ не въ силахъ намѣтить, въ чемъ должно состоять такое *новое* располо-

[1] Сочиненія, с. 75. «Во всѣхъ государствахъ христіанскихъ и *басурманскихъ* разбоевъ нѣтъ такихъ, каковы у насъ въ Руси», с. 154. У нѣмцевъ и даже у басурманъ пишутъ краткія заемныя росписки, с. 74.

женіе всякимъ дѣламъ, указать коренныхъ реформъ стараго суда и управленія [1].

Вслѣдствіе недостаточнаго знанія западно-европейской культуры, Посошковъ не представлялъ себѣ ясно превосходства иностранцевъ и это позволило ему сохранить въ извѣстной степени старо-московское національное самомнѣніе, отъ котораго Петръ долженъ былъ совершенно отрѣшиться, чтобы скромно «стать въ чинъ учимыхъ». Высшей культурѣ иностранцевъ онъ горделиво противополагаетъ природныя качества русскаго народа и естественныя богатства страны, какъ дѣлаютъ нѣкоторые патріоты и въ наши дни: «Много нѣмцы насъ умнѣе (ушлѣе) науками, *а наши* остротою, по благодати Божіей, не хуже ихъ, и они ругаютъ насъ напрасно» [2]. «Для насъ, хотя они вовсе товаровъ своихъ къ намъ возить не будутъ, мы можемъ прожить безъ ихъ товаровъ, *а они* безъ нашихъ товаровъ и десяти лѣтъ прожить не могутъ» [3] Онъ смотритъ на иностранцевъ съ большимъ недовѣріемъ, съ національной враждою: «вѣрить имъ вельми опасно, читаемъ въ одномъ изъ первыхъ его донесеній, не прямые они намъ доброхоты, того ради и ученью ихъ не вельми надобно вѣрить». Посошковъ заботится не столько о томъ, чтобы учиться у иностранцевъ, сколько о томъ, чтобы «прежнюю ихъ пыху въ конецъ сломить, и привести бы ихъ въ смиреніе, чтобы они за нами гонялись» [4]. Дѣло обновленія Россіи представляется ему не особенно труднымъ; если исполнить всѣ проекты книги о скудости и богатствѣ, то мы будемъ не только не ниже гордыхъ нѣмцевъ, но гораздо выше ихъ, потому что «у насъ вѣра святая, благочестивая, и на весь свѣтъ славная», а у нихъ одно еретичество и атеиство,—и потому, что «у насъ самый властительный и православный цѣлый монархъ», а у иноземцевъ «короли ихъ не могутъ по-

[1] Сочиненія, I, с. 47, 59, 61 и др., гл. III.

[2] Слова изъ донесенія о ратномъ поведеніи, 1701 г. Сочин. I, с. 273. Они особенно умилили *Погодина,* который выбралъ ихъ эпиграфомъ ко сочиненіямъ Посошкова. А. Н. *Пыпинъ* полагаетъ, напротивъ, что у Посошкова нѣтъ и тѣни стариннаго московскаго національнаго и религіознаго самомнѣнія. Цит. ст., В. Евр., 1894, № 12, с. 779.

[3] «Подобаетъ намъ надъ ними господствовать, а имъ работовати передъ нами и во всемъ упадокъ держать, а не гордость». Сочиненія, I, с. 112. «Насъ, россіянъ, благословляя, благословилъ Богъ хлѣбомъ и медомъ и всякимъ довольствомъ.—Отъ заморскихъ питей, кромѣ пищеты и богатству нашему Росс. препятія и здравію повреженія, инаго нѣсть ничего». Ibid. I, с. 136—137.

[4] Сочиненія, I, с. 87, 254.

своей волѣ что сотворити, но самовластны у нихъ подданные ихъ, а паче купецкіе люди» [1].

Посошковъ былъ исключительнымъ явленіемъ въ средѣ современнаго общества лишь по широкому знанію русской жизни, по силѣ теоретической мысли и по литературному таланту; онъ былъ въ то же время типичнымъ представителемъ обширнаго круга лицъ того же образа мыслей, того же характера образованности. Взгляды прожектеровъ, подобно Посошкову исходившихъ, главнымъ образомъ, изъ изученія и критики русской дѣйствительности, большею частью близко сходятся съ взглядами автора книги о скудости и богатствѣ и нѣкоторыя мысли ихъ прямо совпадаютъ съ мыслями этой книги.

Особенно близки къ сочиненіямъ Посошкова «двѣнадцать статей» неизвѣстнаго автора. Къ сожалѣнію, въ кабинетныхъ дѣлахъ сохранилось лишь обозрѣніе содержанія этого проекта, сдѣланное для государя самимъ авторомъ; впрочемъ, большая часть статей изложена въ этой запискѣ довольно подробно [2]. Авторъ 12 статей интересуется тѣми же вопросами, которые разбиралъ Посошковъ; въ его запискѣ, такъ же какъ въ книгахъ Посошкова, рядомъ съ новыми идеями, мы встрѣчаемъ отзвуки старой московской литературы; въ нихъ видно хорошее знаніе Россіи и ея окраинъ, но знакомство автора съ иностранной жизнью, такъ же какъ у Посошкова, ограничивается случайными свѣдѣніями.

Въ духѣ XVII вѣка авторъ разсуждаетъ о вредѣ пьянства и зерни. «Отъ питія страждетъ народъ и въ послѣднюю погибель пирходитъ, и разбой и всякое воровство отъ питія множится». Карты онъ называетъ «непотребнымъ и злымъ дѣломъ» и требуетъ запрещенія ввоза картъ въ Россію изъ другихъ земель. «Злость картъ—предъ Богомъ мерзко, передъ людьми—стыдъ, погубленіе человѣкомъ;—токмо забвеніе разума и памяти къ добрымъ дѣламъ; отъ зерніи въ убожество и въ наготу приходятъ». Посошковъ столь же краснорѣчиво писалъ о вредѣ пьянства: «безвременное питіе ничего добраго не приноситъ, но токмо приноситъ ума порушеніе и здравія поврежденіе, пожитковъ лишеніе и безвременную смерть» [3]. Подобно автору «Зеркала Очевиднаго»

---

[1] Тоже, с. 87, 254.

[2] Кабин. д. отд. II, кн. № 50, л.л. 268—270.

[3] Сочиненія, I, 242. О томъ же въ Отеч. Завѣщ., с. 50; къ картамъ, однако, Посошковъ относился снисходительно, такъ какъ самъ заводилъ картный промыселъ.

и «Отеческаго завѣщанія», авторъ 12-ти статей человѣкъ весьма благочестивый. Онъ съ особеннымъ сочувствіемъ относится къ закону Петра объ обязательной исповѣди, изданному по иниціативѣ Салтыкова [1]. «Благодареніе отъ людей, которые постилися и исповѣдывалися, а впредь надобе такожъ исповѣдываться всякому чину на всякой годъ». Отъ людей, которые не исповѣдываются,— «всякое зло и непотребность»; онъ предлагаетъ «смирять ихъ у церкви передъ народомъ; а людей «закоснѣвшихъ» «отдать въ работу, куда надлежитъ».

Авторъ 12-ти статей, какъ и Посошковъ, съ большимъ недовѣріемъ относится къ иностранцамъ; онъ совѣтуетъ учредить строгій надзоръ за «иноземцами, которые пріѣзжаютъ изъ другихъ государствъ» и принять мѣры къ тому, «чтобъ имъ назадъ отъѣзду не было» («на пріѣздѣ укрѣпить»). Въ этомъ случаѣ онъ идетъ гораздо дальше Посошкова, который понималъ, что для того чтобы иностранцы пріѣзжали въ Россію и «всякія бы мастерства на Руси размножали», необходимо «отпускать за море съ честью» тѣхъ иноземцевъ, которые «нескрытно учили русскихъ и скоро выучили» [2]. Авторъ опасался иностранцевъ потому, что видѣлъ ихъ превосходство, но, подобно Посошкову, онъ не былъ принципіальнымъ врагомъ заимствованій съ запада. Указывая на необходимость «ремесла заводить и множить», такъ какъ они даютъ «пропитаніе людямъ, и честь государству и пополненіе, и (отъ нихъ) нищета убавится», онъ замѣчаетъ: «требуютъ ремесленники особаго правителя *противъ другихъ государствъ*». Въ краткомъ обозрѣніи своихъ статей, изъ котораго мы беремъ эти цитаты, авторъ не поясняетъ, какого именно правителя надо учредить для ремесленниковъ; но очевидно, что ссылаясь на примѣръ другихъ государствъ, онъ имѣетъ въ виду цеховую организацію ремесленниковъ. О тѣхъ же цехахъ говорилъ Посошковъ, требуя для «художниковъ» «добраго надзирателя и надлежащаго имъ управленія». Авторъ 12-ти статей сходится съ Посошковымъ не только въ главной мысли о цехахъ, но и въ ея мотивировкѣ. Цехи необходимы потому, что русскіе ремесленники «крадутъ и бѣгаютъ, нечинно содержатъ ремесло и не ищутъ мастеромъ быти». Посошковъ точно также приписывалъ низкій уровень развитія ремеслъ въ Россіи тому обстоятельству, что «у насъ такого запрещенія гражданскаго нѣтъ, чтобы, не доживъ сроку и со-

[1] См. выше, стр. 50.

[2] Сочиненія, ч. I, стр. 146.

вершенно не научась, отъ мастеровъ ученики не отходили»; русскіе ученики «не доживъ срока, мало мальски научась прочь отходятъ»,—«ни онъ мастеръ, ни онъ работникъ», и «аще хуже мастерство станетъ дѣлать, то онъ цѣны сбавитъ и мастерство все погубитъ» [1].

Сохраняя нѣкоторыя традиціонныя московскія черты, авторъ въ другихъ отношеніяхъ является человѣкомъ новаго вѣка. Въ XVII вѣкѣ и раньше заботились почти исключительно о наученіи грамотѣ и образованіи духовенства. Авторъ 12 статей требуетъ «ученія грамотѣ мужескаго полу *и женскаго* изо всѣхъ чиновъ *и земледѣльцевъ*». Для этой цѣли «у всякія церкви надобе школы и учители грамотѣ, и писать и рехметику учить, и стеречи учениковъ, чтобы были добрые люди и смирять накрѣпко, чинно». О всеобщемъ ученіи грамотѣ, какъ извѣстно, писалъ также Посошковъ; онъ однако, не проектировалъ устройства особыхъ церковныхъ школъ, а предлагалъ «приневоливать крестьянъ, чтобы они дѣтей отдавали дьячкамъ въ наученіе», для того, «чтобы не было и въ малой деревнѣ безграмотнаго человѣка».

Подобно автору книги о скудости и богатствѣ, неизвѣстный доноситель обращаетъ большое вниманіе на необходимость развитія русской промышленности. Посошковъ писалъ о разведеніи иностранныхъ сортовъ табака, авторъ 12 статей—объ умноженіи на югѣ шелку и о сысканіи хлопчатой бумаги. «Въ нашемъ государствѣ есть удобныя мѣста и дѣлаютъ (шелкъ) про себя малое число и сей шелкъ (отъ дерева туту и отъ червей) надобе умножить; а въ тѣхъ мѣстахъ малолюдство, и которые люди въ винахъ есть и туды сослать надобе, а тамъ харчу и рыбы множество и отдавать старожиламъ ихъ въ работу на семь лѣтъ; и выбрать у нихъ десяти-начальниковъ и пятидесяти-начальниковъ и сто-начальниковъ [2], и смотрѣть за ними, чтобы отъ нихъ добрые люди были и плоды несли въ государство». Въ слѣдующей статьѣ, восьмой, идетъ рѣчь «о сысканіи бумаги хлопчатой, како завести и сѣять бумагу: въ мѣстахъ около Астрахани и Терека и Кіева и сибирскихъ городовъ, близъ Китаю, надобе сыскать къ вышеписанной бумагѣ, къ сѣянію перситскихъ людей, которые въ Персидѣ бумагу сѣятъ и ведутъ; и изъ той бумаги прясть и ткать и красить выбойку, и китайку, и киндяки, и ку-

[1] Сочиненія, ч. I, глава «о художествѣ», стр. 140—141.

[2] Ср. Посошковъ, о «сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ» для купцовъ и для крестьянъ. Сочиненія, ч. I с. 118 и 155, гл. IV и VI.

мача, на сіе употребивъ охочихъ людей,—такъ россійскому народу будетъ пропитаніе хорошее; когда бумага умножится,—пополненіе государству» [1]. Посошковъ, повидимому, совсѣмъ не былъ знакомъ съ этими отраслями промышленности; онъ не обратилъ особеннаго вниманія и на ту отрасль промышленности, которая, благодаря личному интересу Петра, пріобрѣла важное значеніе, — производство сукна [2]. Устраивая суконные заводы, Петръ одновременно, съ обычной своей энергіей, заботился о развитіи овцеводства и объ улучшеніи способовъ обработки шерсти. Салтыковъ обращалъ его вниманіе на украинскихъ овецъ, у которыхъ шерсть «суптельнѣе» чѣмъ у московскихъ и нагайскихъ [3]. Петръ въ 1716 году отправилъ капитана гвардіи Норова въ Польшу «для найма такихъ людей, которые ходятъ за овцами и готовятъ шерсть для суконнаго дѣла и прочее, что къ тому надлежитъ», и при этомъ самъ собственноручно написалъ инструкцію [4]. На эту самую сторону дѣла обратилъ вниманіе и авторъ 12 статей; въ своей запискѣ онъ говорилъ о томъ, «како овецъ содержать и вести охотнику и смотрѣть свое дѣло нелѣностно» [5], замѣчая, что отъ разведенія овецъ «пропитаніе будетъ земледѣльцамъ и въ государствѣ одержаніе казнѣ», и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ «давать всякому волю размножать суконные заводы» [6].

Двѣнадцать статей касаются и нѣкоторыхъ другихъ темъ, особенно занимавшихъ Посошкова, о «правильномъ содержаніи купечества» и о реформѣ суда; нѣсколько ниже мы приведемъ мнѣнія ихъ автора по этимъ вопросамъ.

Неизвѣстный авторъ разсмотрѣнной записки обнаруживаетъ, такимъ образомъ, очень много чертъ, роднящихъ его съ Посошковымъ. Отдѣльныя мысли и черты послѣдняго мы найдемъ у

---

[1] У Посошкова: «царственное *пополненіе*». Сочиненія, I, с. 138.

[2] Посошковъ, напротивъ, подробно говоритъ о производствѣ льняныхъ и пеньковыхъ тканей. Сочиненія, I, с. 148 — 150. О сукнахъ же только, — что «сукнами намъ потребно прониматися своими» ibid. с. 127.

[3] Изъявленія, гл. XVII.

[4] Каб. д., Записная книга именнымъ указомъ 1716 г. л. 42. Дальнѣйшія распоряженія Петра, см. *Соколовскій*, Петръ В., какъ воспитатель и учитель народа, с. 104.

[5] «А шерсть брать отъ живыхъ овецъ, а не отъ мертвыхъ». Sic позднѣйшіе регулы, како содержать овецъ.

[6] Объ этомъ предметѣ въ статьяхъ 1710 и 1715 писалъ другой доноситель *В. Лодыгинъ*. Онъ предлагалъ «купить овецъ изъ за моря и завесть овчарные заводы въ низовыхъ и въ черкасскихъ городѣхъ или собрать съ крестьянъ съ 5 дворовъ овца дана, съ 10 дворовъ по барану». О Лодыгинѣ см. ниже.

многихъ доносителей того же самаго круга идей. Замѣчательно, что знакомыя мысли Посошкова мы встрѣчаемъ и въ проектахъ нѣкоторыхъ видныхъ дѣятелей петровской администраціи. У знаменитаго фискала Нестерова и перваго московскаго вице-губернатора Ершова нѣтъ и слѣдовъ того увлеченія западомъ, которымъ такъ скоро прониклись многіе дѣятели, побывавшіе заграницей. Въ слѣдующей главѣ мы разсмотримъ разсужденія, какъ Нестерова и Ершова, такъ и другихъ прожектеровъ типа Посошкова, Семена Юрлова, Ивана Филиппова, Василія Лодыгина; теперь же сообщимъ нѣкоторыя данныя о ихъ жизни и ихъ запискахъ.

Алексѣй Яковлевичъ Нестеровъ, авторъ напечатаннаго ниже «доношенія объ уравнительномъ платежѣ», до своего поступленія на государственную службу, былъ крѣпостнымъ «человѣкомъ». Въ 1704 г. ему довѣрено было завѣдываніе однимъ изъ ясачныхъ сборовъ низовыхъ городовъ, находившихся въ вѣдѣніи Семеновской приказной палаты (Ингерманландской канцеляріи) [1]. Затѣмъ, втеченіе шести лѣтъ онъ служилъ въ Ямскомъ приказѣ, «у ямскихъ и подводныхъ дѣлъ»; его стараніями ямщики, по его словамъ, были «охранены отъ прежнихъ взятковъ и убытковъ и приведены въ доброе состояніе» [2]. Въ 1710, 1711 г.г. Нестеровъ занималъ должность коммисара московской губерніи [3]. Въ началѣ 1712 году онъ назначенъ былъ фискаломъ [4] и за успѣшную дѣятельность на этомъ поприщѣ, въ 1715 г., 15 апрѣля, сдѣланъ былъ оберъ-фискаломъ [5]. По должности фискала онъ обличалъ «судей въ неправомъ судѣ, въ преступленіяхъ указовъ и въ другихъ худыхъ дѣлахъ», открывалъ «утайку пошлинъ, похищенія казны у соляного дѣла», отыскивалъ вымороченныя вотчины и помѣстья, уличалъ недорослей въ укрывательствѣ отъ службы и смотровъ и пр. [6]. Въ обличеніи «хищниковъ» казнокрадцевъ Нестеровъ отличался особенной энергіей и дерзостью и не останавливался передъ обличеніемъ сильныхъ

[1] Архивъ кн. Ѳ. Куракина, ч. I, с. 270; *Милюковъ*, op cit., с. 208.

[2] Реестръ дѣламъ, кои учинены въ прибыль е. и. в-ву и всему государству на пользу А. Нестеровымъ», поданный государю въ іюнѣ 1722 г., Кабин. д., I, № 58, л. л. 75, 76.

[3] Ibid. и Доклады и приговоры сен., т. II, ч. I, с. 264.

[4] Доклады и приговоры, т. II, ч. 2, с. 110, ч. I, с. 268. (На мѣсто Михаила Желябужскаго).

[5] Idem, т. V, кн. I, № 458, с. 342.

[6] Кабин. д., I, № 58, л. 75, 76, см. выше.

людей сенаторовъ, въ томъ числѣ кн. Я. Ф. Долгорукаго, въ похищеніяхъ казны и въ преступленіяхъ указовъ (указу противныхъ дѣлахъ). Ему принадлежала честь перваго открытія крупныхъ злоупотребленій китайскимъ казеннымъ торгомъ и другихъ, совершавшихся сибирскимъ губернаторомъ, кн. Матвѣемъ Гагаринымъ, за которыя Гагаринъ поплатился головою [1]. Строгій обвинитель другихъ, въ концѣ концовъ самъ былъ уличенъ въ томъ, что бралъ взятки съ подчиненныхъ ему фискаловъ и съ разныхъ чиновъ людей и «многое въ дѣлахъ упущеніе чинилъ», и 24 января 1724 г., по приговору Вышняго суда, былъ казненъ смертью (колесованіемъ) [2].

Фискальскія донесенія Нестерова, разсмотрѣнныя Соловьевымъ, не представляютъ особеннаго интереса; въ нихъ много извѣтовъ, иногда, какъ кажется, невполнѣ основательныхъ, на неизвѣстныхъ исторіи лицъ; какъ всякія судебныя дѣла,—они сами по себѣ не могутъ правильно характеризовать свое время. Написанный самимъ Нестеровымъ отчетъ о первомъ періодѣ его фискальной дѣятельности, до 1714 г., напечатанъ нами въ приложеніяхъ [3]. Но мы говоримъ здѣсь объ извѣстномъ фискалѣ потому, что онъ въ своихъ доношеніяхъ затрогивалъ иногда и общіе государственные вопросы. Въ помѣщенномъ ниже доношеніи онъ ставитъ вопросъ о реформѣ обложенія, въ другомъ—говоритъ о положеніи купеческаго класса и о закладничествѣ. Вторая его записка была извѣстна до сихъ поръ по выдержкамъ, приведеннымъ въ Исторіи Соловьева [4]: мы будемъ цитировать ее по авторской рукописи, хранящейся въ Государственномъ Архивѣ.

Къ числу прожектеровъ разсматриваемаго типа принадлежалъ и первый «управитель» московской губерніи, Василій Семеновичъ Ершовъ. Подобно Нестерову и Курбатову, онъ былъ однимъ изъ тѣхъ боярскихъ людей-прибыльщиковъ, которые взяты были на службу во вновь учрежденныя Петромъ въ 1704—1705 г. канцеляріи. По свидѣтельству кн. Куракина, «человѣкъ» кн. М. Я. Черкасскаго, Ершовъ въ 1704 г. сдѣланъ былъ начальникомъ (судьею) канцеляріи дворцовыхъ дѣлъ; онъ обязался увеличить доходъ

---

[1] *Соловьевъ*, т. XVI, с. 241—246.

[2] *С. Петровскій*, op cit., с. 152—153, прим., *Соловьевъ*, т. XVIII, с. 154, 155.

[3] Это первая половина доношенія 30 ноября 1714 г. Приложенія, № 9, с. 77—79.

[4] т. XVI, с. 235—236.

въ полтора раза и «для лучшей прибыли и собранія казны» назначилъ по всѣмъ волостямъ на мѣста прикащиковъ «боярскихъ людей» [1]. Затѣмъ онъ былъ судьею Конюшеннаго приказа и, занимая эти должности, по свидѣтельству хорошо освѣдомленнаго автора подметнаго письма, «учинилъ прибыли» болѣе 90,000 рублей [2]. Въ началѣ 1711 г. (22 февраля) Ершовъ назначенъ былъ «управителемъ» московской губерніи и одновременно получилъ въ завѣдываніе Помѣстный приказъ [3]. Пренебрегая обыкновенно общественнымъ мнѣніемъ, Петръ однако постѣснился назначить боярскаго человѣка на одинъ изъ высшихъ постовъ; такъ же какъ Курбатова, Петръ въ слѣдующемъ 1712 г. (23 января) сдѣлалъ Ершова лишь вице-губернаторомъ, назначивъ московскимъ губернаторомъ кн. М. Г. Ромодановскаго [4].

Губернаторъ Ромодановскій называлъ Ершова своимъ «лучшимъ и добрымъ помощникомъ»; по его словамъ, Ершовъ «всякія губернскія дѣла отправлялъ вѣрно и ревностно и народъ охранялъ отъ многихъ обидъ всеусердно, и жалобщиковъ на него нѣтъ;—служитъ безкорыстно и вошелъ во многіе долги» [5]. Сенаторы относились къ нему крайне враждебно, отчасти «по зависти его малодушества, а пуще за чистодушную вѣрность; другіе, по прежней злобѣ, гнали, якобы какого злодѣя. Онъ тѣхъ господъ (сенаторовъ) горше раздражилъ, когда истязалъ въ воровствѣ одного родственника Долгорукихъ (Наумова). Онъ человѣкъ весьма мнительный да ревностный, про все сердитуетъ, да уже себя въ томъ въ конецъ сокрушилъ [6]». Сенаторы «наказывали Ершова бранью и окриками, грозили ему то правежемъ, то тюрь-

---

[1] «Дворецъ взятъ весь въ особую канцелярію, а взялъ на себя В. Ершовъ»: Арх. кн. Ѳ. Куракина, ч. I, с. 270. *Соловьевъ*, т. XV, с. 95.—Ершовъ завѣдывалъ Дворцовой канцеляріей еще въ 1708 — 1709 г.: П. С. З., т. V, № 2620. Докл. и пригов. т. III.

[2] Кабин. д., II, № 19, л. 150—164.

[3] П. С. З. т. IV, 2321, с. 627. Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 75, т. II, ч, 2. 164. (Помѣстный приказъ и позднѣе состоялъ въ губернскомъ правленіи.

[4] *Соловьевъ*, т. XVI, с. 183. Доклады и пригов. т. II, кн. 1, с. 38.

[5] *Соловьевъ*, т. XVI, с. 182.

[6] А мы, писали Петру неизвѣстные доброжелатели Ершова, его видимъ вашему величеству во истинну вѣрна и вельми страждуща безъ всякой обороны. Весьма того жаль, ежели такой мужъ, умный, правдивый и во всякихъ вашихъ интересахъ ревностный отъ злодѣевъ истратится безвременно. Подметное письмо 29 декабря 1713 г. изъ Москвы, Каб. д, II, № 19, л. 150—164. Другія цитаты изъ того же письма у *Соловьева*, т. XVI, с. 237—238.

мою, то отнятіемъ имѣнья; онъ отвѣчалъ имъ открытымъ неповиновеніемъ. Когда сенатъ допрашивалъ его, по жалобѣ одного дьяка, «управитель передъ прав. сенатомъ отповѣди въ томъ не учинилъ и ничего не сказалъ, а сказалъ только что, будто у него уста не отверзаются», онъ отказался приложить руку къ протоколу этого допроса, «повторя упрямствомъ отвѣтствованія не чинилъ и вышелъ изъ Канцеляріи вонъ» [1]. Это было время сильныхъ характеровъ и грубыхъ нравовъ. Поручикъ драгунскаго полка жаловался на Ершова, что тотъ, рьяся на его правоту, «велѣлъ его скована бить и таскать по площади и въ Ямской приказъ и назадъ въ Канцелярію» [2]. Со вторымъ московскимъ губернаторомъ Салтыковымъ у Ершова вышло крупное столкновеніе; онъ въ присутствіи оберъ-фискала Нестерова, ландратовъ и другихъ лицъ, уличалъ Салтыкова въ казнокрадствѣ и потачкѣ ворамъ (1715) [3]. Петръ приказалъ сенату разслѣдовать это дѣло (январь 1716), тотчасъ же смѣнилъ губернатора, (назначивъ на его мѣсто Кирилла Нарышкина), но сохранилъ должность вице-губернатора за Ершовымъ, который и оставался вице-губернаторомъ до 1719 г. (8 апрѣля) [4].

По просьбѣ синода, Ершовъ въ 1721 г. (7 мая) опредѣленъ былъ «судьею для вотчиннаго управленія» въ возстановленный тогда монастырскій приказъ [5]; но въ скоромъ времени онъ совершенно возстановилъ противъ себя членовъ синода своей неисправностью въ дѣлахъ: синодъ жаловался государю, что Ершовъ по нѣсколько дней не является въ приказъ, отговариваясь болѣзнью и отъ этого «въ рѣшеніяхъ дѣлъ многая учинилась остановка и долговременная требующимъ резолюціи волокита, колодникамъ удержаніе, а въ государственныхъ дѣлахъ неисправа». По этой

---

[1] Доклады и приговоры Сената, 1711, т. I, № 490, с. 343.

[2] Ibidem, № 530, с. 379. Другая жалоба на Ершова въ неправдѣ и ругательствахъ, ландрата Дохтурова: Сб. И. Ист. Об., т. XI, с. 367—368.

[3] *Соловьевъ*, т. XVI, с. 183, 243. При назначеніи Салтыкова, Ершову приказано было безъ вѣдома губернатора никакихъ дѣлъ не дѣлать. Докл. и приг., т. IV, кн. 1, с. 89 (1714).

[4] Сб. И. Ист. Об., т. XI, с. 304, 330, П. С. З., т. V., № 3344, с. 689. — Находясь подъ слѣдствіемъ съ 1716 г., Ершовъ обращался къ покровительству каб.-секр. Макарова и царицы Екатерины, которой написалъ особое письмо, и узналъ отъ Макарова, что «государыня всемилостивнѣ о немъ печется»: Каб. д., II, № 30, л.л. 10, 18.

[5] Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ Арх. С. Прав. Син., т. I, с. 73. *М. Горчаковъ*, Монастырскій приказъ, с. 249.

жалобѣ синода [1] Ершовъ немедленно былъ отрѣшенъ отъ должности 25 января 1723 г.. Послѣ этого онъ жилъ въ удаленіи отъ дѣлъ и въ 1729 г., съ разрѣшенія Петра II, постригся въ монашество въ г. Переяславлѣ Залѣсскомъ [2].

Во время своего недолгаго, самостоятельнаго управленія московской губерніей Ершовъ, въ августѣ 1711 года составилъ обширную записку для государя о мѣрахъ для исправленія главныхъ неустройствъ губернской жизни, отчасти и для улучшенія финансовъ:—«пункты», заключавшіе въ себѣ болѣе 80 статей. Они знакомы намъ лишь по большому письму Ершова къ государю, въ которомъ онъ обращалъ вниманіе Петра на свои проекты и излагалъ содержаніе нѣкоторыхъ статей [3]. Но и изъ того, что извѣстно намъ объ этихъ проектахъ, совершенно ясенъ ихъ общій характеръ. Вслѣдствіе незнакомства съ западно-европейской жизнью Ершовъ не додумался до крупныхъ реформъ, которыя, однѣ только, и могли помочь въ бѣдахъ, указанныхъ имъ и другими мыслящими людьми его времени. Онъ искалъ спасенія въ полумѣрахъ, сохраняя старый строй управленія; онъ писалъ о томъ какъ надо «управлять по *древнимъ указамъ*» [4]. Эти слова могутъ служить эпиграфомъ къ проектамъ Ершова, какъ и къ многимъ другимъ предложеніямъ того же характера; мѣры, предлагаемыя въ нихъ, представляются большею частью естественнымъ развитіемъ московскихъ указовъ, или палліативными поправками къ нимъ.

Мысли Ершова по главнымъ вопросамъ времени, занимавшимъ многихъ доносителей, мы разсмотримъ ниже при общемъ обозрѣніи проектовъ. Онъ говорилъ въ своемъ предложеніи, кромѣ того, о нѣкоторыхъ мѣстныхъ вопросахъ губернскаго управленія, какъ о «скотинномъ падежѣ и моровомъ повѣтріи» и о вопросахъ финансовыхъ: «о доимкѣ и сборѣ доходовъ и о правежѣ всякихъ въ приказы платежей»; онъ сыскалъ также какіе то «способы презѣло зѣло много-прибыточные о соли и о денежномъ дѣлѣ», а также о «зѣло изрядномъ охраненіи всея казны»; «въ чемъ

---

[1] Онъ не присылаетъ рапортовъ въ сенатъ, не чинитъ отвѣтныхъ доношеній на указы; отговаривается болѣзнью, а по собственнымъ дѣламъ приходитъ въ синодъ «съ прошеніемъ протекціи, яко здравый»; кромѣ того, онъ обманомъ «не малое учинилъ изъ синодскаго дому питей и прочаго въ домъ къ себѣ взятіе». (11 янв. 1728) Опис. док. и дѣлъ син., т. II, ч. 2, с. 497—499.

[2] Ibid., т. VIII, с. 451—452 (24 іюня).

[3] Кабин. д., II, № 13, (1711) л.л. 510—516.

[4] Обозначеніе первыхъ 21 статей.

вѣрно надѣюсь, писалъ онъ, какъ и другіе «прибыльщики», превеликой прибыли быть» [1].

Въ проектахъ Ершова не видно никакихъ слѣдовъ западнаго вліянія; онъ не обнаруживаетъ въ нихъ ни знакомства съ иностранной жизнью, ни знанія иностранныхъ языковъ; онъ пишетъ старымъ, тяжелымъ, книжнымъ слогомъ. Одна черта особенно роднитъ Ершова съ Посошковымъ, это его благочестіе, начитанность въ церковной письменности, особенный интересъ къ вопросамъ религіи. Подметное письмо называетъ его «сущимъ христіаниномъ». Ершовъ очень интересовался мнѣніями извѣстнаго еретика, лекаря Тверитинова (1710—1713), присутствовалъ на диспутахъ въ домѣ Магницкаго, вступалъ въ споръ съ Тверитиновымъ и старался обратить его на путь истины. На нѣкоторыя его возраженія, показывалъ Ершовъ на слѣдствіи, «былъ онъ, еретикъ, безотвѣтенъ». Подобно Посошкову, Ершовъ, повидимому, очень враждебно настроенъ былъ противъ *люторовъ*. «Удивляюся тому, говорилъ онъ, что нынѣ оные еретики (Тверитиновъ и Косой) того своего безумнаго мудрованія такъ нагло отрицаются, ибо до розыскного объ нихъ дѣла, имѣли они еретическій свой голосъ такъ смѣло, яко бы заграничной иноземецъ, но еще и поганѣе гораздо, чего и люторы сущіе такъ не мудрствуютъ» [2]. Св т письма онъ нерѣдко пишетъ въ тонѣ церковнаго проповѣдника, съ частыми ссылками на Священное Писаніе: «вѣрую несомнѣнно, пишетъ онъ Макарову въ 1716 г., яко Божія Правда устоитъ нерушимо, яко солнце въ своемъ чинѣ, аще нѣкогда на малое время застѣняемо мглою, (яко бы ненавидѣніемъ свѣта), обаче отъ вседержавнаго дхненіемъ воздуха невдолзѣ оные развѣваются и очищается солнце безъ всякаго вреда, мгла же затмѣвающая бѣднѣ исчезаетъ; тако и враждующіе на познанную истину, яко земля злака, скоро отпадутъ; въ чемъ есть война противу Духа Святаго и отверженіе Правды, то есть самого Христа, а Онъ отвергается таковыхъ предъ Отцемъ Своимъ Небеснымъ; уповающихъ же на Господа милость обыдетъ и услышу, что рѣчетъ о мнѣ Господь... Вседушевно васъ прошу, не такъ какъ о мнѣ, но о вашей душѣ, потщись неоплошно и неотлагаемо спасти ю отъ претягостныя напасти, да не гуне за ню изліянна явится вседражайшая Христова Кровь» [3].

[1] «Ибо очевидно суть, а для чего такъ небрегомо, токмо чудо великое».

[2] Опис. докум. и дѣлъ Арх. Син., т. II, ч. 1, с. 306—308.

[3] Кабин. д., II, № 30, л. 12. Въ такомъ тонѣ написано все обширное письмо

Въ одинъ рядъ съ оберъ-фискаломъ и московскимъ вице-губернаторомъ, какъ съ авторами проектовъ, слѣдуетъ поставить и полковника Семена Юрлова, автора «пунктовъ къ прибытку государственному». О жизни этого доносителя, до сихъ поръ совершенно неизвѣстнаго, мы знаемъ очень немного. Въ 1711 г. онъ состоялъ командиромъ одного изъ петербургскихъ гарнизонныхъ полковъ, носившаго его имя (полкъ Юрловъ), и раскассированнаго въ началѣ 1712 г. [1]; какъ жителю Петербурга, ему отведена была земля въ Ингерманландіи [2]. Позднѣе Юрловъ оставилъ военную службу и въ 1719 г. (8 апрѣля) назначенъ былъ судьею во вновь учрежденный въ Москвѣ Надворный судъ и одновременно товарищемъ Московскаго вице-губернатора [3]. Впослѣдствіи, до 1725 г. (12 іюня) Юрловъ занималъ должность президента Надворнаго Суда [4]; затѣмъ, въ 1727—1728 г. состоялъ секретаремъ гор. Ельца Нижегородской губерніи [5].

Въ девяти «пунктахъ, которые требуютъ разсмотрѣнія къ прибытку государственному, на которые можно показать линію», Юрловъ останавливается на вопросахъ, привлекавшихъ наибольшее вниманіе доносителей: онъ говоритъ о переписи, о бѣглыхъ

изъ СПБ. 15 іюня 1716 г. Въ другомъ письмѣ онъ пишетъ Макарову: «во всемъ по Бозѣ полагаюсь на твою христіанскую душу, которое воздастъ тебѣ Богъ сторично, ибо Онъ, Спаситель нашъ ясно заповѣдалъ: могущій да поможетъ сирымъ, а Онъ тѣмъ помогателямъ платитъ невидимо». При частыхъ цитатахъ изъ Евангелія, встрѣчаются иногда и ссылки на пословицы: «стражду, якобы неимѣющій помощи, ея же аще и весьма имѣю и не отчаяваюсь спасенія моего, да уже животъ мой въ сокращеніе приближается; а имѣю зѣло надежны, и двѣ помощи, и зѣло сильны, и весьма избавительны, да хотя мірская присловица проста, а на мнѣ сбылась: одна помощь высока, а другая далека, а я здѣсь близокъ, да и съ правдою низокъ, да и отъ гроба недалекъ». (1 іюня 1716). Каб. д., II, № 30, л. 10.

[1] Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 62, 65. Idem П. С. З., № 2472, т. IV. Затѣмъ онъ служилъ, какъ кажется, въ Азовскомъ полку: Докл. и пригов. т. II, кн. 2, с. 450.

[2] Ibid., т. IV, кн. 1, с. 508 (1714) (по 2 статьѣ: 5 четей).

[3] П. С. З., № 3344, т. V, с. 689 — 690. Въ Кабин. д. хранятся два его незначительныхъ письма къ Макарову отъ этого времени (1720, 1721): II, № 49, л. 144, 145.

[4] *П. Барановъ.* Опись высоч. указамъ и повел., т. II, с. 4.

[5] Сборн. И. Ист. Об. т. 84, с. 701 (до 10 апрѣля 1728). Въ мартѣ 1727 г. Меньшиковъ приказалъ «представить о полковникѣ Юрловѣ, чтобъ куда его опредѣлить». Idem, т. 63, с. 236. Въ этомъ году «бригадиръ Семенъ Якимовъ Юрловъ» былъ выбранъ кандидатомъ на мѣсто воеводы въ г. Уфу, но не назначенъ. Idem, т. 79, с. 297.

и гулящихъ людяхъ, а также о «земскихъ судьяхъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ качествѣ военнаго человѣка, онъ останавливается и на предметахъ своей спеціальности, а именно проектируетъ преобразованіе существовавшаго уже института войсковыхъ коммисаровъ. «Во многихъ дивизіяхъ содержится одинъ оборъ-криксъ-комисаръ, многіе годы имѣетъ раздачу нѣсколько сотъ тысящъ денегъ и многое число вещей». По мнѣнію Юрлова, слѣдовало бы «быть у *каждой* дивизіи оборъ-криксъ-комисару, *съ перемѣною* года въ два, или какъ случай покажетъ». «Въ полкахъ никогда полнаго комплету людей не бываетъ, а каждыя вещи даются на полный комплетъ и оттого чинится трата немалая. Того ради, ежели соизволитъ в. в-во утвердить при арміи комисаріатъ смотрительный, то онымъ вещамъ надлежитъ быть у комисаріата и, что потребуютъ въ полки, то надлежитъ отправлять комисаріату на число людей, а не на полный комплетъ». Судя по знакамъ, поставленнымъ на поляхъ рукописи, эти предложенія обратили на себя вниманіе Петра[1]. Въ утвержденныхъ имъ въ декабрѣ 1711 г. статьяхъ о коммисаріатѣ мы находимъ нѣкоторыя, только что указанныя, мысли полковника Юрлова[2]. Основываясь на этомъ сходствѣ пунктовъ съ закономъ 1711 г., а также на упоминаніи Юрлова о производящейся подворной переписи (по всей вѣроятности, переписи 1710 г.), мы относимъ его проектъ къ 1710—1711 г.г.

Объ авторѣ напечатаннаго ниже[3] «Доношенія», Иванѣ Филипповѣ, мы не находимъ въ источникахъ никакихъ біографическихъ свѣдѣній. Какъ показываетъ вражда Филиппова къ «шляхетству и фамильнымъ людямъ», онъ былъ человѣкомъ нечиновнымъ, низкаго происхожденія. Въ основѣ этой вражды лежали, быть можетъ, какія нибудь личныя обиды и несправедливости, испытанныя имъ отъ фамильнаго шляхетства, подобныя тѣмъ, которыя испыталъ Посошковъ и которыя навели обоихъ авторовъ на однѣ и тѣ же

[1] Пункты 8 и 9. Кабин. д., II, № 39, л. 68—72; рукопись съ подписью автора. Петръ отмѣтилъ крестомъ также пунктъ 7 проекта: «офицеровъ въ старости и въ негодности изъ полевыхъ полковъ, желающихъ, старости ради, опредѣлять въ полки гварнизонные»,—и пунктъ 6; (о немъ ниже).

[2] «Положенные на губерніи полки состоятъ не въ одной дивизіи, того ради надлежитъ во *всякій* полкъ,... быти по комисару». — «Комисаръ персонную дачу всегда можетъ чинить и смотры имѣть;... на умершаго и бѣглаго солдата выдачи не будетъ». (комплетъ Юрлова)—Коммисары должны пребывать при опредѣленныхъ полкахъ.—Докл. и пригов. Сената, т. I, с. 369—371.

[3] № IV, стр. 61—67.

мысли. Въ Докладахъ и приговорахъ Сената упоминается крестьянскій сынъ, уроженецъ одного изъ патріаршихъ монастырей Володимірскаго уѣзда, Иванъ Филипповъ, служившій въ Москвѣ провіантскимъ надзирателемъ, надсмотрщикомъ казеннаго житнаго двора, и въ 1713 г. командированный сенатомъ въ Брянскъ для закупки провіанта [1]. Не знаемъ, этотъ ли именно Иванъ Филипповъ былъ авторомъ нашего «Доношенія».

Время составленія доношенія, не обозначенное въ рукописи, легко опредѣляется, какъ указалъ П. Н. Милюковъ, впервые обслѣдовавшій этотъ памятникъ, первыми его фразами, въ которыхъ говорится о производящейся третьей переписи, ландратской (уже втретьи переписываютъ); доношеніе было составлено во время этой переписи, т. е. въ 1715—1717 г. [2]. О содержаніи его мы скажемъ нѣсколько словъ ниже; замѣтимъ здѣсь, что по изложенію и языку оно выгодно отличается отъ многихъ современныхъ проектовъ, и особенно отъ произведеній Ѳ. Салтыкова и А. Нестерова. Изложеніе его связное и послѣдовательное, съ тѣмъ обиліемъ союзовъ «и» и «а», которымъ отличаются книги Посошкова. Простой и ясный языкъ, съ нѣкоторымъ книжнымъ вліяніемъ, близокъ къ языку правительственныхъ актовъ XVII вѣка; часто своими народными формами, а также нѣкоторыми оборотами и выраженіями книжнаго языка, онъ напоминаетъ слогъ Посошкова.

Нѣкоторыя иностранныя слова и мысли, усвоенныя Филипповымъ, свидѣтельствуютъ о польскомъ вліяніи, бывшемъ, вѣроятно, слѣдствіемъ пребыванія его въ одномъ изъ южныхъ городовъ, близкихъ къ польской границѣ. Это — слова «фамильный» и «шляхетство»; послѣднее выраженіе лишь гораздо позднѣе вошло во всеобщее употребленіе; Посошковъ, знавшій много иностранныхъ словъ, вмѣсто выраженія «шляхетство», пользуется другимъ: «дворяне»; этого слова не знаетъ и Ѳ. Салтыковъ. Точно также Посошковъ не пользуется словами «фамильный человѣкъ» и «фамильство», такъ часто встрѣчающимися въ доношеніи Филиппова; вмѣсто того онъ говоритъ: «высокородные люди», «сильныя

---

[1] Докл. и пригов., т. III, кн. 1, с. 201, кн. 2, с. 580, 1063, 1100. Въ томъ же изданіи упоминается другой (?) Иванъ Филипповъ», «бѣлевецъ, выборный цѣловальникъ, въ 1714 г. бракovавшій въ Брянскѣ ветчину». Ibid., т. IV, кн. 1, с. 322.

[2] *Милюковъ*, Госуд. Хоз. Росс., с. 548 и 561.

персоны», «великочинцы» [1]. Польское вліяніе сказалось, быть можетъ, и въ усвоеніи Филипповымъ мысли о томъ, что шляхетство не должно заниматься торговлей *для того*, чтобы «превосходити *въ честь* и славу разными науки и службою въ воинствѣ».

Доносителей добровольцевъ было очень много и большей частью они не имѣли того успѣха, на который разсчитывали, составляя свои пункты и статьи. Многія непрактичныя предложенія оставлялись правительствомъ безъ всякихъ послѣдствій; часто, воспользовавшись одной-другой полезной мыслью малочиннаго прибыльщика, выбравъ ее изъ множества другихъ, неимѣвшихъ значенія, правительство Петра не только не награждало автора предложеній, но и не сообщало ему ничего о томъ, какое употребленіе сдѣлало оно изъ его предложеній. Одинъ изъ такихъ прожектеровъ, авторъ «пунктовъ объ утраченномъ интересѣ» и «доносительныхъ статей», Василій Михайловъ сынъ Лодыгинъ никакъ не хотѣлъ помириться съ такимъ обиднымъ невниманіемъ къ своимъ трудамъ. Въ 1706 г. онъ подалъ въ Москвѣ «господамъ министрамъ» *Доносительныя статьи*, въ которыхъ обѣщалъ «сбору денежныя казны въ годъ 555,000 рублей»; кн. М. П. Гагаринъ взялъ ихъ и обѣщалъ послать къ государю. Не зная, что сталось съ его статьями, онъ въ 1710 г. отправился въ Петербургъ и подалъ свои проекты князю Меньшикову [2]. Узнавъ, что государь вскорѣ уѣзжаетъ изъ Петербурга, Лодыгинъ подалъ въ январѣ 1711 г. прошеніе Петру, прося скорѣе сдѣлать распоряженіе по его предложеніямъ. «О тѣхъ статьяхъ, писалъ онъ, волочусь съ 1706 г. — А нынѣ твоему царскому величеству изъ Санктъ-Петербурга въ скорости походъ и чтобъ мнѣ въ С.-Петербургѣ не было продолженія». Петръ отвѣтилъ Лодыгину, черезъ Меньшикова, чтобы онъ по возвращеніи въ Москву подалъ пункты въ Ближнюю канцелярію графу Никитѣ Моисеевичу Зотову. Въ 1715 г. Лодыгинъ снова напомнилъ государю о своихъ пунктахъ «о сысканіи многопропадающаго интереса и о сборѣ государевой многопропадающей безвѣстно казны и о другихъ сборахъ вновѣ и о драгихъ всякихъ вещахъ», отъ которыхъ должно было быть «многое пополненіе въ казну, во всякое изряд-

---

[1] Сочиненія Посошкова, ч. I, с. 128, 197, 204,— 80, 86, 88, 91, 100, 115, 177, 207 и др.—Курбатовъ называлъ себя «худофамиліальнымъ человѣкомъ».

[2] «Князь велѣлъ ихъ высмотрѣть ландрихтеру Корсакову и высмотря себѣ доложить».

ство, безъ всенародной тягости»: «изъ тѣхъ моихъ пунктовъ иные многіе и опредѣлены мимо меня и взысканы за наше проискательство, отъ которыхъ статей тебѣ, государю, есть прибыль немалая и доимка, а я уничтоженъ и непожалованъ». 18 Февраля 1715 г. Лодыгинъ составилъ новые «*Пополнительные пункты*» (въ переплетѣ), «о многихъ разныхъ дѣлѣхъ и о искорененіи воровства и о утраченномъ царскаго величества интересѣ»; обращая вниманіе государя на это доношеніе, онъ представилъ ему «реестръ пунктовъ», и жаловался на то, что министры обратили вниманіе только на одну статью «о взысканіи рудъ и каменьевъ», отправили его для этой цѣли въ Казанскую и Сибирскую губерніи, но не дали денегъ на поѣздку.. Мы не знаемъ дальнѣйшей судьбы предложеній Лодыгина; сами же первыя «доносительныя статьи» и «пополнительные пункты объ утраченномъ интересѣ» извѣстны намъ лишь по «реестрамъ» ихъ, поданнымъ Петру [1].

Изъ этихъ реестровъ, однако, мы узнаемъ не только объ общемъ характерѣ и содержаніи проектовъ Лодыгина, но и о сущности его предложеній по нѣкоторымъ вопросамъ. Онъ писалъ, преимущественно во второмъ проектѣ 1715 г., о тѣхъ же главныхъ вопросахъ земской жизни, которые, какъ мы увидимъ, одновременно интересовали многихъ прожектеровъ; о правильной организаціи обложенія (переписи), о прекращеніи переходовъ крестьянъ (бѣглые), прекращеніи воровства и разбоевъ, о нѣкоторыхъ мѣрахъ для установленія праваго суда и для развитія торговли и промышленности. Не останавливаясь пока на мысляхъ Лодыгина по этимъ вопросамъ, мы отмѣтимъ прежде всего одну изъ чертъ, роднящихъ его съ Посошковымъ. Подобно послѣднему, онъ обнаруживаетъ особый интересъ къ церковнымъ дѣламъ и вопросамъ. Онъ обращалъ вниманіе на запустѣніе церквей Божіихъ и на скудость священниковъ и церковниковъ, предлагалъ строить каменныя церкви и освободить бѣдныхъ священниковъ и церковниковъ и дѣтей ихъ отъ налога съ бань и сбора на драгунскихъ лошадей [2]. Лодыгинъ писалъ далѣе «о ученіи божественнаго писанія и всякаго филосовства», а также «о иконномъ писаніи, чтобъ писать школьнымъ и искуснымъ людямъ» [3]. Объ

[1] Письма Лодыгина Государю отъ января 1711 и начала 1715 г.: Кабин. д., II, № 14, л. 425—428 и № 25, л.л. 287—295.

[2] Сбиравшійся въ Монастырскій приказъ налогъ на кормъ драгунскимъ лошадямъ.

[3] Кн. № 25, л. 288, 289, 292.

этомъ послѣднемъ предметѣ онъ говорилъ въ обѣихъ своихъ запискахъ, видимо придавая ему особенную важность [1]. Разсужденія его объ этомъ вѣроятно близки были къ позднѣйшимъ разсужденіямъ Посошкова, о «небрежительномъ писаніи иконъ», «такъ что иныя иконы страшно и видѣти» [2].

Читая проекты разныхъ авторовъ, мы постоянно встрѣчаемъ въ нихъ мысли Посошкова, какъ по важнымъ, такъ и по второстепеннымъ вопросамъ. Отмѣтимъ здѣсь одинъ изъ такихъ случаевъ совпаденія замѣчаній Лодыгина съ замѣчаніями Посошкова, относящійся къ критикѣ приказныхъ порядковъ. Послѣдній обратилъ вниманіе на то, какъ небрежно обращаются «начальники» со взятыми въ казну пожитками: «взявъ властно, что въ огонь бросятъ: ибо, взявъ ихъ, положатъ въ палату, да держатъ въ заперти годъ или больше», и предлагалъ «сгноенные» такимъ образомъ пожитки доправить на тѣхъ начальникахъ» [3]. Лодыгинъ въ этомъ случаѣ предупредилъ Посошкова; въ одномъ изъ пунктовъ онъ говорилъ «объ оцѣнкѣ и продажѣ опальныхъ пожитковъ [4], которые за вины взяты и лежатъ и гніютъ по приказамъ».

Въ связи съ указанными записками Нестерова, Ершова, Юрлова, Филиппова и Лодыгина, мы въ слѣдующихъ главахъ разсмотримъ доношенія и нѣкоторыхъ другихъ авторовъ,

---

VI.

Въ своихъ «пунктахъ», «статьяхъ» и «доношеніяхъ» московскіе прогрессисты часто сходятся, какъ въ критикѣ русской дѣйствительности, такъ и въ рѣшеніяхъ главныхъ вопросовъ земской жизни своего времени.

Наибольшее вниманіе всѣхъ привлекаетъ крестьянскій вопросъ, крестьянское разореніе. Главной причиной экономическаго кризиса въ царствованіе Петра были громадныя затраты людей и денегъ, потребовавшіяся на шведскую войну. Кризисъ сопровождался

---

[1] Кн. № 14, л. 426: «о школахъ и безпріютныхъ сиротахъ и о всякомъ ихъ ученіи и о писаніи святыхъ иконъ и о живописномъ писаніи, собрано будетъ 50000 рублевъ».

[2] Сочиненія, ч. 1, с. 146, 147.

[3] Ibidem, ч. I, с. 71.

[4] а также «помѣстей и вотчинъ, дворовъ и лавокъ». Этотъ пунктъ въ рукописи отмѣченъ крестомъ.

и усиливался явленіями, хорошо знакомыми предшествовавшему столѣтію: особеннымъ развитіемъ крестьянскихъ переселеній и всяческаго укрывательства отъ податей. На эти явленія обратили вниманіе доносители, искавшіе причинъ разоренія крестьянъ и убыли населенія, «пустоты», обнаруженной переписью 1710 г. «Главнымъ источникомъ общаго запустѣнія (пустоты), замѣчаетъ П. Н. Милюковъ, были огромныя жертвы людьми въ первое десятилѣтіе XVIII вѣка и увеличеніе податныхъ тягостей; современники, не останавливаясь на этихъ причинахъ конечно непоправимыхъ, искали причинъ поправимыхъ... Пустота стала объясняться или какъ слѣдствіе бѣгства и бродяжничества, или какъ слѣдствіе утайки и обмана при самомъ производствѣ переписи» [1]. Оба эти объясненія имѣли серьезныя основанія: бѣгство и утайка тяглецовъ тяжело ложились на тяглое населеніе, нарушая равномѣрность обложенія.

Обсуждая крестьянское разореніе, доносители указываютъ прежде всего на неравномѣрность обложенія, которая создавалась злоупотребленіями, неизбѣжными при подворной раскладкѣ податей. «Переписчики въ уѣздахъ, говоритъ Филипповъ, описываютъ крестьянскіе дворы не равно: у однихъ пишутъ во дворъ крестьянскій человѣкъ по 20 и болѣе», у другихъ — по 10 и менѣе, и оттого «происходитъ народу конечное разореніе»; малолюдствомъ подати платить и всякіе поборы отправлять, противъ многолюдныхъ дворовъ, весьма несносно; крестьяне приходятъ въ великую доимку, отягчены и разбродятся врознь, — такъ какъ всякіе поборы за пустоту (ушедшихъ) раскладываются на живыхъ [2]. Совершенно такъ же разсуждаетъ полковникъ Юрловъ; онъ даже начинаетъ свои пункты тѣми же самыми словами, что и Филипповъ: «переписываютъ въ губерніяхъ дворы неравно; въ большихъ вотчинахъ и въ (вотчинахъ) могущихъ людей пишутъ число семей во дворъ переписной больше, для боязни и принужденія, чтобъ отъ оныхъ получить милость; у тѣхъ же, которые не имѣютъ свободнаго голоса и подарку, чѣмъ услужить переписчику, пишутъ число семей малое, и оттого оные подданные бѣгаютъ,—того ради что государевыхъ податей, противу могущихъ подданныхъ, снесть не могутъ; и оттого есть не малое государственное разореніе и убытокъ въ податяхъ государственныхъ» [3]. «Како можно, спраши-

[1] *П. Милюковъ*, op. cit., с. 543.

[2] Ниже, № VI, с. 61.

[3] Каб. д., см. выше, стр. 99.

ваетъ, съ своей стороны, Нестеровъ, двору съ малымъ числомъ душъ, всякія государевы подати управлять, одинаково съ многолюднымъ дворомъ»? [1] — На одинъ изъ легкихъ способовъ обхода закона при подворныхъ переписяхъ, — соединеніе нѣсколькихъ дворовъ въ одинъ, указываетъ Посошковъ; «кои сильные помѣщики, тѣ пишутъ дворовъ по пяти и по три и по десяти въ одинъ дворъ», и ихъ крестьянамъ «легко и жить; а кои среднія могуты, тѣ дворы по два и по три вмѣстѣ сваливаютъ, а одними воротами ходятъ, а прочіе ворота заборомъ забираютъ, то и тѣмъ крестьянамъ не весьма тягостно; а кои бѣдные и безпомощные помѣщики, говоритъ Посошковъ, повторяя замѣчаніе Юрлова, то у тѣхъ всѣ дворы цѣлыми дворами писаны», и у такихъ крестьяне «отъ несносныхъ поборовъ во всеконечную нищету приходятъ» [2]. За десять лѣтъ до Посошкова на то же самое злоупотребленіе указывалъ Нестеровъ: «небоязливые» помѣщики «разные дворы сносятъ въ одинъ; дворы и ворота разгораживаютъ и въ одинъ перегораживаютъ» [3]. Ни Нестеровъ, ни Посошковъ не говорили ничего новаго; злоупотребленія, замѣченныя ими, были такъ же стары, какъ были стары подворныя переписи. Еще въ 1647 г. «многіе челобитчики» жаловались государю на то, что при переписи предшествовавшаго года многіе вотчинники—«крестьянскіе и бобыльскіе дворы въ сказкахъ своихъ писали не всѣхъ сполна, и для утайки у переписки изъ дву и изъ трехъ дворовъ людей въ одинъ дворъ переводили и дворы въ одинъ дворъ сгораживали и ворота у тѣхъ дворовъ одни дѣлали, и крестьянскіе и бобыльскіе дворы людскими, и жилые—пустыми дворами писали» [4]... Это дѣлалось послѣ того, какъ правительство въ наказахъ писцамъ 1646 года приказало особенно слѣдить за тѣмъ, чтобы помѣщики «крестьянъ и бобылей не таили, изо многихъ дворовъ въ одинъ людей не

---

[1] Ниже, № III, с. 60.

[2] Сочиненія, I, с. 185—186.

[3] Ниже, с. 59 и 60. По другимъ указаніямъ, «многіе помѣщики изъ деревень крестьянъ своихъ отъ переписчиковъ брали въ помѣщиковы свои дворы, чтобы переписчики пусто писали; (а нынѣ (послѣ переписи) тѣ дворы на той землѣ, что была пустая, стала жилая»). Доносъ на переписчика Пошехонскаго уѣзда 1714 г.: Докл. и пригов. сен., т. IV, кн. 2, с. 1028. Во время переписи въ Пошехоньѣ также «помѣщики, приказчики и старосты многіе *ломали дворы* и *сводили* на одинъ дворъ, гдѣ было 7 дворовъ, тутъ сводили одинъ и два двора»; слѣдуютъ факты, ibidem.

[4] А. Арх. Эксп., т. IV, № 21, с. 34. О злоупотребленіяхъ писцовъ, см. А. С. *Лаппо-Данилевскій*, Организ. прям. обложенія, с. 208, 209 и 212.

переводили». Тѣ же самыя указанія вносились и въ наказы позднѣйшимъ писцамъ [1]. Но прежнія злоупотребленія дожили до XVIII вѣка; Посошковъ въ 1724 г. повторяетъ жалобы челобитчиковъ половины XVII вѣка. Правительственные агенты въ царствованіе Петра были такъ же ненадежны, какъ и при Алексѣѣ Михайловичѣ; оставалось одно средство: перейти отъ подворной системы обложенія къ иной, поголовной.

Мысль о реформѣ обложенія въ этомъ направленіи, о необходимости замѣнить подворную подать посемейной, или подушной, была уже очень распространенной около 1715 года. Мысль эта, какъ кажется, зародилась въ умахъ доносителей, независимо отъ западнаго вліянія: она была естественнымъ, логическимъ выводомъ изъ ихъ критики подворныхъ переписей. Поэтому-то эти доносители, исходившіе исключительно изъ изученія русской жизни, такъ несходно и неловко разъясняютъ главныя основанія реформы и не могутъ найти для нея подходящаго термина. Напротивъ, тѣ, кто усваивалъ эту идею изъ наблюденія иностранной жизни, какъ Салтыковъ еще въ 1713 г. или Петръ, сразу находили нужный терминъ «*поголовщина*», переводя этимъ словомъ соотвѣтствующія иностранныя слова [2].

Оберъ-фискалъ Нестеровъ, первый, опредѣленно выразилъ, развилъ и мотивировалъ новую идею. Онъ назвалъ проектированную имъ новую подать, (подушную) *уравнительнымъ платежемъ*, обозначивъ этимъ ту цѣль, которую преслѣдовали доносители въ проектахъ объ отмѣнѣ подворной подати, именно достиженіе большей равномѣрности обложенія. Нестеровъ указывалъ, что новымъ налогомъ «всѣ будутъ, паче же маловотчинные, довольны и платить станутъ безъ доимокъ»; на каждаго тяглеца, по сколько бы человѣкъ въ дворъ ни написалъ переписчикъ, будетъ падать одинаковый окладъ, и крестьянамъ маловотчинныхъ помѣщиковъ, наиболѣе страдавшихъ отъ старыхъ порядковъ, не будетъ обиды «въ излишнемъ платежѣ»; прекратится укрывательство отъ податей посредствомъ «скученія въ дворахъ», и даже, благодаря

---

[1] Ibidem, № 14, с. 27; *Е. Замысловскій*, Извлеченія изъ переписныхъ книгъ, с. 102 (1678).

[2] П. Н. Милюковъ, (op. cit. с. 559) считаетъ «основнымъ источникомъ новыхъ идей о предстоящей податной реформѣ» Новый проектъ, написанный иностранцемъ, *о поголовщинѣ* и подоходномъ налогѣ по французскому образцу, около 1717 г. Авторъ забываетъ въ семъ случаѣ о русскомъ источникѣ этихъ идей, доношеніи Нестерова 1714 г.

новому налогу, прекратится бѣгство крестьянъ, такъ какъ сами бѣглые, «за онымъ уравнительнымъ необходнымъ платежемъ, пойдутъ по прежнему къ прежнимъ своимъ вотчинникамъ, отъ кого бѣжали». Нестеровъ еще въ 1714 г. указываетъ тотъ путь, какимъ позднѣе правительство опредѣлило цифру новаго подушнаго оклада: сосчитать «наличныхъ людей всѣхъ губерній», вычислить общую сумму собиравшихся до того прямыхъ податей и «росписать, по чему изъ того окладу достанется по расположенію на всякаго человѣка числомъ онаго платежу»... [1]. Совершенно то же, что Нестеровъ, проектируетъ нѣсколько позднѣе, (до 1719 г.) неизвѣстный авторъ «предложенія, чрезъ которое можно надѣяться государственному прибытку»; онъ предлагаетъ переписать все населеніе поголовно, «подать, что сбираютъ нынѣ съ двороваго числа, положить на *персонъ*» и, для опредѣленія оклада, «собрать всѣ подати въ одну сумму»; онъ опредѣляетъ уже и приблизительный размѣръ налога—1 р. 50 к. [2].

Сходясь съ другими доносителями въ критикѣ подворнаго обложенія, полковникъ Юрловъ еще не рѣшилъ, чѣмъ его замѣнить, посемейнымъ, или подушнымъ налогомъ; онъ предлагаетъ произвести перепись *семьями или душами*: «взять вѣдомости за подписаніемъ рукъ владѣющихъ, подъ присягою, онымъ (ихъ) подданнымъ, семьями, или душами, сколько кто имѣетъ; ежели объявленіе подданнымъ будетъ подлинное, то можетъ быть равно всѣмъ, какъ могущимъ, такъ и неимѣющимъ помощи, и оттого можетъ быть сумма государственная въ полности». Иванъ Филипповъ остановился на первомъ изъ этихъ двухъ рѣшеній вопроса; онъ совѣтуетъ государю «написать крестьянство во крестьянскіе дворы счисленіемъ мужеска и женска пола людей, по сколько семей во дворъ, кромѣ малолѣтнихъ и старыхъ» [3], т. е., «сохранить старую единицу обложенія, дворъ, но превратить ее въ фиктивную единицу, равную опредѣленному количеству» семей [4], записывая въ составъ семьи лишь лицъ способныхъ къ работѣ.

Мысль о податной реформѣ явилась у Петра, повидимому, вполнѣ независимо отъ указанныхъ проектовъ; онъ держался совсѣмъ иной точки зрѣнія на этотъ вопросъ. Авторы проектовъ 1710—1717 гг. заботились объ облегченіи крестьянъ, въ реформѣ обло-

[1] Ниже, № III, с. 57—60.
[2] *П. Н. Милюковъ*, op. cit, с. 561—562.
[3] Ниже, № IV, с. 62.
[4] Госуд. хоз. въ Россіи, с. 560.

женія думали найти средство для исцѣленія тяготившаго ихъ недуга, крестьянскаго разоренія. Къ этому злу Петръ относился, какъ кажется, вполнѣ безучастно; въ податной реформѣ онъ искалъ исключительно средствъ для содержанія арміи въ мирное время [1]; въ установленіи новаго военнаго налога онъ видѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимое завершеніе преобразованія арміи на западно-европейскій образецъ. Въ указахъ, относящихся къ введенію подушной подати, рѣчь идетъ не о ней, но «о расположеніи армейскихъ полковъ», «о расписаніи полковъ по крестьянамъ».

Вопросъ о реформѣ обложенія возбужденъ былъ Петромъ въ 1715 г., когда у него явилась надежда на скорое окончаніе войны. За годъ передъ тѣмъ онъ познакомился съ только что разсмотрѣннымъ нами доношеніемъ Нестерова объ уравнительномъ платежѣ, но донесеніе это не убѣдило Петра въ преимуществахъ поголовной подати передъ подворной. Реформу системы обложенія Петръ тѣсно связываетъ съ установленіемъ новаго порядка содержанія арміи, и по своему обыкновенію ищетъ уроковъ на западѣ. Пользуясь пребываніемъ въ Финляндіи Романа Брюса, (брата извѣстнаго Якова Вилимовича), Петръ въ письмѣ 20 сентября 1715 г. поручаетъ ему «освѣдомиться, съ коликаго числа мужиковъ у шведовъ былъ солдатъ и по чему положено было на дворъ, или на гакъ, или *поголовщину*, и какимъ образомъ оныхъ и ихъ офицеровъ держали на квартирахъ» [2]. Р. Брюсъ не замедлилъ исполнить это порученіе и доставилъ обширную записку о порядкахъ содержанія арміи въ Финляндіи [3]. Оставляя безъ вниманія совѣты русскихъ доносителей, Петръ долгое время не могъ рѣшить, должна-ли быть сохранена старая подворная система раскладки податей, или введена новая подушная; 15 ноября 1717 г. онъ поручилъ выяснить этотъ вопросъ сенату: «сколькихъ *душъ или дворовъ* (*что удобнѣе*) будетъ одинъ солдатъ, драгунъ и офицеръ»; черезъ двѣ недѣли, вѣроятно, согласно съ мнѣніемъ сената, было рѣшено, что налогъ будетъ взиматься «съ работныхъ персонъ» [4]. Главнымъ двигателемъ и руководителемъ

[1] См. *П. Милюковъ*, op. cit., с. 636.

[2] Такъ излагаетъ содержаніе письма Петра Р. Брюсъ въ отвѣтномъ письмѣ 18 октября 1715 г.: Каб. д., II, № 23, с. 70.

[3] «Вѣдомость, какимъ образомъ въ Финляндіи конные и пѣхотные полки учреждены и на какомъ трактаментѣ оные и ихъ офицеры на квартирахъ были содержаны». Каб., д., II, № 88, л.л. 404—411.

[4] Сб. И. Ист. Об., т. XI, с. 355—357.

всего дѣла введенія подушной подати былъ самъ государь, какъ видно изъ его собственноручныхъ указовъ и изъ его памятныхъ замѣтокъ, касавшихся главныхъ основаній реформы [1].

Неравномѣрность обложенія, какъ указывали доносители, вызывала бѣгство крестьянъ на окраины и постоянные переходы ихъ отъ бѣдныхъ вотчинниковъ къ богатымъ; и это бѣгство въ свою очередь усиливало неравномѣрность обложенія, отягощеніе крестьянъ, оставшихся на тяглыхъ участкахъ и было первой причиной, по мнѣнію Курбатова «разоренія государства, народу несносной тягости и многихъ доимокъ» [2]. Вопросъ о бѣглыхъ, въ связи съ вопросомъ о реформѣ обложенія, привлекаетъ особенное вниманіе прожектеровъ. Это былъ очень старый вопросъ; борьба съ бѣглыми была однимъ изъ главнѣйшихъ дѣлъ государственной и земской жизни предшествовавшаго столѣтія.

Прикрѣпленіе крестьянъ въ началѣ XVII вѣка не прекратило ихъ постоянныхъ переселеній; крестьянскіе переходы изъ свободныхъ и законныхъ сдѣлались незаконными, но они существовали по прежнему и едва-ли не въ большихъ размѣрахъ. Доносители петровскаго времени повторяютъ жалобы на бѣглыхъ, не разъ высказывавшіяся въ предшествовавшемъ столѣтіи и проектируютъ мѣры, уже испытанныя правительствомъ московскаго государства. «Литература проектовъ», въ этомъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, является прямымъ продолженіемъ «литературы челобитныхъ» XVII вѣка.

«Въ прошлыхъ годѣхъ, пишетъ полковой коммисаръ Тоузаковъ въ 1716 г., изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ тяглыхъ волостей и изъ монастырскихъ вотчинъ многіе крестьяне выбѣжали съ женами и дѣтьми, покинувъ тягла свои... А въ бѣгахъ живутъ въ низовыхъ городахъ и въ уѣздахъ, въ Казанской и въ Нижегородской губерніяхъ: въ городахъ — за архіереи и за другими властьми, на скотныхъ и на загородныхъ дворахъ и за протопопы и попами и у церковныхъ причетниковъ, также у гостей и у гостиной сотни у посадскихъ людей...; а въ уѣздахъ за министры и всякихъ чиновъ за людьми, и за архіереи, и за другими властьми, и за монастырями, въ селахъ, и въ деревняхъ, и на мельницахъ, и на всякихъ заводахъ, и во всякихъ промыслахъ, и

[1] Таковы, между прочимъ, замѣтки начала 1718 г.: «о раскладкѣ арміи, что выше рубля или 30 алтынъ не возвышать» и «о людяхъ боярскихъ, чтобъ положить въ поголовщину». Каб. д., I, № 65, л. 317—320.

[2] См. его пункты, № II, с. 50.

работахъ» [1].—Если бы не новыя слова: губерніи и министры, эту цитату можно было бы принять за цитату изъ какого-нибудь акта XVII столѣтія по тому же вопросу о бѣглыхъ.—«А живутъ нынѣ за ними (бѣглые), понеже царскаго величества о крестьянахъ старанія ни отъ кого нѣтъ и помѣщики и вотчинники многіе на службахъ» [2].

Чтобы прекратить «великій побѣгъ крестьянскій», Филипповъ рекомендуетъ, между прочимъ, вернуться къ старой мѣрѣ: предложить указъ, чтобъ никто чужихъ бѣглыхъ крестьянъ и людей у себя въ вотчинахъ, ни на что не надѣясь, не держалъ. На землевладѣльцахъ, ослушникахъ этого указа слѣдуетъ править штрафъ по 50 рублей за каждый годъ удержанія бѣглаго крестьянина; самихъ бѣглыхъ, кромѣ того, слѣдуетъ наказывать за побѣгъ. Эти мысли Филиппова далеко не были новостью; въ XVII в. не разъ учиняли «заказъ крѣпкой, чтобъ отнюдь никто ничьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ не принимали, и за собою не держали и не таили»; устанавливали и болѣе строгія пени, чѣмъ рекомендованная Филипповымъ, въ пять разъ повышенная имъ пеня, узаконенная въ 1649 г. (10 рублей). По указу 1661 г. нѣкоторые разряды землевладѣльцевъ должны были за каждаго скрытаго ими бѣглаго крестьянина, отдавать владѣльцу бѣглаго четырехъ своихъ собственныхъ крестьянъ, съ женами, съ дѣтьми и съ хлѣбомъ [3]. На той же самой, старой точкѣ зрѣнія стоитъ и Посошковъ въ этомъ вопросѣ; такъ же какъ Филипповъ, онъ надѣется помочь злу строгими указами о недержаніи бѣглыхъ, съ угрозою большой пени,—указами не разъ издававшимися и не достигавшими цѣли. По мнѣнію Посошкова, слѣдуетъ издать указъ, чтобы всѣ помѣщики, высокія и низкія персоны, отдали «безъ отлагательства новыхъ и старыхъ пришлыхъ людей... съ женами и съ дѣтьми и со внучаты ихъ старымъ помѣщикамъ, чьи они были»: кто же не исполнитъ этого указа втеченіе года и послѣ отдачи (бѣглыхъ) обличится, то на господинѣ взять за женскую голову 100 рублевъ, а за мужескую 200 рублевъ, а прикащику да старостѣ—по 50 ударовъ кнутомъ, а крестьяномъ всѣмъ по 10 ударовъ за тое утайку, чтобъ и впредь государевъ указъ помнили и чего спросятъ не

[1] Каб. д., II, № 30, л. 256.

[2] Дворяне и дѣти боярскіе писали въ челобитной 1646 г. «они де по вся годы бываютъ на государевыхъ службахъ и.... про тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ провѣдати не могутъ». А. Арх. Эксп., т. IV, № 14, с. 24.

[3] *А. Лаппо-Данилевскій*, op. cit., с. 141. П. С. З., I, № 364, (1662 г.).

[4] Сочиненія, ч. I, с. 99—100, 101.

таили». Забывая о предшествующей исторіи, Посошковъ наивно полагаетъ, что, благодаря такой мѣрѣ, «однимъ годомъ вся пустота наполнится».

На безсиліе старыхъ распоряженій правительства этого рода указываетъ въ своихъ «пунктахъ» полковникъ Юрловъ: «о бѣглыхъ мужикахъ изъ волостей государевыхъ и монастырскихъ и отъ помѣщиковъ многіе указы в. ц. всемилостиваго в-ва объявлены, чтобъ пришлыхъ и бѣглыхъ людей не держать, но оное ни во что вмѣняемо». Авторъ «пунктовъ къ прибытку государственному» полагаетъ, что новый указъ о недержаніи бѣглыхъ будетъ имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, «ежели царское величество соизволитъ подтвердить *присягою* владѣющимъ, кто имѣетъ пришлыхъ людей, чтобъ оныхъ высылать, а впредь не принимать»; такимъ присяжнымъ обязательствамъ онъ придаетъ большое значеніе: «ибо присяга есть побужденіе въ правдѣ немалое и въ страхъ приводитъ нечувственныхъ, не токмо имѣющихъ знаніе». Нарушителямъ такого указа, (обязаннымъ присягой къ его исполненію), Юрловъ грозитъ уже не штрафами въ 50 р., какъ Филипповъ, или въ 200 рублей, какъ Посошковъ, но смертною казнью: «ежели кто за присягою преступитъ, то преступникъ повиненъ смерти»; а безъ того, заключаетъ онъ эту статью обычнымъ замѣчаніемъ, правда быть не можетъ и отъ того можетъ быть прибытокъ государственный» [1].

Въ указаннымъ прожектерами мѣрамъ, штрафамъ, конфискаціямъ, угрозамъ смертною казнью, правительство Петра не разъ прибѣгало въ своей борьбѣ съ бѣглыми крестьянами. Въ 1704 г., задолго до разсмотрѣнныхъ проектовъ, приказано было помѣщикамъ и вотчинникамъ, и, въ случаѣ отлучки владѣльцевъ, ихъ старостамъ и приказчикамъ, подать сказки о бѣглыхъ людяхъ и крестьянахъ; за утайку бѣглыхъ, за ложныя сказки указъ грозилъ *смертною казнью* и конфискаціей помѣстій и вотчинъ. Крайняя строгость этого указа дѣлала его неисполнимымъ; черезъ два года правительство повелѣло помѣщикамъ отвезти принятыхъ ими бѣглыхъ къ прежнимъ владѣльцамъ на своихъ подводахъ, и за неисполненіе этого указа втеченіе полгода грозило уже только конфискаціей *половины* вотчинъ и помѣстій. Не оставляя до конца царствованія борьбы съ бѣглыми, Петръ съ значительно большей энергіей боролся, однако, съ другимъ зломъ, столь же хорошо зна-

[1] Каб. д., II, № 39.

комымъ его предшественникамъ, съ утайкой душъ при переписяхъ. И здѣсь его энергія достигла замѣчательнаго результата; при повѣркѣ, ревизіи переписи 1717 г. обнаружено было полтора милліона утаенныхъ душъ [1].

Тѣ же вопросы о бѣглыхъ и о недостаткахъ подворной переписи разсматривали въ своихъ запискахъ, указанныхъ выше, вице-губернаторъ Ершовъ и Василій Лодыгинъ; первый въ 1711 г. писалъ «о бѣглецахъ» (17 статей) и «о усвидѣтельствованіи сущемъ пустоты». (2 статьи) [2]. Онъ объяснялъ, «отчего прежъ сего пустота и доимка зѣло умножались» и полагалъ, что его «пунктами пресѣкается», какъ «трата казны», такъ и «народное разореніе и безстрашная утайка дворовъ и людей переписи 1710 г.»— Въ статьяхъ второго, Лодыгина, того же 1711 года шла рѣчь «о бѣглыхъ солдатахъ и о бѣглыхъ крестьянахъ» и о неправильностяхъ переписи 1710 г.: «какъ переписывали дьяки въ московскомъ уѣздѣ и въ городахъ воеводы неправо крестьянскіе дворы». Въ 1714 г. онъ возбуждаетъ вопросъ о повѣркѣ переписи 1710 г., (позднѣе, въ 1717 г. осуществленной Петромъ): «о переписке въ московскомъ и другихъ городовъ уѣздахъ всякихъ чиновъ людей и крестьянъ для того, что (по переписи 1710 г.) противъ 186 г. (переписныхъ книгъ 1678 г.) многая явилась пустота» [3].

Слѣдствіемъ крестьянскаго разоренія было сильное развитіе воровства и разбойничества. Въ петровское время, вмѣстѣ съ крайнимъ отягощеніемъ населенія, усилилось до крайнихъ размѣровъ и разбойничество, съ которымъ и въ предшествовавшія царствованія правительство московскаго государства вело постоянную и мало успѣшную борьбу. Никакія энергичныя мѣры, принимавшіяся сенатомъ противъ воровъ и разбойниковъ, вродѣ устройства заставъ по дорогамъ и посылки капитановъ и полковниковъ съ отрядами драгунъ, не помогали; до послѣднихъ лѣтъ царствованія Петра, разбойники ходили отрядами въ 200 и болѣе человѣкъ, «съ порядкомъ регулярнымъ», не только грабили и жгли днемъ многолюдныя деревни и большіе монастыри, но и врывались въ

[1] П. С. З., т. IV, №№ 1980, 2092, 2147, т. V, № 2846, т. VI, № 3939 и мн. др. *П. Милюковъ*, с. 638, 639.

[2] «Пустота есть правдивая, а другая неправдивая», объяснялъ Юрловъ въ статьѣ «о пустыхъ дворахъ, съ которыхъ податей государственныхъ не сбирается». «Объ оной пустотѣ розыскать и освидѣтельствовать тутошними обывателми подъ присягою».

[3] Каб. д. см. выше. О «пустотѣ», констатированной переписью 1710 г., см. *Милюковъ*, op. cit., гл. IV, § 20.

города, чтобы разбить тюрьму и освободить своихъ товарищей [1]. Случалось, что проѣздъ по большимъ дорогамъ былъ затруднителенъ даже для начальниковъ губерній. Управитель московской губерніи, обѣщаясь пріѣхать изъ Москвы въ Смоленскъ, долженъ былъ оговориться (въ 1711 г.): «аще мнѣ большія разбойническія артели путь не пресѣкутъ, которыя нынѣ около Вязьмы и повсюду зѣло тяжки суть; а у насъ по Троецкой дорогѣ въ самой близости, около Красной сосны и проѣздъ зѣло худъ; (а охранить мнѣ, хотя бы какъ и смыслилось, да не чѣмъ») [2]. Въ томъ же году Меньшиковъ, петербургскій губернаторъ, предупреждалъ сенатъ, что онъ не можетъ справиться съ разбойниками, за недостаткомъ драгунъ и солдатъ: «въ С.-Петербургской губерніи, около Ярославля и Твери разбои зѣло умножаются, писалъ онъ въ сенатъ, хвалятся разбойники придти въ Тверь ради разоренія,—чтобъ то на немъ, свѣтлѣйшемъ князѣ не взыскалось» [3].

При такихъ условіяхъ вопросъ объ искорененіи разбойничества, естественно, обращаетъ на себя вниманіе многихъ прожектеровъ, писавшихъ о неустройствахъ земской жизни того времени. «О ворахъ и разбойникахъ, какъ прекратить» и о «уйму воровства» писалъ В. Лодыгинъ, въ первомъ и второмъ доношеніяхъ. О томъ же, въ пунктахъ «о разбойникахъ» говорилъ управитель Ершовъ. Такъ какъ разбойническія артели составлялись въ значительной мѣрѣ изъ бѣглыхъ рекрутъ и солдатъ, то для уменьшенія разбойничества надо было, прежде всего, позаботиться объ уменьшеніи очень распространеннаго бѣгства новобранцевъ. Ершовъ изыскалъ какой то «особый способъ, мнится зѣло сильный, во еже бы рекруты не такъ много бѣгали; и всемѣрно, писалъ онъ государю, едва едва не пресѣчется-ль такая преужасная бѣжь» [4]. Эта «преужасная бѣжь рекрутъ», какъ объяснялъ кн. Григ. Волконскій въ обширномъ доношеніи «о рекрутной доимкѣ», была слѣдствіемъ крайне неудовлетворительнаго содержанія новобранцевъ до отправленія въ полки [5].

---

[1] *С. Петровскій*, О сенатѣ, с. 310—316; *Соловьевъ*, т. XVI, с. 17, 274—275

[2] Каб. д., II, № 13, л.л. 510—513.

[3] Докл. и приг., т. I, с. 52.

[4] «Какъ того хуже, что въ армею рекрутъ водятъ *скованныхъ*, да и тутъ уходятъ отбиваясь сильно... какъ нынѣ учинилось въ пути санктъ-питербургскомъ»; нѣсколько десятковъ рекрутъ, «сговорясь бунтомъ отрѣзались». Каб. д., № 13.

[5] «Нынѣ, принявъ тѣхъ рекрутъ, держутъ за карауломъ въ недовольствѣ; въ монастыряхъ, въ зимнее и осеннее время нѣтъ имъ довольныхъ избъ, а гдѣ

Для прекращенія «разбоевъ и татьбы» и, вмѣстѣ съ тѣмъ, «великаго побѣга крестьянскаго и солдатскаго», Иванъ Филипповъ, въ доношеніи, напечатанномъ ниже, предлагалъ установить строгій полицейскій надзоръ въ деревняхъ и городахъ, въ связи съ введеніемъ паспортовъ. Десятскіе и сотскіе должны наблюдать за общимъ порядкомъ, слѣдить за тѣмъ, чтобъ во ввѣренныхъ ихъ наблюденію дворахъ не было какого-либо воровства, а также пьянства и виннаго сидѣнья; въ особенности же они должны наблюдать, чтобы въ ихъ дворахъ не было пришлыхъ «непорядочныхъ» («неблагонамѣренныхъ») людей, безъ отпускныхъ писемъ, чтобъ не было разбоевъ, татьбы и грабежа. Кромѣ того, слѣдуетъ установить такой порядокъ, чтобъ никто изъ жителей не отлучался съ мѣста жительства, «не объявясь десятскому»; а кто отправляется въ дальній путь, дальше 100 верстъ, тотъ долженъ брать «отпускное письмо» за прикащиковою или поповою рукою».— Эти предложенія Филиппова особенно любопытны тѣмъ, что они предупреждаютъ соотвѣтствующіе проекты Посошкова; даже подробности этихъ предложеній, какъ замѣтилъ П. Н. Милюковъ, совершенно сходны съ содержаніемъ VI главы «книги о скудости и богатствѣ». Посошковъ тоже предлагаетъ у всякаго званія людей «учинить сотскихъ и пятидесятскихъ и десятскихъ, и чтобы тыи десятскіе за своими десятками смотрѣли накрѣпко, чтобъ никто и изъ высокихъ персонъ безъ вѣдома своихъ сотскихъ или пятидесятскихъ никуда не отъѣзжали»; вмѣстѣ съ тѣмъ Посошковъ проектируетъ введеніе паспортовъ, которые, онъ, такъ же какъ Филипповъ, называетъ «*отпускными письмами*» [1]. Благодаря этимъ мѣрамъ, по мнѣнію Посошкова, «разбои однимъ годомъ потухнутъ», «а бѣглымъ солдатамъ и крестьянамъ весьма будетъ трудно проходить... всѣ пути имъ будутъ заперты» [2]. Дѣятельное

избы и есть или палаты, только для топленія дровъ не даютъ; а въ ночь запираютъ въ палаты и въ избы,—тутъ же бываютъ и больные, и оттого въ холодныя времена отъ стужи, а въ лѣтнее время отъ великія духоты принимаютъ нужду; и никакого присмотру къ нимъ нѣтъ и довольной пищи не имѣютъ,— каши, соли и навары никогда не получаютъ». Каб. д., II, № 19, л.л. 178—186.

[1] «Отпускными *паспортами*» Посошковъ называетъ свидѣтельства, которыя слѣдуетъ давать дворянамъ, при отпускѣ ихъ со службы. Сочиненія, I, с. 94. Иногда, впрочемъ, и отп. письма онъ называетъ паспортами, с. 168, 169.

[2] Сочиненія, ч. I, с. 155, 162, 163. Письма должны быть «за печатью сотскихъ или пятидесятскихъ». По мнѣнію Филиппова, къ паспортамъ слѣдовало прикладывать печать въ городахъ.—Такъ же какъ Филипповъ, Посошковъ совѣтуетъ завести «записныя книги» отпускамъ.

участіе въ поимкѣ воровъ и разбойниковъ, по мнѣнію обоихъ авторовъ, должны принимать сами крестьяне. «Буде окольныхъ селъ и деревень крестьяне воровъ не сыщутъ, тѣ пограбленные животы, говоритъ Филипповъ, править на тѣхъ крестьянахъ».— «Буде коя деревня по повѣсткѣ на поимку (воровъ) не пойдетъ», то старосту или сотскаго той деревни, слѣдуетъ, по мнѣнію Посошкова, казнить по указу, а рядовыхъ всѣхъ бить кнутомъ [1].

Мысль о введеніи паспортной системы для того, чтобы «замкнуть разбои, татьбы и побѣги», раньше Филиппова высказалъ Семенъ Юрловъ въ не разъ уже цитировавшихся нами «пунктахъ къ прибытку государственному»: «Кто пожелаетъ изъ дому своего идти для пропитанія въ наемную работу, то подлежитъ оному дать отъ владѣющаго имъ письменное повелѣніе за подписаніемъ руки своея, что оной отпущенъ въ наемную работу и объявить о томъ своей губерніи ландрату; ежели соизволитъ в. ц. в-во, (то слѣдуетъ сдѣлать распоряженіе, чтобъ безъ отпуска) никакой пришлый человѣкъ ни на одни сутки, ни въ какой домъ принятъ не былъ, не толико на недѣлю, или больше. Того ради, ежели безъ отпуску явится какой человѣкъ, то повиненъ владѣющій того мѣста объявить своему ландрату, а ландратъ повиненъ объ ономъ розыскать» [2]. Ту же мысль встрѣчаемъ въ «пунктахъ» неизвѣстнаго автора, который предлагалъ сдѣлать распоряженіе, чтобы «впредь изъ губерніи въ другую губернію *безъ писемъ* никого и нигдѣ не держать»; «письма въ отпускъ для работъ» должны давать крестьянамъ помѣщики; гуляющимъ же людямъ, негоднымъ въ службу давать ярлыки изъ канцеляріи»; благодаря этимъ мѣрамъ, «паче воровство многихъ пресѣчется и (будетъ) удержаніе крѣпкое солдатъ, потому что никто пристанища безъ ярлыка сыскать себѣ не можетъ» [3].

Идея введенія паспортовъ была, такимъ образомъ, широко распространена въ обществѣ еще до соотвѣтствующихъ узаконеній Петра [4]. Разсуждая о ярлыкахъ и отпускныхъ письмахъ, про-

---

[1] В. Лодыгинъ совѣтуетъ наказывать односельчанъ пойманнаго вора: «буде котораго села и деревень поймаютъ крестьянина (въ воровствѣ) и тѣхъ селъ и деревень прикащикамъ и старостамъ чинить наказанье или *смертную казнь* и оттого воровство искоренится и впредь не будетъ». Каб. д., см. выше, с. 102.

[2] Каб. д., II, № 39, л. 69.

[3] *Милюковъ*, op. cit., с. 562.

[4] Кн. Куракинъ, въ 1705 г., однако, очень удивился, узнавъ заграницей о паспортахъ: «видѣлъ *случай дикой*, котораго въ Москвѣ не слыхалъ: француз-

:кетеры не имѣли въ виду, какъ кажется, примѣра западныхъ государствъ: извѣстнаго рода свидѣтельства о личности установлены были для нѣкоторыхъ разрядовъ лицъ, а именно для татей, отбывшихъ наказаніе въ тюрьмѣ и ссылавшихся въ украинные города, — еще уложеніемъ 1649 г.; въ XVII в. также требовались иногда «проѣзжія грамоты» для пропуска лицъ черезъ заставы изъ одной области въ другую [1]. Мысль о введеніи паспортовъ была рано усвоена Петромъ; въ декабрѣ 1713 г. онъ написалъ, по своему обыкновенію, замѣтку для памяти, «чтобъ безъ писемъ не переходить изъ города въ городъ» [2]. Весьма возможно, что эта замѣтка была вызвана однимъ изъ разобранныхъ нами доношеній [3]. Но соотвѣтствующее узаконеніе издано лишь въ 1719 г.; важный указъ 30 октября этого года, «послужившій основаніемъ для всего нашего законодательства о паспортахъ» [4], гласилъ: «чтобы никто никуды безъ проѣзжихъ или прохожихъ писемъ изъ города въ городъ и изъ села въ село не ѣздилъ и не ходилъ, но каждый бы имѣлъ отъ начальниковъ своихъ *паспортъ* или пропускное письмо» [5]. Возможно, что доношеніе Филиппова имѣло нѣкоторое вліяніе на изданіе этого указа; прямой связи между тѣмъ и другимъ, однако, не видно; слово «паспортъ», употребленное Петромъ, указываетъ на иностранное вліяніе. Разсужденія же Посошкова, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, оказались совсѣмъ запоздалыми; въ 1724 г. когда онъ оканчивалъ свою книгу, было издано новое, болѣе обстоятельное узаконеніе о паспортахъ [6].

Мысли этихъ же доносителей, Филиппова и Посошкова, о выборѣ десятскихъ и сотскихъ для полицейскаго надзора въ общинахъ также не были новостью. За полъ-вѣка до ихъ доношеній

скій король съ господами статами учинилъ такъ, что съ обѣихъ сторонъ давать *пашупурты* для проѣзду всякимъ людямъ изъ Галандіи во Францію» и обратно. Архивъ кн. Ѳ. Куракина, с. 133.

[1] Уложеніе, гл. XXI, ст. 9, 10, 16, 19, 20. Въ 1704 г. установлены были «погодные письменные ярлыки» для мастеровыхъ и рабочихъ. П. С. З., т. IV, № 1972, п. 23, 24. *И. Андреевскій*, Полиц. право, т. I, с. 246.

[2] Сборн. И. Ист. Общ., т. XI, с. 273.

[3] Семена Юрлова (1710—1711 ?), или неизвѣстнаго автора (1713 ?).

[4] Труды Коммисіи, учрежденной для пересмотра устава о паспортахъ, ч. I, 1861, стр. 6.

[5] П. С. З., т. V, № 3445. Послѣдующія узаконенія, по П. С. З., см. въ Трудахъ коммисіи 1861 г.

[6] 1724 г., 24 Іюня, П. С. З., № 4533. Контроль паспортовъ возложенъ былъ на командировъ полковъ, расположенныхъ въ губерніяхъ.

московское правительство велѣло выбрать во всѣхъ городахъ и уѣздахъ (станахъ и волостяхъ) «сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ, добрыхъ людей и прожиточныхъ» для надзора за тѣмъ, чтобы «градскіе и уѣздные люди татей, разбойниковъ и всякихъ воровскихъ людей у себя не таили и не укрывали, но имая приводили къ сыщикамъ безъ всякой поноровки» [1]. Распоряженіе о выборѣ десятскихъ въ посадахъ для искорененія пристанодержательства преступниковъ и бѣглыхъ сдѣлано было при Петрѣ, еще въ 1699 г. [2]. Узаконеніе о сотскихъ, внесенное въ новоуказныя статьи, изданныя «при державѣ прежнихъ государей», напомнилъ правительству Петра въ 1710 г., предупреждая Филиппова и Посошкова, доноситель, жилецъ Василій Пазухинъ. Въ «доносительныхъ статьяхъ», поданныхъ въ Приказъ земскихъ дѣлъ, онъ обсуждалъ вопросъ о сыскѣ бѣглыхъ солдатъ и всякихъ гулящихъ людей, укрывающихся отъ солдатства, и предложилъ «выбрать въ городахъ и въ уѣздахъ, въ станахъ и во всякихъ приходахъ сотскихъ и пятисотскихъ и десятскихъ, сколько человѣкъ гдѣ надлежитъ,—и велѣть имъ смотрѣть въ своихъ приходахъ накрѣпко и неоплошно, чтобъ бѣглые солдаты, укрывающіеся отъ солдатства и всякіе пришлые люди всеконечно нигдѣ не жили и пристанища (имъ) не было и въ солдаты бъ ни у кого не наймывались». Это предложеніе обсуждалось въ консиліи министровъ, въ Ближней канцеляріи, и приведенная статья доношенія вошла въ изданный министрами указъ [3]. Объ этомъ указѣ 1710 г., какъ видно изъ позднѣйшихъ доношеній, скоро забыли. Впослѣдствіи Петръ дѣлалъ распоряженія о выборѣ десятскихъ и старостъ, лишь по отношенію къ городамъ, (въ видахъ наблюденія за пріѣзжающими и отъѣзжающими, чтобъ подъ видомъ ихъ не было бѣглыхъ).

Искорененіе воровства и разбойничества поручалось губернскому начальству при участіи населенія. Въ 1719 г. правительство,

---

[1] Новоуказныя статьи 1669 г., П. С. З., № 441, п. 116. Въ 1697 г. десятскимъ, выбраннымъ въ слободахъ, велѣно было наблюдать за искорененіемъ корчемства. Id., т. III, № 1501.

[2] П. С. З., т. III, № 1678.

[3] Прибавлено было слово: «недоросли». Министры опредѣлили, кромѣ того размѣръ наказанья сотскимъ за поноровку бѣглымъ, пеня 15 рублей, или кнутъ. Объ этихъ распоряженіяхъ сообщено было и доносителю. Статьи Пазухина напечатаны въ Доклад. и пригов. сен., т. II, кн. 1, с. 241, 242. Въ нихъ обращено особое вниманіе на наемныхъ рекрутъ, «многажды бѣгавшихъ изъ солдатства». Приговоръ министровъ 1710 г., 5 іюня, помѣщенъ П. С. З., т. IV, № 2271 и въ Докл. и приг. сен.

указывая, какъ много повсюду непрестанно чинится дневныхъ и ночныхъ великихъ разбоевъ, татьбы и смертныхъ убійствъ, обязало сельскихъ приказчиковъ, старостъ и выборныхъ людей подавать недѣльныя и мѣсячныя сказки коммисарамъ, ландратамъ и ландрихтерамъ о ворахъ, разбойникахъ и всякихъ гулящихъ людяхъ и объявило, что, за поноровку ворамъ и ихъ утайку, приказчикамъ и старостамъ будетъ учинена *смертная казнь* безъ всякой пощады. Полицейскій надзоръ въ уѣздахъ возложенъ былъ въ 1724 году на военное начальство полковъ, стоявшихъ въ провинціяхъ; полковники и офицеры должны были наблюдать затѣмъ, чтобы въ ихъ *дистриктахъ* не было разбойниковъ и бѣглыхъ крестьянъ [1].

Крестьянское разореніе, указывали доносители, имѣло еще другую причину въ закоренѣлой древней неправдѣ. Несовершенство администраціи и низкій уровень нравственности правящаго класса,—неправый судъ, взяточничество и продажность судей—были одними изъ самыхъ тяжелыхъ наслѣдій московскаго царства. Современники по собственному опыту знали несовершенства администраціи и сознавали ихъ вредное вліяніе на народное благосостояніе; авторъ доносительнаго письма 1714 г. обращалъ вниманіе Петра на «разореніе народнаго множества отъ комендантовъ и командировъ» [2]. Какія притѣсненія испытывало иногда въ то время населеніе отъ провинціальныхъ властей, показываетъ дѣло устюжскаго коммисара Акишева. Этотъ коммисаръ и его подъячіе, втеченіе ряда лѣтъ, съ командами солдатъ грабили и звѣрски истязали крестьянъ, безчестили женщинъ; по свидѣтельству фискаловъ, отъ неправаго его коммисарскаго суда *запустѣло* въ одномъ изъ становъ Вохомской волости *150 дворовъ* [3]. Незнакомство съ западно-европейской жизнью, недостатокъ образованія не позволялъ доносителямъ указать новыхъ основъ, новыхъ формъ управленія и суда; они не выходили изъ круга мыслей и порядковъ старой московской дѣйствительности. Въ сравненіи съ новаторской дѣятельностью Петра, мѣры, измышленныя прожектерами для искорененія неправды, отличаются бѣдностью и безсиліемъ мысли.

---

[1] П. С. З., т. V, № 3203 (Пункты С.-Петербургскому полицмейстеру, 25 мая 1718 г.) т V, № 3334, т. VII, № 4533, п. п. 8 — 13. (Плакатъ 26 іюня). Объ органахъ городской полиціи см. *И. Андреевскій*, op. cit., т. I, с. 82, 90.

[2] *П. Милюковъ*, op. cit., с. 547.

[3] *С. Петровскій*, о сенатѣ, с. 150—151, примѣч.—Это дѣло извѣстно намъ также по бумагамъ Госуд. Архива.

Филипповъ нашелъ легкое средство, чтобы прекратить злоупотребленія властей, всю «великую тѣсноту и мученье», которую испытывали отъ нихъ убогіе и незнатные люди, все «похищеніе интересовъ царскаго величества»,—это полное устраненіе шляхетства отъ низшихъ административныхъ должностей. По его мнѣнію, все зло въ томъ, что шляхетство, благодаря родственнымъ связямъ съ знатью, (фамильными людьми) и высшими сановниками, пользуется ихъ великосильной заступой и безнаказанно совершаетъ всякія злоупотребленія,—занимая должности, стремится только къ тому, чтобы у дѣлъ обогатиться и имѣть многія забавы, «отчего народъ въ конецъ разоряется»; «а доносить на такихъ *злодѣевъ* невозможно, понеже онъ отправленъ къ дѣламъ отъ фамильнаго и доношеніе подавать ему же, — то въ томъ какъ можетъ быть правое рѣшеніе»? Поэтому для искорененія взяточничества и неправаго суда, «для правды и обороны народа», слѣдуетъ, прежде всего, назначать въ города и уѣзды на должности комендантовъ [1] и командировъ умныхъ приказныхъ людей изъ низшихъ классовъ. Эти должности должны замѣщаться по выборамъ «градомъ и уѣздными знатными людьми». Филипповъ держится новаго петровскаго взгляда на преступленія по службѣ, нарушенія интересовъ казны и частныхъ лицъ, къ которымъ въ московское время относились довольно снисходительно, — онъ называетъ ихъ «злыми смертельными вещами»; онъ предлагаетъ установить для новыхъ начальниковъ жестокія наказанія за нарушеніе закона; особенно строго, мучительной смертной казнью ихъ слѣдуетъ наказывать за взяточничество и за неправое рѣшеніе въ пользу родственниковъ или друзей. Для контроля надъ комендантами и командирами слѣдуетъ поощрять доносителей и поручить разборъ ихъ жалобъ «избранному, вѣрному человѣку, милостивопріятному къ доносителямъ [2]».

Замѣчательно, что и эти мысли Филиппова, какъ и его предложенія о десятскихъ и отпускныхъ письмахъ, вполнѣ сходятся съ соотвѣтствующими разсужденіями Посошкова «о правосудіи». «Высокородные судьи, говоритъ Посошковъ, на уложенные уставы мало смотрятъ, но какъ кто восхощетъ, такъ и дѣлать будетъ по своей природной пыхѣ». Такъ какъ для истребленія неправды

[1] Коменданты были не только командирами гарнизоновъ, но и правителями уѣздовъ; въ это время всякій уѣздный правитель назывался комендантомъ, или воеводой. *П. Мрочекъ-Дроздовскій*, Областное управленіе Россіи XVIII в., с. 47.

[2] Доношеніе, № IV, с. 64—67.

придется «казнить великихъ и малыхъ судей», то, чтобы «великородныхъ судей поберечь отъ жестокихъ казней», лучше изъ начала, ради установленія правды, въ судьи посадить ихъ *низкихъ чиновъ*, а паче изъ приказныхъ судей, кои въ дѣлахъ искусны и страхъ Божій въ себѣ имутъ, (или, за недостаткомъ приказныхъ, изъ «дворянъ мелкихъ»).—И за таковыхъ низкородныхъ, аще кто и согрѣшитъ, стоять за нихъ и упрашивать никто не будетъ. Подобно Филиппову, Посошковъ предлагаетъ установить жестокія казни судьямъ «безъ милосердія»: за взяточничество надлежитъ «и домъ его (виновнаго) совсѣмъ разорить и на нѣсколько лѣтъ сотворить его пустъ, и прибить на томъ домѣ письмо съ изложеніемъ вины,—токмо мышеве и нетопыри да вогнѣжаются въ немъ» [1].

Посошковъ, однако, понималъ, что однимъ назначеніемъ новыхъ низкородныхъ судей и установленіемъ жестокихъ наказаній нельзя еще помочь дѣлу. Онъ проектировалъ рядъ другихъ мѣръ съ цѣлью «устроить правосудіе». По его мнѣнію, слѣдовало сочинить новую судебную книгу, (новые пункты) народнымъ общесовѣтіемъ, съ тѣмъ, чтобы «весь народъ» освидѣтельствовалъ ее самымъ вольнымъ голосомъ, а не подъ принужденіемъ. Для контроля надъ всѣми судами и правителями, «ради самыя твердости въ судахъ и во всякомъ правленіи», надобно учредить «особливую канцелярію, въ которой бы правитель былъ самый ближній и надежный царю», — «надъ всѣми судьями и правителями былъ вящій», «за всѣми смотрѣлъ властительно и ни кого бъ онъ, кромѣ Бога да е. и. в-ва, не боялся». Но наибольшее вниманіе, какъ мы уже говорили, Посошковъ обращаетъ на мелочную регламентацію правилъ стараго судопроизводства [2]. Въ своемъ мнѣніи о судействѣ онъ иногда только повторяетъ статьи уложенія 1649 г. «Подъячимъ всѣмъ, говоритъ онъ, надлежитъ приказать съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, чтобъ челобитчиковъ отнюдь долго не волочили»;—но уложеніе съ давняго времени тщетно повелѣвало судьямъ «судныя дѣла вершити безволокитно, чтобъ однолично истцомъ и отвѣтчикомъ волокиты и убытковъ не было», хотя не забыло и о «крѣпкомъ подтвержденіи», въ видѣ кнута и батоговъ [3].

На той же точкѣ зрѣнія въ вопросѣ правосудія стоитъ полковникъ Юрловъ. Онъ также полагаетъ, что можно установить правый судъ, доставить «равную помощь какъ могущимъ, такъ и неимущимъ»,

---

[1] Сочиненія, ч. I, с. 85—86.

[2] См. выше, стр. 86.

[3] Гл. X, ст. 15, 16, 24.

сохраняя старые судебные порядки, и сдѣлавъ въ нихъ незначительныя поправки. «Земскимъ судьямъ и ихъ помощникомъ», замѣчаетъ Юрловъ, «дается ц. в-ва жалованье, того ради, чтобъ оные дѣлали дѣла безъ взятковъ и безъ задержанія; но оные безъ того обойтиться не могутъ, того ради, что обыкли въ такихъ дѣлахъ, и донынѣ, ежели кто можетъ свободный имѣть голосъ, или дать подарокъ, то дѣлаютъ скоро, а неимущіе люди волочены бываютъ отзываніемъ завтрашняго дня и отговоркою государственныхъ дѣлъ». Чтобы прекратить эти злоупотребленія, слѣдуетъ только издать указъ о томъ, чтобы приказные дѣлали всякія дѣла «по числамъ, не смотря на персону»: «ежели кто подастъ челобитную сего числа, а другой другого числа, то можетъ судья окончать дѣло противъ первой челобитной, а по окончаніи первой оканчивать противъ другой; а безъ такого порядку правда быть не можетъ»[1]. Другой доносигель (Лодыгинъ), въ поискахъ праваго суда, останавливается на мысли объ установленіи позорныхъ наказаній для судей, которые «вершатъ дѣло недѣльно»;—«такихъ приковать къ столбу на мѣсяцъ и брать съ нихъ штрафы». Третій искатель правды (неизвѣстный авторъ 12-ти статей), ограничился, повидимому, общими размышленіями о томъ, что «судъ» надобно «поставить отъ четырехъ угловъ: уголъ—милость, уголъ—любовь, уголъ—правда, уголъ—разсужденіе, а пятая крышка—Богъ»[2]. Судя по такому, сдѣланному самимъ авторомъ, опредѣленію сущности его статей о судѣ, разсужденія его о правдѣ, вѣроятно, были очень близки къ нѣкоторымъ разсужденіямъ Посошкова о томъ же предметѣ: «Богъ правда: правду онъ и любитъ: аще кто восхощетъ Богу угодить, то подобаетъ ему во всякомъ дѣлѣ правда творити; ... судія бо аще будетъ дѣлать неправду, то ни постъ, ни молитва его не поможетъ ему, понеже уподобится лживому діаволу» и пр.[3].

Въ недостаткахъ стараго суда и управленія видѣлъ одну изъ причинъ народнаго разоренія также управитель московской губерніи Ершовъ. «Въ нынѣшнихъ суда и помѣстныхъ дѣлъ обхожденіяхъ, писалъ онъ государю, и лучшему кому старожилу доброму зѣло трудно силу конечную знать, въ чемъ токмо доброму

[1] Вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, имѣя въ виду увеличеніе окладовъ жалованья, судьямъ, Юрловъ совѣтуетъ, для той же цѣли, «осмотрѣть оное жалованье кому и въ какихъ мѣстахъ дается, и по чему въ годъ».

[2] Кабин. д. см. выше, стр. 88.

[3] Сочиненія, с. 45, 46.

народу велія тѣснота и разоренье, а добыточникамъ находка напрасная, также и в. в-ва государственному интересу непроцвѣтеніе, въ чемъ что ни лучшіе ваши государскіе тяглецы, купечество и сошные люди отъ таковыхъ разнообразныхъ и глубочайшихъ правилъ зѣло исчезаютъ». Мы не знаемъ, какія реформы проектировалъ Ершовъ для достиженія «доскональной справедливости» въ судахъ и приказахъ [1]. Но намъ извѣстно распоряженіе, сдѣланное Ершовымъ по собственной иниціативѣ во время управленія московской губерніей, (1711) и представлявшее собою довольно важное нововведеніе. Предупреждая соотвѣтствующій указъ Петра (1713), онъ обратился къ содѣйствію населенія, требуя обличенія казнокрадства, взяточничества и всякихъ неправдъ. Въ маѣ 1711 г. онъ обнародовалъ «выставочные листы на публику», въ которыхъ просилъ «публику», чтобы всѣ, «кто вѣдаетъ за комендантами и за подъячими и за всякими сборщиками, въ сборѣхъ всякихъ указныхъ доходовъ какія нибудь посулы или лишніе сверхъ указу какіе нибудь поборы и всякія обиды»,— «о томъ бы тѣ обиженные и посторонніе, добрые и правды желательные люди доносили на Москвѣ самому управителю г. Ершову безъ всякія боязни». Всякій «правды любитель» повиненъ «по долгу христіанскому» обличать «коварную неправду къ народу, тѣсноту, волокиту или какую нибудь обиду всякимъ платежчикамъ» и всякія нарушенія указовъ. «А буде кто разумно усмотритъ какой непорядокъ и *въ самомъ управителѣ*, и о томъ ему управителю сказать разсудно потому жъ, безъ всякаго опасенія, которое зѣло угодно всѣмъ купно, во общую государственную пользу» [2]. Ершовъ въ этомъ случаѣ обнаружилъ ту же горячую заботу объ общемъ благѣ, которая выразилась въ указѣ Петра 1713 г. о искорененіи «неправедныхъ, бѣдственныхъ всенародныхъ тягостей и похищеній лукавыхъ государственной казны». Въ этомъ году Петръ прямо послѣдовалъ примѣру Ершова, когда предложилъ всѣмъ, кто вѣдаетъ о «грабителяхъ народа и по-

[1] Онъ написалъ три «указныя главы: а) о судѣ, в) о помѣстномъ приказѣ, г) о мастеровыхъ людяхъ».

[2] Каб. д., II, № 13, л. 516. Подметное письмо ставитъ въ особую заслугу Ершову это распоряженіе: онъ, отдая свою должность по своей присягѣ, не дождался фискальства, учинилъ *собою фискальныя статьи* и выставилъ листы по воротамъ и въ городы разослалъ, по которымъ всякаго чина люди пошли было со многими подобными извѣстіями». Каб. д., II, № 19, л. 159. — Ершовъ жаловался государю, что этой мѣрой онъ пріобрѣлъ много враговъ: «только зѣло, государь, за то тяжко ми есть отъ ненависти».

вредителяхъ интересовъ государственныхъ», «безъ всякаго опасенія пріѣзжать и объявлять о томъ самому его царскому величеству, только чтобъ доносили истину» [1].

Согласно съ совѣтами доносителей, Петръ назначалъ на государственныя должности лицъ низкаго происхожденія и устанавливалъ строгія наказанія неправеднымъ и корыстнымъ судьямъ. Въ 1711 г. онъ приказалъ сенату «судъ имѣть нелицемѣрный и неправедныхъ судей наказывать отнятіемъ чести и всего имѣнія»; позднѣе (1714 г.) — грозилъ лихоимцамъ жестокимъ тѣлеснымъ наказаніемъ, лишеніемъ имѣнія и чести, смертною казнью [2]. Петръ, вмѣстѣ съ тѣмъ, неоднократно возлагалъ на сенатъ задачу скораго составленія новаго судебника, «ревнуя по закону Божіему, какъ онъ выразился въ одномъ изъ указовъ, дабы во всѣхъ отъ Бога данныхъ намъ государствахъ судъ былъ всѣмъ повсюду равный, безъ Богоненавистнаго лицемѣрія и противныя истинѣ проклятыя корысти» [3]. Петръ энергично проводилъ новый взглядъ на казнокрадство и взяточничество, какъ на страшнѣйшее злодѣяніе, какъ на измѣну государству, и не останавливался передъ смертною казнью такихъ вельможъ, какъ князь Гагаринъ. Въ концѣ царствованія соединенное совѣщаніе сенаторовъ, генералитета и штабъ и оберъ офицеровъ рѣшило, по мысли Петра, что судью, который «въ своемъ судѣ учинитъ преступленіе указу въ видномъ дѣлѣ, съ умыслу, по злобѣ, по манности или изо взятковъ или какимъ ни есть подлогомъ,—надлежитъ *повѣсить, по воинскому артикулу*, яко солдата, который, стоя на караулѣ, что украдетъ» [4].

Но Петръ не ограничивался установленіемъ суровыхъ наказаній за преступленія по должности и, для искорененія старой неправды, для установленія праваго суда и управленія, прибѣгнулъ къ средствамъ, которыхъ не въ состояніи были указать ему московскіе прогрессисты,—заимствовалъ съ запада новыя учреж-

---

[1] П. С. З., т. V, №№ 2707, 2726.

[2] П. С. З., т. IV, № 2331. Въ 1719 г. судьямъ расправной палаты за волокиту и неправосудіе грозили, однако, лишь «великими денежными штрафами». Ibid., т. V, № 3290.

[3] Докл. и пригов. сен., т. IV, кн. 1, № 359 (1714 г., апр. 13). Сначала онъ велѣлъ положить въ основаніе этой работы уложеніе 1649 г., позднѣе, въ 1719 г.—шведское уложеніе. Ibidem и *С. Петровскій*, op. cit., с. 244—245.

[4] Каб. д., I, № 33, л. 314. Мнѣніе по пункту Петра: о наказаніяхъ «за преступленія по должностямъ, кому повѣреннымъ, противъ примѣру воинскаго артикула».

денія: въ лицѣ сената, фискаловъ и прокуроровъ установилъ строгій контроль надъ судомъ и администраціей, ввелъ новые суды, преобразовалъ центральное и областное управленіе, положивъ въ основу реформы новое коллегіальное начало.

VII.

Въ равной мѣрѣ съ крестьянскимъ разореніемъ вниманіе доносителей, писавшихъ о неустройствахъ земской жизни, привлекаетъ упадокъ торгово-промышленнаго класса, оскудѣніе купечества.

Обсуждая причины этого оскудѣнія, прожектеры петровскаго времени повторяютъ жалобы посадскихъ людей половины XVII вѣка и большею частью не находятъ другихъ средствъ для исцѣленія стараго зла, кромѣ повторенія «древнихъ указовъ». Въ челобитной 1648 г. гости и черныхъ сотенъ и слободъ посадскіе люди жаловались царю, что ихъ «затѣснили въ промыслахъ и изобидили многими обидами *заступные* торговые люди»,—люди иныхъ чиновъ, жившіе на городскихъ земляхъ бѣломѣстцевъ и подъ ихъ заступой занимавшіеся торговлей и промыслами, не платя податей и не служа службъ, въ рядъ съ посадскими людьми [1]. Съ другой стороны, государевымъ посадскимъ людямъ вредило закладничество—выходъ черныхъ слободцевъ на тѣ же бѣлыя земли, гдѣ они всякими промыслами промышляли и лавками владѣли, избывая тягла, къ ущербу тяглыхъ людей [2]. Удовлетворяя требованіямъ челобитныхъ, правительство Алексѣя Михайловича, рядомъ узаконеній, внесенныхъ въ соборное уложеніе, стремилось, съ одной стороны, прекратить выходъ тяглецовъ изъ посада, съ другой стороны, однихъ изъ иночинцевъ, занимавшихся торгово-промышленной дѣятельностью, привлечь въ тягло, другихъ (боярскихъ людей и крестьянъ) — отстранить отъ городскихъ промысловъ и торговъ.

Но ни уложеніе 1649 г., ни позднѣйшія узаконенія не достигли указанныхъ цѣлей. При Петрѣ, такъ же какъ при царяхъ Алексѣѣ и Михаилѣ, посадскіе люди уходили отъ тягла на бѣ-

[1] А. Арх. Эксп., т. IV, № 32.

[2] См. *нашу* статью о закладничествѣ въ Запискахъ Имп. Р. Археол. Общ., т. IX. О другихъ способахъ уклоненія отъ тягла см. *А. С. Лаппо-Данилевскій*, op. cit., с. 146—160.

лья земли и дворы, и всякихъ чиновъ люди по прежнему торговали и промышляли, не платя податей, подъ защитой бѣломѣстцевъ. «У купцовъ отняты, писалъ Нестеровъ, всякіе промыслы и прочіе торги, кои за ними издревле бывали, а и въ рядѣхъ уже стало больше вотчинъ и всякихъ торговыхъ мѣстъ за бѣломѣстцы, нежели за купечествомъ, да и торговать имъ уже за нападками не безъ опасности». Купецкіе люди вышли изъ слободъ на господскіе дворы и живутъ съ торгами своими въ защитахъ, на тяглыя свои жилища не идутъ [1].

На тѣ же самыя причины «убожества и оскудѣнія тяглецовъ московскихъ слободъ» указывалъ москвитинъ Андрей Маркеловъ въ своемъ «доношеніи отъ купечества». «Многіе изъ слободъ тяглецы, читаемъ въ этомъ доношеніи, отбывая податей, вышли въ разные чины, а иные многіе, оставя женъ и дѣтей своихъ, сошли съ Москвы и оттого въ слободахъ стало быть малолюдство, (а во всѣхъ слободахъ дворового числа было 7,043 двора тяглецовъ, а нынѣ въ слободахъ осталось съ 2,500 человѣкъ);—на оставшихся тяглецахъ доимки за прошлые годы въ розные приказы правятъ безвинно, потому что та доимка не на ихъ оставшихся тяглецахъ, а на тѣхъ выходцахъ, которые изъ слободъ вышли въ розные чины»; Маркеловъ, поэтому, проситъ возвратить такихъ «выходцевъ въ слободы, кто въ которой былъ слободѣ, по прежнему, въ посады и, которая надлежитъ на нихъ, доимка взять». Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ же какъ челобитчики стараго времени, онъ жалуется на то, что «на Москвѣ во всѣхъ рядахъ торгуютъ розныхъ чиновъ люди всякими товары по описи съ 1,000 человѣкъ и больше, и оттого слободскимъ тяглецамъ

[1] «А иные (купцы) и сами вымышленно, отбывая платежей и постоевъ, покиня, а другіе распродавъ бѣломѣстцамъ въ слободахъ жилища свои, разошлись въ другіе чины, въ артилерію, въ извощики, въ воротники, такожъ записались въ Покровское и Тайнинское, еще жъ *въ защиту* розныхъ господъ, на дворы ихъ московскіе и загородные, и своей братьи, и другихъ разныхъ чиновъ въ домѣхъ, нанимая мѣста и избы за Землянымъ городомъ, мимо настоящихъ своихъ слободъ, построя дворы, живутъ; еще жъ якобы за долги, старыми переводы у разныхъ, и *въ закладѣ*, не токмо сами, но и съ торгами своими и винными заводы *въ защитахъ*.—Купецкіе (люди), кои вышли изъ слободъ, покиня свои прежнія жилища и донынѣ на лицо живутъ явно въ Москвѣ, на господскихъ дворѣхъ, слободами,—а въ слободы на тяглыя свои жилища нейдутъ, а старосты и другіе, видя сіе, для своихъ съ нихъ пользъ. въ томъ имъ упущаютъ: понеже такіе разошлые тамъ, подъ защитою живучи, имѣютъ торги и промыслы немалые вымышленными своими пролазы и утайкою безпошлинно». Каб. д., I, № 58, л. 557, 558, 561. Ср. *Соловьевъ*, т. XVI, с. 236—237.

въ купечествѣ обида не малая» [1]. «Купечеству, замѣчаетъ, съ своей стороны, Нестеровъ, обиды и помѣшательство въ торгахъ и въ рядѣхъ, въ лавкахъ учинены вымышленными утаенными и безпошлинными торгами, какъ въ Москвѣ, такъ и въ прочихъ городѣхъ и уѣздѣхъ, вотчинниковыхъ и дворцовыхъ и монастырскихъ крестьянъ и церковниковъ и другихъ разныхъ чиновъ»,—и рекомендуетъ исполнять статьи уложенья о припискѣ «смежныхъ съ посады деревень, помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ, хотя-бъ чьи ни были, въ тягло, въ посады,—какъ по уложенью и по писцовымъ наказамъ издревле велѣно» [2]. На эти порядки обратилъ вниманіе и третій доноситель, Лодыгинъ; въ первыхъ своихъ статьяхъ (1711 г.) онъ говорилъ, между прочимъ, о томъ, «какъ боярскіе люди и закладчики покупаютъ въ слободахъ дворы и чинятъ (тѣмъ) слободскимъ людямъ обиды»; во вторыхъ, пополнительныхъ статьяхъ (1714 г.)—«о посадскихъ людѣхъ, которые вышли изъ слободъ и живутъ за розными лицы и торгуютъ, будто отъ нихъ, господъ, и боярскіе люди купятъ въ слободахъ дворы, а податей не платятъ» [3].

Согласно съ указаніями этихъ донесеній, Петръ въ 1714 г. издалъ два указа, повторявшихъ старые законы о невыходѣ изъ тягла посадскихъ людей и о возвращеніи въ посадъ выходцевъ. Указомъ 9 апрѣля велѣно было всѣхъ купецкихъ людей, поселившихся на московскихъ и загородныхъ дворахъ, принадлежащихъ бѣломѣстцамъ,—«съ тѣхъ дворовъ сослать и впредь имъ въ наймы ихъ не давать», потому что,—объясняетъ указъ, пользуясь старой терминологіей,—многіе купцы нанимаютъ земли и строенія у бѣломѣстцевъ, «вышедъ изъ слободъ, отбывая податей и уклоняясь отъ службъ» [4]. Второй указъ, 26 мая, повелѣвшій, между прочимъ, всѣхъ «слободскихъ людей», вышедшихъ за разныхъ чиновъ людей и записавшихся въ разныя казенныя службы, записать по прежнему въ тягло, въ тѣ жъ слободы, изъ которыхъ они отбывали,—былъ, повидимому, вызванъ непосредственно, приведенными выше, сообщеніями Нестерова. Указъ этотъ прямо ссылается на «доношеніе изъ московской губерніи», и тѣ выдержки, которыя онъ беретъ изъ этого доношенія, близко совпадаютъ съ

---

[1] Каб. д., II, № 25, л.л. 299—301, idem, копія л.л. 220—224.

[2] Каб. д., I, № 58, л. 562.

[3] Кромѣ того, также «о переписке наемныхъ сидѣльцевъ, понеже многіе живутъ у многихъ безъ крѣпостей, а податей не платятъ». Каб. д., см. выше, с. 102.

[4] П. С. З., т. V, № 2794. Id. Докл. и пригов. сен., т. IV, № 353.

фактами и выраженіями записки Нестерова [1]. Распоряженія объ удержаніи посадскихъ людей въ тяглѣ, дѣлались, однако, правительствомъ и до и послѣ 1714 года. Такъ въ 1708 г. указомъ, подписаннымъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, велѣно было вернуть въ тягло ратушскаго вѣдѣнія всѣхъ тяглецовъ, купецкихъ людей, записавшихся въ оброчные крестьяне, въ казенные извощики и другіе чины, и впредь въ такіе чины такихъ людей не принимать, «дабы оттого тяглые люди въ слободахъ не умалились и отъ напраснаго излишняго платежа (за ушедшихъ) не разорились» [2]. Впослѣдствіи въ 1722 г. Петръ приказалъ «послать изъ сената *особыхъ высыльщиковъ*, чтобъ посадскихъ, которые вышли, всѣхъ выслать въ посады, чьи бъ оные ни были» [3]. Эта мѣра была такъ же не нова, какъ не нова была вся борьба Петра съ бѣгствомъ посадскихъ людей отъ тяжелаго податнаго оклада. Правительство московскаго государства не разъ посылало особыхъ сыщиковъ и свозчиковъ, для сыску и возвращенія въ посадъ «сошлыхъ посадскихъ людей» [4].

Что же касается до повторявшихся прожектерами старыхъ жалобъ на ущербъ, наносимый купецкимъ людямъ промыслами и торговлей иночинцевъ, то Петръ этимъ жалобамъ не сочувствовалъ. Для развитія торговли онъ рѣшился испытать новую мѣру—разрѣшеніе свободной торговли всѣмъ чинамъ. Въ 1711 г., 2 марта Петръ приказалъ сенату «разсмотрѣть и, ежели не будетъ какого препятія, то позволить всякому чину торговать, точію съ такою же пошлиной, а вмѣсто десятой деньги по препорціи съ торговъ класть» [5].

[1] «Слободскіе посадскіе люди... вышли изъ слободъ и написались въ приказъ артиллеріи, въ извощики, въ воротники, въ кузнецы и въ другія службы и въ села Покровское, Тонинское, Измайлово и въ другія мѣста,... также за всякихъ чиновъ людей вымысломъ своимъ, о чемъ значитъ въ доношеніи изъ Московской губерніи, яко бы за долги, въ крестьянство, а иные и просто въ закладчики». П. С. З., т. V, № 2812, id. Докл. и приг., т. IV, № 513. Ср. выше, стр. 125, прим. 1.

[2] П. С. З., т. IV, № 2220 (Генваря 4).

[3] Сб. И. Ист. Об., т. XI, с. 464. (13 апрѣля 1722, собственноручный указъ). Передъ тѣмъ, 5 февраля 1722, сдѣлано распоряженіе о переписи посадскихъ и о возвращеніи ушедшихъ въ посады, П. С. З., № 3898.

[4] А. Арх. Эксп., т. III, № 141, (1623). *А. С. Лаппо-Данилевскій*, op. cit., с. 160—164.

[5] Докл. и пригов. сен., т. I, № 52, с. 33, idem. П. С. З., № 2327. П. Н. Милюковъ полагаетъ, что эта мысль была усвоена Петромъ изъ проекта *иностранца*, «статей ко умноженію госуд. казны для нужды настоящія войны», по всей вѣроятности, Саввы Рагузинскаго; op. cit., с. 516—520.

Желая внимательно обсудить вопросъ, подлинно-ли отъ «свободнаго всѣмъ торгу» купецкимъ людямъ не будетъ «никакого препятія и обиды въ торговыхъ ихъ промыслахъ», сенатъ попросилъ знатныхъ купецкихъ людей высказать свое мнѣніе по этому вопросу. Подавшіе «сказки» купцы гостиной сотни и слободскіе старосты въ принципѣ не имѣли ничего противъ свободы торговли: «ежели указомъ великаго государя повелѣно будетъ торговать, какъ вышнихъ, такъ и нижнихъ чиновъ людемъ съ равнымъ пошлиннымъ платежемъ, также и вмѣсто десятой деньги и во всякіе поборы, которые съ нихъ берутъ, съ тѣхъ людей по препорціи, равно съ ними, повелѣно будетъ брать, и тотъ сборъ съ ихъ окладовъ сложить, или въ ихъ сборы зачесть,—то въ томъ обиды и тягости не будетъ», въ противномъ случаѣ,—«не токмо имъ отъ того будетъ обида, но и всеконечное разореніе» [1]. Вслѣдствіе новаго требованія Петра [2], сенатъ прекратилъ обсужденіе вопроса и указомъ 1 октября 1711 г. разрѣшилъ свободный торгъ всѣмъ чинамъ, «своими именами, съ платежемъ всѣхъ обыкновенныхъ пошлинъ» [3].

Это распоряженіе было смѣлымъ нововведеніемъ, но по своимъ основаніямъ оно не стояло въ рѣзкомъ противорѣчіи со взглядами людей московскаго времени. Уложеніе запрещало бѣломѣстцамъ и ихъ людямъ и крестьянамъ заниматься торговлей и промыслами только потому, что, въ силу данныхъ имъ податныхъ привиллегій, они своей торгово-промышленной дѣятельностью нанесли бы ущербъ тяглымъ чернымъ людямъ; но въ то же время оно не смотрѣло на занятія торговлей и промыслами, какъ на исключительную привиллегію извѣстнаго класса. Уложеніе разрѣшало всякихъ чиновъ людямъ, состоявшимъ на государственной службѣ, держать лавки и всякими промыслами промышлять, оставаясь «*по прежнему въ своихъ чинахъ* и служа государевы службы съ государева жалованья», съ тѣмъ условіемъ, чтобы они «подати давали въ рядъ съ черными людьми», состояли въ тяглѣ, не отбывая однако, натуральныхъ повинностей (тяглыхъ службъ); торгово-промышленная дѣятельность разрѣшалась нѣкоторымъ раз-

---

[1] Каб. д., кн. № 25, л.л. 242, 244.

[2] Петръ разъяснилъ сенаторамъ, что они неправильно поняли его слова: при обсужденіи вопроса, они должны были имѣть въ виду «государственную прибыль» и не спрашивать тѣхъ, «кои отъ того богатятся, которые весьма того николи не похотятъ». Докл. и приг., т. I, № 349, с. 257.

[3] Ibidem, I, № 349, и П. С. З., т. IV, № 2770.

рядамъ служилыхъ людей (стрѣльцамъ, казакамъ и драгунамъ), подъ условіемъ уплаты однихъ лишь таможенныхъ пошлинъ и оброка съ лавокъ; другимъ — съ обязательствомъ платить подати и службы служить наравнѣ съ тяглыми людьми [1]. Той же точки зрѣнія на этотъ вопросъ держались нѣкоторые доносители петровскаго времени, Нестеровъ и Маркеловъ, когда, возставая противъ свободы торговли, они, подобно купцамъ, опрошеннымъ сенатомъ, возставали, въ сущности, лишь противъ безпошлинной торговли бѣломѣстцевъ.

Другіе прожектеры, подъ вліяніемъ нѣкотораго знакомства съ иностраннымъ сословнымъ строемъ, обосновывали свой протестъ противъ свободы торговли новою мыслью о необходимости строгаго раздѣленія занятій между различными классами общества. Иванъ Филипповъ, требуя совершеннаго устраненія фамильныхъ людей отъ занятій торговлей и промыслами, оправдывалъ эту мѣру тѣмъ соображеніемъ, что купеческая дѣятельность отвлекаетъ дворянство отъ военной службы и научныхъ занятій, которымъ это сословіе, для своей чести и для славы государства, должно посвящать всѣ свои силы. Шляхетству не слѣдуетъ искать чрезмѣрнаго богатства, занимаясь «купечествомъ», и нанося тѣмъ обиду народу,—оно должно «добывать себѣ честь наукою и службою своею» [2]. Изъ такихъ же соображеній исходилъ Иванъ Посошковъ, который также считалъ необходимымъ, чтобы «дворяне» и ихъ крестьяне «никаковому торгу не касались бы». По его мнѣнію, «воину и всякому иночинцу отнюдь купечествовать не подобаетъ», потому что «единъ рабъ не можетъ двумъ господинамъ служити; такъ и воину и инаго чина человѣку всякому свой чинъ прямо вести, а въ другой предѣлъ не вступати, — по простонародному реченію: одно взять — либо воевать либо торговать» [3]. Ѳедоръ Салтыковъ, лучше знавшій иностранные сословные порядки, высказался, какъ мы видѣли, еще опредѣленнѣе въ пользу обособленія сословій [4].

---

[1] Уложеніе, гл. XIX, ст. 4, 11, 12.

[2] См. ниже, № IV, стр. 64—65.

[3] Съ другой стороны, «аще не учинить о семъ предѣла, еже постороннихъ торговцевъ изъ господъ и изъ прочихъ приказныхъ и вотчинныхъ людей и изъ крестьянъ не унять, то весьма обогатиться невозможно и собранію пошлинныхъ казны умножиться не отъ чего будетъ». Сочиненія, I, с. 113, 114, ср. *Милюковъ*, op. cit., с. 523.

[4] Выше, стр. 25. Тотъ же взглядъ въ доношеніи неизвѣстнаго изъ Голландіи, см. ниже с. 133.

Свобода торговли, противъ которой ратовали Филипповъ и Посошковъ, существовала недолго. Распоряженіе 1711 г. было отмѣнено въ 1722 г., когда сенатъ пришелъ къ заключенію, что «бѣломѣстцамъ лавокъ за собою, а купцамъ деревень имѣть не надлежитъ» [1].

Другой вопросъ, обсуждаемый доносителями, писавшими о купечествѣ,—это недостатки *самоуправленія* торговаго класса, дарованнаго ему узаконеніями 1699—1700 гг. Нестеровъ замѣчаетъ, что «Купечество, какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ разныхъ губерніяхъ, въ городѣхъ сами себѣ повредили и донынѣ повреждаютъ, что изъ нихъ сильные на маломочныхъ налагаютъ поборы несносные паче себя, а иные себя въ томъ и обходятъ, за чѣмъ маломочные и паче приходятъ въ самую скудость и безторжицу» [2]. То же самое, нѣсколько раньше, въ тѣхъ же выраженіяхъ говорилъ Курбатовъ: «пожиточные, пользуя себя, на убогихъ налагаютъ платежи тяжки, безъ всякаго скудости ихъ торговыхъ промысловъ разсмотрѣнія» [3]. В. Ершовъ, съ своей стороны, обращалъ особое вниманіе государя на то, что торговые люди «въ купеческихъ ихъ обхожденіяхъ презѣльно затѣснены, которое уже весьма приблизилось къ неотлагаемому вашего величества разсмотрѣнію» [4].

Посадскій человѣкъ, Андрей Маркеловъ жалуется на притѣсненія, чинимыя московскимъ тяглецамъ ратушею и приказами и на нарушенія ратушею свободы выборовъ въ Москвѣ. Только въ про-

---

[1] Соловьевъ, т. XVIII, с. 167. П. С. З., №№ 4312, 4373 (1723).

[2] «Какъ выбираютъ въ службы розныя, а паче въ главныя, въ таможню и къ питейной продажѣ, тогда по вся годы приказные люди ихъ тяжко обижаютъ, съ однихъ за то, кои отбиваются отъ службы, съ другихъ, кои добиваются, оставя торговлю, и сами гдѣ кому надобно, въ которую службу, не для сущаго сбору, но своихъ ради выгодныхъ пожитковъ.—Какъ въ Москвѣ, такъ и въ городѣхъ бурмистры и старосты, купно съ другими сильными, согласно налагаютъ свои и другія прихоти съ слободъ не указные денежные сборы сами самовольно и чинятъ расходы немалые, наполняя свои суммы, отчего чинится по вся годы всенародная тягость и маломочныхъ разореніе». Каб. д., I, № 58, л. 557, 560.

[3] *Соловьевъ*, т. XVI, с. 9 и 235.

[4] Ершовъ сообщалъ въ то же время (1711 г.), что онъ «купеческій ихъ судъ на простое между ними разбирательство ввелъ въ таможню и надзираю самъ особо». — Авторъ 12 статей, говоря о необходимости «купечество правильно содержать», требовалъ того, чтобы «прикащики правильны были, за другихъ не *закрывались*, отъ хозяевъ отходили бы честно, въ слободы записывались; отъ того купечества слободы не умалятся и купечество будетъ множиться; а въ слободы принимать, по приходѣ давать льготы, тѣмъ образомъ, какъ садъ уплодить». Каб. д., II, № 50, л. 269—270.

винціи, указывалъ онъ, городское самоуправленіе не было ничѣмъ стѣснено: «въ губерніяхъ и во всѣхъ городахъ сбираютъ всякіе сборы съ градскихъ людей въ земскія избы также и службы служатъ по выборамъ и по наряду изъ земскихъ избъ погодно, *равно*; а на Москвѣ въ слободахъ сбираютъ во всякіе платежи съ тяглецовъ старосты и сборщики поборовъ въ 20 и 30 и въ 40 и больше, не равно; также и службы служатъ многіе тяглецы года по 2 и по 3 и больше, *безъ выборовъ*, собою. А иныхъ изъ ратуши посылаютъ въ службы и за денежною казною *поневолѣ*, и на такихъ въ ратушѣ спрашиваютъ у старостъ выборовъ неволею». Московскому купечеству вредило также многоначаліе, котораго не знали провинціальные посадскіе люди, управлявшіеся выборными бурмистрами; въ кругъ вѣдомства московской бурмистерской палаты-ратуши вторгались по старой памяти приказы: «Въ противность указамъ, замѣтилъ Нестеровъ, мимо ратуши забираютъ и таскаютъ купцовъ въ Преображенское и другіе приказы». Подробнѣе говоритъ объ этомъ Маркеловъ: «изъ разныхъ приказовъ въ слободы посылаютъ подьячихъ съ солдаты по старостъ и сборщиковъ; а въ наказахъ и въ иныхъ памятяхъ пишутъ: буде старостъ и сборщиковъ не сыщутъ, взять лучшихъ людей. И тѣ подьячіе съ солдаты по слободамъ, многіе дни ходятъ и со многихъ тяглецовъ хоженое обираютъ и многихъ тяглецовъ въ приказы приводятъ и держатъ; а старостамъ и сборщикамъ бываетъ задержаніе въ другихъ приказахъ; и оттого тяглецамъ отъ торговъ чинится отлучка». Многіе тяглецы вышли изъ слободъ съ посаду въ разные чины [1], а «оставшимся тяглецамъ отъ той приказной обиды торговать и въ лавкахъ сидѣть никому невозможно» Основываясь на такихъ недостаткахъ ратушскаго правленія, Маркеловъ отъ лица московскаго купечества проситъ милостиваго повелѣнія, чтобъ учинить на Москвѣ *сборную* слободскую *купеческую палату;* вѣдать бы тое палату кому изъ купеческихъ знатныхъ людей, да при томъ быть четыремъ человѣкомъ, старостамъ четвертнымъ погодно для пріему и отдачи сборной денежной казны, и для иныхъ... отправленій всякихъ купеческихъ нуждъ: — и чтобъ изо всѣхъ приказовъ всякія подати снесть въ ратушу, а изъ ратуши прислать во опредѣленную палату, для того чтобъ изъ приказовъ по нихъ тяглецовъ посылокъ никакихъ не было»; всякіе платежи за всѣ слободы будетъ платить та палата, «также и въ службы тяглецы отсыланы будутъ съ выборы жъ, кто въ какую службу

[1] См. выше, стр. 125.

*

будетъ написанъ имянно, съ общаго совѣта съ четвертными старосты» [1].

Быть можетъ, эти именно указанія доносителей побудили Петра поставить на очередь, въ 1712 г., вопросъ о реформѣ управленія торгово-промышленнаго класса. По своему обыкновенію онъ сбратился за совѣтомъ къ иноземцамъ. Въ Февралѣ 1712 г. Петръ поручилъ сенату обсудить вопросъ «о исправленіи торговаго дѣла», въ особомъ совѣщаніи, при участіи русскихъ купцовъ и одного или двухъ иноземцевъ» [2]. Въ другомъ письмѣ къ сенату онъ такъ формулировалъ задачу этого совѣщанія: «купечество дабы приведено было въ добрый порядокъ противъ европейскихъ государствъ, — ради лучшей государственному интересу пользы» [3]. Петръ живо заинтересовался этимъ дѣломъ: въ Іюнѣ онъ приказываетъ сенату немедленно «взять на время для совѣта въ купечествѣ» двухъ нарвскихъ купцовъ и одного дерптскаго (Дитмара, Бумбграфа и Габерта), находившихся въ то время въ Вологдѣ, и неотмѣнно выслать ихъ изъ Вологды въ Москву [4]; 13 Іюля онъ снова собственноручно пишетъ объ этомъ сенату: «также еще напоминаю, дабы немедленно потщились въ купецкомъ дѣлѣ лучшій порядокъ сдѣлать, въ чемъ убытокъ несемъ, а наипаче интересу вредительныя дѣла, которыя имѣемъ съ чужими областьми» [5]. Совѣщаніе было образовано въ началѣ 1713 г.: участвовавшіе въ немъ иностранцы выработали, между прочимъ, проектъ устройства «коллегіума о коммерціи».

---

[1] Каб. д., II, № 25 (1715) л.л. 299 — 301. Въ заключеніе Маркеловъ просилъ государя «выслушать доносительныя статьи, въ которыхъ написано пространнѣе обо всемъ имянно».

[2] Такъ понимаемъ мы слова этого указа 12 Февраля: «учинить *коллегіумъ* для торговаго дѣла исправленія», основываясь, какъ на редакціи самого указа, такъ и на приведенныхъ ниже, письмѣ сенаторовъ и другомъ указѣ Петра. П. С. З., т. IV, № 2467, п. 22, и *Барановъ*, Арх. сен., ч. I, № 193. Ср. *П. Милюковъ*, op. cit., с. 569.

[3] Такъ опредѣлено содержаніе этого указа въ письмѣ сенаторовъ отъ 30 Августа 1712 г.: Каб. д., II, № 16, л. 355 — 356.

[4] Доклады и приговоры сената, т. II, ч. I, с. 58.

[5] Сб. Истор. Общ., т. XI, с. 239. Сенаторы отвѣчаютъ 30 Августа: «сего въ нынѣшнее время совершенно исправить намъ невозможно, ибо всѣ лучшіе изъ нашихъ русскихъ купцовъ нынѣ у города Архангельскаго на ярмонкѣ, однакожъ тѣмъ временемъ, покамѣстъ оные возвратятся, съ нарвскими и дерптскими купцами, съ Дитмаромъ и другими, по которыхъ на Вологду послали нарочно, о томъ, какимъ образомъ оное купечество въ лучшее состояніе привести, совѣтовать будемъ». Каб. д., II, № 16, л. 355—356.

Коллегія эта была учреждена въ 1715 г.; позднѣе, отвѣчая желанію москвитина Маркелова, Петръ преобразовалъ городское управленіе (магистраты).

Къ разсматриваемой группѣ проектовъ можетъ быть отнесено и предложеніе неизвѣстнаго русскаго, написанное въ Голландіи, въ 1715 г., 4 февраля [1]. Жизнь заграницей почти не дала ему новыхъ идей; авторъ этой записки интересуется исключительно тѣми вопросами, которые занимали прожектеровъ, знакомыхъ съ западомъ лишь по наслышкѣ, и рѣшаетъ ихъ такъ же, какъ Посошковъ и другіе «московскіе прогрессисты»; рѣдкія ссылки на порядки «прочихъ государствъ» служатъ ему, какъ и для Посошкова, лишь для лучшаго обоснованія мыслей, усвоенныхъ имъ въ Россіи.

Неизвѣстный авторъ, «обрѣтавшійся въ Голландіи», особенно интересовался вопросомъ о поднятіи благосостоянія торгово-промышленнаго класса. «Купечества у вашего величества, сообщалъ онъ государю, рѣзко сгущая краски, весьма мало и можно сказать, что уже нѣтъ, ибо всѣ торги отняты отъ купцовъ, и торгуютъ оными товары высокія персоны и ихъ люди и крестьяне, отъ которыхъ вашему величеству весьма мало пошлины и можно сказать, что ни единыя копѣйки» [2]. По взглядамъ на этотъ вопросъ, авторъ вполнѣ сходится съ Филипповымъ и Посошковымъ. Главная причина «конечной скудости купцовъ» это соперничество съ ними иночинцевъ. Онъ находитъ необходимымъ «взять у всѣхъ великомочныхъ купцовъ всѣ ихъ торги»; всякаго чина людямъ можно дать позволеніе торговать, но лишь «съ такою кондиціею, чтобы записывались въ ратушѣ въ посадъ; ежели же кто и изъ высокихъ господъ похощетъ торговать, то и такому надлежитъ записываться въ посадъ, *со утраченіемъ чести его*, и

---

[1] Кабин. д., отд. I., № 58, л.л. 23—26. *Соловьевъ*, (т. XVI, прил. III) сообщилъ нѣсколько выписокъ изъ первой части этого предложенія, «малаго изъясненія о непорядкахъ» въ управленіи. Во второй части авторъ записки предлагаетъ «ремедіумы» на замѣченные имъ непорядки. Въ обѣихъ частяхъ по три пункта: 1) о сенатѣ, 2) о губернаторахъ, 3) о купечествѣ. Цитату изъ этого предложенія, «подметнаго письма», какъ называетъ его Соловьевъ, см. выше с. 17.

[2] «А которая пошлина сбирается съ купцовъ, и та не съ нынѣшнихъ ихъ торговъ, но съ прошедшихъ, по таможенной книгѣ, отчего оные бѣдные, исчерпывая достальное свое имѣніе, приходятъ и уже многіе пришли въ конечную скудость». Въ подтвержденіе своего взгляда (см. текстъ) авторъ разсказываетъ анекдотъ изъ «истори мудраго Θилипа короля, отца великаго Александра Македонскаго».

уже ему надлежитъ зватися купцомъ, а не дворяниномъ или княземъ, *какъ и въ прочихъ государствахъ*»; господъ, торгующихъ тайно, слѣдуетъ «записывать въ посадъ, безъ респекту всякія персоны».

Вторая тема доношенія изъ Голландіи — это знакомый уже намъ по другимъ проектамъ вопросъ о прекращеніи злоупотребленій администраціи, разоряющихъ народъ, объ установленіи праваго суда. «Слышу о губернаторахъ», пишетъ неизвѣстный авторъ, что изъ нихъ «многіе нерадѣютъ о интересахъ вашего величества, такожде и о сохраненіи народа, а радѣютъ токмо о своихъ карманахъ, отчего народъ приходитъ въ великое разореніе». Между тѣмъ, отъ благосостоянія народа «зависитъ крѣпость и величество короны; ибо можно натурально разсудить, егда пообсѣчемъ у древа малыя коренья, тогда оному трудно стоять противъ вѣтру». «Ремедіумъ», рекомендуемый авторомъ, для исцѣленія стараго зла, неправосудія и «грабленія народа», не отличается отъ средствъ, предлагавшихся доносителями типа Посошкова и показываетъ, что жизнь въ Голландіи научила его еще очень немногому. Чтобъ прекратить злоупотребленія губернаторовъ, слѣдуетъ ихъ «наказывать публишно, въ той губерніи, гдѣ такіе были, отъятіемъ чести и имѣнія». Въ губернаторы надо выбирать лицъ достойныхъ, «хотя и не изъ высокихъ персонъ и не по просьбѣ иныхъ» и «экзаменовать» ихъ самому государю [1]. Чтобъ установить правосудіе, надо только, чтобы губернаторы и судьи «дѣлали дѣла не дома, но въ канцеляріяхъ», чтобы установлены были «уреченные часы для управленія дѣлъ въ канцеляріяхъ» и чтобы «у канцелярскихъ дверей наканунѣ прибивались письма, для того, чтобы челобитчики знали, когда будутъ вершить ихъ дѣло».

Какъ Филипповъ и Посошковъ, авторъ доношенія изъ Голландіи питаетъ большую непріязнь къ «высокороднымъ людямъ». Желая чтобы петровскій сенатъ «состоялъ въ подобномъ благомъ порядкѣ, какъ и въ прочихъ государствахъ», онъ совѣтуетъ Петру для достиженія этой цѣли: «отставить сидящихъ въ немъ неграмотныхъ, да на ихъ мѣсто избрать, хотя и не изъ высокород-

---

[1] Губернаторы и люди ихъ не должны имѣть никакихъ торговъ и брать примѣръ съ нынѣшнихъ, «которые торгами разорили все купечество російское». Сенатъ въ 1711 г. запретилъ губернаторамъ и комендантамъ торговать лишь въ той губерніи, гдѣ они служатъ. П. С. З., IV, № 2349, п. 1.

ныхъ, но токмо бы были умные, вѣрные и пробованные во услугахъ вашего величества [1], ибо честь не по фамиліи зависитъ, но отъ вѣрной службы къ своему государю и отечеству своему, на что видимъ многіе экземпели въ окрестныхъ государствахъ, въ которыхъ не смотрятъ на фамили, но на вѣрную службу въ интересахъ своего государя и государства» [2].

Доношеніе другого русскаго человѣка, побывавшаго заграницей, нѣкоего заводчика Даніила Воронова, рудныхъ дѣлъ промышленника [3], посвящено всецѣло вопросамъ развитія русской мануфактурной промышленности и заграничной торговли [4]. Находясь «въ разныхъ европейскихъ государствахъ», онъ усмотрѣлъ, что «россійскіе товары, которые до нихъ изъ Россіи идутъ, всѣ имъ зѣло потребны суть и безъ тѣхъ товаровъ пробыть не могутъ». Изъ этого наблюденія онъ сдѣлалъ тотъ же выводъ, что и Посошковъ: такъ какъ «тѣ западныя страны» не могутъ пробыть безъ русскихъ товаровъ, то «мочно имъ цѣну повысить и продавать иноземцамъ двойною цѣною», отъ чего «въ Россіи пополнится отъ чужихъ странъ, добровольно, многое милліонное богатство». Для повышенія цѣнъ на русскіе товары заграничнаго отпуска, Посошковъ проектировалъ стачку русскихъ купцовъ, «съ воли и при содѣйствіи монарха» установленіе высокихъ цѣнъ особымъ командиромъ, по согласію купечества», и предлагалъ,

---

[1] Среди сенаторовъ 1711—1715 г. одинъ, кн. Мих. Влад. Долгорукій, дѣйствительно, былъ неграмотный. См. *С. Петровскій*, op. cit., с. 50.

[2] Авторъ находилъ, что сенатъ не долженъ заниматься судебными дѣлами; онъ сожалѣетъ о томъ, что «сенатъ, оставя главныя дѣла государственныя, вступилъ въ расправы, принадлежащія губернаторамъ и другимъ судьямъ партикулярнымъ, именно во всякія дѣла челобитчиковъ и розысковъ и тако отягощенъ *въ сихъ, къ нему непринадлежащихъ дѣлахъ*, что уже не можетъ имѣть время ко главнымъ дѣламъ». Для «прекращенія всякихъ непорядковъ въ сенатѣ», авторъ предлагалъ также второй «ремедіумъ», кромѣ вышеуказаннаго: «надлежитъ ту быть президентомъ, для наилучшей пользы, сыну в. в-ва», который, благодаря этому, «будетъ на всякія министерскія и гражданскія дѣла добрый практикъ».

[3] Въ тоже время онъ былъ, «паточныхъ дѣлъ мастеромъ; имѣлъ заводы для дѣла сыты и квасцовъ» и вывезъ въ 1701 г., по призыву, на своихъ проторяхъ спеціалиста этого дѣла, саксонца Франка, взятаго впослѣдствіи (1705 г.) въ приказъ рудныхъ дѣлъ. Вороновъ бралъ позднѣе, въ 1711 г., казенные подряды на изготовленіе мѣдныхъ денегъ («кружковъ на мѣдныя копѣйки, деньги и полушки), на своемъ Сорочинскомъ заводѣ и затѣмъ на казенномъ монетномъ, дворѣ. Докл. и пригов., т. I, с. 213, т. II, кн. 1, с. 404., П. С. З., т. IV, № 2419.

[4] Кабин. д., отд. II, кн. № 16, л. 802, 803.

для этой цѣли «устроить въ рядахъ сотскихъ и десятниковъ» и назначить «командира главнаго купеческаго правленія» [1]. Даніилъ Вороновъ предлагалъ, въ тѣхъ же видахъ, опредѣлить «единое мѣсто для отпуска товаровъ» заграницу и закрыть остальную границу, устроивъ заставы въ пограничныхъ городахъ.

О развитіи частно-предпринимательской фабричной промышленности Вороновъ не заботился. Вѣроятно, онъ не ожидалъ хорошихъ результатовъ отъ поощренія тѣми или иными мѣрами самодѣятельности русскаго купечества, хотя самъ и былъ предпріимчивымъ промышленникомъ. Посошковъ также сознавалъ трудности этого дѣла; «трудно намъ тѣ заводы завести и уставити тѣ дѣла», замѣчалъ онъ и совѣтовалъ правительству строить заводы и мастерскіе дома на казенный счетъ и отдавать ихъ на оброкъ мастерамъ [2]. Вороновъ возлагалъ всѣ свои надежды лишь на казенную фабричную промышленность. Онъ составилъ проектъ устройства, въ обширныхъ размѣрахъ, особымъ правительственнымъ управленіемъ фабрикъ для производства шелковыхъ, хлопчатобумажныхъ и суконныхъ тканей, и издѣлій изъ льна и пеньки: чтобы дѣлать въ Россіи, колико потребно, «сукна на солдатскіе мундиры и на продажу изъ иноземческія и русскія волны», «изъ персицкаго шелка и бумаги—всякіе венецкіе штофы и китайскія камки и другія всякія шелковыя и бумажныя парчи», «изъ россійскаго льна и пеньки, на продажу въ окрестныя государства,—полотна толстыя и тонкія, также корабельные всякіе припасы, канаты и верви, по иноземческому ихъ обыкновенію». На устройство этихъ фабрикъ и заводовъ правительство должно ассигновать тѣ деньги, которыя идутъ на покупку мундировъ и другихъ вещей для войска, а также достать для этого средства путемъ выпуска особыхъ кредитныхъ знаковъ. Эту послѣднюю мысль Вороновъ, очевидно, усвоилъ на западѣ, гдѣ она въ это время, въ 1712 г. была новинкой. Кредитные знаки Вороновъ предлагаетъ назвать *замѣнами* и, не надѣясь на прочность бумаги, совѣтуетъ дѣлать ихъ изъ дерева. «Древяныя дрокованыя замѣны, или жеребьи» на сумму въ 5.000,000 руб., онъ предлагаетъ выпустить на 50 лѣтъ, и затѣмъ изъять ихъ изъ обращенія и «сжечь огнемъ», «аще возмнится зачѣмъ въ предбудущія многія лѣта быть (имъ) непотребно». «Аще же возмнится,

---

[1] Сочиненія, ч. I, с. 117—121 и слѣд.

[2] Сочиненія, I, с. 150—151.

разъясняетъ авторъ проекта, о семъ, како можетъ дѣйствовать древо, вмѣсто сребра и злата, на сіе отвѣтствую: буде во всякія подати во всѣхъ управленіяхъ оныя замѣны отъ народовъ въ казну принимать повелѣно будетъ и паки обращать въ народъ, то истинно замѣнитъ вмѣсто серебра и злата и ни единъ человѣкъ гнушаться не будетъ» [1].

По поводу одной изъ частностей этого проекта, Вороновъ обнаруживаетъ общую многимъ прожектерамъ [2] заботу о распространенія православія среди инородцевъ. Кромѣ русскихъ людей, онъ предлагаетъ взять въ работники на казенныя фабрики 12000 человѣкъ молодыхъ инородцевъ «изъ низовыхъ непросвѣщенныхъ народовъ»; при той работѣ, замѣчаетъ онъ, «просвѣтитъ ихъ Богъ многое число святымъ крещеніемъ» и, ради «просвѣщенія», можно «собрать и многимъ больше того народа».

Главнымъ источникомъ разсмотрѣнныхъ нами проектовъ о крестьянскомъ разореніи и оскудѣніи купечества была общая ихъ авторамъ забота о благѣ народа. Иныя задачи преслѣдуютъ доносители прибыльщики, они заботятся не объ обществѣ, не о народномъ благосостояніи, но о правительствѣ, о «царственномъ интересѣ»; непосредственная цѣль ихъ доношеній — увеличеніе государственныхъ доходовъ, казенныя «прибыли». Нерѣдко при этомъ они стремятся согласить интересы народа съ интересами казны, изыскивая новыя прибыли «безъ отягощенія народа», но нѣкоторые, типичные прибыльщики готовы принести народное благосостояніе въ жертву государству.

Втеченіе первой половины преобразовательнаго періода изысканіе новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ является главною темой доношеній. Приблизительно съ 1713 года выступаютъ на первый планъ въ проектахъ общіе вопросы земской жизни. Съ этого же года и Петръ, вниманіе котораго поглощено было до того времени войной и финансами, приступаетъ къ своимъ главнымъ реформамъ [3]. Новая дѣятельность правительства дала толчокъ развитію литературы проектовъ въ указанномъ

---

[1] «Точію, прибавляетъ Вороновъ, въ нихъ, противу серебра, порока заятіемъ большого мѣста, а противу мѣдныхъ денегъ въ одинакомъ счетѣ, легкостію вѣса лучше. И нѣсть о семъ ни малаго зазора; точію лежитъ в. в-ву отъ всѣхъ къ похваленію, понеже гнилая и ничтожная вещь исполнитъ чрезъ себя другую и крѣпкую вещь въ прочное состояніе».

[2] А именно: Посошкову, Салтыкову, Курбатову и Лодыгину.

[3] *П. Милюковъ*, с. 527 и др.

новомъ направленіи; она, быть можетъ, прямо побудила нѣкоторыхъ доносителей заняться обсужденіемъ общественныхъ вопросовъ, раньше не обращавшихъ на себя ихъ вниманія. Но для большинства прожектеровъ вступленіе Петра на путь реформъ послужило лишь поводомъ къ тому, чтобы высказать все то, о чемъ они думали раньше, но о чемъ до времени не сообщали правительству, зная, что его вниманіе поглощено финансовымъ кризисомъ. Мы видѣли, какъ Салтыковъ старался искусственно выдвинуть на первый планъ свои финансовые проекты, чтобы привлечь вниманіе Петра къ своимъ запискамъ, хотя самъ интересовался гораздо больше европеизаціей Россіи, чѣмъ фискальными пошлинами [1]. Точно также извѣстный уже намъ прожектеръ, Василій Лодыгинъ, въ своихъ первыхъ статьяхъ 1711 г., останавливается почти исключительно на вопросѣ о прибыляхъ, и проектируя различныя мѣропріятія, подсчитываетъ ихъ непосредственную доходность для казны въ тысячахъ рублей, нерѣдко съ явной натяжкой [2], но, въ позднѣйшихъ статьяхъ 1715 г., онъ оставляетъ этотъ пріемъ и затрогиваетъ преимущественно темы общаго значенія.

Успѣхъ Курбатова въ качествѣ прибыльщика, о которомъ мы уже говорили, вызвалъ много подражаній. Въ 1704 г., благодаря доношеніямъ о прибыляхъ, взяты были на государственную службу прибыльщики Нестеровъ и Ершовъ [3], боярскій человѣкъ, впослѣдствіи коммисаръ, Степанъ Варакснинъ [4], Парамонъ Старковъ и нѣкоторые другіе [5]. Изъ фискальныхъ проектовъ названныхъ лицъ, этого времени намъ извѣстно лишь доношеніе боярскаго человѣка П. Старкова, который въ 1703—1704 г. предложилъ

[1] См. выше, стр. 31—32.

[2] Такъ, въ обозрѣніи первыхъ статей читаемъ: «О школахъ и безпріютныхъ сиротахъ, и о всякомъ ученіи, и о писаніи святыхъ иконъ, и о живописномъ писаніи—собрано будетъ 50.000 р. (?).—О боярскихъ людяхъ—собрано будетъ 30.000 р.» Каб. д., II, № 14, л. 425—428.

[3] См. выше, стр. 57, 92, 93. О позднѣйшихъ проектахъ Ершова, касающихся прибылей, см. выше, с. 96—97.

[4] Арх. кн. *Ѳ. Куракина*, кн. I, с. 270. *Вараксинъ* впослѣдствіи, въ 1712 г., вмѣстѣ съ комендантомъ Кудрявцевымъ и коммисаромъ Сергѣевымъ подалъ доношеніе государю, въ которомъ предлагалъ измѣнить систему поставки провіанта: «дабы былъ купленъ изъ казны, добрыми и вѣрными людьми, а не подрядчиками». Каб. д., II, № 16, л. 27—30. О томъ же, въ компаніи съ этими лицами и отдѣльно, доносилъ А. Нестеровъ; см. приложенія, № 9, с. 78—79.

[5] Куракинъ упоминаетъ, въ числѣ прибыльщиковъ этого года, еще Якова Акиншина; Соловьевъ называетъ еще боярскаго человѣка Алексѣя Яковлева: т. XV, с. 95

установить новый налогъ на пчельные заводы и вѣнечный сборъ съ некрещеныхъ инородцевъ.—Его проектъ имѣлъ полный успѣхъ; правительство учредило особую канцелярію для завѣдыванія указанными сборами и поручило управленіе канцеляріей автору проекта (25 января 1704 г.) [1]. Въ началѣ 1705 г. (15 февраля) поданы были Петру неизвѣстнымъ прибыльщикомъ «двѣ статьи», въ которыхъ проектировалось установленіе «чиновныхъ пошлинъ», вычетовъ изъ жалованья служащихъ при пожалованіи ихъ чиномъ и при назначеніи на новыя должности: «Въ твоей великаго государя державѣ со всякихъ чиновъ людей, которые пожалованы будутъ изъ чину въ чинъ, съ такихъ доведутся имать чиновныя пошлины по чинамъ, по чему ты, великій государь, укажешь». Во второй статьѣ идетъ рѣчь о пошлинахъ по окладу съ дьяковъ и съ «воеводъ, отпущенныхъ на воеводства» [2]. Вычеты изъ жалованья за пожалованіе новымъ чиномъ проектировалъ позднѣе Ѳ. Салтыковъ (въ размѣрѣ полугодоваго оклада). Но этотъ налогъ установленъ былъ, насколько намъ извѣстно, лишь въ 1716 году [3].

На рубежѣ XVII и XVIII столѣтій въ роли прибыльщика выступилъ и Иванъ Посошковъ. Въ недошедшемъ до насъ «письмѣ о денежномъ дѣлѣ» онъ проектировалъ установленіе новыхъ пошлинъ на товары, взамѣнъ «десятыя деньги и поворотныхъ денегъ», а также выпускъ мелкой размѣнной монеты [4].

Изъ позднѣйшихъ проектовъ о мѣрахъ для увеличенія государственныхъ доходовъ наиболѣе замѣчательны проекты, изложенные въ «меморіалѣ, каковымъ образомъ облегчить подданныхъ крестьянскихъ», неизвѣстнаго автора, относящемся къ 1712—1713 г. Заглавіе этой записки не вполнѣ точно: главная цѣль ея не облегченіе народа, но казенныя прибыли. Въ этихъ видахъ авторъ предлагаетъ установить новые сборы съ лошадей и съ мяса, предлагаетъ усилить

---

[1] П. С. З., т. IV, № 1961. Арх. кн. *Ѳ. Куракина*, кн. I, с. 267.—Куракинъ называетъ этого прибыльщика Парамономъ *Скворцовымъ* и говоритъ, что онъ «выдалъ прибыль» не только объ ульяхъ и свадьбахъ некрещеныхъ, но и о мостахъ и перевозахъ. Но переоброчка мостовъ поручена была другому лицу, Михаилу Гуляеву: см. *П. Милюковъ*, с. 208, прим. 1.

[2] Каб. д., II, № 10, л.л. 607, 608.

[3] Пропозиціи, гл. III, с. 14. *Голиковъ*, Доп. къ Д., т. XI, с. 74. Согласно съ проектомъ Салтыкова, Петръ обратилъ этотъ сборъ на содержаніе госпиталей.—П. С. З., т. V, № 2981.

[4] Объ этомъ письмѣ Посошковъ упоминаетъ въ запискѣ «о ратномъ поведеніи». Сочиненія, I, с. 291. *Е. Прилежаевъ*, введеніе къ Завѣщ. Отеч., с. LXVI.

эксплоатацію регалій: примножить казенную продажу поташа, примножить мѣдныхъ денегъ; совѣтуетъ понизить пошлину съ торговъ, чтобы этимъ путемъ, вслѣдствія умноженія торговъ, увеличились пошлинные сборы до 100.000 р., и пр. [1]. Въ 1710 г. нѣкто Дмитрій Корейтовъ съ товарищами предлагалъ Петру учредить особый «приказъ новоснискательныхъ серебряныхъ дѣлъ» для сбора недоимокъ (доимокъ, не выбранныхъ въ приказахъ, въ таможняхъ и кружечныхъ дворахъ) и отысканія кладовъ, «сокровищъ, сокровенныхъ въ землѣ всякихъ чиновъ людьми въ прошлыя времена, и особенно, когда было отъ безбожныя Литвы разореніе христіанамъ» [2].

Вопросъ о прибыляхъ занималъ многихъ прожектеровъ и во вторую половину царствованія Петра. Въ 1716 г. посадскій человѣкъ Петръ Муромцевъ подалъ правительству обширное «доношеніе о разныхъ царскаго величества интересныхъ дѣлахъ». Изъ 40 пунктовъ этого доношенія пять были признаны заслуживающими вниманія и Петръ передалъ ихъ, чрезъ генеральнаго ревизора, В. Зотова, въ сенатъ для учиненія указовъ. Въ этихъ пунктахъ Муромцевъ предлагалъ, «для пополненія пошлинъ», взимать пошлины (по 3 деньги съ рубля) съ заемныхъ кабалъ, такъ же какъ съ порядныхъ записей, «для того, что торговые люди, вмѣсто порядныхъ записей, пишутъ заемныя кабалы»; равнымъ образомъ, взимать «указныя пошлины, противъ крѣпостей, съ своеручныхъ писемъ, которыя пишутъ вмѣсто крѣпостей»; затѣмъ,—приказать «писать исковыя и другія челобитныя въ особомъ приказѣ, а самимъ никому не писать», и взимать пошлины такъ же и съ этихъ актовъ; наконецъ, — «у торговыхъ людей и у иноземцевъ, въ домахъ и въ рядахъ, описать вѣсы и тѣ вѣсы изоброчить» [3].— Другое обширное доношеніе «о пошлинныхъ сборахъ» представилъ

---

[1] Подробности объ этомъ проектѣ и объ исполненіи Петромъ нѣкоторыхъ мыслей Меморіала, см. въ книгѣ *П. Милюкова*, с. 526, 543.

[2] Каб. д., II, № 12, л.л. 515—520. Доношеніе Д. Корейтова, Василія Щученкова и Ивана Турченина, 13 февраля 1710 года. — Эти прибыльщики предлагали, кромѣ того: въ томъ же приказѣ вѣдать вольноотпущенныхъ новокрещеныхъ иноземцевъ, которыхъ поселить въ особой Ново-Александрійской слободѣ на Москвѣ.

[3] Выборка изъ пунктовъ сдѣлана была Иваномъ Плещеевымъ; Каб. д., II, № 30, л. 36, 37. Письмо В. Зотова объ этихъ пунктахъ 18 апрѣля 1716 г.; id. № 27, л. 192.

Петру въ 1720 г. посадскій человѣкъ гор. Скопина, Яковъ Кривошеинъ [1].

Этими замѣчаніями о донесеніяхъ прибыльщиковъ мы и закончимъ нашъ опытъ изученія русскихъ проектовъ петровскаго времени. Въ заключеніе, для полноты обзора этихъ памятниковъ, упомянемъ объ извѣстныхъ проектахъ виднаго дѣятеля этого времени, Михаила Петровича Аврамова, бывшаго сначала ревностнымъ сторонникомъ, впослѣдствіи же энергичнымъ противникомъ свѣтскаго духа реформы. Свою первую записку Аврамовъ составилъ еще при Петрѣ, въ послѣдніе годы царствованія, и затѣмъ подавалъ проекты преемникамъ Петра, Петру II и Аннѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ. Мы не будемъ, однако, разсматривать здѣсь его записокъ, не только потому, что онѣ не разъ внимательно изучались [2], но и потому, что взгляды, выраженные въ нихъ, получили полное развитіе въ позднѣйшее время, въ связи съ церковнымъ реакціоннымъ движеніемъ послѣ Петра Великаго.

---

[1] Каб. д., II, № 52, л.л, 153—173, 174.—Въ 1714 г. неизвѣстный подалъ «доношеніе, въ которомъ обѣщалъ прибыли 100.000 р. и впредь во всякій годъ по 50.000 р., безъ тягости народа»: id., № 25, л. 368.

[2] Объ Аврамовѣ писали многіе изслѣдователи, Пекарскій, Чистовичъ, *І. Шишкинъ* (Невскій сборникъ, 1867, т. I), въ послѣднее время — *С. А. Венгеровъ*, Критико-біографическій словарь, т. I, и *А. Н. Пыпинъ*, Первое время послѣ Петра В.: Вѣстн. Евр., 1895, № 1.

II. ПРОЕКТЫ

Ѳ. Салтыкова, А. Курбатова, А. Нестерова,
И. Филиппова и К. Зотова.

I. Изъявленія прибыточныя государству.

Ѳедора Салтыкова, 1714 года.

Всемилостивѣйшій Великій Государь,

Въ бытность мою въ Англіи и въ Галандіи, между дѣлъ, которыя по всемилостивѣйшему вашему указу повелѣно мнѣ отправлять, смотрѣлъ прилежно о прибыляхъ и о правленіи ихъ къ тому, и тому взялъ въ примѣръ, что возможно учинить въ вашихъ государствованіяхъ. По тѣмъ же мѣрамъ изыскивая много выписалъ и всепокорно вашему величеству предлагаю въ нижеписанныхъ главахъ и предложеніяхъ; только припадая в. в-ву молю, что сіе такъ дерзостно учинилъ, обнадѣялся, что сіе произыдетъ въ службу вашего величества, такожъ надѣяся на в. в-ва милость и покровъ нерушимой. О протчихъ, касающихся мнѣ впредь всякихъ вредъ и препятій и еще же прошу, буде что и не такъ усмотрѣлъ къ сему приличію, чтобъ отъ гнѣва вашего лишенъ былъ,—понеже сіе дѣлалъ для службы в. в-ва: которыя главы и предложенія буду по нѣсколько пересылать къ вашему величеству оригинально и дупликатно.

Глава I.

Объявленіе претенцыи короны російской на нѣсколько части провинціи Лифляндіи и на тѣ цѣлыя провинціи Ингрію и Корелію, которыя нынѣ отыманы отъ короны щведской, и такожъ еще на часть Лифляндіи, на которую имѣетъ корона російская претенцыю жъ, и тою частью владѣютъ поляки, а лежитъ та часть въ польскихъ Лифляндахъ, около Двины рѣки.

Да соизволитъ, ваше величество, указать учинить по всеуниженнымъ предложеніямъ манифестъ въ вѣдомость всему народу

россійскому, что оныя вышепомянутыя провинціи издревле надлежали коронѣ россійской, почему сія правдивая война зачалась съ короною шведскою, для отыманія отечественныхъ наслѣдственныхъ провинцій, какъ послѣдуетъ ниже.

Предложеніе 1. Издревле владѣли едва не всею Лифляндіею великіе князи россійскіе, новгородскіе, въ которыя времена жители той провинціи всѣ были идолопоклонники, также и въ протчихъ той лифляндской провинціи сосѣдственныхъ провинціяхъ, яко въ Курляндіи, Естоніи и Семигаліи, въ тѣхъ протчихъ провинціяхъ не было никакихъ христіанскихъ владѣтелей, только они правили выбранными изъ ихъ народа правительми, какъ пишутъ разные гисторики лифляндскіе о томъ.

Предложеніе 3. Потомъ по прибытіи одного корабля, который плавалъ по Остъ-зее изъ Бремня города, найдены тѣ земли и осмотрены такожъ и тотъ народъ, и той земли свойство; которые плаватели уразумѣли, что произойдетъ въ прибытокъ ихъ и по возвращеніи своемъ въ Бременъ возвѣстили о томъ архіепископу бременскому, который былъ католическаго закона.

Предложеніе 3. И съ того времени архіепископы бременскіе посылали корабли туда, а на нихъ духовнаго чина людей для навращенія того народа въ христіанскую вѣру и законъ, такожъ посылали воинскихъ людей потомъ для овладѣнія себѣ тѣхъ народовъ, которые потомъ числомъ нѣсколькихъ лѣтъ съ великою трудностью привели ихъ въ христіанскую вѣру и законъ и во свое поданство.

Предложеніе 4. И по учиненіи того, начали строить городы, яко прежде Венденъ, который потомъ былъ всегда столицею гермайстеровъ лифляндскихъ и прочіе на пристаняхъ морскихъ, какъ Рига, Ревель, Нарва и иные.

Предложеніе 5. Въ тѣже времена построили городы въ Лифляндіи великими князьями россійскими, между которыми Юрьевъ построился великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ въ его имя, такожде притомъ и прочіе и потомъ тѣ городы всегда надлежали великимъ князьямъ россійскимъ, о чемъ извѣстно объявляютъ всѣ гисторики лифляндскіе.

Предложеніе 6. И во время, когда россійское государство опустошено и раззорено ордынскимъ владѣтелемъ Батыемъ, тѣ лежащіе въ польскихъ лифляндахъ городы взяты къ римскому владѣнію, которые даже и до днесь отлучены россійской короны, а надлежали тѣ земли ко псковскимъ предѣламъ около Двины

рѣки, такожде и Юрьевъ, который нынѣ имянуется Дерптъ, и прочіе городы отлучилися къ тому владѣнію на время.

Предложеніе 7. И когда въ тѣхъ провинціяхъ учинилися епископы, какъ рижской, ревельской и курляндской, а они въ тожъ время учинили въ Дерптѣ епископа, который городъ всегда надлежалъ великимъ князьямъ, такожде они для воинскихъ дѣлъ и отправленій избирали себѣ геръ-майстера и къ нему нѣкоторое число вспомогателей ковалеровъ, которымъ былъ данъ ординъ отъ папы римскаго, и назывались тѣ ковалеры ансиферосъ или меченосцы, и надлежали тѣ провинціи частію папѣ римскому и частію имперіи, и населилися тѣ провинціи шляхетствомъ, приходящими туда изъ Германіи, изъ княженій вествальскаго, голштейнскаго и меклембургскаго и протчихъ, и изъ того шляхетства избиралися всегда въ гермайстеры и въ ковалеры по чинамъ ихъ.

Предложеніе 8. И потомъ, когда великіе князи російскіе исправились отъ раззоренія батыева, какъ объявлено въ пятомъ предложеніи, имѣли войну за тѣ взятые городы, а собственно великій князь Александръ Ярославичъ російской, который побилъ ихъ на Невѣ рѣкѣ. И принуждены епископы дерптскіе давать дань съ Дерпта и прочихъ окрестъ его лежащихъ земель вел. княземъ російскимъ и съ того времени даже и до княженія великаго князя Василія Ивановича російскаго давали.

Предложеніе 9. И во время вел. кн. Василія Ивановича учинилася война съ гермайстеромъ лифляндскимъ съ Волтеромъ Θонъ-Плетенбергомъ и по окончаніи той войны учинено было между ними перемирье на 50 лѣтъ и та погодная дань лифляндская съ Дерпта и прочихъ городовъ уступлена на время гермайстеромъ лифляндскимъ.

Предложеніе 10. И по прошествіи тѣхъ перемирныхъ 50 лѣтъ вел. князя Василія Ивановича сынъ, царь и вел. князь Иванъ Васильевичъ всеросійской посылалъ въ Дерптъ къ епископу дерптскому просить для настоящей погодной дани и за прошедшіе 50 лѣтъ, которую дань надлежало было давать епископу дерптскому отцу его Василію Ивановичу и ему самому. Тогда епископъ дерптской такого запросу той дани отрицался ему давать по договору мирному со отцемъ его гермайстера Фонплетенберга.

Предложеніе 11. И послѣ того отрицательства царь и великій князь Иванъ Васильевичъ воевалъ прежде епископа дерптского

*

такожде и гермайстера лиѳляндского Фонъ-Фирштерберха, которой въ то время былъ въ Лифляндіи и тѣ городы наслѣдственные себѣ, яко Дерптъ и прочіе, побралъ у нихъ такожде и ихъ властные многіе городы, лежащіе въ провинціяхъ Курляндіи, Лифляндіи и Естоніи, побралъ же. И того гермайстера Фонъ-Фирштерберха взялъ въ полонъ и при немъ многое число ковалеровъ лифляндского ордена, и привелъ ихъ къ Москвѣ; въ тѣхъ войнахъ былъ у него въ служеніи и вспомогательствѣ противъ ихъ датского короля родной братъ герцохъ Магнусъ голштейнской, которой былъ женатъ у царя Ивана Васильевича на племянницѣ брата его, на двоюродной князя Владиміра Андреевича на дочери, на княжнѣ Маріи.

Предложеніе 12. И по взятьѣ того гермайстера лифляндскаго въ полонъ, выбрали въ Лифляндіи другого гермайстеромъ лифляндскимъ изъ вествальскаго шляхетства Годгарда Фонкетлера, предка князей курлянскихъ, которой потому жъ оборонялся отъ войны царя и великаго князя Ивана Васильевича и по невозможности своей писалъ въ Римъ и въ имперію о оборонѣ и о помощи своей противъ его, которые ему не могли никакой помощи учинить за удаленіемъ, такожде за мешенинами (во дни Густаѳуса Адольѳуса) въ имперіи въ вѣрахъ между люторскою и калвинскою съ католическими между всѣми имперскими чинами.

Предложеніе 13. И тотъ гермайстеръ лифляндской Фонкетлеръ, видя такое свое изнеможеніе, просилъ короля полского Стефана Баторого, которой былъ выбранъ на королевство полское изъ Семиградскаго княженія, которое княженіе было роздѣлу венгерского королевства, на помощи и за то ему тѣ провинціи Курляндію, Лифляндію, Естонію и Семигалію уступилъ ему и коронѣ полской, за что его король полской Стефанъ въ Вилнѣ чрезъ полномочного своего князя Родзивила учинилъ въ достоинствѣ княземъ курлянскимъ и семигалскимъ, которой гермайстеръ Фонъ-Кетлеръ принялъ люторской законъ и женился, которого наслѣдники даже и до днесь наслѣдствуютъ Курляндіею и Семигаліею подъ протекціею короны полскія, такожде въ то время и ковалеры того лифлянского ордина приняли люторской законъ, поженились и наслѣдствуютъ ихъ наслѣдники стяжательствомъ ихъ даже и до днесь въ тѣхъ провинціяхъ.

Предложеніе 14. И послѣ того уступленія король польской Стефанъ воевался съ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ и тѣ городы наслѣдственные короны російской, яко

Дерптъ и прочіе, взялъ себѣ и съ того времени, въ той провинціи лифляндской лежащіе, наслѣдственные короны російской городы отлучились коронѣ польской и пребывали отлучены даже до нынѣшней настоящей войны.

Предложеніе 15. И послѣ того, нѣсколько лѣтъ спустя, какъ тамъ умножился повсюду люторской и калвинской законъ, того рода за единовѣрство король шведской воевался съ королемъ польскимъ и въ тѣхъ войнахъ взялъ городы въ Лифляндіи и Естоніи и пребывали такожде даже до нынѣшней настоящей войны.

Предложеніе 16. По сему образу на часть провинціи лифляндской, и на Естонію, и на Курляндію, и на Семигалію издревле ниже корона польская, ниже шведская наслѣдство имѣетъ или претенцію.

Предложеніе 17. Что же надлежитъ провинціямъ Ингріи и Карелиі о семъ всеуниженно объявлено будетъ.

Предложеніе 18. О Ингріи. Провинція Ингрія наслѣдственна издревле надлежала великимъ княземъ російскимъ и царемъ и въ Ингріи построился Иванъ-Городъ великимъ княземъ Иваномъ, во имя его, такожде и Слюсенбургъ, которые, и Ямы, и прочіе построились великими жъ князьями російскими въ ихъ наслѣдственыхъ стяжательствахъ.

Предложеніе 19. И когда въ московское раззореніе владѣли Москвою и прочими городами поляки, тогда призывали изъ Россіи шведовъ на оборону и на вспоможеніе. И при тѣхъ шведскихъ полкахъ былъ шведской генералъ Понтусъ Делягардія и, по окончаніи того, генералъ, возвращаяся въ свою землю съ тѣми полками, взялъ Новъ-Градъ и прочія провинціи и грады, за незаплату полковъ своихъ, и Ингрію, и съ того времени та провинція Ингрія отлучилася короны російской.

Предложеніе 20. Во время царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича учинился со шведами миръ, чрезъ посредство агличанъ и галанцовъ, чрезъ которой миръ провинція Ингрія отдана шведомъ на уреченныя лѣта и пребывала у нихъ даже до нынѣшней войны.

Предложеніе 21. О Корелиі. Провинція жъ Корелія, незадолго до кончины царя и великаго князя Ивана Васильевича, подъ случай войны его съ королемъ польскимъ Стефаномъ, похищена нагло шведами чрезъ генерала ихъ подъ воеводами Кваштинымъ и Ододуровымъ безъ всякой причины.

Предложеніе 22. И во время царства царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича, послѣ московскаго разоренія, отдана имъ вмѣстѣ со Ингріею на уреченныя лѣта чрезъ мирной договоръ и пребывала у нихъ до нынѣшней настоящей войны.

Предложеніе 23. Еще-же нынѣ часть провинціи лифляндской надлежитъ къ коронѣ россійской издревле, которая лежитъ въ польскихъ Лифляндахъ около Двины рѣки, которая была надлежащая ко псковскимъ предѣламъ, о которомъ довлѣетъ выправиться съ лифляндскими гисторіями.

Предложеніе 24. О всемъ вышеписанномъ довлѣетъ выправить съ лифляндскими и курляндскими гисторіями погодно, какимъ образомъ тѣ вышеписанныя провинціи отлучились короны россійской и почему сія настоящая война учинилася, для взысканія своихъ отечественныхъ наслѣдственныхъ стяжательствъ, для отиманія ихъ; и послѣ той выправки велѣть сдѣлать манифестъ въ вѣдомость всему народу россійскому.

Предложеніе 25. И когда корона шведская не имѣетъ истиннаго и старого отечественнаго наслѣдствія на тѣ провинціи, какъ Лифляндію и Естонію, но по похищеніи ихъ отъ короны польской, а польская корона потому жъ не имѣетъ на нихъ истинныхъ старыхъ отечественныхъ наслѣдей, токмо по отданію гермайстера лифляндского Готгерда Фон-Кетлера, которой тѣмъ былъ не наслѣдникъ, но былъ тогда выбранъ для воинскихъ отправленій въ лифляндскомъ ординѣ, и когда будетъ чиниться миръ между короны шведской съ вашимъ величествомъ, тогда ежели бы такая великая нужда и безсиліе было и принужденіе къ тому миру прочихъ потентатовъ на то, чтобъ ихъ опять уступать было коронѣ шведской, тогда мочно въ мирномъ конгресѣ опредѣлить тѣ городы Ригу, Ревель и прочіе, чтобъ они были вольные городы и имѣли бы свои вольные торги, а гарантіерами бы у нихъ быть, какъ в. в-ву и королю датскому. А ежели въ томъ нужды такой не будетъ, мочно ихъ удержать коронѣ россійской, понеже тѣ провинціи коронѣ шведской ненаслѣдственны, но похищенныя безъ всякой претенціи и причинъ.

Предложеніе 26. И послѣ того сочиненія манифеста велѣть перевесть на латинской, французской и на нѣмецкой языки и переведчи велѣть напечатать на тѣхъ языкахъ, въ вѣдомость всѣмъ европскимъ государствамъ.

Глава II.

О содержаніи нищихъ и сиротъ, какъ мужеска, такъ и женска пола, младенческихъ лѣтъ и середовыхъ лѣтъ чрезъ все государство; и какой изъ того будетъ плодъ и прибытокъ государственный; и о нищихъ такожде, которые въ глубокой старости и въ конечныхъ болѣзнехъ и которые безчувственные и увѣчные.

Предложеніе 1. Чрезъ все государство указать, чтобъ всеконечно не было нищихъ всякого состоянія лѣтъ, а опредѣлять ихъ по нижеписаннымъ предложеніямъ.

Предложеніе 2. Сиротъ и нищихъ отъ самыхъ младенческихъ лѣтъ по двадцать лѣтъ, какъ мужеска, такъ и женска пола, гдѣ ихъ мочно находить, въ которыхъ мѣстахъ они питаются по міру, брать ихъ и отдавать чрезъ все государство въ церковные приходы и при тѣхъ церковныхъ приходѣхъ повелѣть церковнымъ старостамъ смотрѣть надъ ними накрѣпко, чтобъ ихъ церковные причетники тѣхъ приходовъ учили бъ словесному, читать и писать.

Предложеніе 3. И при тѣхъ церквахъ велѣть построить имъ кельи чрезъ все государство для жилищъ имъ, а пищу и платье сиротское, постели и топлю давать отъ приходовъ церковныхъ, а къ такому смотренію выбирать въ церковные старосты въ тѣхъ приходѣхъ лутчихъ и богатыхъ людей, а быть имъ въ тѣхъ чинахъ года по два и по три.

Предложеніе 4. Въ государствѣ російскомъ приходы церковные есть зѣло малые и къ такому содержанію нищихъ велѣть сообщать прихода по три и по четыре, чтобъ въ такихъ трехъ или четырехъ приходахъ было дворовъ по 200 или по 300, для облегченія прихожанамъ къ содержанію тѣхъ сиротъ.

Предложеніе 5. А которые нищіе найдены будутъ въ самой глубокой старости и въ конечныхъ болѣзнехъ и слѣпые, что по осмотренію невозможно имъ себя пропитать своими трудами. безъ прошенія милостыни, и такихъ питать въ церковныхъ приходѣхъ и содержать ихъ противъ предложенія 3-го сей главы.

Предложеніе 6. А которые найдутся увѣчные, какъ безъ одной руки, или ноги, или безъ обоихъ, или иныя какія увѣчья, но только они нѣкоторую бодрость и здравіе тѣла своего имѣютъ, и такимъ велѣть быть при тѣхъ же церковныхъ приходѣхъ въ послуженіи и въ смотреніи у вышеписанныхъ малолѣтнихъ и у

конечно больныхъ, а питать и содержать приходамъ, какъ мужеска, такъ и женска половъ.

Предложеніе 7. А которые питаются мужеска и женска половъ свыше 20 лѣтъ здоровые, чувства свои совершенны имѣютъ, и такихъ брать въ матросы и въ солдаты и во всякіе работныя дѣла, о которыхъ будетъ объявлено въ предбудущихъ главахъ и предложеніяхъ. А женской полъ также брать къ работамъ всякимъ, чтобъ оба оные, какъ мужской, такъ и женской полы праздно хлѣба не ѣли, а питалися бы отъ трудовъ своихъ.

Предложеніе 8. А ежели въ которомъ приходѣ какая вдова или дѣвка какого ни есть чина и состоятельства обрюхаетъ и родитъ и скажетъ тому рожденному отца и по свидѣтельству и по розыску о томъ сыщется, тогда по томъ отцѣ велѣть взяти поручную запись, чтобъ ему того младенца питать до самого его возраста, ежели тотъ отецъ мощь такую имѣетъ, а ежели мощи такой не имѣетъ, и на такихъ отцахъ велѣть брать деньги, въ питалище тѣхъ младенцевъ отъ пяти рублевъ по два рубля, а тѣхъ младенцевъ отдавать въ приходы церковные и велѣть ихъ питать и содержать и по возрастѣ ихъ учить читать и писать, противъ предложенія 3-го сей главы.

Предложеніе 9. Старостамъ церковнымъ чрезъ все государство въ приходѣхъ по вся дни въ церквахъ по окончаніи литоргіи Божія, а собственно въ воскресные дни, самимъ ходить съ блюдомъ и просить милостыню у приходящихъ слушателей службы Божіей, и тѣ сборныя деньги милостыни обращать въ питалище и въ прочія потребы, на содержаніе такихъ сиротъ и нищихъ, а въ небытность старостъ церковныхъ то чинить, кому они повелятъ.

Предложеніе 10. Еще-же въ такихъ сиротскихъ и нищетскихъ питалищахъ объявлены будутъ впредь доходы ниже сего.

Предложеніе 11. Такой указъ о сиротахъ и о нищихъ чрезъ всю Англію во всѣхъ ихъ приходѣхъ, такожъ и тѣ сироты, какъ мужеской, такъ и женской полъ, свое платье имѣя по цвѣтамъ, всякой приходъ свой сиротскій цвѣтъ съ платья имѣетъ.

Предложеніе 12. А когда въ которыхъ приходѣхъ, какъ изъ мужескаго, такъ и изъ женскаго пола, какой сирота выучится читать и писать, быть ему тамъ больше не надлежитъ и такихъ оттуду отсылать въ главные госпитали, о которыхъ написано ниже сего.

Предложеніе 13. Въ такіе главные госпитали очищать въ нѣкоторыхъ монастыряхъ кельи, а собственно гдѣ есть каменныя,

чтобы тѣ сироты непрестанно учились; понеже въ деревянныхъ случаются пожары, въ чемъ будетъ случаться остановка ученію и велѣть учить, какъ мужеской, такъ и женской полъ.

Предложеніе 14. Прежде велѣть учить сиротъ мужескаго пола нижеписаннымъ наукамъ, сирѣчь:

1. Цыфири.
2. Навигаціи.
3. Архитектурѣ гражданской.
4. Архитектурѣ воинской.
5. Механикѣ.
6. Рисовать и тушевать.
7. Живописнаго по роздѣломъ: преспективнаго, персоннаго, леншавтнаго, цвѣтовъ, гисторіи: сухопутныхъ, морскихъ, (воинскихъ) трагедіческихъ.
8. Серебрянаго, мѣднаго, оловяннаго дѣла по раздѣламъ: гладкаго, литаго, чеканнаго, рѣзнаго.
9. Часоваго дѣла по раздѣламъ, зепныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ.
10. Рѣзнаго дѣла по раздѣламъ: по дереву, по камню, по костямъ, по стали, по доскамъ: мѣднымъ, желѣзнымъ, оловяннымъ и свинцовымъ.
11. Токарнаго дѣла по раздѣламъ: по дереву, по камню, по желѣзу, по мѣди, по костямъ, по олову.
12. Столярнаго дѣла, по раздѣламъ: по простымъ, по индѣйскимъ деревамъ.
13. Всякихъ матиматическихъ инструментовъ.
14. Епонскаго лаковаго дѣла.
15. Постельнаго, ломового дѣла, какъ дѣлаются кровати въ Италіи и въ Англіи столярнымъ дѣломъ и оклеиваютъ и убираютъ разными парчами.

Тѣ вышеписанныя всѣ науки надлежатъ къ манифактурнымъ или рукодѣльнымъ дѣламъ, какъ въ воинскихъ такъ и въ градскихъ дѣлѣхъ, которыя вышеписанныя требуются быть во всякомъ государствѣ къ потребамъ человѣческимъ.

Предложеніе 15. Велѣть учить женскаго пола сиротъ симъ нижеписаннымъ наукамъ, сирѣчь:

1. Цыфири въ совершенство.
2. Рисовать и тушевать всякія работы.
3. Живописнаго дѣла по раздѣламъ: преспективу, цвѣтовъ, леншавтовъ, персонъ.

4. Учить шить ко всякимъ человѣческимъ и къ конскимъ уборамъ и къ воинскимъ всякимъ и къ домовымъ уборамъ, по кисеямъ и по всякимъ разнымъ парчамъ, нитки шелкомъ, серебромъ.

5. Учить ткать всякія позамендныя и лентовыя и всякія протчія ткательныя дѣла, нитныя, шелковыя, серебряныя, золотыя.

6. Учить кружива плесть по образу брабанскому, нитныя, шелковыя, серебряныя, золотыя.

7. Учить шить шпалеровъ или ковровъ по образу брабанскому, шелковые, серебромъ съ золотомъ.

8. Учить ткать ковры по образцу азіатскому, персидскому, гарусные, шелковые серебромъ съ золотомъ.

9. Учить прясть самой тонкой пряжѣ, какъ въ Галандіи прядутъ, покупая въ Россіи и въ Польшѣ ленъ.

10. Учить ткать полотенъ и скатертей ручниковъ камчатнаго образа разныхъ образцовъ.

11. Учить бѣлить полотны по образу галандскому.

12. Учить мыть самыя тонкія и чистыя кисеи и полотны по образу аглинскому и галандскому.

Предложеніе 16. Содержать тѣхъ сиротъ и мастеровъ ихъ къ такимъ рукодѣльямъ заводы монастырскими доходами: и быть тѣмъ всякому до совершенства своей науки въ рукодѣльяхъ. А всякаго тамъ будущаго изъ учениковъ не отягощать разными науками; всякому надлежитъ науки двѣ, смотря по ихъ приклонности къ сему, кто будетъ удобенъ, какъ въ мужескомъ, такъ и въ женскомъ полѣ; а чтобы по многимъ наукамъ всякой не отягощенъ былъ, въ чемъ будетъ продолженіе и ученическое неисправленіе въ совершенствѣ.

Предложеніе 17. И когда кто, какъ изъ мужеска, такъ и изъ женска пола, познаетъ и выучится своей науки или художества, тогда мужеской полъ, которые угодные [брать] въ службы, какъ сухопутныя, такъ и въ морскія, въ которыхъ людяхъ будетъ великая потребность въ службу государственную. А которые изучатся манифактурныхъ дѣлъ, и тѣхъ отпускать на свободу и довать имъ при томъ отпускѣ грамоты, отъ которыхъ людей будетъ отъ промысловъ ихъ и рукодѣлья великая прибыль въ пошлинныхъ доходѣхъ и они сами изъ нищеты своей произойдутъ въ нарочитое имѣніе. А женской полъ, по совершенствѣ наукъ въ рукодѣльяхъ ихъ, отпускать потому-жъ на волю и велѣть имъ отъ рукодѣлей своихъ промышлять и питаться, отъ чего будетъ

такожде въ таможенныхъ сборѣхъ прибыль и они изъ нищеты своей произойдутъ въ нарочитое состояніе. И послѣ обученія въ такихъ манифактурахъ соблюдаться будетъ не малое число денегъ въ російскомъ государствѣ, которыя нынѣ манифактуры требуются изъ другихъ государствъ въ Росію и такія манифактурныя дѣла произойдутъ въ совершенство.

Предложеніе 18. И когда тѣ вышеписанныя манифактуры безмѣрно размножатся въ російскомъ государствѣ и будутъ онѣ въ совершенствѣ и въ то время мочно ихъ разсылать въ продажу въ протчія государства, въ чемъ будетъ прибыль государственная, напримѣръ, какъ въ Англіи размножились рукодѣльныя дѣла и привелися въ совершенство и нынѣ онѣ разсылаются въ разныя государства, отчего англинскому государству приходятъ великія прибыли, какъ народу ихъ, такъ и въ таможенныхъ сборахъ.

Аддитаментъ или присовокупленіе къ сей главѣ.

Устроить во всякой губерніи жилища каменныя въ монастыряхъ на содержаніе *бѣшеныхъ и самосбродныхъ людей* мужескаго и женскаго пола и зелѣть содержать монастырскими доходами по милости и щедротамъ человѣколюбія.

Глава III.

О заводѣхъ лошадиныхъ во всемъ государствѣ на всю російскую ковалерію.

Предложеніе 1. Вашего величества премудрымъ тщаніемъ и трудомъ драгунскіе полки обучены въ воинской диссиплинѣ, что во всей Европѣ едва мочно такихъ найтить отважныхъ, о чемъ уже всему свѣту извѣстно, но токмо къ таковому воинскому употребленію не имѣютъ они такихъ лошадей, какъ имѣютъ въ протчихъ европскихъ государствахъ великихъ, и крѣпкихъ, и чистыхъ, къ чему довлѣетъ управить по нижеписаннымъ предложеніямъ.

Предложеніе 2. Всѣ полки отъ ковалеріи указать росписать въ губерніяхъ по городамъ, чтобъ всякому полку имѣть свои лошадиные заводы въ которыхъ городѣхъ; и въ тѣхъ мѣстахъ велѣть на каждой полкъ набирать кобылъ самыхъ лутчихъ отъ всякаго чина и состоянія людей, гдѣ такія потребныя къ тому найдутся, а брать у нихъ, у всякаго треть числа кобылъ, кто только у себя имѣетъ, а достальныя двѣ части оставлять у нихъ

впредь для разводовъ и для прокормленія; и къ тѣмъ заводамъ набирать или покупать самыхъ великихъ и чистыхъ жеребцовъ нѣмецкихъ и турецкихъ.

Предложеніе 3. А ежели такое число кобылъ набрать будетъ невозможно, тогда доведется брать нарочитыхъ крестьянскихъ, гдѣ найдутся къ тому удобныя, такожде и покупать нагайскія, калмыцкія и уфимскія: а къ таковымъ кобыламъ покупать потому-же нѣмецкихъ и турецкихъ жеребцовъ самыхъ великихъ и чистыхъ.

Предложеніе 4. И по набраніи такихъ заводовъ, велѣть къ нимъ на прокормленіе приписать изъ дворцовыхъ и изъ монастырскихъ, а буде того недостанетъ и къ тому приписать и изъ помѣщичьихъ только для бранія сѣнъ и овса къ тѣмъ заводамъ, а тѣ заводы чтобъ были на дворцовыхъ и монастырскихъ вотчинахъ содержаны и чтобъ за тѣми заводами ходили крестьяна изъ дворцовыхъ и изъ монастырскихъ, а не изъ помѣщичьихъ.

Предложеніе 5. И когда такіе заводы уставятся, велѣть губернаторомъ смотрѣть накрѣпко тѣхъ заводовъ, чтобъ они не мелѣли и производили-бъ ихъ въ лутчія прирожденія.

Предложеніе 6. И по учиненіи сего, въ какомъ полку лошади если будутъ побиты или помрутъ, и въ тѣ полки брать изъ тѣхъ лошадиныхъ заводовъ въ дополненіе всякому полку изъ своего завода.

Предложеніе 7. По сему образу въ Англіи размножаются лошадиные заводы въ лутчее, понеже они покупаютъ къ припуску самыхъ лутчихъ гишпанскихъ, неополитанскихъ и барбарскихъ жеребцовъ, что верховые англинскіе лошади чуть не лутчіе во Европѣ.

Глава IV.

О размноженіи матеріала пенечнаго также и льняного.

Предложеніе 1. Матеріалъ пенечной всего вашего государства есть главная и основательная прибыль, которая потребна есть и всему свѣту для морскихъ плаваній къ корабельнымъ снастямъ и къ конопати, также и въ протчія потребы: въ которомъ матеріалѣ состоится основаніе всѣхъ государствъ морскаго купечества и безъ котораго не можетъ быть мореплаваніе.

Предложеніе 2. Велѣть во всемъ государствѣ, собственно же [гдѣ] лутчая пенька родится, въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, какъ градскимъ, такъ и уѣзднымъ людямъ, сколько всякой человѣкъ

сѣялъ коноплю на всякой годъ, чтобъ онъ льна и впредь повсягодно сѣялъ вдвое, а будетъ которому нѣтъ такой мощи или у кого столько земли удобной нѣтъ, и тѣмъ велѣть сѣять въ полтора для размноженія того матеріала.

Предложеніе 3. И когда такой матеріалъ будетъ размножаться, тогда поселяномъ будетъ прибыль отъ купцовъ въ продажѣ той пеньки, а купцамъ будетъ прибыль въ продажѣ той пеньки, когда они станутъ продавать въ пристаняхъ морскихъ въ другія государства: отъ чего будетъ сборъ и прибыль въ таможенныхъ доходѣхъ.

Предложеніе 4. По сему жъ велѣть указать учинить и о сѣяніи льна, понеже онъ матеріалъ нарочитой; галанцы покупаютъ ленъ въ російскомъ государствѣ и въ Польшѣ и потомъ, сдѣлавъ изъ него, полотны продаютъ въ російское государство и въ польское и въ протчія государства для своихъ прибылей.

Предложеніе 5. Велѣть подъ великою казнію заказать во всѣхъ морскихъ пристаняхъ російскаго государства, чтобъ семени конопляного не продавать, ни въ Англію, ни въ Галандію, понеже я слышалъ здѣсь будучи, что закупаютъ въ нашихъ російскихъ пристаняхъ и въ пристаняхъ польскихъ, во Гданскѣ, такожде и въ Королевцѣ, и посылаютъ его въ Новую Англію для размноженія того матеріала, и, когда тотъ матеріалъ тамъ размножится, тогда нашъ одешевѣетъ, о чемъ всеконечно надлежитъ имѣть остерегательство для своихъ государственныхъ прибылей; противъ сего жъ надлежитъ заказать такожде и о льняномъ сѣмени.

Глава V.

О учрежденіи ярмонокъ и торговищъ чрезъ все государство.

Предложеніе 1. Губернаторомъ велѣть, чтобъ всякой во своей губерніи сдѣлалъ ярмонки, смотря по великости губерніи, сколько ихъ надлежитъ быть числомъ и въ которыхъ мѣстѣхъ, сирѣчь въ городѣхъ, въ монастырѣхъ и въ великихъ селахъ, тѣхъ мѣстъ церквей въ дванадесятые праздники и въ протчіе нарочитые, и на тѣ ярмонки велѣть губернаторомъ, чтобъ они сперва принуждали купцовъ на съѣздъ съ товарами, покамѣстъ тѣ ярмонки войдутъ въ обычай, а на тѣхъ ярмонкахъ товаромъ быть въ продажѣ у всякого купца свободно въ большія и въ мелкія мѣры и вѣсы, а всякой ярмонкѣ положить число дней, сколько которой

ярмонкѣ имѣть, сирѣчь по недѣлѣ, по двѣ, или по три недѣли, или по мѣсяцу; отъ которыхъ ярмонокъ въ таможенныхъ и въ кабацкихъ сборахъ будетъ прибыль немалая, такожде и людемъ, живущимъ близъ тѣхъ ярмонокъ, будетъ удобность для покупки ихъ нуждъ, нежели имъ ѣздить въ дальнія мѣста ради того.

Предложеніе 2. Во всякомъ городѣ, въ его уѣздѣ, въ нарочитыхъ селахъ и при монастырехъ уѣздныхъ, въ церковные ихъ праздники учинить уреченное число торговищъ, смотря по великости того уѣзда, а быть тѣмъ торговищамъ дня по три, а не больши, чтобъ поселяня, живущіе окрестъ тѣхъ мѣстъ, не были въ праздности отъ своихъ работъ; и когда такія торговища учинятся, прибыль будетъ нарочитая въ таможенныхъ и въ кабацкихъ сборахъ.

Предложеніе 3. Сей уставъ о ярмонкахъ и о торговищахъ есть во всей Англіи во всѣхъ ихъ шиерахъ или гравствахъ.

Глава VI.

О правилахъ сочиненія гисторіи властной вашего царскаго величества.

Предложеніе 1. Довлѣетъ зачинать писать гисторію, зачавши прежде отъ вашего высочайшаго корени и прирожденія генеологіею, въ которомъ году и числѣ в. в. родился и воцарился и въ которомъ году правленія своего царствія воспріялъ, и до которыхъ лѣтъ, послѣ вашего воцаренія, правленія не было и для какихъ причинъ и препятій.

Предложеніе 2. Въ которыхъ годѣхъ и числахъ, какія ваши вновь указы состоялись и о чемъ, или какое вновь состоятельство какихъ дѣлъ учинено и о зачатіи собранія и обученія войскъ пѣхотныхъ и конныхъ и о зачатіи строенія корабельнаго и морскихъ плаваній.

Предложеніе 3. Въ которыхъ годѣхъ и числахъ вашего царствованія войны отправлялись и тѣмъ описать діурналомъ погодно, помѣсячно и по числомъ, гдѣ, и съ кѣмъ, и какія побѣды учинены надъ вашими непріятелями на сухомъ пути и на морѣ вашей монаршей властной особы и командою по вашимъ указомъ, чрезъ вашихъ ѳелтъ-маршаловъ, адмираловъ и генераловъ и прочихъ воинскихъ правителей, и сколько непріятельской утраты было гдѣ, описывать порознь, и сколько побито непріятельскихъ людей гдѣ всякого воинского чина и въ полонъ взято, и

сколько гдѣ отъ непріятелей взято воинскихъ орудій: пушекъ, мартировъ, знаменъ и прочихъ всякихъ вещей, къ тому надлежащихъ, и сколько отъ непріятелей взято какихъ вашихъ наслѣдственныхъ провинцій и городовъ также и ихъ собственныхъ, и въ которомъ городѣ было сколько въ гарнизонѣ людей и побито въ тѣхъ осадахъ и въ штурмахъ, и сколько въ тѣхъ городахъ взято всякихъ воинскихъ орудій.

Предложеніе 4. Въ которыхъ годѣхъ, мѣсяцѣхъ и числѣхъ у васъ учинены союзы съ которыми государями, описывать въ какихъ мѣрахъ, и противъ кого, и гдѣ имъ было отъ вашего величества какое вспоможеніе на морѣ или сухопутное, присудствомъ вашей собственной монаршеской персоны или чрезъ ваши указы вашими ѳелтъ-маршалками, адмиралами, генералами и протчими воинскими правительми, и которому союзнику въ которыхъ годахъ отъ в. в-а было денежное или хлѣбное вспоможеніе, такожде потому же описывать, буде было отъ вашихъ союзниковъ какое вспоможеніе вашему величеству.

Предложеніе 5. Въ которыхъ годахъ былъ в. в-а выѣздъ куда въ прочія государства, въ Галандію, въ Англію, къ цесарю, въ Берлинъ, и кто въ томъ выѣздѣ былъ съ в. в-вомъ въ присудствѣ, и какое въ то время было ваше свиданіе съ которыми прочими государями и для чего.

Предложеніе 6. И къ такому описанію гисторіи велѣть выбрать изъ иноземцевъ и изъ другихъ умныхъ людей и велѣть имъ справливаться съ приказами обо всемъ: а буде они чего не могутъ учинить, велѣть имъ докладывать санату, а буде санатъ не можетъ чего учинить и имъ доносить в. в-ву самому.

Предложеніе 7. И когда такая гисторія сдѣлается на славенскомъ языкѣ, велѣть ее напечатать для извѣстія російского народа, и о храбрости и о мужествѣ в. в-ва и премудрыхъ вашихъ отправленій, и о всякихъ вашихъ трудностяхъ, такожде и о храбрости воинской російского народа.

Предложеніе 8. И когда такая гисторія напечатается на славенскомъ языкѣ, велѣть ее перевесть на латынской, французской и нѣмецкой языки и на тѣхъ языкахъ напечатать и велѣть ихъ разослать во всѣ государства въ извѣстіе потому жъ и о храбрости, и о мудрости, и о великихъ премудрыхъ отправленіяхъ, и о вашихъ трудностяхъ, потому же и о храбрости російского народа.

Предложеніе 9. Хотя бы въ предыдущихъ годѣхъ какіе непріятельскіе сосѣдственные гисторики писали къ своему оправда-

нію какія выправки, а вашему государству какія неправости и читающіе иностранцы такую сдѣланную вашу гисторію будутъ знать о произвожденіи всѣхъ вашихъ отправленій, какъ воинскихъ, такъ и морскихъ, и сія гисторія будетъ впредки всегда напохвалу вѣчную в. величеству.

Глава VII.

О статуяхъ, амфитеатрахъ тріумфальныхъ и о монументахъ.

Предложеніе 1. Довлѣетъ вылить изъ мѣди, или вырѣзать изъ мрамора и изъ иныхъ каменій къ тому подобныхъ статуи в. ц. величества въ арматурахъ на конѣ и ставить такія статуи на піедесталѣхъ, а подъ ногами вашими вашихъ непріятелей лежащихъ поверженыхъ, и около того піедестала описывать діурналомъ все ваше отправленіе и побѣду, учиненную у Полтавы надъ королемъ шведскимъ; а тѣ описи сдѣлать на латынскомъ и на греческомъ языкахъ во извѣстіе, на похвалу и славу вѣчную в. в-ва, а латынской языкъ въ вѣдомость всѣмъ европскимъ народамъ, а греческой азіатскимъ такожде; и ставить такія статуи въ главныхъ мѣстахъ въ Питеръ-Бурхѣ, а другую довлѣетъ стоящую, для вашего нынѣшняго морского отправленія со описью діурнала около піедестала. Такой обычай былъ издревле у римскихъ цесарей и у королей французскихъ и у англинскихъ даже и до днесь; за таковыя побѣды ставливалися ихъ статуи на главныхъ мѣстахъ въ столичныхъ городѣхъ.

Предложеніе 2. Амфитеатры тріумфальные и монументы довлѣетъ ставить за знаменитыя побѣды надъ непріятелями, которыя учинены бываютъ фелтъ-маршалками и адмиралами на славу храбрости тѣхъ народовъ, въ честь и въ похвалу такихъ отправителей.

Глава VIII.

О печатныхъ крѣпостяхъ, о разныхъ, сирѣчь о заемныхъ кабалахъ, о вотчинныхъ, о помѣстныхъ записяхъ и купчихъ, о духовныхъ, о жалованныхъ грамотахъ на помѣстья и вотчины и на всякіе разные чины и о прочихъ всякихъ записяхъ.

Предложеніе 1. Велѣть прежде написать образцы всякихъ вышеписанныхъ крѣпостей со всякими окрестностьми и осторожностію, что ни есть, чего касается въ дѣлахъ между всякого чина

и состоянія людей, а промежки для имянъ и чиновъ ихъ и неустоекъ числа денежнаго, также числа годовыя, мѣсячныя и дневныя; и велѣть тѣ крѣпости печатать литерами и потому продавать тѣмъ, которые будутъ какихъ требовать, по уреченному числу, въ чемъ будетъ поспѣшность въ дѣлахъ такихъ, также и площаднымъ будетъ не такой трудъ; а по сочиненіи такихъ крѣпостей, велѣть ихъ записывать въ книги по старому указу, для всякихъ впредбудущихъ споровъ.

Предложеніе 2. Такія печатныя крѣпости употребляютъ чрезъ всю Великую Британію и Галандію.

Глава IX.

О мѣрахъ хлѣбныхъ, о вѣсахъ и о мѣрахъ винныхъ и прочихъ.

Предложеніе 1. Мѣры хлѣбныя, винныя и мѣры вѣсовыя перемѣнить по мѣстамъ, какъ будетъ написано ниже сего; всякія старыя мѣры оставить въ Питербурхѣ, также и въ прочихъ нѣкоторыхъ городѣхъ.

Предложеніе 2. На Украйнѣ, на низу и въ Черкасскихъ городѣхъ, которые полки Бѣлогородскаго присуду, велѣть сдѣлать хлѣбныя и винныя мѣры, понеже продавцамъ въ томъ убытку мало будетъ, а купцамъ въ провозѣ и въ винныхъ утечахъ и усышкахъ не будетъ убытку.

Предложеніе 3. Также соляные и пенечные вѣсы побольше тамъ сдѣлать малымъ числомъ, яко въ пудѣ фунтомъ или половиною, гдѣ то родится, для купцовъ и ихъ провозовъ, понеже въ провозѣ соли бываетъ великая утрата и отъ того имъ случаются убытки.

Глава X.

О содержаніи Украйны Черкасской.

Предложеніе 1. Будучи Украйна Черкасская подъ владѣніемъ польскимъ, отлучилась ея и была сама самовластна нѣсколько времени, такожде была и подъ владѣніемъ Салтана турецкаго, потомъ просили отца вашего блаженныя памяти вел. государя ц. и в. кн. Алексѣя Михайловича всеросійскаго подъ его подданство и по тому ихъ прошенію приняты они, однакоже въ пріемѣ томъ по прошенію своему у его величества себѣ заключили свои властныя правленія, судъ и своихъ природныхъ правителей быть

у нихъ, какъ гетману, полковникомъ и сотникомъ и прочихъ всякихъ чиновъ людемъ, какъ въ воинскихъ, такъ и въ градскихъ чинахъ, чтобъ были у нихъ непремѣнно изъ ихъ народа, а не изъ російскихъ господъ и не изъ російскаго народа; то учинилъ имъ за то, что та пристежаная провинція російскому государству ненаслѣдственна прилучилась; изъ начатку того и потомъ даже и до послѣдку всегда исполнена была бурной безпутной польской обыкности и безпутной такой воли ихъ, отчего была великая вредительность обоимъ народамъ, какъ російскому, такъ и ихъ властному народу и убытки въ ихъ измѣнахъ и отлагательствахъ; но отъ послѣдней ихъ измѣны, которую учинилъ бывшей ихъ гетманъ Мазепа, измѣнилъ къ королю шведскому, забывъ и презря в. ц. в-ва себѣ и всему своему народу неизрѣченную милость и защищеніе; наипаче самому в. в. тысячекратнѣе извѣстнѣе о семъ, нежели мнѣ вашему послѣднему рабу.

Предложеніе 2. Когда они нынѣ премудрою в. ц. в-ва храбростію и управленіемъ чрезъ ваши побѣды надъ вашимъ непріятелемъ и надъ ними самими, того народа измѣнниками, побѣждены, а достальные въ состояніе прежнее подъ ваше владѣніе утверждены и поставлены, однакожъ въ нѣкоторыхъ старыя несостоятельства ихъ мыслимыя воли остались и всегда будутъ, ежели у нихъ такая вольность останется, какъ они сперва приняты, отъ котораго будетъ впредь обоимъ народамъ раззореніе; прошу всеуниженно в. в-во сіи нижеписанныя предложенія усмотрѣть и по сему благоизволивъ указать учинить.

Предложеніе 3. Указать при нынѣшнемъ гетманѣ быть одной ротѣ отъ кавалеріи подъ образомъ вида гвардіи его, будто въ честь его, а та-бы рота была выбрана изъ дворянскихъ дѣтей и изъ кадетовъ изъ нарочитыхъ умныхъ людей не женатыхъ, и, когда такіе люди будутъ, при семъ всегда могутъ осматривать ихъ злыя замышленія и измѣны, ежели они будутъ впредь намѣреваться дѣлать. При Мазепѣ, хотя и былъ полковникъ съ полкомъ, однакожъ онъ былъ одинъ изъ дворянскаго чина а прочіе были стрѣльцы; а дворянскіе чины вѣрнѣе и усмотрительнѣе всегда для своего дворянства, для своихъ сродственниковъ, чтобъ имъ не учинить пороку, а служить бы вѣрнѣе в. в-ву и государству.

Предложеніе 4. И когда изъ той роты тѣ дворянскіе дѣти кадеты побудутъ при немъ, всеконечно того искать чина, чтобъ исподоволь изъ нихъ во всѣ ихъ чины ставить на умершія мѣста и также чтобъ тамъ женить ихъ у полковниковъ и у сотниковъ

и у прочихъ богатыхъ людей, чтобъ той народъ смѣшался съ російскимъ народомъ чинами, нравомъ и свойствомъ, отчего будетъ сохраненіе обоихъ народовъ отъ раззореній и убытковъ, и въ воздержаніе измѣнъ ихъ, и объявленіе всѣхъ ихъ злыхъ намѣреній російскому народу, и будетъ то всегда откровенно.

Предложеніе 5. И ежели тотъ народъ въ доброе и постоятельное состояніе приведется и воплотится въ російской народъ, немалое вспоможеніе будетъ учиняться, ежели случатся какія войны съ непріятельми нашими, чрезъ вѣрность ихъ, а они сами свобождены будутъ всегда отъ всякаго дѣла и раззоренія. Напослѣдокъ же заключая, всеуниженно доношу в. в-ву: довлѣетъ весьма того искать всякими мѣрами, чтобы тотъ народъ смѣшать съ російскимъ народомъ и воли ихъ правленія исподоволь отъ нихъ отнять и начальныхъ тамъ російскихъ употреблять, хотя и не вдругъ.

Предложеніе 6. По сему образу Ирландія и Велская сторона въ Англіи приведена подъ владѣніе аглинское и нынѣ такожде приходитъ и Шкотландія, понеже уже многіе знатные чины шкотскіе имѣютъ аглинскіе господа, послѣ учиненія юніона между тѣми обѣими коронами, и парлиментъ ихъ уже перенесенъ изъ Шкоціи въ Англію, въ Лондонъ.

Глава XI.

О Питербурской губерніи.

Предложеніе 1. На рѣкѣ Невѣ, противъ Петербурха, указать надѣлать вереи вмѣсто перевозныхъ лодокъ, по тому образу, какъ въ Англіи, въ Лондонѣ, на рѣкѣ Темсѣ; и у всякой вереи по тому жъ образу у первыхъ по два гребца чтобъ были, которые называются по аглински оарсь, а къ меньшимъ по одному гребцу, которые по аглински называются сколяръ, а на тѣхъ гребцахъ чтобы было платье либерейное и на плечахъ чтобы у нихъ былъ гербъ тѣхъ господъ, чьи они будутъ, мѣдный посеребреный, или позолоченный чеканный, а содержать тѣхъ гребцовъ и тѣ ихъ либереи господамъ въ Питербурхѣ живущимъ отъ уреченнаго числа крестьянскихъ дворовъ.

Предложеніе 2. А когда тѣ вереи сдѣлаются и совсѣмъ управятся, велѣть ихъ записать по нумерамъ въ книги отъ перваго числа такожде и впредь, потому жъ на всякой вереи написать

нумеръ отъ первой же нумеры впредь по числомъ, на прикладъ записать въ книгу вереи господина (Ивана Иванова) числа 9-го, потому жъ на той вереи написать 9 число и прочая.

Предложеніе 3. Тѣхъ нумеръ принять, ежели которой отданъ, возьметъ себѣ къ проѣзду такую верею, а съ котораго мѣста онъ поѣдетъ той вереи нумеръ будетъ вѣдомъ, а онъ въ то время будетъ пьянъ и въ то время что съ него пропадетъ, или онъ убитъ будетъ, или ему иное несогласіе учинится, по такому извѣстію нумеры должны будутъ о томъ обо всемъ отповѣдь чинить и сохранять тѣхъ проѣзжихъ людей.

Предложеніе 4. Опредѣлить число верей, сколько ихъ надлежитъ быть подъ Питербурхомъ и до самаго устья Невы-рѣки и по обѣ стороны, по которыхъ мѣстъ мочно ходить и пристойно, и вверхъ Невы рѣки до пороговъ; и послѣ записки тѣхъ верей положить на нихъ оброкъ, отчего въ казну будетъ прибыль за ихъ промыселъ, что они станутъ отъ него кормиться, а господа, которымъ они будутъ надлежать, свободны будутъ ихъ употреблять во всякія свои перевозныя употребленія за дачу либерей ихъ къ ихъ промысламъ.

Предложеніе 5. Провозомъ положить цѣну же въ заплату ихъ отъ мѣста до мѣста уреченное, чтобъ въ томъ ряды не было и всякъ бы о тѣхъ проѣздахъ зналъ, почему гдѣ платить: по такому образу уставлено въ Лондонѣ.

Предложеніе 6. Тѣ вереи велѣть тѣмъ мастерамъ зачинать дѣлать, которые посланы изъ Англіи, поддавъ имъ въ ученіе нѣсколько столяровъ, понеже столяры скорѣе то дѣло поймутъ, нежели ученики и плотники.

О морскихъ ботахъ и буерахъ

для перевозовъ людей на Котлинъ островъ и въ Кронштотъ и въ прочія мѣста, такожде и для перевозовъ всякихъ тяжкихъ разныхъ кладей.

Предложеніе 7. Въ Питербурхѣ велѣть учредить боты и буеры и велѣть имъ расходиться изъ одного мѣста по вся дни, въ уреченные часы, на Котлинъ островъ, въ Кронштотъ и въ прочія знатныя мѣста, такожде и вверхъ рѣки и до пороговъ для людскаго удобія и кладей ихъ; и на тѣхъ ботахъ опредѣлить за проѣзды, сколько со всякой персоны подлежитъ давать съ десяти верстъ провозъ и по скольку при всякомъ человѣкѣ надлежитъ быть

борошню его вѣсомъ, а буде сверхъ того будетъ, и съ того брать со всякого пуда по уреченному; такожде и съ провозовъ всякихъ вещей брать съ числа пудовъ.

Предложеніе 8. Потому же учредить вверху на Невѣ рѣкѣ, выше пороговъ, до Слюсенъ-Бурха и чрезъ Ладожское озеро, по Волхову, до самаго Нова-Города; а въ другую сторону, чрезъ Ладожское море, Свирью и чрезъ Свирское озеро; и ежели тѣ проѣзды войдутъ въ обычай, будетъ отъ того великая прибыль и людемъ въ перевозахъ потребъ своихъ и во ихъ скорыхъ переѣздахъ будетъ великое удобіе.

О пени-постъ или копѣечной почтѣ.

Велѣть учинить въ Питербурхѣ копѣечный почтовый дворъ: причина дѣлъ и удобіе человѣческое состоится въ томъ много, ежели кто живетъ въ Питербурхѣ по одну сторону берега, а имѣетъ нужду о чемъ говорить съ другимъ человѣкомъ, которой живетъ по другую сторону, или въ дальнихъ разстояніяхъ живутъ люди между собою въ Питербурхѣ или окрестъ Питербурха по десяти верстъ, такожде и на низъ до Котлина острова и до Кронъ-шлота и вверхъ до Слюсенбурха; а тѣ люди не имѣютъ время сами съ ними видѣться и нѣтъ у нихъ къ тому людей, кого-бъ могли послать, а хотя-бъ и были у нихъ люди то, станетъ въ перевозъ чрезъ рѣку столько жъ, кромѣ что человѣкъ потеряетъ время, а низъ и вверхъ станетъ становиться вдвое и втрое и больше того въ проѣздахъ, тогда всѣмъ жителямъ питербурхскимъ лутче писать грамотки, буде похотятъ въ тѣ мѣста одинъ къ другому, а за тѣ грамотки имъ платить только по копѣйкѣ, а сбирать тѣ грамотки съ почтоваго двора ходить человѣку съ колоколомъ и звонить по всѣмъ улицамъ для сбору грамотокъ отъ пятаго часа пополудни до одиннадцатаго и принеся ихъ въ почтовой дворъ, на завтрея въ Питербурхѣ разносить и раздавать по адресомъ, а на низъ и вверхъ разсылать въ Котлинъ островъ и въ Слюсенбурхъ, а вверхъ изъ Слюсенбурха потому жъ учинить; отъ чего будетъ великая прибыль въ доходъ, какъ войдетъ въ обычай, а людямъ великая удобность и покой въ недругахъ ихъ; и для того, чтобъ то вошло въ обычай, безпрестанствовать въ томъ, хотя и прибыли не будетъ въ первой годъ; каковъ уставъ на то есть въ Лондонѣ.

Глава XII.

О повсегодномъ непрестанномъ размноженіи жительми города Санктъ-Питеръ-Бурха.

Предложеніе 1. Во всѣхъ городѣхъ, какъ градскимъ, такъ и уѣзднымъ людемъ свободно да будетъ въ своемъ городѣ и уѣздѣ, гдѣ онъ родился, торговать и промышлять и рукодѣльемъ питаться; а въ прочихъ городѣхъ, гдѣ кто не рожденъ, запрещено да будетъ подъ штрафомъ денежнымъ; ибо такимъ образомъ не урожденные тѣхъ городовъ у прирожденныхъ отымаютъ ихъ торговли и промыслы и рукодѣльныя питалища, въ чемъ обида урожденнымъ случается тѣхъ городовъ и уѣздовъ.

Предложеніе 2. А буде кому изъ котораго города и уѣзда похочется торговать въ другомъ городѣ, и ему себя прежде записать въ томъ городѣ и уѣздѣ мѣщаниномъ, или промышленникомъ, или рукодѣльнымъ человѣкомъ; а отъ записки давать въ казну по усмотренію торговъ его, промысла, или рукодѣлья, въ чемъ будетъ прибыль въ государствѣ, зане онъ вышеписанной въ своемъ урожденіи оставляетъ свое урожденіе и хочетъ себя обогащать и питать въ неурожденіи своемъ.

Предложеніе 3. А ежели которой купецкій или промышленный человѣкъ привезетъ какіе товары въ иной городъ, чтобъ тому купцу не давать въ томъ городѣ имѣть лавокъ, кромѣ амбаровъ, нанявъ токмо для положенія товаровъ; а продавать ему оные товары не порознь, яко въ аршины, или въ мелкіе развѣсы, но штуками, или большими вѣсами, или мѣрами того города купецкимъ людемъ для ихъ пропитанія, или бъ промѣнять товаръ на товаръ; а за провозъ его съ товары брать съ него пошлины свыше, нежели съ природного того города жителя; а закупать товары вездѣ всякому да будетъ повольно во всѣхъ городѣхъ въ его употребленіе, и пошлины брать съ нихъ съ покупныхъ товаровъ по настоящему. А на ярмонкахъ дать свободу жъ всякому торговать, и товары привозить, и врознь продавать оные товары, и закупать, и мѣнять: и пошлины съ нихъ брать по указу.

Предложеніе 4. Изъ помѣстей и вотчинъ помѣщичьихъ кто похощетъ сіе чинить, то ему будетъ свободно съ запискою-жъ себя въ тѣхъ городѣхъ; отчего имать съ нихъ отъ записокъ въ казну деньги, однако-жъ оный долженъ будетъ сверхъ того помѣщикомъ и вотчинникомъ своимъ давать, только какъ высочай-

шіе поборы бываютъ съ ихъ дворовъ помѣщичьихъ, а не выше того; а что отъ трудовъ его онъ упромышляетъ, съ того его промысла долженъ онъ платить пошлины въ казну, какъ съ купечества, съ промыслу и съ рукодѣлья: зане онъ то будетъ промышлять въ неурожденіи своемъ и внѣ стяжательствъ своего помѣщика.

Предложеніе 5. Питербурхскимъ мѣщаномъ и жителемъ надлежитъ дать такія привиледжіи всему граду за приписаніемъ руки и за утвержденіемъ печати вашего величества, потомъ такожде за руками главныхъ архіереевъ и мірскихъ владѣтелей, въ ихъ предбудушія неподвижныя утвержденія, что всякому урожденному питербурхскому мѣщанину и жителю свободно торговать и промышлять и рукодѣльемъ питаться во всемъ государствѣ того ради, чтобъ онъ урожденный въ немъ былъ и записанъ, безъ всякой записки и пошлины въ другихъ ґородѣхъ и уѣздѣхъ; на прикладъ такія привиледжіи въ Англіи, въ королевствующемъ градѣ Лондонѣ имѣютъ того града и уѣзда урожденные купцы и жители сверхъ прочихъ, для населенія его и обогащенія и славы.

Предложеніе 6. И ежели по симъ вышепомянутымъ пяти предложеніямъ такъ учинено будетъ, тогда изъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ станутъ себя записывать въ купцы и во всякіе жители въ Питербурхъ, для такихъ свободныхъ привилегій, купцами и жительми, за что съ нихъ имать отъ записи въ казну деньги, въ чемъ будетъ прибыль. По другому-же образу, кто имѣетъ свое нарочитое питалище въ своемъ урожденномъ городѣ и уѣздѣ, а похочетъ сына своего отдать въ ученики въ Питербурхъ въ купечество, въ промыслъ, или въ рукодѣлье, и ему то свободно да будетъ; и по прошествіи въ такомъ ученіи ихъ седми лѣтъ, свободно имъ да будетъ такъ же, какъ и рожденнымъ питербурхскимъ торговымъ людемъ и жителемъ, наслѣдственно. И по симъ вышеписаннымъ двумъ образомъ Питербурхъ станетъ размножаться непрестанно народомъ повсегодно; по сему образу и уставу въ Англіи городъ Лондонъ зачался размножаться и размножается даже и до днесь народомъ.

Глава XIII.

О заводахъ всякихъ шелковыхъ парчей.

Предложеніе 1. Въ Галандіи и въ Англіи не родится шелкъ, къ которымъ привозятъ въ продажу армяне чрезъ російское го-

сударство,—такожде приходятъ частію и отъ Остъ-Индіи; отъ котораго шелку они имѣютъ мануфактуры и дѣлаютъ всякія парчи, отъ чего получаютъ себѣ всякіе прибытки.

Предложеніе 2. Большое число шелковъ родится въ Персидѣ, а въ Китаяхъ самые лутчіе шелки на свѣтѣ въ краскахъ, которыя земли граничатъ съ россійскимъ государствомъ, Персида къ Астраханѣ, а Китай къ Сибирѣ; посему въ тѣхъ земляхъ велѣть закупать немалое число шелковъ и заводить въ тѣхъ губерніяхъ тѣ манифактуры, призвавъ мастеровъ изъ Англіи, Галандіи и Италіи, которые заводы будутъ приносить въ государствѣ немалыя прибыли; россійской народъ такія жъ чувства имѣетъ, какъ и протчіе народы и разсужденіе, только ихъ довлѣетъ къ такимъ дѣламъ управить; а такіе заводы довлѣетъ заводить компаніями купецкихъ людей, понеже отъ того имъ будетъ прибыль, а отъ тѣхъ ихъ промысловъ въ продажѣ въ пошлинахъ будутъ доходы; и такіе шелковые заводы надлежатъ быть въ каменныхъ строеніяхъ для пожарныхъ случаевъ.

Предложеніе 3. А изъ тѣхъ шелковъ довлѣетъ дѣлать парчи: шелковыя, серебряныя, золотыя, ковры и ленты, такожде всякихъ разныхъ парчей, тафтъ, объярей, отласовъ и бархатовъ, между которыми надлежитъ быть золотымъ и серебрянымъ.

Глава XIV.

О размноженіи шелковъ въ россійскомъ государствѣ.

Предложеніе 1. Въ Астрахани есть такія деревья, на которыхъ родятся и питаются черви, изъ которыхъ шелкъ дѣлается: и когда есть деревья и червь; въ Астрахани такой климатъ и такихъ земель есть отъ Астрахани немалое число верстъ, а собственно къ шелкамъ около Каспійскаго моря.

Предложеніе 2. И на тѣхъ мѣстахъ велѣть разводить тѣ деревья и черви и изъ того дѣлать шелкъ и къ такимъ заводамъ опредѣлить не малое число людей, чтобъ всегда у того дѣла были и прилежно въ томъ работали, также надъ тѣми людьми сдѣлать начальниковъ, чтобъ они надъ ними смотрѣли; такожде послать указы къ губернатору, чтобъ онъ о такомъ размноженіи имѣлъ попеченіе непрестанное, и велѣть ему писать въ санатъ, сколько того заводу размножится на каждой годъ и сколько много въ каждой годъ будетъ прибавляться того разводу и къ такому

разводу прибавливать людей въ работу, смотря по разводу, такожде велѣть ему писать въ санатъ, въ которыхъ мѣстахъ вновь разведется то и далеко-ли отъ Астрахани.

Предложеніе 3. Ежели такіе заводы шелковые размножатся, въ томъ будетъ въ государствѣ прибыль не малая.

Глава XV.

О сѣяніи и размноженіи табаку.

Предложеніе 1. Прежде царствованія в. в.-ва, такожде уже и въ ваше царствованіе было запрещеніе продажи табаку, отъ чего иноземцы богатилися тайною продажею, а когда указано продавать въ государствѣ, отъ того учинилась прибыль не малая, когда изъ Англіи привозили табакъ въ продажу; а послѣ того, когда почали продавать своего государства табакъ черкасской, то еще больше учинилась прибыль.

Предложеніе 2. Того ради надобно сѣять его и размножать, пробуючи земель, въ которыхъ мѣстахъ онъ будетъ родиться лутче, и когда его размножится, въ томъ будетъ прибыль.

Предложеніе 3. И когда онъ такъ размножится, что уже невозможно его въ своемъ государствѣ издерживать, тогда его мочно разсылать въ продажу въ пограничныя сибирскія и астраханскія сосѣдственныя земли, гдѣ его нѣтъ, на прикладъ въ калмыки, въ бухары, въ мунгары и въ прочія, отчего будетъ прибыль.

Предложеніе 4. Агличане размножаютъ свои плантажи табачныя въ Верджиніи и пробуютъ къ тому земли удобныя, отчего себѣ прибыль получаютъ.

Глава XVI.

О размноженіи виноградовъ.

Предложеніе 1. Въ государствѣ в. в-ва въ разныхъ губерніяхъ, какъ въ Кіевѣ, въ Астраханѣ, на Дону въ Чугуевѣ, въ Грѣбенахъ на Теркѣ и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ родится винограду немалое число, и тѣ виноградъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ родится, велѣть размножать повсегодно и къ такому размноженію опредѣлить немалое число людей и надъ ними надзирателей; такожде указы послать къ губернаторамъ и въ тѣ мѣста къ комендантамъ, чтобъ они о томъ размноженіи прилежаніе имѣли немалое и надзирательство и чтобъ они такожде смотрѣли, чтобъ тѣ виноградъ въ холодныя времена сохранены были отъ холоду и отъ морозовъ; а

такой природы земель и такой климаты есть въ тѣхъ мѣстахъ на нѣсколько верстъ.

Предложеніе 2. Такожде велѣть съ нынѣшняго времени въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ родятся виноградъ, дѣлать вины, такожде велѣть смотрѣть природы земель, мочно-ли въ тѣхъ земляхъ разсаживать иностранныя виноградныя черенья, какъ французскія, италіанскія, испанскія, португальскія и венгерскія и простыя и мушкательныя и, буде возможно, велѣть ихъ потому же садить и размножать.

Предложеніе 3. Тѣхъ мѣстъ губернаторомъ и комендантомъ велѣть чинить доношеніе въ санатъ повсегодно, сколько гдѣ виноградовъ размножится и что изъ того винъ сдѣлается; а въ санатъ велѣть послать указъ, чтобъ они о томъ правили, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ то не умалялося, но размножалося.

Предложеніе 4. А ежели тѣ виноградъ размножатся и изъ того вины станутъ дѣлаться, великое число денегъ будетъ соблюдаться въ російскомъ государствѣ, которыя нынѣ повсегодно опредѣляются въ покупку винъ изъ прочихъ государствъ, а пошлина, которая нынѣ положена съ винъ, мочно тогда класть такую же съ продавцовъ.

Глава XVII.

О суконныхъ заводѣхъ.

Предложеніе 1. Которые суконные заводы на Москвѣ заведены есть изрядно и прибыточное дѣло государству, еще же сверхъ того мочно заводить на Украйнѣ, въ которой провинціи овцы другихъ природъ, какъ московскія и шерсти ихъ другой мягкости; а всего лутче учинить заводы въ Астраханѣ отъ овецъ, которыя тамъ находятся калмытскія и нагайскія, которыя мало пасутся между козлами, отчего ихъ шерсти суптельнѣе, также и природа ихъ различная отъ московскихъ и отъ украинскихъ черкасскихъ.

Предложеніе 2. Въ которыхъ мѣстахъ заведутся суконные заводы, мочно при тѣхъ заводѣхъ заводить изъ кожъ овечьихъ рукавичные заводы, разныхъ рукъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, во употребленіе всему російскому государству, а хотябъ отъ тѣхъ кожъ руковичнаго дѣла было немочно въ нашемъ государствѣ расходиться и то мочно разсылать въ иныя государства въ продажу.

Предложеніе 3. При такихъ же заводахъ велѣть заводить сукна съ бобровыхъ шерстей, а въ Галандіи и въ Англіи такія сукна пріемлются лутчія, такожде и шляпочные заводы бобровые сдѣлать, отъ которыхъ вышеписанныхъ заводовъ будетъ великая прибыль государству и соблюденіе деньгамъ.

Глава XVIII.

О бумажныхъ заводѣхъ.

Предложеніе 1. Велѣть во всемъ государствѣ, во всякой губерніи учинить бумажные заводы и подъ тѣ заводы выбрать мѣста на рѣкахъ, гдѣ сыщутся какія къ тому подобныя, и на тѣхъ заводахъ велѣть бумаги дѣлать разныхъ рукъ и величествъ, сирѣчь александрійскія, пищія, почтовыя, картузныя, сѣрыя и синія.

Предложеніе 2. А тѣ заводы велѣть заводить во всѣхъ губерніяхъ купецкими людьми, собравъ изъ нихъ нѣсколькое число въ компаніи и отъ нихъ къ тому учинить складку, смотря по пропорціи пожитковъ ихъ, которымъ потомъ чтобъ прибытки были по пропорціи складовъ ихъ, понеже купцы лутче станутъ имѣть прилежность и надзирательство для своихъ прибылей; а на чьихъ земляхъ такіе заводы заведутся и такимъ владѣтелемъ отъ такихъ земель и водъ платить оброку вдвое, почему схаживало съ тѣхъ земель прежде, а не больше, понеже такіе заводы есть къ пользѣ государству.

Предложеніе 3. А ежели такіе заводы заведутся, не малое число будетъ соблюдаться денегъ въ російскомъ государствѣ, понеже даже и до днесь покупается бумага изъ иныхъ государствъ, а пошлину такую же можно положить на продавцовъ какъ нынѣ, и отъ того будетъ свой російской народъ богатиться изъ своего государства, а не чужіе.

Глава XIX.

О стеклянныхъ заводѣхъ.

Предложеніе 1. Во всѣхъ губерніяхъ велѣть завесть стеклянные заводы такіе, которые къ потребности человѣческой угодны были, какъ стекла оконничныя и простого всякого стекла, какъ бутылки, братинки, кружки, и рюмки, и прочіе всякіе стекляные сосуды во оптеки къ лекарственнымъ дѣламъ.

Предложеніе 2. (Тождественно съ предложеніемъ 2 главы XVIII).

Предложеніе 3. А ежели такіе заводы заведутся, немалое число будетъ соблюдаться денегъ въ россійскомъ государствѣ, понеже даже и до днесь покупаются стекла изъ иныхъ государствъ, а пошлину такую мочно положить на продавцовъ, какъ и нынѣ, и отъ того будетъ свой россійской народъ богатиться изъ своего государства, а не чужіе.

Глава XX.

О игольныхъ, булавочныхъ и бѣлаго желѣза заводѣхъ.

Предложеніе 1. Во всѣхъ губерніяхъ велѣть учинить по заводу игольному, булавочному и бѣлаго желѣза, а чтобъ иголки были разныхъ рукъ, сирѣчь къ потребѣ шитья, платья и къ парусному дѣлу, по тому и булавки и бѣлое желѣзо.

Предложеніе 2. А тѣ заводы заводить купеческими жъ людьми, какъ описано въ главахъ 18 о бумажныхъ и въ 19 о стеклянныхъ заводѣхъ, а не вашею государевою казною, понеже имъ будетъ въ томъ прибыль, а въ пошлинахъ будетъ прибыль в. величеству.

Глава XXI.

О промыслахъ рыбныхъ, о моржахъ и о ворваняхъ, о салѣ ихъ и о зубьѣ, такожде о взысканіи ловли китовой, въ которыхъ мѣстѣхъ прежъ сего не бывало.

Предложеніе 1. Въ Сибирѣ, на устьяхъ Оби рѣки, также на устьѣ рѣки Енисея и въ Мангазеи, на Ленѣ и на прочихъ устьяхъ сибирскихъ рѣкъ учинить на взморьѣ и на морѣ рыбные промыслы для промысловъ осетровъ, стерлядей, палтуса, трески, щукъ, лещей, семги и лососей и прочихъ всякихъ рыбъ, которыхъ мочно солить и сушить, также для промыслу ворвани и моржа, для сала, зубья и кожъ ихъ, надѣюся, что мочно тамъ выслать въ ловлю такожде и китовъ; по нынѣшнее настоящее время еще тамъ пробы рыбныхъ промысловъ не бывало на тѣхъ рѣчныхъ устьяхъ.

Предложеніе 2. Тѣ вышеписанныя рыбы, какъ осетры, стерляди, палтусы и прочія, какъ соленыя, такъ и вяленыя, могутъ быть угодны въ пищу морскимъ людемъ, а провозъ ихъ надлежитъ быть въ россійское государство изъ Енисейскаго, Мангазейскаго

и Ленскаго устей до Обскаго устья, а оттуду изъ Обскаго устья, вверхъ Обью рѣкою, до Ертыша рѣки, а Ертышемъ до Тобольска, а отъ Тобольска вверхъ по Тоболу рѣкѣ, сколько возможно, а отъ той рѣки переволокомъ до Камы рѣки, а Камою на низъ, до Волги, а по Волгѣ чрезъ все государство.

Предложеніе 3. Морзжъ и ворванье сало станутъ происходить во всякія смазки, а кожи ихъ также во всякія употребленія, также и зубья ихъ во всякія костяныя дѣла, китовое сало въ лампадныя дѣла для свѣту, вмѣсто свѣчъ, усы ихъ къ женскимъ уборамъ, а развозить ихъ во все государство противъ предложенія 2-го сей главы.

Предложеніе 4. Изъ Галандіи для такихъ промысловъ посылаютъ въ Грунландію, для китоваго и для морзженого, а для трески и палтуса посылаютъ въ Норвегію, отчего себѣ великую прибыль получаютъ, а таковыя ловли у російскаго государства подручны, и ежели такіе рыбные промыслы умножатся, въ томъ будетъ государству великая прибыль.

Глава XXII.

О взысканіи алебастра, мрамора и аспида и прочихъ тому подобныхъ, такожде о всякихъ различныхъ минералахъ, которые въ землѣ рождаются.

Предложеніе 1. Во всемъ государствѣ, а собственно въ Сибирской, Казанской и Астраханской губерніяхъ, въ степныхъ мѣстахъ и въ климатахъ горячихъ, по берегамъ рѣчнымъ и по горнимъ мѣстомъ и съ тѣхъ городовъ по уѣздомъ посылать нарочно искусныхъ нарочитыхъ людей искать мрамора, алебастра и аспида и прочихъ каменей къ тому подобныхъ, такожде и всякихъ различныхъ минералей, и за то тѣмъ посыльнымъ людемъ обѣщать нѣкоторую сумму денегъ, ежели кто гдѣ сыщетъ; такія пробы тѣхъ каменей и минералей велѣть прислать въ Питербурхъ для искушенія, такожде послѣ первыхъ посыльныхъ еще посылать вторыхъ и третьихъ, и ежели первые, гдѣ облѣнятся, тамъ могутъ другіе, а гдѣ другіе не изыщутъ, тогда третіе, также и четвертые. Во Италіи, гдѣ такія мѣста обрѣтаются, какъ алебастровыя, мраморныя и аспидныя, сіи ихъ мѣста лежатъ въ такой же широтѣ, какъ астраханскія и нѣкоторыя сибирскія.

Предложеніе 2. И когда такіе минерали сыщутся, въ чемъ будетъ государству прибыль, а отъ такихъ каменей въ строеніяхъ церковномъ и домовомъ будетъ окраса великая.

Глава XXIII.

О звѣриныхъ всякихъ ловляхъ.

Предложеніе 1. Велѣть указы послать къ губернаторомъ Сибирскому, къ Казанскому, къ Кіевскому, Городскому и Казанскому, чтобъ они прежде устроили въ своихъ губерніяхъ компаніи промышленныхъ людей для всякихъ звѣриныхъ промысловъ, которымъ промышленнымъ людемъ надобно учинить жалованье, а промышлять тѣ звѣриные промыслы по нижепредложенному.

Предложеніе 2. Кіевскимъ, Азовскимъ, Казанскимъ велѣть промышлять звѣрей въ степяхъ, а изъ Казанской около астраханскихъ и сибирскихъ степей, какъ лосей, оленей, козъ дикихъ, бобровъ и выдръ. Лосиныя, оленьи, и козлиныя кожи годятся въ драгунскіе и солдатскіе полки, въ портупеи, камизолы и штаны и въ рукавицы и прочая, а бобровыя и выдровыя шерсти годятся въ суконное и въ шляпочное употребленія, которыя въ Англіи и въ Галандіи есть лутчія, называются кясторъ и биверъ.

Предложеніе 3. Сибирскимъ наипаче всѣхъ, понеже та губернія имѣетъ степныя и лѣсныя къ морю мѣста нѣсколько больше кратъ, нежели вышеписанныя губерніи по пропорціи, и потому въ ней велѣть больше промышленыхъ звѣриныхъ компаней сдѣлать, а промыслы тѣхъ звѣрей ко употребленію будутъ угодные, какъ изъ вышеписанныхъ губерній. Въ сей же Сибирской губерніи во всѣхъ мѣстахъ велѣть обще компаніи промышленныхъ людей сдѣлать для промысловъ соболиныхъ, лисьихъ, горностайныхъ, песцовыхъ, розсамачьихъ, бѣльихъ, волчьихъ и медвѣжьихъ, въ которыхъ ловляхъ отъ продажи тѣхъ кожъ будетъ прибыль немалая.

Предложеніе 4. А тамошнимъ сибирскимъ жителемъ, какъ христіанамъ, такъ и иноземцомъ въ своихъ прирожденныхъ мѣстахъ и уѣздахъ свободно да будетъ; только послѣ промысловъ ловли ихъ отъ продажи съ тѣхъ кожъ имать пошлины, потомужъ и въ прочихъ губерніяхъ жителемъ.

Предложеніе 5. Въ Городской губерніи велѣть компаніямъ звѣриныхъ промысловъ промышлять и кожи звѣриныя употреблять противъ вышеписанныхъ губерній, да сверхъ того еще въ ней же устроить иныя компаніи для такого жъ звѣринаго промыслу и тѣ компаніи посылать чрезъ море въ Новую землю въ

лѣтнее время и велѣть имъ промышлять потому жъ тѣхъ вышепомянутыхъ звѣрей.

Предложеніе 6. А мяса тѣхъ звѣрей, яко лосиныя, оленьи, заячьи велѣть солить, вялить и сушить и посылать въ морскія пристани для пищи морскихъ людей.

Предложеніе 7. И когда тѣ звѣриные промыслы учинятся во всемъ государствѣ, въ томъ будетъ государству великая прибыль, а буде станутъ оставаться за расходами, то мочно разсылать во окрестныя государства, въ продажу.

Предложеніе 8. По сему жъ образу мочно во всѣхъ губерніяхъ учинить компаніи для промысловъ птичьихъ и тѣмъ компаніямъ велѣть стрѣлять дикихъ птицъ, яко лебедей, гусей, утокъ, тетеревей, рябцовъ, журавлей, куропатей и прочихъ угодныхъ птицъ къ пищѣ человѣческой, а тѣ птицы велѣть въ тѣхъ губерніяхъ солить, вялить и сушить и отсылать въ пристани морскія, въ пищу морскимъ людемъ, понеже у насъ такихъ воздушныхъ птицъ и водныхъ обрѣтается изобильство великое, а къ морской пищѣ сіе будетъ въ прибавку.

Глава XXIV.

О смоляномъ заводѣ.

Предложеніе 1. Велѣть послать къ губернатору города Архангельскаго, чтобъ онъ построилъ, избравъ мѣста на Печерѣ рѣкѣ, или на другихъ рѣкахъ, которые впали въ рѣку Печеру, водяныя мельницы для пилованья досокъ, такожде и вѣтреныя мельницы по тому же; и велѣть ему тамъ тотъ пиловальной дощаной заводъ завесть, а лѣсовъ тамъ довольное число по обѣ стороны Печеры рѣки, со одной стороны ко Двинѣ рѣкѣ, а съ другой стороны къ Обѣ рѣкѣ; ему жъ указать, чтобъ онъ приказалъ тамъ же готовить всякія мачтовыя деревья и брусья; еще жъ ему указать, чтобъ онъ приказалъ тамъ садить смолу густую и жидкую; и что чего вышеписаннаго на всякой годъ сдѣлается, отсылать моремъ къ городу Архангельскому и велѣть тамъ то вышеписанное продавать во иныя государства, отъ чего будетъ прибыль въ государствѣ, а прочимъ всѣмъ государствамъ въ томъ есть нужда великая; а еще такихъ промысловъ въ тѣхъ мѣстахъ не бывало для изобильности такихъ деревъ и для такого удобнаго пути къ городу Архангельскому въ провозѣ ихъ.

Глава XXV.

О взысканіи свободнаго пути морского отъ Двины рѣки, даже до Омурскаго устья и до Китай.

Предложеніе 1. Велѣть сперва построить не очень большія морскія суды, какъ буеры или шмаки по два или по три судна для скорости на рѣкахъ у города Архангельскаго, на Двинѣ; въ Сибирѣ на Березовѣ городѣ; на Обѣ рѣкѣ, на Ленѣ рѣкѣ, въ Якутскомъ острогѣ, въ Сибирѣ жъ, за Якутскимъ острогомъ, около Святаго Носа, обыскавъ удобное мѣсто на рѣкахъ, которыя близко къ устью Амуры рѣки, такожде и на Амурскомъ устьѣ, буде она въ вашемъ державствѣ, только я о томъ не извѣстенъ, о чемъ надлежитъ справиться, какъ миръ сдѣлался съ китайцами и въ чьей сторонѣ осталось устье амурское, понеже той рѣки устье лежитъ противъ Епонскаго острова.

Предложеніе 2. И когда на тѣхъ рѣчныхъ устьяхъ построятся тѣ суды и къ тѣмъ судамъ оправить нѣсколько морскихъ людей изъ иноземцевъ и изъ русскихъ и велѣть имъ описывать по тому берегу отъ ходу морского, отъ двинскаго устья до обскаго устья, а отъ обскаго до енисейскаго, а отъ енисейского до ленского и до послѣдняго рѣчного устья, которое обыщется удобное близъ Амуры рѣки и по устье амурское и вдоль между Епономъ и Китаѣми.

Предложеніе 3. И когда тѣ суды управятся и пойдутъ на море, велѣть тѣмъ плавателемъ описывать по берегамъ и на морѣ устья рѣкъ, какъ они найдутъ и въ тѣхъ рѣкахъ глубину и теченіе воды, какого образа земля на днѣ, въ какой ширинѣ и длинѣ и на которой румбъ какое ни есть знатное мѣсто, дерево, гора, строеніе, или симъ подобное лежитъ, и разстояніе ихъ, и какая тамъ клима; и въ которой мочно быть пристанямъ и въ которыхъ не мочно быть, и какія около тѣхъ мѣстъ лѣсы, такожде побережамъ потому же смотрѣть и описывать заливовъ морскихъ пенинзулей или отлоговъ морскихъ, банковъ песчаныхъ, кяковъ или ротовъ; и въ которыхъ мѣстахъ какія есть якорныя зеили, въ которыхъ широтахъ и на морѣ потому жъ островы, какой они ширины и длины и какіе на нихъ сыщутся люди и что будетъ богатства и какіе гдѣ лѣса, звѣри и люди; а на такихъ островахъ описать рѣки, буде есть и пристани, и въ какихъ мѣстахъ гдѣ есть прѣсная вода, также въ морѣ каменье, которые сыщутся подъ

водою и поверхъ воды. И когда оные опишутъ всѣ сіи вышепомянутые и прочая, велѣть присылать въ Питербурхъ до в. в-ва для опробованія.

Предложеніе 4. И ежели оный проходъ до китайскихъ и до японскаго береговъ сыщется свободный, въ томъ будетъ вашему государству великое богатство и прибыль, потому изо всѣхъ государствъ, какъ изъ Англіи, Галандіи и изъ иныхъ посылаютъ во Остъ-Индію корабли, которые переходятъ линею дважды, какъ они ходятъ впередъ и назадъ обращаются; въ которыхъ мѣстахъ отъ жаровъ множество у нихъ людей помираетъ и отъ скудости провіантовъ, ежели они продолжаются долго въ пути; и по обрѣтеніи онаго станутъ желать ходить тѣмъ проходомъ.

Предложеніе 5. И, по обрѣтеніи того, на проливѣхъ Вайгатсъ въ Новой Землѣ построить одну крѣпость, а другую на матерой землѣ, что лежитъ противъ Новой Земли, построить крѣпость же для того: когда тотъ путь сыщется, для проѣзжихъ всѣхъ кораблей [уставить] пошлины на прикладъ, какъ въ Зоунде, на Остъ-зее, или какъ въ Стрѣцыи въ Гишпаніи: отчего государству будетъ великая прибыль въ пошлинахъ и въ купечествѣ; такожде потому жъ сдѣлать крѣпость въ заливахъ, въ Сибирѣ на Ангаманѣ рѣкѣ, а противъ того на Амурѣ островѣ и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ будетъ пристойно на проливахъ, гдѣ обыщутся.

Предложеніе 6. Мочно тогда изъ вашего государства посылать для купечества Остъ-Индійскаго корабли, въ чемъ будетъ прибыль и богатство государству великое и изъ вашего государства ближе будетъ купечествовать туды, нежели изъ прочихъ государствъ.

Предложеніе 7. Что же многіе содержатъ, что невозможно проходить за льдами сквозь нѣкоторыя мѣста тамъ, но изъ вашего государства мочно по вышеписаннымъ опробовать; чрезъ весь годъ въ самыхъ холодныхъ мѣстахъ мочно, чаю, что въ вешніе и въ лѣтніе мѣсяцы то чинить плаваніе, о чемъ пробу невозможно никому иному, такъ удобно чинить, какъ в. в-ву изъ вашего государства.

Предложеніе 8. Еще же надлежитъ послать въ Сибирь указъ къ губернатору, чтобъ онъ послалъ провѣдать и описать, далеко-ли за Святымъ Носомъ в. в-ва берегъ и по которую рѣку и отъ той послѣдней рѣки, какіе люди живутъ тамъ и кому они подлежатъ, къ Китаемъ-ли, или сами собою правятся, или въ вашемъ подданствѣ; понеже на той ширинѣ градусовъ, какъ въ Епонѣ и

на острову Гетео лутчее серебро находится и въ бытность мою, какъ я былъ въ Сибирѣ со отцемъ своимъ, въ то время въ тѣхъ мѣстахъ найдены были опустѣлые серебряные заводы и ихъ плавилы, которыя Господинъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ въ свою бытность тамъ нашелъ руды серебряныя и плавилъ и пробы присылалъ къ Москвѣ въ сибирской приказъ: однакожъ то оставлено за неоселеніемъ людей, понеже тѣхъ работныхъ людей малое число, которое оселено, а мочно было ихъ учинить больше, ежели-бы прилежаніе къ тому было.

Предложеніе 9. Хотя въ томъ исканіи какая и трудность сыщется, безъ чего никакое дѣло непроисходитъ. Агличане и галанцы ищутъ новыхъ земель для своихъ прибытковъ и повсегодно того пробуютъ.

Глава XXVI.

О взысканіи удобныхъ мѣстъ къ строенію крѣпостей въ вершинахъ рѣкъ: Яика, Тоболу, Иртыша, Ангары, Селенги и Енисея и до самыхъ Амурскихъ вершинъ и отъ тѣхъ вершинъ въ степи.

Предложеніе 1. Довлѣетъ построить фортификаціи въ вершинахъ Яицкихъ, обыскавъ удобныя мѣста при озерахъ, или на рѣчкахъ; сіи крѣпости будутъ въ удобность и въ торги съ Бухаріею и съ прочими, какъ съ Еркентью и Терафаномъ; и мочно исподоволь смотрѣть оттуды силы ихъ и надѣюсь, что современемъ мочно тѣми государствами и завладѣть, ежели къ тому прилежаніе будетъ, а до тѣхъ мѣстъ мочно съ ними купечествовать; а въ тѣхъ государствахъ находятся мѣдь, желѣза, бумага хлопчатая, овощи всякіе, шелкъ; и велѣть въ тѣхъ мѣстахъ описать, въ какой широтѣ лежатъ для взысканія всякихъ минералей, понеже описатели аглинскіе писали, что есть въ тѣхъ мѣстахъ желѣзо, хрустали и прочихъ драгихъ каменей, только съ нашей стороны о томъ непробовано; и сія крѣпость будетъ для содержанія башкирцевъ, такожде отъ той крѣпости сдѣлать путь до Иртыша рѣки верховья и по тому пути построить крѣпости малыя для пристанищъ всякихъ проѣзжихъ людей туды.

Предложеніе 2. На Иртышскихъ вершинахъ и до амурскихъ вершинъ велѣть по тому-же построить крѣпости на удобныхъ мѣстахъ, на озерахъ и на рѣкахъ, а тѣ мѣста тамъ пустыя до самыхъ Остъ-Индійскихъ границъ и до китайскихъ, и на тѣхъ

мѣстахъ кочуютъ съ мѣста на мѣсто калмыки и мунгалы; въ которыхъ Остъ-Индійскихъ и Китайскихъ земляхъ находится золото, серебро и всякіе драгіе каменіе, пряныя зелья, порцелеи и всякія шелковыя парчи, бумага хлопчатая, кисея; и изъ тѣхъ крѣпостей мочно будетъ учинить съ ними торги; тамъ агличане и галанцы великія прибыли себѣ такими торгами получаютъ, только съ приморскихъ остъ-индійскихъ земель и острововъ; а по учиненіи онаго тамъ торгамъ зѣло мочно быть удобно водянымъ, понеже всѣ рѣки оттуды текутъ въ ваше государство, въ Сибирь. Такожъ довлѣетъ описать и достовѣриться, въ какихъ широтахъ тѣ вершины лежатъ, а по описи географіи они положены въ разныхъ широтахъ епонскаго острова и Персиды, въ которыхъ земляхъ лутчія вещи находятся на свѣтѣ такія, какія и во Остъ-Индіи; и тѣ земли между тѣхъ вершинныхъ Индей неопробованы и нынѣ, понеже въ такихъ предивныхъ мѣстахъ живутъ дикіе народы, какъ калмыки и мунгалы и прочіе тѣмъ подобные.

Предложеніе 3. А по построеніи такихъ крѣпостей и учиненіи такихъ торговъ мочно быть въ государствѣ великой прибыли также, какъ Англія и Галандія имѣетъ себѣ оттуды; еще же, ежели такія крѣпости тамъ построятся, мочно тѣ кочевные народы, какъ калмыки и мунгалы, приводить по малу подъ свое владѣніе, понеже они владѣются разными владѣтельми, а не однимъ и они такожде между собою всегда воюются и раззоряются.

Предложеніе 4. И между тѣхъ вышеписанныхъ вершинъ рѣкъ подѣлать по проѣздамъ малыя крѣпости для проѣзду и пристанища и сохраненія торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей.

Предложеніе 5. Тѣ вышеписанныя вещи остъ-индійскія и китайскія ходятъ въ Сибирь караванами отчасти и въ Дауры, чему есть проба; однакоже не управлено въ размноженіе и на лутчее содержаніе тѣхъ земель, которыя всеконечно довлѣетъ осмотрѣть и управить для своихъ государственныхъ интересовъ и прибылей и для овладѣнія тѣхъ земель.

Глава XXVII.

О воскресныхъ дняхъ и о повсегодной исповѣди всякаго чина и состоянія людей.

Предложеніе 1. Чрезъ все государство велѣть указать въ приходѣхъ церковныхъ старостамъ церковнымъ, чтобъ они смотрѣли накрѣпко въ своихъ приходѣхъ: прихожане дабы изо всѣхъ до-

мовъ приходили въ церкви Божія въ воскресные дни слушать литоргіи, какъ мужеской, такъ и женской полъ и дѣти ихъ, которыя въ возрастѣ четыренадесяти лѣтъ. А буде кто не будетъ въ воскресные дни, кромѣ болѣзней своихъ великихъ, и на такихъ имать штрафъ денежной, смотря по состоянію чина и богатства ихъ, понеже сей день есть къ службѣ Божіей; а тѣ деньги обращать старостамъ церковнымъ на содержаніе въ приходѣхъ сиротъ и нищихъ, какъ описано въ главѣ 2.

Предложеніе 2. Въ тѣ жъ воскресные дни, ежели кто станетъ имѣть у себя музику, или танцы, или будетъ играть на какихъ инструментахъ, или въ карты, или кости, и на такихъ имать штрафъ денежной по состоянію чина ихъ и богатства, а тѣ деньги обращать въ томъ приходѣ на содержаніе сиротъ и нищихъ: сей уставъ церковный есть во всей Англіи.

Предложеніе 3. По вся годы велѣть исповѣдываться всякого чина и состоянія людемъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, а ежели кто не исповѣдается во одинъ годъ и на такихъ брать штрафъ, смотря по состоянію ихъ, а въ другой годъ вдвое, а въ третій втрое, и такія деньги обращать въ тѣхъ приходѣхъ на содержаніе сиротъ и нищихъ.

Предложеніе 4. И буде кто имѣетъ въ другомъ приходѣ отца своего духовнаго и у него исповѣдается, и о томъ давать ему въ своемъ приходѣ вѣдомость старостѣ церковному, а старостамъ церковнымъ о томъ справливаться.

Предложеніе 5. Чрезъ все государство при всѣхъ приходѣхъ на колокольняхъ велѣть ставить флаги въ воскресные дни и въ дванадесятые праздники, въ царскія тезоименитства и прочія, для извѣстія простому народу: по сему ставятъ флаги во всей Великой Британіи.

Глава XXVIII.

О учиненіи чина референдаря государственнаго.

Предложеніе 1. Сего чина смотрѣть и разсуждать и совѣтовать съ санатомъ, предлагая имъ, что принадлежитъ чинить въ государствѣ, о государственныхъ прибыляхъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, и о разводѣ манифактурныхъ дѣлъ и обрѣтеніи и о учиненіи всякихъ рудоплавныхъ и минеральныхъ заводовъ, какъ послѣдуетъ ниже сего; ему же имѣть въ санатѣ мѣсто сидѣнія, когда будетъ онъ предлагать тѣ дѣла; у него жъ надлежитъ быть приказъ къ тому дѣлу; и, кромѣ такихъ дѣлъ, чтобъ

онъ иными дѣлами не былъ отягощенъ для лутчихъ его разсужденій и вымысловъ.

Предложеніе 2. Во всѣ прочія государства ему вымышлять, какимъ образомъ купечество устроить російскими купцами изо всѣхъ губерній, къ которымъ государствамъ которыя губерніи принадлежатъ, и къ тѣмъ купечествамъ дѣлать компаніи изъ купецкихъ людей и велѣть тѣмъ купцамъ складываться къ той торговлѣ по пропорціи богатствъ ихъ, а когда станутъ получать отъ того прибыль, имъ раздѣлять по той же пропорціи.

Предложеніе 3. Ему жъ тщиться разводить всякія манифактурныя дѣла въ государствѣ, которыхъ еще нѣтъ, а которыя и есть, [но] не выправлены въ совершенство, и попеченіе о томъ имѣть, чтобъ ихъ выправить и по разсужденію своему и по вымыслу совѣтовать съ санатомъ, какъ-бы то учинить удобнѣе и скорѣе; а ему то мочно вымышлять, что ни увидитъ въ манифактурныхъ дѣлахъ изъ иныхъ государствъ.

Предложеніе 4. Ему жъ велѣть (разсуждать), которыя манифактурныя дѣла дѣлаются великими заводы, какимъ образомъ ихъ заводить, складкою ли купецкихъ людей или государевою казною, и о томъ разсуждая доносить въ санатъ и съ ними о томъ совѣтовать; по тому жъ такожде о рудоплавныхъ и минеральныхъ всякихъ заводѣхъ; и послѣ такого ихъ разсужденія, чтобъ они доносили в. в-ву, въ лутчее исправленіе того.

Предложеніе 5. Ежели кто объявитъ какія прибыли въ государствѣ и о томъ подастъ письма, такихъ людей и такія ихъ письма отсылать къ нему подъ разсужденіе и ему то разсуждая совѣтовать въ санатѣ о томъ, какъ то учинить; однако жъ лутче бы, чтобъ онъ в. ц. в-ву о томъ доносилъ.

Глава XXIX.

О учиненіи чина регента государственнаго.

Предложеніе 1. Сего чина регента имѣть у себя приказъ, также ему имѣть сидѣніе въ санатѣ, когда ему приходить туды для совѣту съ ними; его же чину достоинство и власть, какъ описано будетъ ниже сего.

Предложеніе 2. Во всемъ государствѣ, какъ въ воинскихъ, такъ и въ градскихъ чинѣхъ, и во всѣхъ губерніяхъ смотрѣть ему того накрѣпко; и ежели кому не по достоинству его учинены ему чрезмѣрныя жалованья отъ воинскихъ и отъ градскихъ пра-

вителей, или какіе люди берутъ оклады денежные не по состоянію своего дѣла, и ему разсуждая ихъ состояніе умалять и разсуждать такіе напрасные росходы: въ чемъ будетъ сохраняться не малое число въ казнѣ денегъ.

Предложеніе 3, Ему-жъ смотрѣть въ градскихъ чинѣхъ во всѣхъ губерніяхъ, не лишнее-ли гдѣ въ которой губерніи какихъ чиновъ, и по осмотрѣнію того, буде гдѣ есть лишнее число въ какомъ дѣлѣ людей, а мочно проняться вполы, или третьею частью, и такіе чины отставлять, въ чемъ будетъ соблюденіе денегъ вашей государевой казны.

Предложеніе 4. Ему-жъ повсегодно имѣть изо всѣхъ губерній вѣдомости приходовъ и росходовъ и остатокъ казны погодно во всемъ государствѣ; ему жъ разсматривать, какіе доходы въ которой губерніи есть, а имъ мочно быть больше того: и ему о томъ выправливать и о всемъ вышеписанномъ совѣтовать съ санатомъ.

Предложеніе 5. Ему-жъ смотрѣть, какіе указы вашего величества и о чемъ сдѣланы во всемъ государствѣ, а не исполнены, и для чего; о томъ доносить въ санатъ, и съ ними о томъ совѣтовать и по совѣтованіи своемъ исполнять.

Предложеніе 6. Платье французское, какъ мужескому, такъ и женскому полу, велѣть ему, чтобъ онъ надъ ними смотрѣлъ противъ содѣланныхъ указовъ и чтобъ управлялъ во всемъ государствѣ и приводилъ противъ здѣшняго; ему жъ велѣть смотрѣть, чтобъ всѣ мірскіе чины мужескаго пола бороды брили и содержали себя чисто, и для такого смотрѣнія велѣть ему посылать во всѣ губерніи отъ себя, а на ослушниковъ и тому противниковъ брать штрафы по установленному; въ чемъ будетъ прибыль и по такому ихъ штрафу введется вскорѣ противъ здѣшняго.

Глава XXX.

О высылкѣ всякаго чина и состоянія людей въ прочія государства, для осмотрѣнія и обученія ихъ, какъ въ морскихъ, такъ и въ сухопутныхъ чинахъ.

Предложеніе 1. Довлѣетъ выслать изъ россійскаго государства въ Англію, въ Галандію, во Францію человѣка по три и по четыре, въ совершенныхъ лѣтѣхъ людей, и которые-бъ знали состояніе своего россійскаго государства, и такіе-бы, которые бывали у дѣлъ, и имъ велѣть смотрѣть, какіе у нихъ земляные

всякіе окладные доходы и какое у нихъ обхожденіе деньгамъ, такожде и всякихъ прочихъ промысловъ доходы, и таможенныхъ сборовъ, и кабацкихъ доходовъ и всякихъ прочихъ дѣлъ; чтобъ они того смотрѣли накрѣпко, и по тому примѣняясь въ російскомъ государствѣ, доносили бъ в. в-ву, въ чемъ надѣюся сыщутся великія прибыли. А хотя тѣ высланные люди будутъ и неизвѣстны тѣхъ государствъ языковъ, могутъ для того при себѣ людей держать, а молодымъ несовершенныхъ лѣтъ людемъ, невозможно то оправить, понеже они не знаютъ своего російскаго государства состоянія и правленія.

Предложеніе 2. А ежели кто будетъ проситься въ иныя государства изъ службъ своихъ, и у нихъ довлѣетъ спрашивать, для какихъ наукъ и для какихъ службъ туда хочетъ ѣхать; и буде онъ на потребу государственную желаетъ выѣхать, и о томъ дѣлѣ брать у него сказку за рукою, чтобъ ему то дѣло исполнить, и когда они туды прибудутъ, имъ же велѣть о себѣ изъ тѣхъ государствъ писать въ санатъ, по всякіе два мѣсяцы, гдѣ кто въ которомъ государствѣ обрѣтался, и въ какой наукѣ и службѣ, и что въ тѣ мѣсяцы науки своей исполнилъ; и ежели который вѣдомости о себѣ не учинилъ въ полгода о бытности своей и о дѣлѣ, и такимъ запрещать пересылки векселей изъ ихъ долговъ на ихъ пропитаніе; и по возвращеніи своемъ, ежели кто не обучится и непотребенъ пріѣдетъ, и на такихъ брать штрафы: понеже онъ въ томъ виненъ будетъ, что онъ просился изъ службы своей для лутчаго служенія государству, о которомъ онъ по обѣщанію своему не радѣлъ, отбывая отъ службъ своихъ.

Предложеніе 3. А ежели какія господскія или дворянскія дѣти въ молодыхъ лѣтѣхъ пошлются учиться морскихъ обученій, или прочихъ какихъ наукъ изъ своего государства во иныя государства, на своихъ деньгахъ, и такихъ довлѣетъ посылать такимъ образомъ, чтобъ не больше, какъ при двухъ человѣкахъ былъ надзиратель изъ ихъ людей, или какихъ людей отцы или сродники ихъ изберутъ къ нимъ угодныхъ, и такимъ людемъ деньги ихъ вручать на содержаніе ихъ пищи и платья и проѣздовъ и для содержанія мастеровъ для ихъ наукъ; такожде и повсегодно посылать на то жъ векселя къ тѣмъ же надзирателямъ, а не къ тѣмъ молодымъ господамъ, а тѣмъ надзирателямъ велѣть надъ ними смотрѣть, чтобъ они были непрестанно во ученіи и въ практикахъ; и тѣ бъ надзиратели писали въ сенатъ, въ два мѣсяца, гдѣ его содержащіе обрѣтаются, въ какихъ наукахъ и въ

какихъ практикахъ, и сколько тѣ его два подданные выучились какихъ наукъ и практикъ, и что на нихъ издержано къ тому денегъ; а писать ему ему тѣ письма вмѣстѣ съ ними за своею и за ихъ руками, а въ сенатѣ потомъ разсуждать и исправлять ихъ. А что же одному быть надъ 50 или надъ 40 человѣками нельзя ихъ всѣхъ усмотрѣть, понеже они въ разныхъ мѣстахъ обрѣтаются, а не всегда въ тѣхъ, въ которыхъ тотъ надзиратель живетъ, такожде и тѣ молодые господа, имѣющіе свободныя деньги у себя, простираются больше къ поволямъ своимъ, которое есть наукамъ и практикамъ великое помѣшательство и поврежденіе.

Предложеніе 4. А ежели который человѣкъ пошлется въ науки въ иныя государства изъ молодыхъ лѣтъ, и такимъ людемъ опредѣлять изъ ихъ доходовъ уреченное число денегъ въ годъ, сколько его мощь есть, а не излишнее, понеже въ томъ есть ихъ великое раззореніе, какъ нынѣ они не могутъ усмотрѣть, за молодыми своими лѣтами, истратъ своихъ, которое по возвращеніи ихъ будетъ имъ великое разореніе въ такихъ ихъ прожиткахъ.

Предложеніе 5. А ежели какіе люди пошлются въ какія науки и практики, на прикладъ, какъ навигаторы, на деньгахъ в. в-ва, и такихъ людей велѣть надзирать, какъ въ Галандіи, такъ и въ Англіи, тамошнимъ купцамъ, а не московскимъ надзирателемъ, понеже тамошніе купцы знаютъ языкъ и обхожденіе того государства; и такимъ посланнымъ опредѣлять жалованье по состоятельству ихъ, какъ бы имъ мочно прожить помѣсячно уреченнымъ числомъ денегъ, понеже прежнія высылки: первой было по три фунта, а второй по два фунта на мѣсяцъ, которымъ было возможно жить, но гораздо средственно, а послѣднимъ высылкамъ дано только однажды по сту рублевъ, на въѣздъ и на всю ихъ тамошнюю бытность, которымъ невозможно было никоими дѣлы прожить: нашъ народъ не такъ, какъ датской или шведской, понеже они знаютъ многіе языки ихъ, а языкъ ихъ сроденъ къ здѣшнимъ языкамъ, также многіе и свойство имѣютъ, которымъ въ болѣзнехъ ихъ и во всякихъ прислучаяхъ прибѣжище бываетъ, а нашимъ прежде довлѣетъ себя обучать языкомъ, потомъ могутъ хлѣбъ свой наживать отъ трудовъ своихъ. Тѣ, которые взяли по 100 рублевъ, хотя бъ о томъ было ихъ челобитье, о томъ довлѣетъ разсуждать, что нельзя было ихъ такъ посылать: я самъ видѣлъ ихъ здѣсь, что они были не ради жизни своей съ первыхъ лѣтъ по пріѣздѣ своемъ, какъ они одолжали.

Предложеніе 6. Ежели в. в-во прикажетъ взять вѣдомость съ

подтвержденіемъ у нихъ и въ домахъ у купецкихъ людей иноземцевъ, кто сколько изжилъ по переводомъ векселей по нынѣшней настоящей годъ съ начатку ихъ, можетъ быть что в. в-во изволите удивиться такимъ прожиткахъ ихъ, въ которыхъ обрящется мало къ пользѣ государственной, которое было въ дѣлѣ ихъ къ тому помѣшка великая и нерадѣніе, а тѣ, которые меньше имѣли, лутче взыщутся къ государственной службѣ, понеже они имѣли больше времени ко ученію, нежели къ розкошству; сіе о господскихъ дѣтяхъ.

Предложеніе 7. Также такіе указы довлѣетъ послать и къ тѣмъ, которые нынѣ здѣсь обрѣтаются въ наукахъ для лутчаго ихъ происхожденія, и для вашей государственной пользы и для остереженія ихъ раззоренія, и для прилежности ихъ въ наукахъ, и велѣть также увѣдомляться, не живутъ-ли они безъ наукъ, праздно, и сколько было всякаго времени въ обученіи.

Глава XXXI.

О заводѣхъ сырныхъ и масла коровья, какъ ихъ управить въ дѣло по образу, какъ дѣлаютъ въ Англіи, Галандіи и Италіи.

Предложеніе 1. Для пищи морскихъ людей на морѣ, довлѣетъ приказать при адмиралтействѣ, чтобъ они учинили такихъ людей для подрядовъ, во всѣхъ губерніяхъ велѣли подряжать дѣлать сыры, по образу галандскому, аглинскому и италіанскому, подрядомъ у поселянъ изъ государевой казны и на такія сырныя дѣла призвать мастеровъ, которые бъ обучали нашъ народъ въ томъ дѣлѣ, такожде и въ дѣланіи масла коровья. Сія пища на морѣ есть не послѣдняя, понеже въ Англіи на корабляхъ сіе дается во всякую недѣлю въ три дня, сирѣчь въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ, которая пища подспорность прочимъ пищамъ, которыя употребляются изъ живностей.

Предложеніе 2. А ежели такія сырныя и масляныя дѣла обучатся въ нашемъ государствѣ, тогда всякимъ людемъ будетъ подспорность — во всякихъ ихъ пищахъ, а поселяне станутъ продавать отъ скотовъ своихъ къ тому дѣлу, отчего будетъ имъ прибытокъ, такожде и маломочнымъ самымъ людемъ будетъ подспорье въ такихъ пищахъ во ихъ бѣдностяхъ.

Глава XXXII.

О собраніи библіотекъ.

Предложеніе 1. Довлѣетъ послать указы во всѣ губерніи губернаторамъ, чтобъ они очистили по одному монастырю, въ которыхъ есть каменное строеніе, на содержаніе библіотекъ.

Предложеніе 2. И въ тѣхъ губерніяхъ велѣть изыскивать изъ монастырей разныхъ и изъ приказовъ городскихъ всякія знатныя и старинныя письма и грамоты великихъ князей російскихъ и царей, которыя есть за руками ихъ, такожде и старинныя книги сбирать рукописныя и печатныя, которыя лѣтъ за 500, 400 и 300 и 200, какъ на славенскомъ, такъ и на греческомъ языкахъ; тоже велѣть при семъ сбирать разныхъ наукъ и творцовъ на иностранныхъ, какъ старинныхъ, такъ и нынѣшнихъ лѣтъ, на латинскомъ, французскомъ, аглинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и протчихъ, и такія книги брать, у кого онѣ сыщутся, тѣхъ монастырей въ библіотеки; и велѣть такія библіотеки построить такимъ, которые видали то строеніе въ другихъ государствахъ.

Предложеніе 3. Сіе слѣдствуетъ по тому образу [какъ] нынѣ премудрымъ в. ц. в—ва правленіемъ російское государство сравниваемо съ протчими лутчими европскими государствами и такія книги, обрѣтающіяся въ вашемъ російскомъ государствѣ, будутъ на похвалу старости російскаго государства и въ вѣдомость о различныхъ книгахъ на иностранныхъ языкахъ.

Глава XXXIII.

О строеніи каменныхъ зданій во всемъ государствѣ, какъ въ городѣхъ, такъ и во всѣхъ уѣздѣхъ, въ селахъ и въ деревняхъ, какъ господскіе, дворянскіе, помѣщичьи, купецкіе, мастеровыхъ людей, такъ крестьянскіе домы со всѣми ихъ потребностями.

Предложеніе 1. Да благосоизволитъ в. ц. в-во указать быть каменнымъ приказомъ во всѣхъ губерніяхъ, для собранія архитектуровъ и всѣхъ мастеровыхъ людей и работниковъ, и для правленія всѣхъ оныхъ каменныхъ зданій, и сбору денежнаго къ тѣмъ строеніямъ на припасы и на жалованье мастеровыхъ людей, и на всякіе ихъ расходы во управленіе тѣхъ зданій.

Предложеніе 2. Да повелитъ в. в-во указать сбирать деньги въ каменныя конселяріи повсегодно со всего государства, со вся-

кого двора, противъ пропорціи чиновъ и пожитковъ ихъ, на тѣ каменныя зданія и на всякіе къ тому заводы и припасы и на жалованье мастеровымъ людемъ, архитектуромъ, каменьщикомъ, кирпичникомъ, черепичникомъ, рѣщикомъ, извѣстникомъ, каменоломцомъ, кузнецомъ, столяромъ, токаремъ и работнымъ людемъ; а не самимъ бы всѣ тѣ оные припасы приготавливать, но на собранныя съ нихъ деньги изъ каменнаго приказа: а ежели будутъ они тѣ припасы закупать сами, то весьма не будетъ у нихъ порядошно и исправно, противъ указу вашего, колько которому долженствуетъ тысящь въ годъ поставить бѣлаго камня, или кирпичу, извести, желѣза, черепицы, лѣсу, дикаго камня на мосты и прочія потребности, понеже господа или богатые люди станутъ, одинъ предъ другимъ, давать свыше цѣну каменоломцомъ или кирпичнымъ мастерамъ и всякихъ тѣхъ припасовъ промышленнымъ людемъ; и противъ господъ или богатыхъ людей убогіе не могутъ исправиться никогда ни въ чемъ; а ежели будутъ сбираться тѣ вышеписанныя деньги въ каменные приказы, тогда никому никакихъ не будетъ суетствъ и отволоки отъ дѣлъ и промысловъ ихъ, какъ благороднымъ, такъ и меньшимъ, потому что всѣ тѣ оные припасы будутъ приготовлять и строить изъ каменныхъ приказовъ на собранныя съ нихъ деньги, а работные люди станутъ питаться отъ того наймомъ, и во всемъ будетъ исправно и постепенно, и не такъ убыточно и со всякою легостію построится въ малые годы по сему образу.

Предложеніе 3. По собраніи вышепомянутой казны, на первой годъ да соизволитъ в. в-во указать собрать архитектуровъ, каменьщиковъ, кирпичниковъ, обжигальщиковъ, каменоломцовъ, известниковъ, черепичниковъ, кузнецовъ, столяровъ, токарей, рѣщиковъ и всякихъ работныхъ людей, а по собраніи тѣхъ вышеписанныхъ художниковъ, чтобъ оные архитектуры сдѣлали чертежи основаній зданій, такожъ и наличники изрядныхъ архитектурныхъ художествъ разныхъ образцовъ, какъ господскимъ домомъ, дворянскимъ, помѣщичьимъ, купецкимъ, мастеровыхъ людей, такожъ и крестьянскимъ домомъ со всякими потребностьми.

Предложеніе 4. На такія каменныя зданія, для потребностей къ тому, да соизволитъ в. в-во указать завесть заводы для ломки бѣлаго камня на зданія и на известь, также и кирпичные черепичные заводы при удобныхъ мѣстахъ, въ верховьяхъ рѣкъ, которыя имѣютъ теченіе свое сквозь тѣ города или подлѣ тѣхъ городовъ, чтобъ тѣ кирпичи и черепицу и иные припасы удобно

было пригонять плотами до городовъ, а не лошадьми-бъ свозить, чтобъ не было такихъ лишнихъ истратъ деньгамъ въ провозахъ; а ежели гдѣ нѣтъ близко рѣкъ, чтобъ свозить оной кирпичъ и прочая зимнемъ временемъ саньми, или когда есть потреба; и буде нѣтъ въ которомъ уѣздѣ камня бѣлаго на строеніе, ниже на известь, также и лѣсовъ, тогда привозить то изъ иныхъ ближнихъ уѣздовъ, а къ такимъ заводамъ разсылать вышепомянутыхъ собранныхъ мастеровыхъ людей изъ каменнаго приказу: каменоломцовъ, известниковъ, кирпичниковъ, черепичниковъ, обжигальщиковъ, человѣкъ по двѣнадцати всякаго мастерства во всякой уѣздъ къ заводомъ, да работныхъ людей къ нимъ противъ пропорціи, чтобъ которые глину привозили, топтали и дѣлали-бъ кирпичья и черепицу, а мастеровые-бъ люди только надъ ними надсматривали; и оныхъ бы мастеровыхъ людей и работниковъ только удовольствовать жалованьемъ изъ каменнаго приказу; и къ такимъ заводамъ послать бы изъ каменнаго приказа надзирателей надъ ними, чтобъ оные кирпичи и черепицу дѣлали нелѣностно по указному числу на день, дабы та сумма была сдѣлана въ годъ, которая достоитъ сдѣлать по смѣтѣ съ того города со всѣхъ жителей, опричь во уѣздахъ домовъ господскихъ, дворянскихъ, помѣщичьихъ и крестьянскихъ, о чемъ написано ниже сего, какимъ образомъ строить уѣздные.

Предложеніе 5. Крестьяномъ дабы указано было кирпичи и черепицу дѣлать самимъ во всѣхъ селахъ и деревняхъ, и къ тому-бъ кирпичному заводу чтобъ дѣлали сараи во всякомъ селѣ, или деревнѣ, и навозили-бъ глины на кирпичи и лѣсу на обжиганье вобче въ неработныя времена, въ декабрѣ, генварѣ, февралѣ и въ мартѣ мѣсяцахъ, и чтобъ всякой свое уреченное число кирпичей съ двора сдѣлалъ въ день, а ежели гдѣ глины нѣтъ, или лѣсовъ недовольство, то-бъ строить изъ дикаго камня смазывавъ известью, какъ есть обычай во многихъ мѣстахъ въ Англіи многія зданія такія изъ дикаго камня. И ежели со всякаго двора будутъ на день хотя по 300 кирпичей и по 30 черепицъ, и то, естли положить на три мѣсяцы дѣла того, и будетъ съ одного двора 27000 кирпичей и 2700 черепицъ, какъ положить на примѣръ съ 20 дворовъ потому жъ, и того будетъ 540000 кирпичей и 54000 черепицъ; и изъ такой суммы кирпичей и черепицъ могутъ построиться двора три или четыре и, ежели построятся четыре двора въ одинъ годъ, то могутъ построиться 20 дворовъ въ 5 лѣтъ. А строить бы оные крестьянскіе дворы только въ двухъ

жильяхъ въ вышину, опричь верху и погребовъ подъ ними, и ни единаго-бы жилья у нихъ не было чернаго, и строить бы стѣны не самыя толстыя, кирпича въ два или въ полтретья, и верхнія бы жилья были ихъ лѣтнія безъ сводовъ, только бъ потолоки были-бъ накатные и подмазные, а не такъ бы было какъ простое дерево видѣть; а зачинать-бы тѣ крестьянскія зданія строить во всѣхъ уѣздахъ при большихъ дорогахъ улицами въ линію, и ежели ваши государевы дворцовыя или монастырскія, господскія и помѣщичьи земли лежатъ при большихъ дорогахъ, а селеніе въ сторонѣ отъ дороги, чтобъ тѣ селенія строить при дорогахъ большихъ со всѣми ихъ покоями, какъ со внутренними, такъ и со внѣшними и съ принадлежащими къ нимъ овины, мякинницы и скотскими покоищи и огороды. Также, по совершеніи тѣхъ дворовъ, чтобъ мостили дикимъ камнемъ дворы ихъ и улицы всякой предъ своимъ дворомъ до половины улицы, потому что его противной житель будетъ мостить свою часть, половину. И ежели сіе учинится въ крестьянствѣ, зданія каменныя, то имъ не будетъ отъ пожаровъ страха и раззоренія и въ лѣсахъ истратъ; а прежде сего имъ давались на пять лѣтъ льготы для ихъ исправленій, какъ вашимъ дворцовымъ, монастырскимъ, такъ и помѣщичьимъ крестьяномъ, ежели погорятъ, и отъ того помѣщикомъ и крестьяномъ было и есть великое раззореніе, тако жъ и истрата лѣсамъ. А камень-бы, известь, песокъ и лѣса на подвязи и на внутреннее строеніе привозить имъ вобче зимнимъ же временемъ по уреченному числу съ двора; а строить бы тѣ крестьянскіе дворы не на старыхъ ихъ мѣстахъ жилищъ, но на иныхъ удобныхъ мѣстахъ, при рѣкахъ или на горахъ, при прудахъ или при озерахъ, которыя мѣста къ тѣмъ же помѣщикамъ надлежатъ и, покамѣсть тѣ домы строятся, чтобъ они жили въ своихъ старыхъ домахъ.

Предложеніе 6. Господскіе домы и помѣщичьи въ уѣздѣхъ, въ селахъ и въ деревняхъ строить каменные жъ, архитектурныхъ зданій, и при красныхъ и удобныхъ мѣстѣхъ; такожъ бы дѣлать и оные домы вообче въ томъ селѣ и деревнѣ по совершеніи крестьянскихъ домовъ.

Предложеніе 7. Во всѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ чтобъ улицы были вымощены дикимъ камнемъ и на то бъ мостовое зданіе запасли дикаго камня изъ каменныхъ приказовъ прежде, нежели совершатся домовыя зданія на которой ни есть улицѣ. И, по совершеніи тѣхъ зданій домовыхъ, вымостить въ домѣ и по ули-

цамъ дикимъ камнемъ для проѣзду коретъ, тѣлегъ и верховыхъ, а для пѣшихъ по сторонамъ, возлѣ дворовъ, выстлать лещедьми дикаго камня аршина по 3 или по 4, отъ дворовъ даже до мостовъ, а между моста и лещеди поставить столбы отъ проѣзду коретъ и отъ раскату саней, чтобъ столбъ отъ столба не былъ въ дальномъ разстояніи.

Предложеніе 8. Во всѣхъ городѣхъ, такожъ въ селахъ и въ деревняхъ и по дорогамъ, гдѣ есть рѣки и протоки, болоты и враги, чтобъ на оныхъ не строить деревянныхъ мостовъ, а строить бы каменные, понеже въ водополье или въ дождливыя времена мосты деревянные разноситъ водою и тогда проѣзжимъ людемъ чрезъ тѣ рѣки, протоки, болоты и враги не бываетъ переѣзду и объѣзжаютъ окольными дорогами, въ чемъ бываетъ продленіе времени и остановка за проѣздами. И ежели такіе мосты построятся, тогда не будетъ препятія въ путяхъ никакого, также и красота будетъ государству. По сему образу учинено во всей Англіи, какъ въ домовыхъ зданіяхъ, такъ и въ мостовыхъ, и такихъ ради домовыхъ зданій учинены у нихъ пожарные офисы или приказы; ежели какой домъ или домы сгорятъ, тогда изъ тѣхъ офисовъ построятъ домы тѣ лутче, нежели какъ старые были и безъ всякихъ убытковъ хозяевамъ, а съ нихъ токмо сбирается въ тѣ офисы по самому малому числу въ годъ; и ежели оные вышепомянутые сборы, по совершеніи зданій, будутъ сбираться, тогда тѣ деньги будутъ употребляться изъ тѣхъ канселярій на починку домовъ и на прибавку вновь домовъ и по оному будетъ то зданіе послѣдовательно.

Предложеніе 9. Сбирать бы тѣ вышепомянутыя деньги во второмъ предложеніи въ каменныя канселяріи повсегодно со всего государства, со всякаго двора, противъ пропорціи чиновъ и пожитковъ ихъ, на примѣръ какъ съ господъ и гостей по два рубли, съ дворянъ и гостиной сотни по рублю, съ помѣщиковъ и посадскихъ людей по полтинѣ, съ мастеровыхъ людей и крестьянъ по осьми копѣекъ съ двора въ годъ.

Вашего величества всенижайшій и всепокорнѣйшій рабъ

Ѳедоръ Салтыковъ.

II. Пункты о кабинетъ-коллегіумѣ.

Алексѣя Курбатова.

Царскаго величества о самодержавнѣйшемъ своемъ государствіи благоразсуднымъ попеченіемъ опредѣляются разныхъ правленій коллегіи, въ чемъ надежно признавается быть лучшей всенародной пользѣ, а паче въ собраніи государственныя казны въ едино правленіе, чрезъ которое приходъ и расходъ, остатокъ и недостатокъ всегда можетъ быть виденъ явно и къ прибыли государственной совѣтованіе и въ дѣйство произведеніе происходити будетъ лучшее.

Крѣпчайшаго ради въ оныхъ коллегіяхъ и во всемъ государствіи правленія и содержанія непозыблемыя правды и страха, и ради скорѣйшаго царскому величеству о всѣхъ въ государствіи его правленія вѣдѣнія, мнится надлежитъ быть еще главнѣйшему правленію именованіемъ или кабинетъ-коллегіумъ, или архиканцелярія имперіи, или какъ соизволитъ именовати его величество, въ которомъ правленіи временемъ присутствовати будетъ самъ его царское величество; что же въ томъ правленіи содержатися имать, тому въ разсужденіе его величества предлагаются кратчайшіе пункты, къ которымъ можетъ потомъ приполнитися пространнѣе.

1. Всякія изо всѣхъ коллегій перечневыя табели и вѣдомости о числѣ военныхъ всякихъ чиновъ людей, и о всякомъ ружьѣ, и и о артилерійскихъ къ войнѣ потребныхъ инструментахъ и припасѣхъ, и о флотахъ морскихъ, и о числѣ отставныхъ и неотставныхъ и неслужащихъ царедворцевъ, и крестьянскихъ и посадскихъ дворовъ, и въ нихъ и всего государства всякихъ чиновъ людей и переписныхъ иновѣрныхъ народовъ, и о окладныхъ и неокладныхъ доходѣхъ, и о наличныхъ деньгахъ, и о всякихъ

прежде бывшихъ и новоучиненныхъ заводѣхъ, дабы содержалися въ томъ правленіи; того ради, ежели царское величество, ради скорѣйшаго вѣдѣнія, изволитъ чего спросить и изъ того произвесть что въ какое дѣйство, чтобъ то все было во единомъ собраніи всегда въ готовности.

2. Всякіе именные тайные и явные указы, о чемъ къ пользѣ государственной примыслится можетъ, записывать и посылкою указовъ, куды надлежитъ, по коллегіямъ и по губерніямъ, производить въ дѣйство и спрашивать частократно исправленія; и для случающихся тайно-нужныхъ посылокъ имѣть при томъ правленіи нѣсколько человѣкъ самыхъ вѣрнонадежныхъ, подобіемъ какъ содержалося въ канцеляріи тайныхъ дѣлъ при достохвальной державѣ вѣчнодостойныя памяти великаго государя царя и вел. кн. Алексѣя Михайловича, самодержца всеросійскаго.

Во примѣръ же едино предлагается дѣло: нынѣ, во время съ туркомъ мира, надлежитъ осмотрѣть по Бѣлогородской чертѣ и гетманскаго правленія, порубежныхъ съ Крымомъ, городовъ и слободъ, и гдѣ были городовыя крѣпости, а попорчены и ненадежны, тѣ починить, а гдѣ нѣтъ, сдѣлать земляныя вновь и удовольствовать артилерійскими снаряды и припасы, а по времени и гварнизонными войски, и построить нужные магазейны и прочее, дабы оное все изготовить со временемъ и во время войны отъ набѣговъ татарскихъ охранить народъ, отъ чего непріятелю во внезапномъ раззореніи отпадетъ надежда.

О осторожности въ правленіи государства турковъ пишетъ Іоаннъ Ботеръ, что они больше къ войнѣ приготовляютъ во время покоя, нежели во время брани.

3. Которыхъ дѣлъ по самой крайней нуждѣ, безъ именного царскаго величества указа, въ которой коллегіи въ конечное дѣйство вершеніемъ произвесть невозможно, и изъ тѣхъ дѣлъ взносить выписки подлинныя и перечневыя въ тое канцелярію, а той канцеляріи судьямъ, избравъ время, доносить его величеству, и когда соизволитъ е. в.-во оныхъ дѣлъ слушать, и тогда оныхъ коллегій судьи, изъ которыхъ тѣ дѣла взнесены, или другіе министры, кому повелѣно будетъ, дабы были при томъ слушаніи, также истецъ или доноситель и отвѣтчикъ. А ежели е. в-во либо за какимъ случаемъ самъ тѣхъ дѣлъ слушать не изволитъ, или въ отлученіи будетъ изъ Санктъ-Питербурха, и такія дѣла дабы повелѣно было, съ тѣми изъ коллегій судьями, вершить въ той канцеляріи и закрѣплять всѣмъ при томъ вершеніи будучимъ.

4. Многіе челобитчики во многихъ обидахъ и разореніяхъ таскаются въ канцеляріяхъ многовременно и въ правдѣ своей пріемлютъ поврежденіе и многое озлобленіе, также доносители въ важныхъ государственныхъ интересовъ дѣлѣхъ, вмѣсто мздовоздаянія, пріемлютъ отъ управителей по ненависти озлобленія, и таковые въ бѣдствахъ своихъ желаютъ подавать челобитныя самому ц. в-ву, по такого времени не получаютъ и за указомъ подавать опасаются,—дабы таковыя челобитныя принимать въ той же канцеляріи и по нихъ откуда надлежитъ требовать отвѣтствія. А въ видимыхъ къ неправдѣ дѣлѣхъ брать изъ коллегіевъ и изъ канцелярій дьяковъ и подьячихъ, и въ оной неправдѣ по надлежащему слѣдовать, а временемъ ходить въ коллегіи и изъ судей того главнаго правленія, и о продолженіи вершенія дѣлъ и о другихъ случаяхъ говорить коллегій управителемъ, а ц. в-ву никому челобитень, по прежнему указу, не подносить, дабы въ таковомъ подношеніи е. в-ву не было труда.

5. Которые всякихъ чиновъ люди желаютъ по своему усердію о поврежденіи государственныхъ интересовъ и о прибыткахъ казны и о прочихъ, къ тому надлежащихъ, дѣлѣхъ доносить самому ц. в-ву, и таковыя доношенія дабы позволено было всѣмъ невозбранно подавать въ той канцеляріи, и въ которыхъ по разсмотрѣнію явится дѣло, разсылать, куды надлежитъ, по коллегіямъ и спрашивать по нихъ исправленія, а ц. в-ву не подавать, а доносить изъ той канцеляріи о самыхъ точію нужныхъ дѣлѣхъ, а прочими дѣлами дабы не утруждать его величество.

6. Изъ той же канцеляріи посылать, а временно и самимъ судьямъ ѣздить по тюрьмамъ и на каторжные дворы и по другимъ мѣстамъ, гдѣ есть колодники, и ихъ спрашивать съ запискою, кто, въ какомъ дѣлѣ и коликое время сидитъ, и не страждетъ-ли кто отъ кого по какимъ злобамъ, или чьимъ вымысломъ, за взятки, отъ соперниковъ напрасно, или кто страждетъ въ самыхъ малыхъ дѣлѣхъ и въ доимкахъ многовременно, и о томъ брать, откуды надлежитъ, отвѣтствія и справливаться съ дѣлами, и ежели явится, кто отъ кого страждетъ напрасно, чинить таковымъ, ради страха и впредь правосудія, указъ, и въ губерніи о таковомъ смотрѣніи къ провинціалъ-фискаломъ и къ другимъ, къ кому надлежати будетъ, посылать указы, дабы за таковое о невинно-страждущихъ попеченіе ц. в-ву и его государствію происходило Божіе милосердіе.

Въ Константинополѣ у турковъ, такового ради смотрѣнія, судья избранъ особливый, имянуемый сеибаша, которой частократно объѣзжаетъ и провѣдываетъ о узникахъ и доноситъ везирю.

7. Изъ той же канцеляріи посылать провѣдывать о присылаемыхъ изъ губерней рекрутахъ, которые еще будутъ не приняты и въ полки не посланы, въ каковомъ они содержатся состояніи, какъ въ кормовыхъ потребахъ, такъ и въ квартирахъ и одѣяніи и въ попеченіи больныхъ; и для таковыхъ нуждъ и ради больныхъ работниковъ, дабы повелѣно было каждой губерніи при Санктъ-Питербурхѣ имѣть домы съ довольными покои и больныхъ отъ разныхъ строеній работниковъ отсылать въ тѣ домы и покоить и лечить по надлежащему, въ добромъ призрѣніи, понеже отъ непризрѣнія многіе по Санктъ-Питербурху валялись подъ рогожками и помирали безвременно; таковое-жъ смотрѣніе и провѣдываніе имѣть о больныхъ въ лазаретахъ и въ казармахъ, дабы доброе отъ управителей было о нихъ попеченіе, а за нерадѣніе и явное несмотрѣніе приставниковъ штрафовать по надлежащему.

8. Слѣдованія и розыски въ великихъ государственныхъ дѣлѣхъ, которые сказываютъ государево за собою слово и по другимъ, тому подобнымъ, доношеніямъ и извѣстіямъ.

9. Нарядъ и всякое къ дѣйству произведеніе о учиненіи правъ російскаго статута съ разныхъ европійскихъ государствъ статутовъ, избирая приличное правленіе всероссійскаго самодержавія, и изъ стараго уложенья и изъ новоуказныхъ статей, понеже ясно и довольно изложенный статутъ привнесетъ російскому государствію многую пользу и всякимъ коварствамъ и по дѣламъ въ приговорахъ вымышленнымъ производствамъ пресѣченіе; дабы его величеству въ таковомъ, яко наиглавнѣйшемъ дѣлѣ, получить Божіе милосердіе, и несмертельную во вселеннѣй славу, яко же получи и Устиніанъ, цесарь греческій.

10. Фискальскія всякія доношенія и по нихъ слѣдованія и розыски, чрезъ что можетъ вкоренитися въ людѣхъ правда, и отъ вотчинниковъ бѣглые крестьяне, за кѣмъ нынѣ живутъ, будутъ возвращаемы, отъ котораго бѣгства первое въ государствѣ разореніе и народу несносная тягость и многія доимки; и ихъ фискаловъ вѣдать всякою расправою и учиненіемъ указа, и доношенія отъ нихъ принимать въ той канцеляріи, а ц. в-ву никому не подавать и тѣмъ е. в-во не трудить.

А въ юстицъ коллегіи вѣдомымъ имъ фискаломъ быть, видится, непристойно, понеже въ той коллегіи и въ помѣстномъ приказѣ дѣла бываютъ спорныя великія, и ежели въ какихъ дѣлѣхъ учинится какая неправда, а фискалы о томъ, хотя и увѣдаютъ, но доносить имѣть будутъ опасеніе, понеже сами вѣдомы въ той коллегіи.

11. По фискальскимъ дѣламъ и по другимъ въ томъ правленіи вѣдомымъ, за вины—штрафы и отъятіе движимыхъ и недвижимыхъ имѣній и оныхъ присоединеніе, ради умноженія кабинетной казны.

12. Присоединеніе соляного сбора, который, чрезъ вѣрноусердное особливое смотрѣніе, можетъ (и при помощи Божіи) произыти въ немалое, предъ нынѣшнимъ, казны кабинетной пополненіе, и соляныя запустѣлыя варницы многія обновятся, и въ выварклѣ соли прибудетъ число многое, понеже, бывшее въ помѣстномъ приказѣ, соляное правленіе весьма было неусмотрительное и слабое, и не токмо чрезъ усмотрѣніе того приказа что прибавлено, но, сколько въ правленіе то варницъ и принято, и изъ того многія запустѣли и противъ договора подрядчики соли не выставливаютъ, отчего въ государствѣ солью великое оскудѣніе, о чемъ его величеству чрезъ усердное нынѣшнее правленіе будетъ извѣстно и несмотрѣніе вскорѣ познается явно; а какими способы оное соляное правленіе можетъ произыти въ дѣло, о томъ ц. в-ву предложится пунктами особливо.

13. Нарядъ и посылками указовъ, частократными спросами, въ дѣйство произведеніе о строеніи въ городѣхъ всего государства шпиталей ради больныхъ и раненыхъ солдатъ и другихъ всякихъ чиновъ бѣдныхъ, бездомовныхъ людей, какъ о томъ повелѣваютъ и, посланные въ губерніи, его государевы указы, и объявленіе, ради познанія народу, указами таковое.

Ежели кто отъ имущихъ богатство или, изъ собранной приходскими людьми, церковной казны похотятъ строить каменныя церкви, а тѣхъ церквей довольство и крайней въ томъ нужды не будетъ, то бы тѣ люди, ради лучшаго спасенія душъ своихъ, строили при церквахъ въ публичныхъ мѣстѣхъ каменные шпитали и подъ ними, ради больныхъ и нищихъ прочнаго прокормленія, для отдачи въ наемъ, торговыя лавки и погребы. Также которые люди бездѣтные похотятъ, ради вѣчнаго по себѣ поминовенія, въ тѣ шпитали отдавать движимыя свои имѣнія и изъ недвижимыхъ торговые амбары и лавки, кромѣ деревень, и то

*

чинить дабы имъ было позволено и въ томъ, ради всенародnаго вѣдѣнія, сочинить казани или поученія отъ писаній божественныхъ, въ которыхъ изобразить ясными доводы, каковая польза имущимъ отъ больныхъ и нищихъ попеченія, ибо писаніе божественное похваляетъ таковыхъ больше, нежели строящихъ божественныя Божія церкви; и тѣ поученія напечатавъ разослать, ради всенародной проповѣди, во всѣ церкви и монастыри всего государства, понеже извѣстно его величеству, каковое о больныхъ и нищихъ въ европейскихъ христіанскихъ государствахъ попеченіе, дабы е. в-ву и его государевой царской фамиліи и всему его самодержавію за таковое богоугодное дѣло получить Божіе неотмѣнное милосердіе и во всѣхъ благонамѣреніяхъ и начинаніяхъ благое окончаніе, а паче въ военныхъ, не имать же за сіе лишатися и во вселеннѣй достохвальныя славы.

14. Нарядъ и стараніе усердное о учиненіи въ государствѣ, а именно въ Санктъ-Питербурхѣ, въ Москвѣ академій свободныхъ разныхъ наукъ на разныхъ діалектахъ, какъ церковныхъ, гражданскихъ, такъ и военныхъ, и, на фундаментальное сограждение и содержаніе тѣхъ академій, прилежное радѣніе о собраніи казны, чрезъ отысканіе неправо содержащихся, многопоселенныхъ бѣглыми крестьяны, селъ и слободъ въ разныхъ уѣздѣхъ отъ разныхъ владѣльцовъ, какъ повелѣваютъ о взятьѣ такихъ вотчинъ на государя давніе указы. Къ тому жъ присоединеніе вотчинъ и движимыхъ имѣній, которыя отписываются за вины, дабы на содержаніе учителей и на пропитаніе убогихъ учениковъ и на пріуготовленіе библіотекъ довольный былъ фундаментъ; а безъ довольнаго фундамента академіи состоятися не могутъ, понеже безъ такого фундаментальнаго довольства, не точію академіи, но и школы московскія чрезъ много уже лѣтъ распространитися во ученіи не могутъ.

15. Нарядъ и всякое къ дѣйству произведеніе о учиненіи и содержаніи въ государствѣ учительныхъ школъ въ епархіяхъ, при домѣхъ архіерейскихъ и въ знатныхъ монастыряхъ, наукъ церковныхъ, хотя на одномъ словенскомъ языкѣ, ради ученія, къ произведенію въ начальство духовное, молодыхъ монаховъ и поповыхъ и прочихъ причетниковыхъ дѣтей и свойственниковъ; понеже за умаленіе ученыхъ священнаго чина, немалую всероссійская церковь пріемлетъ скудость и отъ иностранныхъ, въ неискусствѣ ученія священниковъ, зазоръ и посмѣятельное поношеніе; а въ губерніяхъ при губернаторахъ и въ другихъ знатныхъ

городѣхъ,—ученія жъ ради малолѣтныхъ шляхетскихъ, солдатскихъ, пушкарскихъ и другихъ всякихъ чиновъ дѣтей руской грамоты и арифметическихъ, геометрическихъ и навигацкихъ наукъ, ради размноженія флота морскаго и артилерійскихъ служителей, купеческихъ же дѣтей — ради искусства въ комерціи; понеже во иностранныхъ христіанскихъ государствахъ не точію школы многія содержатся, но и академіи, а именно о академіяхъ пишутъ:

въ Гишпаніи	17	въ Германіи вышней . .	29
въ Италіи	13	въ Германіи нижней . . .	3
во Франціи	9		

и въ прочихъ государствахъ многія, а школъ всюды безчисленно. И прежніе христіанскіе монархи, Константинъ Великій, Юстиніанъ, Карлусъ Великій, цесари римскіе и прочіе, и не точію христіанскіе монархи, но и языческіе, Александръ Великій, Юлій, Августъ, Птоломей Филадельфъ, царь египетскій и прочіе великое о размноженіи ученія имѣли раченіе и сами въ ученіи были тщаливѣйшіе и ученыхъ въ великой милости и любви имѣли и въ честь сигклита возвышали и тѣмъ, чрезъ описаніе гисториковъ и географовъ, несмертельную славу воспріяли.

Тоя, подобныя христіанскимъ монархомъ, несмертельныя славы и Божія во всемъ милосердія самодержавнѣйшему монарху, всемилостивѣйшему нашему царю и государю послѣднѣйшій рабъ его величества желая, доноситъ сіе отъ истиннаго своего усердія и благія ревности.

Да, яко же прослави его величество во вселеннѣй Богъ, чрезъ мудро-храбрые труды его въ учрежденіи регулярнаго войска, какъ сухопутнаго, такъ и флотовъ морскихъ, и во преславныхъ надъ непріятели побѣдахъ, и во многомъ добромъ переполерованіи всероссійскаго народа, тако, и наипаче, прославится въ расширеніи богоугодныхъ наукъ и во всенародномъ оныхъ обученіи; изъ котораго обученія израстаетъ людей много премудрыхъ, достойныхъ мудраго правленія государственнаго, воины и вожди преславные, защитники церкви и отечества непреоборимые; оттуду исходитъ правда, страхъ Божій, жалѣніе отечества, истребленіе злыхъ нравовъ, насажденіе истины, во всякихъ совѣтѣхъ разсужденіе полезное и содержаніе непозыблемо.

16. Ежели царское величество соизволитъ быть таковому главному правленію, то видно и надежно, что отъ многихъ стужаній

и трудовъ воспріиметъ е. в-во многую свободность и непресѣкаемо будетъ благое его въ военныхъ и въ другихъ тому подобныхъ дѣлѣхъ и въ строеніяхъ намѣреніе.

А управители всего государства всегда имѣти будутъ за неправды страхъ и къ правосудію возъимѣютъ лучшее прилежаніе и бѣдные, напрасно страждущіе, избавленіе; надежно же, что и государственная, особливо кабинетная, казна умножатися будетъ, предъ прежнимъ въ лучшее, о которой неусыпное надлежитъ имѣть стараніе, яко о главнѣйшемъ войны пунктѣ.

Пишутъ о турецкихъ салтанахъ историки, что они къ собранію кабинетной казны великое имѣютъ раченіе и хранятъ ю подъ палатами жилищъ своихъ, зѣло въ крѣпкомъ мѣстѣ, и нѣкоторые салтаны въ то кабинетное сокровище повсегодно клали по три миліона червонныхъ, сливая то золото великими штуками.

Въ томъ же главномъ правленіи надлежитъ быть и сему:

(17) О всякихъ указахъ, которые состоятся вновь во всѣхъ коллегіяхъ, и въ канторахъ, и въ канцеляріяхъ, присылать въ то правленіе копіи за приписаніемъ, гдѣ состоится, всѣхъ судей, дабы о всемъ въ томъ правленіи вѣдать и спрашивать, частократными указовъ посылками, скораго исправленія; а въ нужнѣйшихъ дѣлѣхъ, ради увѣданія и досмотровъ, посылать изъ того правленія знатныхъ и вѣрнонадежныхъ особъ, которые при томъ правленіи будутъ опредѣлены; а во примѣръ, посылать для такихъ дѣлъ, ежели указомъ опредѣлится гдѣ на квартиры или въ лагарѣ войскъ дивизія или брегадирство, — въ каковомъ состояніи содержатся, какъ въ полныхъ комплектахъ людей въ ружьѣ и въ артилерійскихъ припасѣхъ и въ мундирахъ, такъ и въ правіантѣ, и въ лошадяхъ, и въ фуражѣ, и нѣтъ-ли отъ тѣхъ войскъ тутошнимъ обывателемъ напрасного разоренія и обидъ; или гдѣ повелѣно будетъ поставить государствомъ на сроки указное число правіанта, и фуража, и лошадей, и прочаго, — съ каковымъ поспѣшеніемъ то исполняютъ, и на сроки поставлено будетъ-ли, и въ пріемщикахъ нѣтъ-ли во взяткахъ каковыя слабости. Или, ежели гдѣ повелѣно будетъ сдѣлать вновь, или старыя возобновить городовыя крѣпости, или тражаменты, и редуты, и мосты нужно-надобные, и магазиновъ, — въ каковомъ тѣ дѣла содержатся исправленіи, довольство-ли къ тѣмъ дѣламъ людей работныхъ и мастеровъ и всякихъ къ тому припасовъ, и приставники тѣхъ дѣлъ не имѣютъ-ли въ чемъ каковыя нужды, нѣтъ-ли отъ

нихъ кому какихъ обидъ, и въ коликое время строеніе можетъ окончатися.

(18) Также посылать для досмотровъ и такихъ дѣлъ, гдѣ заведены рудокопныя и мануфактурныя, въ каковомъ тѣ дѣла содержатся состояніи, и чаятъ-ли въ томъ разспространенія и прибыли, и русскіе ученики тѣхъ дѣлъ ученія внимаютъ-ли, и иноземцы мастеры ремеслъ своихъ ученія по своимъ контрактамъ открываютъ ученикамъ тщательно-ли, и вымышленно чего по зависти не таятъ-ли; такъ, гдѣ есть заводы желѣзные, селитряные, пороховые, поташные и смальчужные, и конскіе, и овечьи, досматривать, въ каковомъ суть состояніи и како въ томъ стараются приставники.

(19) Посылать же въ знатные городы и для сего, школы въ епархіяхъ у архіереевъ и въ знатныхъ монастыряхъ и въ городѣхъ, также и шпитали, по посланнымъ къ нимъ указамъ, заводятся-ли, и въ каковомъ состояніи.

(20) Тѣмъ же посылаемымъ провѣдывать во всѣхъ всероссійскаго государства городѣхъ всякими образы, а паче тайными, каковыми порядки управляютъ народъ и государственные сборы губернаторы, вице-губернаторы, воеводы, и надворныхъ и магистратскихъ судовъ судьи, и всякихъ сборовъ камериры, и земскіе коммисары, и прочіе,—во всемъ-ли поступаютъ по регламенту, и не является-ли гдѣ отъ кого въ судахъ и сборахъ, ради мздоимства, какихъ неправостей, а именно въ вымышленныхъ въ дѣлѣхъ волокитахъ и всякихъ нападкахъ, и народу раззоренія въ неуказныхъ на себя денежныхъ и провіантскихъ сборахъ и въ излишнихъ, безуказныхъ строеніяхъ и работахъ, и въ выборахъ къ таможеннымъ и питейнымъ сборамъ, съ бурмистровъ и цѣловальниковъ взятковъ, и бурмистрскихъ и цѣловальничьихъ въ сборахъ казны кражъ и вымышленнаго похищенія; и изъ тѣхъ всѣхъ нижнихъ сослужителей не выбранъ-ли кто по какимъ взяткамъ изъ людей порочныхъ, которымъ быть недостойно.

Въ древнихъ исторіяхъ есть писано, во время состоянія монархіи персидскія были, для таковыхъ посылокъ и тайнаго провѣдыванія и надзиранія, особливо избранные вѣрнонадежные люди, которые именовалися очи и уши царевы.

(21) Чрезъ таковыхъ посыльныхъ вѣрнонадежныхъ людей увѣдать въ сибирскихъ городѣхъ, провѣдывая всякими образы, возможно-ли рѣками Обью и прочими сыскать и учинить ходъ въ тамошнее море, ради употребленія торговъ съ Хиною и Япо-

ніею и ради провѣдыванія тамошнихъ государствъ и всякихъ народовъ, подобно какъ сыскана Камчатка. И ежели ходъ въ море сыщется, есть-ли такія приводныя мѣста и въ каковомъ отъ моря и отъ городовъ сибирскихъ разстояніи, гдѣ-бъ возможно было строить морскія, приличныя тамошнему морю, суды, и построивъ крѣпость, учинить гавань; и для того послать съ ними искусныхъ навигаторовъ и морскихъ судовъ одного или дву мастеровъ и изъ учениковъ инженерскихъ.

(22) Чрезъ нихъ же увѣдать, а буде мочно, и переписать, сколько при которомъ сибирскомъ городѣ разныхъ народовъ ясачныхъ людей, и сколько гдѣ платятъ въ казну ясаковъ и какими звѣрьми, и гдѣ какія звѣриныя ловли и иные промыслы, и отъ тамошнихъ воеводъ и отъ посыльныхъ ихъ нѣтъ-ли тѣмъ ясачнымъ людемъ въ неуказныхъ въ нихъ на себя сборѣхъ и другихъ всякихъ озлобленій; понеже слышится, что многіе ясаки отъ тамошнихъ правителей таятся и сбираютъ на себя и многое, ради своихъ корыстей, чинятъ имъ озлобленіе, въ чемъ надлежитъ тамошнимъ управителемъ запретить подъ смертною казнію и тѣхъ ясачныхъ людей царскаго величества милосердіемъ обнадежить и излишняго платить не велѣть.

(23) Въ Нерчинску и въ другихъ, порубежныхъ съ китайцы, городѣхъ слышно, что край теплый и зѣло хлѣбородный, тамъ же, сказываютъ, и руда серебряная близко; и, того ради, чрезъ такихъ же вѣрныхъ надлежитъ о привольныхъ тамо мѣстѣхъ увѣдать подлинно, и поселить въ пристойныхъ мѣстѣхъ изъ сибирскихъ городовъ переведенцовъ тысячи двѣ, три, и городы осадить гварнизонами надежными, и отъ того надежно быть сему: первое, что при той рудѣ серебряной довольные будутъ работники и хлѣба и скота заведутъ въ довольство; второе, что при тѣхъ китайскихъ рубежахъ народное будетъ многолюдство и отъ того во всякихъ случающихся китайскихъ замыслахъ жить будутъ въ безопаствѣ, еще же и имъ самимъ будетъ не безъ страха. Также провѣдать подлинно, не мочно-ли тамъ завесть желѣзныхъ заводовъ, ради тамошняго артилерійскихъ и оружейныхъ и народныхъ всякихъ желѣзныхъ припасовъ изготовленія; и въ воеводы послать туды, выбравъ искусно-военнаго, добраго человѣка изъ отставныхъ, и къ нему придать искусныхъ офицеровъ.

(24) Онымъ же правленіемъ смотрѣть все прилежно и всячески старатися, какимъ-бы возможно способомъ умножить правіантъ года на два или на три въ царствующемъ Санктъ-Питер-

бурхѣ и во всѣхъ городѣхъ новозавоеванныхъ, и въ пристойныхъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ бываетъ всегда дешевъ, построить магазейны и со временемъ покупая класть въ тѣ магазейны и полыми водами отпускать къ Санктъ-Питербургу; и о томъ о всемъ, ради скораго исправленія, въ камеръ-коллегіумъ посылать указы частократно и особливо, ради досмотровъ, посылать изъ того правленія опредѣленныхъ къ посылкамъ вѣрно-надежныхъ людей; а какимъ поведеніемъ оной правіантъ умножать, о томъ мочно учинить особливые пункты.

(25) Изъ того же правленія во всѣ всероссійскаго государства города посылать указы къ лицу духовныхъ властей, и помѣщиковъ, и градскихъ и уѣздныхъ служителей, въ которыхъ написать, ежели которыхъ городовъ отъ воеводъ и другихъ управителей имъ самимъ и крестьяномъ ихъ, сверхъ указныхъ поборовъ, чинятся, ради лакомства, въ неуказныхъ съ нихъ сборахъ, или въ строеніяхъ и работахъ, или въ волокитахъ дѣлъ какія обиды и разоренія, или въ указныхъ сборѣхъ какія своевольныя прибавки, или въ таможенныхъ, и питейныхъ, и оброчныхъ, и откупныхъ сборѣхъ казны похищенія и другія всякія неправды,—и такіе-бъ люди, пріѣзжая въ Санктъ-Питербургъ, подавали въ томъ правленіи заручныя челобитныя, написавъ въ нихъ самую истину безъ всякихъ нарядныхъ вымысловъ; а изъ того правленія такія челобитныя съ указы отсылать въ юстицъ-коллегіумъ, или гдѣ надлежитъ, и велѣть о томъ разыскивать безволокитно самою правдою, и въ такихъ розыскахъ скораго исправленія и окончанія спрашивать частократно указами, а тѣ посылаемые въ городы указы публиковать по многіе торговые дни всенародно, и въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, при церквахъ выставить листы, а подлинные указы отдавать въ городѣхъ земскимъ бурмистромъ съ росписками и держать въ земскихъ избахъ, записавъ въ книги; а которыхъ монастырей власти или помѣщики похотятъ съ тѣхъ указовъ брать себѣ копіи, и имъ давать за бурмистрскими приписьми.

И другія всякія въ государствѣ дѣла, кромѣ иностранныхъ, вѣдать въ томъ правленіи точію частократными спрашиваніи скораго исправленія, досмотрами и понужденіемъ.

III. Доношеніе объ уравнительномъ платежѣ.

Алексѣя Нестерова, 1714 года.

Всемилостивѣйшій Государь,—Вашему величеству доношу, о чемъ всенижайшій я, рабъ твой, какъ съ начала фискальства моего и въ сенатъ предлагалъ, а нынѣ, усмотря, по должности моей фискальной, на пользу всему государству, и паче дерзнулъ мнѣніе мое донесть.

А именно, ежели в. в-во, милосердуя о всемъ народѣ государства своего, укажешь, паче и ближе дальныхъ дворовыхъ, какъ прежнихъ, такъ и нынѣшнихъ, неправыхъ переписей, взять всѣхъ губерней у всѣхъ необходно, отъ вышнихъ и до нижнихъ чиновъ, что за всѣми гдѣ есть, по старымъ и новымъ переписнымъ книгамъ, прежнихъ и вновь прибылыхъ изъ прежнихъ книгъ и изъ новыхъ крѣпостей дворовъ и въ нихъ мужска и женска полу людей безъ утайки; а кого самихъ нѣтъ, у женъ и дѣтей и кому деревни ихъ приказаны, а не у тѣхъ людей, которые у нихъ на приказѣ и не у старостъ тѣхъ деревень, которые, государь, всегда лгутъ, а помѣщики тѣхъ деревень живутъ оттого безъ страха, понеже имъ принужденія никакого не бывало и нѣтъ; о чемъ и срокъ положить съ подкрѣпленіемъ.

И собравъ изо всѣхъ губерней оное все въ одно мѣсто, оныхъ наличныхъ людей всѣхъ же губерней, выложа отъ нихъ особо таможенные и кабацкіе и другіе оброчные, всегда кромѣ народа надежные, сборы, токмо остаточной, положенной по табелямъ, окладъ росписать, по чему изъ того окладу достанется по расположенію, во всякой губерніи, на всякаго человѣка числомъ онаго платежу; и когда, сверхъ онаго табельнаго, понадобятся взять въ службу и въ работу люди и деньги и прочая, что позовется, брать по уравнительному расположенію, отчего, по мнѣнію нашему, надѣюсь, никто уже укрытись не можетъ и сборщикомъ и приказнымъ людемъ, какъ прежъ сего было и нынѣ есть, не можно запустить и обойтись, либо вымышленною пустотою, или переводными куды и выморочными дворами; также изъ дву и трехъ и четырехъ дворовъ, отбывая платежа, въ одинъ дворъ

людей многихъ сводить, и дворы и ворота разгораживать и въ одинъ пригораживать, и никакого прежняго или новаго лукавства никто чинити не могутъ, точію утвердить въ утайкѣ душъ съ предложеніемъ жестокаго и неотмѣннаго штрафа.

О которомъ уравнительномъ платежѣ, ежели ваше величество укажешь такъ учинить, всѣ будутъ, паче же маловотчинные, довольны и платить станутъ безъ доимокъ, со всякою охотою, что одинъ передъ другимъ, какъ большіе, такъ и меньшіе; въ излишнемъ платежѣ [обиды] и скученія ни отъ кого въ томъ, какъ нынѣ, не будетъ; но развѣ не похотятъ сего одни только многовотчинные, за которыми не только въ двоихъ новыхъ, но и въ прежнихъ 186 году [переписныхъ книгахъ] написано по страсти и во угожденіе дворовъ мало, а людей въ нихъ много.

А и 710 г. и 711 г. двои переписчики такожъ писали неправдою, однимъ по дружбѣ, инымъ же изо взятковъ, другимъ же угождая и боясь; на которыя ихъ неправды отчасти доношу: въ 710-мъ году и въ одной вотчинѣ господина графа Мусина утаилъ и не написалъ переписчикъ 430 человѣкъ, которыхъ утаенныхъ, за нѣкоторымъ усмотрѣніемъ, оный графъ, опасаясь, подъ челобитьемъ своимъ послѣ той переписи и самъ объявилъ, а въ другихъ и паче того есть, да объявить безъ сущаго страху оной наличной истины не хотятъ.

Да и окромѣ того, слѣдуетъ явно, кому вашею государевою милостію дано изъ дворцовыхъ волостей по 500 и по 1000 дворовъ и болѣ, и у тѣхъ наличныхъ весьма есть развѣ вдвое, а нынѣ же и втрое,—а переписчики всѣ писали только наличными, сличая противъ переписи 186 г., а прибылыхъ всѣхъ скрывали и ни за кѣмъ въ прибавкѣ не явили, но еще неправдою и изъ тѣхъ пустыми и бѣглыми претворяли; а иные и изъ нихъ переписчиковъ богобоязливые, хотя и не всѣхъ, однакожъ оныхъ лишнихъ отчасти написали.

И оныя ихъ новыя переписи весьма таковы жъ неправыя, какъ наборщики въ рекрутахъ, въ чемъ они, какъ переписчики, такъ и наборщики разные, какъ рекрутные, такъ и кои подьячихъ по городамъ набирали, многую неправду изо взятковъ чинили и отъ насъ фискаловъ въ сенатѣ обличены,—да указу на такихъ нѣтъ, развѣ что будетъ съ розыску, ежели истинно и усердно поступитъ господинъ маэоръ Ушаковъ, которому и отъ меня, раба твоего, во изобличеніе, какъ наборщиковъ, такъ и о другихъ дѣлѣхъ, кои къ нему жъ слѣдуютъ, на вспоможеніе доноше-

ніе подано же; а и въ нынѣшней указной переписи хотятъ выгодъ творить такожъ дворовымъ числомъ или семьями, складывая противъ 186 г., чтобъ всегда, по прежнему, въ платежахъ была польза полномочнымъ, а тягость меньшимъ и немноговотчиннымъ.

Истинну, государь, в. в-ву доношу, видное неуравненіе и поноровка есть; можно было и не допустя о такомъ переписномъ дѣлѣ сдѣлать сказками о душахъ и всѣ о томъ вѣдаютъ, да дѣлать полномочные и себѣ въ тягость, противъ меньшихъ вотчинниковъ, по уравненіи учинить не хотятъ, и по тому разсудить, что въ иныхъ губерніяхъ нынѣ явно во дворѣхъ мужеска и женска полу есть душъ по 20 и по 30 и больше, а въ другихъ губерніяхъ во дворѣхъ только по 10 и по 6, и противъ 30-ти онымъ малымъ како можно всякіе ваши государевы подати управлять; ей, государь, нарядно небоязливые, какъ разные дворы сносятъ въ одинъ, такъ и людей многихъ сводятъ въ одинъ дворъ, и тѣхъ при другихъ разныхъ платежей отбываютъ, а богобоязливые и страшливые указовъ в. в-ва остаются съ малыми душами во дворѣхъ, и тянутъ и платятъ тоже, что многосемейные.

И еще в. в-ву мнѣніе мое предлагаю, что по такому уравнительному опредѣленію государственная жъ польза и явится, а именно, ото многихъ обидчиковъ, которые, преступая в. в-ва указы, не отдавъ во указныя числа, и по се число держатъ у себя чужихъ бѣглыхъ; и сами, за онымъ уравнительнымъ необходнымъ платежемъ, иные бѣглые пойдутъ по прежнему къ прежнимъ своимъ вотчинникомъ, отъ кого бѣжали, что они бѣглецы, уже по прежнему, у тѣхъ въ гульбѣ и въ закрытіи платежа быть не будутъ и лучше похотятъ въ томъ равномъ и необходномъ платежѣ жить у прежняго, нежели въ защитѣ, прежде бывшей, у новаго, какъ таковымъ у нихъ неправыхъ обидчиковъ только для своей одной пользы было и нынѣ есть. А иные обидчики и сами придутъ въ познаніе, не похотя по указу себѣ дождаться какого гнѣва и разоренія, станутъ чужихъ онымъ, чьи они, отдавать, чтобъ имъ излишняго съ чужими напрасно не платить и крайняго себѣ убытка не допустить.

А подлинно о прежде и вновь усмотрѣнныхъ интересныхъ и другихъ разныхъ дѣлѣхъ в. в-ву буду доносить, прибывъ въ Санктъ-Питербурхъ.

Вашего величества нижайшій рабъ, *Алексѣй Нестеровъ*.

Москва. Ноября 30 дня 1714 года.

IV. Доношеніе Ивана Филиппова.

Царскому пресвѣтлому величеству вкратцѣ доношу.

Переписчики въ уѣздахъ описываютъ крестьянскіе дворы не равно: у однихъ пишутъ во дворъ крестьянскій человѣкъ по 20 и болѣ, а въ дворцовыхъ и въ патріаршихъ и у другихъ пишутъ во дворъ крестьянскій человѣкъ по 10 и менѣ и числятъ въ переписку дворы, а не людей. И то, видимо, неравная переписка чинится не безо взятковъ, и оттого происходитъ народу конечное разореніе; потому что уже втретьи переписываютъ, и одни отъ неразумія своего за неправую, лукавую, многолюдную во дворъ переписку передавали многія деньги, а другіе, по написанію малолюдной во дворъ переписки, передъ вышеписанными многолюдными отягчены и разбродятся врознь. Понеже и десять дворовъ малолюдныхъ одного люднаго не стоятъ, потому что многолюдствомъ съ одного двора подати платить и всякіе поборы отправлять будетъ легко, а малолюдствомъ за 10 дворовъ подати платить и всякіе поборы отправлять противъ многолюдныхъ будетъ весьма несносно, и придутъ въ великую доимку. И отъ правежа доимокъ и отъ разныхъ камендацкихъ и приказныхъ людей налогъ изо многихъ селъ и деревень крестьянство разбрелись врознь, и тѣ села и деревни опустѣли и пришли въ сущее разореніе, и умножилось разбоевъ и татьбы. И ежели вышеписанное будетъ неисправлено, а война продолжится, то опасно, чтобъ отъ такой пустоты и оставшіе въ конецъ не разорились, понеже всякіе поборы за пустоту разложатся на живыхъ, и оттого будетъ не безъ великаго разоренія, а и нынѣ оставшимся не безъ тягости.

А въ государствѣ вашего величества о вышеписанномъ превеликомъ интересѣ добрый радѣтель изъ вышнихъ никто не явится; а такая вышеписанная злая и безпорядочная причина весьма можетъ престати: потому, ежели отъ в. ц. в-ва повелѣно будетъ дворами не писать, а написать крестьянство въ крестьян-

скіе дворы счисленіемъ мужеска и женска пола людей, по сколько семей во дворъ, кромѣ малолѣтнихъ и старыхъ; да къ тому за собственною твоего величества рукою предложить указъ, чтобы, отъ вышнихъ и до нижнихъ чиновъ людей, никто чужихъ бѣглыхъ крестьянъ и всякихъ людей у себя въ вотчинахъ и въ домахъ своихъ, ни на что не надѣясь, не держали.

А ежели, за такимъ указомъ, у кого чужіе бѣглые люди или крестьяне въ вотчинахъ и въ домѣхъ ихъ явятся, и за то на томъ ослушникѣ съ сего времени править за всякаго человѣка по 50 рублевъ на годъ, безо всякаго милосердія, не убояся и не устыдяся никакого сильнаго лица; и отдавать тѣ деньги за дворцовыхъ и за патріаршихъ въ приказы, въ зачетъ въ подати, тѣмъ властямъ, изъ которыхъ властей бѣглые люди явятся, и тѣхъ бѣглыхъ людей, учиня имъ наказаніе, отдавать по прежнему въ тѣжъ власти; и о монастырскихъ и о помѣщиковыхъ чинить тожъ. А буде кто безъ поимки доноситель о какихъ бѣглыхъ людѣхъ на кого донесетъ, брать по вышеписанному за всякаго человѣка по 50 рублевъ; да доносителю, съ того жъ виноватаго доправя, отдать по 10 рублевъ за человѣка.

А въ Санктъ-Питербурхѣ, и на Москвѣ, и въ городѣхъ, въ слободахъ, и въ селѣхъ, и въ деревняхъ учинить у 9 дворовъ въ 10-мъ дворѣ десятскаго, а у десяти десятскихъ сотскаго, и велѣть десятскому всякому въ своихъ опредѣленныхъ десяти дворѣхъ смотрить накрѣпко всегда, чтобъ пришлыхъ никакихъ людей въ десяти его дворѣхъ, безъ его вѣдома, жить ни на недѣлю отнюдь не пускали и сами бы того десятка люди никуды, безъ его вѣдома и безъ отпускныхъ писемъ, въ дальной путь, а именно далѣ 100 верстъ и на 4 дни, а по нуждѣ на недѣлю, не ѣздили, и никакихъ бы вещей, не объявя ему, десятскому, въ домы свои не ввозили. А буде кому случится отъѣхать на 100 верстъ и менѣ на 4 дни, или, по нуждѣ, на недѣлю, — не объявясь десятскому, не ѣздить. И пьянства и всякаго воровства и виннаго сидѣнья весьма тѣмъ десятскимъ въ десяти дворахъ своихъ смотрить накрѣпко, чтобъ отнюдь не было.

А надъ тѣми десятскими всего того смотрить сотскимъ; да тѣмъ же десятскимъ смотрить въ проѣздѣ и въ проходѣ всякихъ непорядочныхъ, безъ пропусковъ людей и имать приводить къ сотскимъ, а гдѣ близко нѣтъ сотскихъ, въ села къ прикащикамъ или къ священникомъ; а сотскимъ чинить по разсмотрѣнію своему, овыхъ, усмотря по состоянію или по какому другому при-

знанію, что добрые люди, отпускать; а буде явятся причиною какою непорядочны, отводить въ городы, или въ села большія къ прикащикамъ. А буде изъ котораго десятка явятся люди въ побѣгъ въ ночь, и на утро того дня всѣмъ десяткомъ по разнымъ дорогамъ гонять за тѣми людьми въ погоню, и имая отводить къ розыску въ городъ, кто и куда ихъ подговаривалъ. Буде въ которыхъ мѣстахъ и промежъ которыхъ селъ и деревень явятся разбои и татьбы и учинятъ кому грабежъ, и тѣхъ окольныхъ селъ и деревень весьма тѣхъ воровъ сыскать, для того что между незнаемыхъ селъ и деревень постороннему и незнаемому воровать невозможно. А буде окольныхъ селъ и деревень крестьяне воровъ не сыщутъ, тѣ пограбленные животы править на тѣхъ вышеписанныхъ крестьянѣхъ.

А ежели кто изъ крестьянства востребуетъ идти куда на работу или на какія ремесла своего художества, для прокормленія и прибытка, на оплату податей, повиненъ взять за прикащиковою или поповою рукою отпускъ и явить въ городѣ къ печати. А въ городѣхъ учинить для самой перечневой записки книгу за камендацкою рукою и печать именемъ того града, и тѣ прикащичьи отпуски записывать въ тое вышеписанную книгу самымъ перечнемъ и печатать вышеписанною печатью по сургучу; а у записки и у печати за работу, и за сургучъ, и за книгу съ тѣхъ отпусковъ имать по 2 деньги съ отпуску; и на сургучѣ чтобъ письмо печати все явно было; и отправлять ни мало не волоча, не толико дня, ни единаго часа, хотя кто ночью придетъ, чтобъ оправа была безъ волокиты. И на вышеписанное на все положено будетъ рѣшеніе съ прещеніемъ и съ подобающими казньми и штрафы каждому по состоянію, и оттого никому обиды и тягости излишней не будетъ, а будетъ всѣмъ равность, по святому апостолу другъ другу тяготу понесетъ, и въ сборѣ податей и иныхъ всякихъ поборовъ будетъ великое поспорительство, и противъ прешедшаго времени весьма возможетъ престати великій побѣгъ крестьянской и солдатской, и разбой, и татьбы, и великихъ доимокъ пропадать не будетъ.

Токмо приношу, весьма весьма на Москвѣ и въ городѣхъ камендатами, а въ дворцовыхъ волостяхъ прикащиками у солдатскихъ и лошадиныхъ наборовъ, и у денежныхъ сборовъ, и у всякихъ интереснихъ дѣлъ фамильнымъ и шляхетству, по ихъ гордымъ и сребролюбнымъ обыкностямъ, быть ненадобно; потому что фамильные люди до вашего царскаго пресвѣтлаго величества ближ-

ніе, и родственники и свойственники ихъ въ великомъ вашего пресвѣтлаго величества полководствѣ и за то доброе свое служеніе въ вашей милости. И ежели ихъ сродникъ или свойственникъ будетъ у какихъ государственныхъ интересовъ, то, весьма надѣяся на сильную заступу и охрону, въ волю свою требуетъ пріобрѣтати великое богатство и многія забавы. А шляхетство, предслужа ему, такожъ требуетъ отъ службы отбыть и у дѣлъ обогатиться, отчего народъ въ конецъ разоряется и никто за великое фамильство его изъ нижнихъ чиновъ, хотя что по христіанской своей душѣ и радѣтельной вашему пресвѣтлому в-ву человѣкъ, донести не можетъ. Потому убогу мужу трудно доводить на вельможу, понеже онъ убогъ и незнатенъ и предстателя о себѣ до в. ц. пресвѣтлаго в-ва отъ сильныхъ не имѣетъ, и во время благополучно напамятовать объ немъ в. в-ву нѣкому, токмо чинятъ ему великую тѣсноту и мученіе, и не въ пространный часъ паки нанесутъ зло напрасное. А фамильной, хотя и конечно по неправдамъ своимъ зѣло виноватъ, почему мочно и воромъ назвать, то ему пребывающіе въ твоей милости и въ дѣлахъ при твоемъ величествѣ, овые изъ подарка, овые впредь чая, овые заимно, овые платя прежнее, овые, другихъ ради прошенія, помогаютъ всяко, о винѣ его не износятъ, и разныя разсужденія прелагаютъ, и неистинну во истинну поставляютъ, и в. в-ву приносятъ, и всяко его вину уничтоживаютъ и умалчиваютъ. А шляхетство фамильнымъ рабскіи служатъ и волю ихъ всяко исполняютъ, и тою службою для обогащенія получаютъ камедантства и у другихъ вашихъ царскихъ интересовъ камандирство, и обнадѣяся на великосильную заступу, премногіе в. ц. в-ва интересы похищаютъ и разоряютъ, и оттого великое себѣ богатство получаютъ; а доносить на такихъ злодѣевъ невозможно, понеже отправленъ онъ къ дѣламъ отъ фамильнаго и доношеніе подавать ему жъ,—то въ томъ какъ можетъ быть правое рѣшеніе?

Простодушно размышляю, воистинну добро и вашему пречестному царскому имени отъ окрестныхъ государствъ славно и честно фамильнымъ и шляхетству всѣмъ превосходити въ честь и славу разными науки и службою въ воинствѣ; и всѣмъ, вышнимъ и ближнимъ, которые при вашемъ величествѣ обрѣтаются, и людемъ ихъ буде торговать не повелѣно будетъ, и оттого въ государствѣ в. в-ва будетъ великій, и честный, и многоприбыльный интересъ; понеже вышеписанные люди, которою мыслію по совѣсти своей принуждены были править купечество и получати себѣ оттого чрезмѣрное богатство, а не честь, тою мыслію и со[illegible]стію будутъ

больше младые упражнятися въ науки и в. в-ву во услугу воинства, и оттого в. в-ва казнѣ напрасной траты, а народу обиды не будетъ. И до камендатства и до камандирства къ вашимъ ц. в-ва сборнымъ интересамъ не допускать, дабы сребролакомствомъ не блазнились, а добывали бы себѣ честь наукою и службою своею и ежели то учинено будетъ, то всякій фамильной, а паки шляхетство никто откупатися и отбѣгати отъ воинства и отъ наукъ не будутъ, для того что иными вышеписанными прежними порядки въ честь и въ богатство выдти будетъ нечѣмъ. Оттого и паки в. ц. пресвѣтлое в-во можетъ быть въ великой и удивительной славѣ, и государство отъ непріятелей во охраненіи добромъ.

А въ городѣхъ ежели выбрать изъ приказныхъ людей умныхъ въ большихъ городѣхъ къ уѣзду по человѣку, да къ посаду по другому, а въ малыхъ къ уѣзду и къ посаду по одному человѣку и къ нимъ подьячихъ, къ 500 дворамъ подьячаго, и учинить имъ оклады, смотря по уѣзду и по посаду и по отправленію дѣлъ, а на тѣ оклады взять деньги съ уѣздовъ, съ двора, а съ купечества съ десятой деньги, съ рубля по гривнѣ, то съ радостію и со благодареніемъ народъ заплатитъ, понеже за тое гривну можетъ имъ заплатитися десятерично и болѣ. А вышеписаннымъ новымъ камендатамъ и дворцовымъ прикащикамъ и у другихъ интересныхъ дѣлъ камандирамъ надлежитъ предложить указъ и въ наказѣхъ имъ написать: вотчинъ, и помѣстей, и торговъ, и лавокъ и никакихъ промысловъ, и взятковъ, и въ почесть приносовъ отнюдь не имѣть, и ни для какого неправаго прошенія и никакимъ лукавымъ переводомъ неправдъ не дѣлать, а довольствоваться окладомъ. Да который камендатъ, или дворцовый прикащикъ, или иной кто камандиръ смысломъ или трудомъ своимъ учинитъ какую добрую прибыль или другую какую выслугу, и о томъ приносить доношенія, и за добрыя дѣла надлежитъ быть пожалованъ въ приказѣ денежнымъ жалованьемъ по разсмотрѣнію вышнихъ, кто возъимѣетъ начальный надъ ними судъ.

Ежели который камендатъ, или дворцовыхъ селъ прикащикъ, или у иного какого интереснаго дѣла камандиръ, забывъ страхъ Божій и в. ц. в-ва указъ, и данный ему наказъ презрѣвъ, станетъ у себя имѣть вотчины и помѣстья, или торги и лавки и какіе промыслы, или взятки и въ почесть станетъ принимать приносы, или для какого неправаго дружня, или родственникова и свойственникова прошенія, по какимъ лукавымъ переводамъ, кромѣ простоты и недоумѣнія учинитъ какую неправду, или возьметъ взятки,—и

такой злодѣй и преслушникъ вашего царскаго указа повиненъ за имѣніе вотчинъ и помѣстей и торговъ и лавокъ, и за промыслы, и за приносы въ почесть, быть битъ кнутомъ до 100 ударовъ; а то вышеписанное въ чемъ приличится взять на в. в-во, въ раздачу на оклады таковымъ же вѣрнымъ и добрымъ служителямъ и тому доносителю, кто донесетъ, да еже той доноситель достойнаго ума, надлежитъ ему того виннаго дворъ и команду вручить. Для дружня, или родственникова, или свойственникова прошенія учинитъ какую неправду, или съ кого возьметъ взятки, безо всякаго милосердія казнить смертію, повѣся за ребра, и висѣвъ сутки застрѣлить. А ежели за такимъ великимъ страхомъ отъ выше писанныхъ злыхъ смертельныхъ вещей удержатся и станутъ отправлять всякую отправу единою правдою, то и немудрый чело, вѣкъ отправитъ за мудрыхъ неправыхъ, за 3 человѣка; а ежели довольнаго ума кто, отправитъ за 10 человѣкъ. А буде кто лѣностію своею или пьянствомъ и великими роскошами учнетъ въ дѣлахъ в. в-ва нерадѣти, и такихъ по доношенію отъ дѣлъ отставливать; взявъ съ нихъ штрафъ немалый или сколько онъ забралъ окладныхъ жалованныхъ денегъ.

А доносителямъ за доношеніе ихъ, по ихъ достоинству, конечно надобно награжденіе и взысканіе; токмо весьма надобно вѣрный и милостивопріятный человѣкъ къ доносителямъ, дабы царскаго твоего пресвѣтлаго величества пречестной и многомысленной главѣ напрасной трутизны и намѣренной твоей доброй о охраненіи всего государства мысли помѣшательства не было. Прежде всякій доноситель повиненъ вышеписанному избранному и повѣренному донести; буде онъ указу не учинитъ, или твоему в-ву не донесетъ, по тому доноситель на него повиненъ пресвѣтлому в. в-ву донести. И оттого можетъ возъимѣти пречестная твоя многомысленная и безпокойная глава покой и паки доброе съ противными отправленіе, и паки весьма прославится пречестное имя твое въ твоемъ и въ окрестныхъ государствахъ, какъ нынѣ въ воинствѣ, такъ и въ судѣ и въ интересѣхъ вашего величества. И принимать надобно всякаго доносителя тайно и по доношенію его освидѣтельствовать, не оказавъ его, и дѣло будетъ сыскано прямо, а ежели доноситель и доношеніе его объявлены будутъ, и то виноватый всяко способу себѣ будетъ искать и воровство свое скрывать. И буде у доносителя хотя и не все истинна, кары и обруганія ему чинить не надлежитъ, а надлежитъ его учинить способна, понеже онъ придетъ, требуя видѣть правду, а народу оборону; а до сущаго знанія его

въ приказномъ порядкѣ никогда знать не допустятъ, токмо онъ видитъ, что которое дѣло отправляется непорядочно, о томъ и доноситъ.

А которые приказные люди будутъ градомъ и уѣздными знатными людьми выбраны, а за ними до указу есть вотчины, и помѣстья, и лавки, и торги, и иные промыслы, и то все велѣть имъ продать, или дѣтемъ или въ родъ отдать для того, чтобъ онъ кромѣ в. в-ва дѣлъ о иныхъ попеченія не имѣлъ. А выбирать приказныхъ людей въ камендаты умныхъ и не пьяницъ, хотя и невеликаго пожитка. А отъ фамильныхъ и отъ шляхетства до сего времени бывъ въ камендатѣхъ и въ другомъ камандирствѣ, какъ в. ц. в-ва безъ милосердія разоряли, о чемъ ваше пресвѣтлое величество самъ извѣстенъ.

И еже соблаговолишь, требую отъ вѣдѣнія своего, особливо отъ другихъ, твоему в-ву донести, что весьма явно будетъ въ пропажѣ твоего в-ва интересовъ до 500,000 рублевъ и болѣ, а впредь то всеконечно возможно искоренить, и изъ того великую прибыль учинить, напримѣръ, противъ прежняго, тысячъ по сту и болѣ на годъ, и изъ пропалаго возможно многое возвратить.

V. Письмо о генералъ-ревизорѣ

Конона Зотова, (1716—1721 гг.).

Копія съ письма къ брату моему о генералъ-ревизорѣ, что нынѣ во Ѳранціи называется генералъ прокуроръ, съ отмѣтками и съ примѣрами нынѣшняго состоянія въ Великоросіи [1].

1. *Толкованіе о рѣчи генералъ-ревизора.* Суть два ревизора: одинъ на время и для нѣкоторыхъ дѣлъ, а другой до смерти, который называется генералъ, или генеральный, универсель или универсельный, а прямымъ російскимъ языкомъ: общій или всенародный надзиратель или государственный стряпчей. А кто оную рѣчь (то есть генералъ), происходящую отъ латинскаго языка, дѣлаетъ російскою, то есть генеральный, и ихъ различаетъ, оный человѣкъ весьма не знаетъ языковъ, ни латинскаго, ни французскаго, ни англійскаго, ни нѣмецкаго, ниже польскаго, понеже генералъ по польски значитъ посполитый, а по російски общій или всенародный надзиратель, или государственный стряпчей, какъ выше было упомянуто [2], и такимъ надобно дивиться и отъ нихъ обороняться.

* Господа сенаторы, нежеланіемъ имѣть въ сенатѣ брегадира Василья Зотова, выдумали было его писать генеральнымъ ревизоромъ, будто бы рѣчь генеральный меньше значитъ, нежели ге-

---

[1] Эти отмѣтки и примѣры, добавленные авторомъ къ письму отъ 1716 г. въ 1721 г., обозначены, какъ и въ рукописи, звѣздочками. Фразы, напечатанныя въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, взяты изъ первоначальнаго текста письма; см. прим. 5, на стр. 81.

[2] И тому надобно смѣяться, а если к. я. ф. д. [князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій?] такъ толкуетъ, то надобно обороняться и смѣяться, зри к. — какой, я. — ябедникъ, ф. — франтъ, д. — дурной.

нералъ, и тѣмъ бы должность и силу его въ сенатѣ, а при томъ и честь уменьшить, чтобъ онъ имъ ни о чемъ не смѣлъ стужать.

2. *О власти и о должности его.* Ревизоръ-генералъ или генеральный ревизоръ, какъ его ни назови, только онъ имѣетъ, повиненъ имѣть и надобно, чтобъ конечно имѣлъ полную и совершенную власть и мочь прочитать, разсуждать, повѣрять, подтверждать и поправлять, или исправлять все, что ни опредѣлится, или ни учинится въ сенатѣ, и принужденъ, вмѣсто самого государя, укорять, уличать, выговаривать и стращать гнѣвомъ государевымъ, и потомъ государю извѣщать и доносить о всемъ, а именно о всемъ, что касается государева и государственнаго интереса, государевой и государственной чести, и о всемъ, что касается противъ святыя церкви, также сиротъ, вдовицъ, малолѣтнихъ и отбывшихъ [1], и въ напраслинѣ гонимыхъ и страждущихъ защищать отъ обидъ; однимъ словомъ, всякія дѣла, которыя худо вершатся, онъ ихъ повиненъ передѣлать и по своему разсужденію вершить [2].

* *Примѣръ 1.* Какъ нынѣ хотятъ отнять капитанство у Козьмы Лутохина, выбить кнутомъ и на каторгу сослать, а я слышалъ объ немъ отъ иныхъ, которые Бога боятся и знаютъ приказное дѣло твердо, что онъ такъ правъ въ томъ дѣлѣ, какъ Самъ Христосъ передъ жидами, которые Его распяли. Если то правда, что онъ правъ, то мочно сказать, что не упаря гнутъ, чтобъ переломить. Да еще это такъ здѣсь, подъ колоколами, то есть гдѣ ты, государь, самъ изволишь жить, а какъ, гдѣ тебя, государя, нѣтъ, то и Богъ знаетъ что.

Примѣръ 2. Ярославскій камериръ Никита Тимофеевъ сынъ Квашнинъ-Самаринъ, о которомъ я до вашего величества прошлаго году съ моря писалъ, требуетъ, чтобъ именнымъ указомъ былъ отрѣшенъ отъ канцеляріи и взятъ предъ ваше величество, гдѣ бы ему мочно безъ страха тебѣ, государь, все въ тонкость донесть о дѣлѣ Алексѣя Нарышкина.

Примѣръ 3. Еще отъ гвардіи поручики Языковъ и Ивановъ требуютъ, чтобъ объ нихъ было доложено вашему величеству, дабы ихъ изволилъ взять предъ себя, хотя на полчетверть часа, страждемъ де за нашу вѣрность къ нему, государю.

---

[1] Какъ я, Кононъ Зотовъ, нынѣ за моремъ или иной кто-нибудь.

[2] Ревизоръ же временной требуется отъ того, которой чаетъ, что его дѣло неправедно обвинено въ сенатѣ, — чтобъ государь или президентъ въ сенатѣ далъ его, дабы то дѣло пересмотрѣлъ.

Во всѣхъ таковыхъ причинахъ долженъ генералъ-ревизоръ докладывать и предстательствовать у вашего величества, (правда, что не о такихъ, которые съ бездѣлицами къ тебѣ, государю, дерзаютъ себя представлять; такихъ еще ему надлежитъ штрафовать или исправлять); а полною мощію самому рѣшить во время отлученія вашего величества и потомъ репортовать. Нынѣ къ кому оные утѣсненные прибѣгнутъ и кто возьмется объ нихъ, тебѣ, государю, докладывать? Одѣтаго въ такую силу ревизора не было и нынѣ нѣтъ, а тебя, государя, такъ кругомъ обошли, что никто не можетъ тебѣ, государю, ни о чемъ донести, будто бы избавляя ваше величество отъ многой трудности.

Меня о семъ просили, чтобъ я тебѣ, государю, объ нихъ доложилъ и я бы не смѣлъ никогда объ нихъ доложить, если бы не пришло къ сему случаю: какой я чрезвычайный фаворитъ? я еще не могу отъ тебя, государя, и себѣ получить обороны отъ мачихи, но я ожидаю. Если ты, государь, не повелишь себѣ кому нибудь, хотя не ревизору, о такихъ доносить, то пословица бездѣльная будетъ въ великой силѣ, яже есть съ сильнымъ не борись, а съ богатымъ не тягайся, — только надо разсудить, благо ли то есть? Царь Давыдъ побилъ Галіафа, а въ юстиціи повинны всѣ быть равны, и богатый и убогій, самъ ты государь изволишь знать, что то такъ повинно быть.

При семъ не прогнѣвайся, государь, что хочу припомнить и о бѣшеномъ Александрѣ Кожинѣ, если онъ мыслилъ на ваше здравіе или хотѣлъ измѣнить, то время уже его и четвертовать, а если за шалости ребятскія ему такъ исчезнуть за карауломъ, кажется, что и жаль; можетъ быть, что исправится и будетъ тебѣ, государю, годенъ; мало ли такихъ въ свѣтѣ примѣровъ имѣемъ. Я для того объ немъ упоминаю здѣсь, что примѣняю всякую рану къ себѣ, то есть что мнѣ было весьма прискорбно, когда безъ здраваго разсужденія посланъ былъ указъ къ шаутбейнахту Сиверсу на Котлинъ островъ: меня весьма невиннаго и весьма ревностнаго къ тебѣ, государю, подъ карауломъ выслать въ бытность вашу государскую на Олонцѣ, какъ вора и измѣнника, тѣша графа Матвѣева и мачиху мою.

3. *Превосходительство его.* Во времена императоровъ Аркадіуса, Гоноріуса, и Ѳеодосія генералы-ревизоры имѣли власть не только имъ государемъ доносить о сенаторскихъ неисправахъ, но и штрафовать сенаторовъ; всѣмъ же дѣламъ повинны [были] держать книги, которыя назывались Запискою дѣлъ сенатскихъ или

сенаторскихъ. *Для того онъ такимъ важнымъ человѣкомъ, чтобъ никого не боялся.

4. *Привилегіи его.* Никому не мочно на него бить челомъ и тягаться ни въ какомъ дѣлѣ, бывъ правое око и правая рука царева и сердце всего государства. (* Чтобъ тѣмъ его учинить весьма праведнымъ человѣкомъ и подражательнымъ самому государю въ правдѣ). Такъ то было у римскихъ государей, не знаю, какъ у васъ толкуютъ нынѣ [1].

Вашъ вѣрный братъ и слуга покорный

Кононъ Зотовъ.

Изъ Парижа, въ 14 день Декабря 1716 г.

---

[1] Того ради, если не хочешь посѣдать въ публикѣ сенатора, то по послѣдней мѣрѣ будь равенъ ему. Знай насъ, что можемъ о себѣ освѣдомиться.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Письмо Ѳ. Салтыкова къ государю, изъ Лондона, отъ 24 Апрѣля 1713 года.

Всемилостивѣйшій великій государь, Вашъ всемилостивѣйшій указъ Марта отъ 10-го я себѣ получилъ, въ которомъ указано мнѣ вновь пріискивать корабли и, когда пріищутся, отдавать мнѣ ихъ подъ фрахты до зимы и я нынѣ пріискалъ одинъ новый, недодѣланный на блакахъ купилъ, который можетъ носить на себѣ около 50 пушекъ, а додѣлается и отправится совсѣмъ на море, фасону предивнаго; а иные впредь стану осматривать и, которые угодны, буду заключать. И понеже по указу вашему велѣло еще мнѣ быть здѣсь для пріискиванья кораблей, того ради, нынѣ нарочно посылаю предложенія, которыя выбраны изъ здѣшнихъ правъ и объявлены уже в. ц. в-ву, также и трубы зрительныя съ нарочнымъ посланы на малой галіи, которая въ скорыхъ числахъ идетъ до Питербурха отъ господина Рабусина. Вашего в-ва всенижайшій и всепокорнѣйшій рабъ Ѳедоръ Салтыковъ.

2. Извлеченіе изъ письма Ѳ. Салтыкова къ государю, изъ Амстердама, отъ 10 Іюня 1713 г.

Которые проекты выбраны у меня изъ уставовъ аглинскихъ и прочихъ европскихъ, и тѣ послалъ я до в. ц. в-ва съ нарочнымъ куріеромъ прежде до свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меньшикова и просилъ его, чтобъ онъ ихъ отправилъ до в. ц. в-ва съ надежнымъ куріеромъ для лучшей обережности, чтобъ дошли въ цѣлости. Собственно же прошу в. ц. в-во осмотрѣть въ тѣхъ предложеніяхъ четвертую главу о купечествѣ, пятую о мастеровыхъ людехъ, седьмую о школахъ, въ которыхъ положено, что всѣ лучшія европскія государства такое основаніе въ томъ имѣютъ; прочія же главы токмо изъявляютъ собраніе сребра, какимъ бы образомъ было немалое число всегда готово.

3. Тоже, изъ Лондона отъ 22 Іюня 1713 г.

Доношу в. в-ву, выписано у меня изъ кроникъ лифляндскихъ и курляндскихъ и иныхъ разныхъ о претенціи російской короны на часть Лифляндіи, Ингріи и Корелія, въ которыя времена и какимъ случаемъ и

при какихъ государѣхъ онѣ отлучились отъ короны россійской, отчего нынѣшняя настоящая война произошла по истинной правости, для извѣстія и поощренія противъ непріятеля россійскому народу и въ вѣдомость прочимъ государствамъ; такожде я сдѣлалъ изъясненіе, ежели в. в-во соизволитъ, какимъ образомъ во всемъ государствѣ россійскомъ сдѣлать, въ городѣхъ и въ деревняхъ, каменное строеніе, которое можетъ управиться меньше пятинадцати лѣтъ, безъ всякихъ убытковъ, съ великою легкостію примѣняясь, какъ правилось оное дѣло въ Англіи, какъ и нынѣ правится. Еще же притомъ доношу в. в-ву о привиліяхъ гражданъ въ Санктъ-Питеръ-Бурхѣ, какія имъ надлежитъ учинить, чрезъ которыя правительства можетъ повсегодно размножаться народомъ тотъ городъ, по тому же праву, какъ размножается народомъ въ Англіи городъ Лондонъ.

Притомъ же и еще нѣсколько донесу в. в-ву изъявленій, которыя могутъ быть потребны государству, такожде и вамъ прибыточны. И о томъ, ежели в. в-во соизволите, укажете ко мнѣ прислать указъ о посылкѣ тѣхъ изъявленій, чтобъ мнѣ ихъ послать съ нарочнымъ посланнымъ, того ради, чтобъ на почтѣ оныя не могли истеряться.

Въ письмѣ отъ 1 Августа 1714 г., изъ Амстердама, Салтыковъ повторяетъ эти замѣчанія, въ тѣхъ же выраженіяхъ, и затѣмъ продолжаетъ и тѣ предложенія, такожъ и еще нѣсколько изъявленій послалъ до в. ц. в-ва, которыя могутъ быть потребны государству и прибыточны.

4. Извлеченіе изъ письма Ѳ. Салтыкова къ государю, изъ Лондона, отъ 10 Іюля 1713 г.

О которыхъ проектахъ я доносилъ в. ц. в-ву, и тѣ уже послалъ до свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меньшикова, что для лучшаго отправленія до в. ц. в-ва, чтобъ дошли въ цѣлости, на что уже нынѣ имѣю отъ его свѣтлости отвѣтъ, что тѣ вышепомянутые проекты онъ припялъ и обѣщалъ вручить в. ц. в-ву. И ежели которые будутъ угодны изъ тѣхъ проектовъ в. ц. в-ву, и в. ц. в-во да соизволитъ ко мнѣ прислать свой милостивый указъ и я еще къ тому прибавлю къ нимъ акцыдентальныя или прилучающіяся прибыли, какъ оное здѣсь усмотрѣно.

5. Письмо Ѳ. Салтыкова къ А. В. Макарову, изъ Лондона, отъ 23 ноября 1714 г.

Государь мой Алексѣй Васильевичъ, доношу я вамъ, моему государю, сею почтою послалъ я.... къ е. ц. в.-ву, о которыхъ я прежде сего доносилъ, такоже и васъ просилъ впредь о напаметованіи по оному доношенію моему е. ц. в.-ву; и при оныхъ же моихъ доношеніяхъ, якожъ и при нынѣшнемъ, послалъ я нѣкоторыя предложенія и о семъ я васъ, государя моего, всеуниженно паки прошу, дабы вы, по своему ко мнѣ крайнему жалованью, противъ моихъ доношеній донесли обо всемъ, такоже чтобъ

и впредь ваша милость напомянули объ указахъ, повелите-ли оные [корабли строить], дабы былъ присланъ указъ немедленно, чтобъ непропустить намъ времени въ строеніи, ежели же да повелите такожъ и о торгу [юфтью] о которыхъ я доносилъ же, прошу васъ всепокорно мя увѣдомить будетъ-ли указъ объ оныхъ, такожъ и что будетъ по моимъ предложеніямъ указу же и покажутся ли е. ц. в.-ву. А я, за вашу оную ко мнѣ государя моего милость, радъ служить всегда, ежели что есть нынѣ къ служенію вашему, или что будетъ впредь, отъ всеусердія моего азъ есмь готовѣйшій услужить. Паки и паки васъ, государя моего, всепокорно прошу, дабы вы соизволили донесть е. ц. в.-ву, по сему приложенному дупликату предложеній, о тридесятъ третьей главѣ о каменныхъ строеніяхъ, которая въ оригинальномъ не была написана, а написалъ ее къ дупликату вновь, чтобъ вы, г—рь мой, изволили объ оной донести, понеже иногда и не изволите смотрѣть дупликату, и того я ради, вамъ, г—рю моему, предлагаю въ вѣденіе объ доношеніи оной. Государь мой, вашего благородія и пр.

6. Письмо Петра I къ Ѳедору Салтыкову, 7 Января 1715 года.

Письма твои, первое Августа отъ 1-го, второе Ноября отъ 5-го чиселъ до насъ дошли (нынѣ оба въ одно время), въ которыхъ пишешь ты, а именно въ первомъ, что въ строеніи трехъ кораблей, которые строятся въ Галандіи, одинъ аглинскимъ, два галанскими мастерами, противъ указу нашелъ несходство, о чемъ и князь Куракинъ къ намъ прежде писалъ, но того нынѣ уже поворотить невозможно, для чего уже писали мы къ нему, чтобъ онъ болѣе тамъ кораблей дѣлать не подряжалъ, а искалъ бы способу строить въ иномъ мѣстѣ, также и покупать болѣе кораблей ненадобно, но старайтесь о первыхъ покупныхъ четырехъ, дабы ихъ какъ наискорѣе отправить до уреченнаго мѣста, также и сдѣланные три. Во второмъ письмѣ пишешь, что ты началъ договариваться чрезъ Рабузина дѣлать осьмидесятный корабль, котораго цѣну мы усмотрѣли, что зѣло будетъ дорого, и для того тотъ договоръ отставь, и чини обо всемъ съ совѣту господина князя Куракина, по первымъ къ нему и къ тебѣ посланнымъ отъ насъ указомъ. Что же пишете о юфти и о икрѣ паюсной, дабы оную отпускать въ Ливорну, о томъ впредь къ вамъ писать будемъ. О взятыхъ аглинскихъ и галанскихъ офицерахъ, которыхъ побрали въ полонъ шведы, будемъ стараться какъ возможно, дабы ихъ выручить.

Приложенныя при тѣхъ письмахъ тетради (о привиліяхъ купецкимъ людемъ, какъ ихъ надлежитъ чинить и размножать купечество, такожъ и экстрактъ изъ кроникъ лифлянскихъ и курлянскихъ и о претензіи російскому государству Лифляндіи и Ингріи и прочихъ земель) до насъ дошли.

PS. А что пишете, будто въ Питербурхѣ нельзя осмидесятъ-пушечныхъ кораблей дѣлать за малостію воды, и то не такъ, ибо добрыя ка-

мели имѣемъ и уже семидесятныхъ три выведено, а осьмидесятные заложены здѣсь.

7. Письмо А. Курбатова къ А. Макарову, С.-Петербурхъ, 12 Мая, 1721 г.

Отецъ мой, государь и патронъ милостивѣйшій Алексѣй Васильевичъ. Сего апрѣля дня 6 писалъ я къ вамъ, моему государю, прося вашего милосердія о подтвердительныхъ вторично письмахъ въ канцеляріи вѣдѣнія господъ генерала Матюшкина и брегадира князя Юсупова объ отсылкѣ въ кабинету изъ дѣлъ моихъ выписокъ, также изъ коллегіи-ревизіонъ и изъ надворнаго суда, и то мое просительное письмо до вашей милости дошло ли, не вѣдаю. Умилосердися, батька мой государь, не презри опаго, и сего моего слезнаго прошенія, благоволи о томъ къ нимъ, господамъ подтвердить, чтобъ тѣ выписки отослали въ кабинету незамедленно, понеже безъ повторительнаго письма, (какъ я слышалъ,) не отошлютъ. И къ Ивану Антоновичу благоволи о томъ отъ себя отписать, чтобъ онъ пожаловалъ, помнилъ и для тѣхъ выписокъ изъ кабинеты отъ себя посылалъ почасту, и въ прошеніяхъ бы моихъ пожаловалъ способствовалъ. Еще прошу васъ, моего отца и государя, слезно, ежели запечатанное мое письмо царскому величеству еще не подано, благоволи подать, по вашей ко мнѣ, подобно отеческой, милости, дабы ему, государю, во всемъ о мнѣ было извѣстно; яви ко мнѣ въ семъ ваше богоподобное милосердіе и тѣмъ меня бѣднаго, многопечальнаго и болѣзненнаго порадуй. Также и пункты мои о дѣлѣхъ, до меня касающихся, которыя я вручилъ вашей милости, благоволи объявить. И хотя я и недостоинъ, однакожъ по вашему ко мнѣ снисхожденію, паче же Божія къ вамъ милосердія, благоволи о всемъ томъ меня чрезъ ваше писаніе увѣдомить; паче же желаю душевно слышать о вашемъ и благія супруги вашея здравіи, и ежели возможно, чтобъ я бѣдный зналъ о времени пришествія къ намъ всемилостивѣйшаго нашего государя; и въ другихъ моихъ нуждахъ, о нихъ же извѣстно вѣдаетъ ваше милосердіе, прошу слезно меня не оставити, за что вѣрую, что не оставитъ васъ Господь Богъ во всѣхъ вашихъ благонамѣреніяхъ. Всѣхъ благъ вамъ, отцу моему, государю, вседомовнѣ отъ Бога и вашего о мнѣ соболѣзнованія желая, униженно, рабски вамъ кланяюся, должникъ вашъ вѣчный А. Курбатовъ.

8. Объявленіе царскому величеству Алексѣя Курбатова, что учинено въ Архангелогороцкой губерніи въ три года его усердіемъ.

Построены у Города и на Вологдѣ вновь астеріи и многія фартяныя избы и заводы солодовенные и заведены водки разныя, чего прежде его правленія не было, отчего прибытокъ казны учиненъ не малый и въ старыхъ кабакахъ и въ таможняхъ у Города и на Вологдѣ и въ прочихъ го-

родѣхъ учинены приборы, сверхъ прежнихъ, немалые жъ; и по дѣламъ фискальскимъ и по отпискамъ изъ городовъ у многихъ взяты на государя товары утаенные, а на иныхъ штрафы и у мелочныхъ всякихъ сборовъ и по дѣламъ пошлинъ приложеніе учинено не малое-жъ; о чемъ онъ доносилъ Волконскому письменно и многажды просилъ словесно, дабы о тѣхъ его усердіяхъ велѣлъ справиться, но онъ того не учинилъ, а ежели о томъ было справленось, явилось бы рублевъ тысячъ со сто, и тѣ сборы, ежели есть доброе усмотрѣніе, текутъ и донынѣ.

Именнымъ царскаго величества указомъ велѣно ему, Курбатову, сдѣлать у Города линейныхъ два корабля, а онъ, своимъ усердіемъ, желая таковыхъ во флотѣ умноженія, изготовилъ лѣсовъ и другихъ припасовъ на семь кораблей, изъ которыхъ сдѣлалъ три корабля и, вооруживъ людьми и всякими припасы, отпустилъ при своемъ правленіи, а два сдѣланы были при немъ вполы, а достальные два заложены и нѣсколько ихъ сдѣлано при его жъ правленіи, а достроены и отпущены отъ Города по перемѣнѣ его, и нынѣ въ Санктъ-Питербургскомъ флотѣ всѣ седмь.

На Вологдѣ и на Устюгѣ опредѣлены были конскіе заводы и было собрано изъ вотчинъ архіерейскихъ и монастырскихъ кобылъ съ пять сотъ и нѣсколько десятковъ жеребцовъ, отъ которыхъ было уже нѣсколько и приплоду, но тотъ его трудъ пресѣченъ; въ другихъ же нѣкоторыхъ губерніяхъ такіе заводы велѣно завесть и именнымъ его величества повелѣніемъ, а онъ, Курбатовъ, усмотрѣвъ довольство сѣнныхъ покосовъ, завелъ было своимъ усердіемъ, безъ присылки указа, и ежели-бы оные заводы содержалися по сіе время, могло быть въ приложеніи лошадей немалой пользѣ.

Опредѣлено указами изъ сената во всѣхъ губерніяхъ имѣть школы и шпитали, а онъ, Курбатовъ, до присылки того указа, завелъ было у Города школу и собралъ во ученіе солдатскихъ дѣтей сиротъ, человѣкъ съ сорокъ и больше, и изъ нихъ многіе выучены уже были русской грамотѣ, и хотѣлъ учить арифметикѣ, а потомъ и навигаціи, и на содержаніе оныхъ школъ отослалъ своихъ, въ почесть ему принесенныхъ, денегъ, тысячу рублевъ, которые Волконской, другимъ своимъ къ Городу пріѣздомъ, раззорилъ и тѣхъ денегъ, слишкомъ восьмь сотъ рублевъ, въ канцеляріи запечаталъ, отъ чего то ученіе пресѣклось и нынѣ нѣтъ, а въ тѣхъ школахъ начали было учиться катихисисовъ и поповы и церковныхъ причетниковъ дѣти; и на Вологдѣ начали было школы заводиться и шпитали въ обоихъ городѣхъ построены.

У Города въ гварнизонныхъ полкахъ, до его Курбатова правленія, у солдатъ были однѣ ѳузеи, а шпагъ не было, которыя при себѣ учинилъ онъ, Курбатовъ, и играли на спповкахъ, а при немъ выучены на гамбояхъ, изъ которыхъ гамбоистовъ нѣсколько отпущено на корабляхъ въ Санктъ-Питербургъ.

Рекруты и лошади сбираны со усердіемъ, безъ всякаго мздоимства добрые, за что получилъ, онъ Курбатовъ, и изъ сената съ похвалою грамоту.

Сверхъ положеннаго на губернію оклада по именнымъ и по сенатскимъ указомъ, передано излишняго, съ три ста тысячъ рублевъ и не зачтены въ губернію.

И во всѣхъ врученныхъ дѣлѣхъ работалъ онъ, Курбатовъ, со всякимъ истиннымъ усердіемъ, вседушевно, не льстяся къ богатству, котораго въ двадцать лѣтъ и не получилъ, но пришелъ нынѣ едва не во всеконечную скудость и впалъ въ долги многихъ тысячъ.

9. Доношеніе Алексѣя Нестерова о его фискальной дѣятельности, отъ 30 ноября 1714 г.

Всемилостивѣйшій Государь, по указу вашего величества и по новопреданнымъ пунктамъ велѣно намъ фискаломъ смотрѣть преступленія указовъ и кражъ казны и прочаго.

И я, рабъ твой, пріѣхавъ изъ Санктъ-Питербурха, усмотрѣлъ въ Москвѣ за шатерничимъ Федоромъ Поздышевымъ изъ оной шатерной палаты кражу казны, изъ которой его кражи, какъ онъ послалъ продавать, получилъ, во обличенье ему, два бархата золотныхъ, и о той кражѣ объявя оное поличное, подавалъ письменное доношеніе, дабы въ той палатѣ переписать, а достальное у него краденое многое въ домѣ вынять и поставить на судъ, ко обличенію господину графу Мусину, и онъ, по прежнему ненавидя оныхъ нашихъ дѣлъ, для описи въ палату и для выемки не послалъ и уничтожилъ; которое поличное привезъ съ собою и ясно в. в. предложу.

Я жъ, рабъ твой, усмотрѣлъ на денежномъ монетномъ мѣдномъ дворѣ за подрядчикомъ Иваномъ Копыловымъ, который дѣлаетъ кружки мѣдные, и за бурмистромъ Яковомъ Гостѣевымъ и товарищи, его ларечными четырьмя человѣки, явную кражу денежной казны, отъ которыхъ, надѣюсь, съ розыску сыщутся и прежнія дурости, и о взятьѣ ихъ къ розыску въ Санктъ-Питербурхъ подалъ я, рабъ твой, доношеніе сенатору Якову Федоровичу Долгорукому.

Ему жъ подалъ другое доношеніе на дьяковъ помѣстнаго приказу соляного правленія, что они, явно для своихъ пользъ, нерадѣніемъ своимъ запустили соляной денежной казны 12,000 р. на откупщикѣ Желваковѣ, да на племянника его Желвакова, Александра Желвакова жъ, и прикащика и работниковъ, которые послѣ смерти откупщика Желвакова всякое имѣніе, отбывая платежа, изъ дому и на заводахъ себѣ похитили, на которыхъ и прежъ сего въ сенатъ на Москвѣ и, какъ я былъ въ Санктъ-Питербурхѣ, доношенія поданы, а указу имъ не учинено и оной хищникъ Александръ Желваковъ изъ канцеляріи Правительствующаго Сената явно для взятковъ отпущенъ; за которыми оною дьячьею и въ сенатской

канцеляріи поноровкою оныя соляныя деньги и по се число пропадаютъ и они хищники, уже за моимъ доношеніемъ и за отписью его Желвакова, хлѣба продали съ полъ-трети тысячи и такожъ деньги по себѣ разобрали а указу такимъ не чинятъ; о чемъ в. в — ву тогда жъ ясно предложу, и, чтобы оное дѣло и ихъ собравъ, взять туда жъ для подлиннаго розыску и указу: и принявъ оныя мои доношенія князь Яковъ Ѳедоровичъ хотѣлъ послать на почтѣ въ Санктъ-Питербурхъ.

Я жъ, рабъ твой, сыскалъ и въ московской губернской канцеляріи, передъ губернаторомъ, съ товарищи дворцоваго судью Савелова, который шуринъ господину графу Мусину,—на судѣ обличилъ, что онъ, явно для своихъ взятковъ скрывая отъ смотровъ и отъ службы бѣглецовъ изъ Казанской губерніи, недорослей, еще и офицерскихъ дѣтей, а на иныхъ и другихъ, преступая указъ, не объявя ихъ по указу въ сенатъ, записалъ самовольно у себя въ стряпчіе конюхи, въ чемъ онъ сперва запирался и указывалъ на дьяка и подъячихъ, а дьякъ и подъячіе, также и тѣ бѣглецы сами въ разспросѣ сказали, именно на него, Савелова, а потомъ и самъ онъ, Савеловъ, уже не пошелъ на судъ, вину свою письменную къ тому жъ дѣлу объявилъ; указу ему и тѣмъ бѣглецамъ, явно щадя и угрожая графу, не учинено жъ.

За нимъ же, Савеловымъ, и другія его указамъ противныя вины мною жъ, рабомъ твоимъ, сысканы и предложены, еще же и на другихъ такихъ же, явно крыющихся отъ службы, доношенія въ оной же канцеляріи поданы и ею уничтожены жъ; а по другимъ рознымъ интереснымъ дѣламъ, по которымъ также явно отъ меня изобличены, какъ въ гостиной сотни Ѳедоръ Нестеровъ въ подъискательномъ похищеніи казны, такъ и другіе,—указу ничего не чинятъ и впредь видно, что, не токмо имъ рѣшенія и указы чинить, ни слышать фискальныхъ дѣлъ хотятъ, а въ другихъ губерніяхъ и спрашивать уже нечего; а многіе и фискалы по городомъ ничего не смотрятъ и не радѣютъ и ни съ кѣмъ остуды принять не хотятъ, но токмо добились чрезъ оборъ-фискала, отбывая службы и посылокъ, и живутъ сами, яко сущіе тунеядцы, при своихъ деревняхъ и имѣютъ тщаніе о своихъ, а не о фискальствѣ; за что я рабъ твой, за оное ихъ нерадѣніе, по усердію моему, для страху наложилъ на нихъ и штрафы, да оборъ-фискалъ, явно жалѣя ихъ, отложилъ, что ихъ общая дворянская кампанея, а я, рабъ твой, межъ ими замѣшался одинъ съ сыномъ моимъ, котораго обучаю фискальству и за подъячаго имѣю, во всякой отъ всѣхъ ненависти, яко овца посредѣ волковъ,—истину в. в—ву пишу, а не лжу. О чемъ в. в—ву также предложу, именно въ чемъ и оборъ-фискалъ постыдится, для чего и напередъ сего письменно в. в—ву ясно предлагалъ и просилъ особаго судью, господина Кудрявцова, однако жъ довольно докучать въ томъ не смѣлъ.

А паче сихъ всѣмъ ясно и съ немалымъ жалѣніемъ видимъ, что какъ правіантскія, такъ и мундирныя, также и наемъ подводъ всякихъ отпусковъ, и другія разныя дѣла идутъ подрядами, съ превеликимъ убыт-

комъ, за которымъ поживленіемъ купецкіе люди и сущихъ своихъ торговъ отстали, а иные въ томъ богатятся и денегъ уносятъ въ иныя государства, паче русскихъ, допущеные въ то иноземцы; ежели впредь на вѣрѣ того всего, чрезъ добрыхъ и вѣрныхъ людей, учинить неукажешь, какъ в. в—ву прежъ сего мы кампанеею предлагали и я, рабъ твой, въ сенатъ письменнымъ доношеніемъ предлагалъ, да учинить такъ не сонзволили,— то впредь весьма убытки такіе жъ государственные будутъ, а чрезъ вѣрныхъ и оставаться при прежнемъ будетъ въ казнѣ многое число. —

10. Письмо К. Зотова къ А. Макарову, 5 Мая, 1721 г.

Государь мой премилостивой Алексѣй Васильевичъ, посылаю письмо чрезъ вашу милость до царскаго величества, пожалуй изволь вручить неукосня, нѣкоторая въ немъ есть важность. Вашъ государя моего обязанный и покорный слуга Кононъ Зотовъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Записка Ѳ. Салтыкова (№ I, с. 1—46) напечатана по рукописи, съ собственноручной подписью автора, хранящейся въ Государственномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ дѣлахъ Кабинета Петра В., отдѣленіе II, книга № 13, л. л. 939—950. Другой рукописный экземпляръ этой записки, также съ подписью автора, нѣсколько ранѣе доставленный Петру, въ неполномъ видѣ, главы I—XXXII, хранится въ Кабин. дѣлахъ, отд. II, кн. № 88, л. л. 42—54; эта рукопись, написанная, тѣмъ же, что и первая, крайне мелкимъ убористымъ почеркомъ (секретаря Салтыкова Василія Шапкина), заканчивается слѣдующей припиской: «а о строеніи каменномъ въ предбудущей почтѣ пришлю предложеніе до в. в-ва». Отдѣльный списокъ XXXIII главы хранится въ Кабин. д., отд. II, кн. № 21, (1714 г.), л. 426. Въ тѣхъ же дѣлахъ Архива находится еще современная копія проектовъ Салтыкова, другого крупнаго почерка, и съ инымъ правописаніемъ: кн. № 89. л. л. 29—70, а также отдѣльные списки II главы и главъ I и VI вмѣстѣ: кн. № 89 л. 938 и 953—957. Въ той же книгѣ на л. л. 927, 928, встрѣчаемъ «реестръ главъ» проектовъ въ которомъ сожаніе первой главы обозначено такъ: «гисторія о лифляндіи, эстляндіи и курляндіи, какимъ образомъ на оныя провинціи такожъ и на Ингрію и Карелію имѣли претензіи великіе князи російскіе». Замѣтимъ, что копія записки Салтыкова находится еще въ Архивѣ морского министерства, какъ можно видѣть изъ біографической замѣтки о Салтыковѣ, помѣщенной въ Общемъ Морскомъ Спискѣ, т. I.

Въ рукописи послѣ заглавія каждой главы слѣдуютъ выпущенныя нами слова: «да соизволитъ ваше величество учинить по нижеписаннымъ предложеніямъ». Слова въ скобкахъ на стр. 10, 33, 37, 42, вставлены нами по смыслу фразъ; сокращеніе словъ «вашего царскаго величества», «вашему величеству» (в. ц. в-ва и в. в-ву) также является отступленіемъ отъ текста рукописи. Заглавіе: «изъявленія, прибыточныя государству», взято изъ писемъ Салтыкова, напечатанныхъ въ приложеніяхъ, № 3, стр. 73. Особенности правописанія петровскаго царствованія достаточно извѣстны изъ современныхъ книгъ и изъ нѣкоторыхъ изданій, точно воспроизводящихъ рукописи; печатая проекты, мы воспроизводили правописаніе собственныхъ именъ и иностранныхъ словъ, а также тѣ особенности орфографіи, которыя соотвѣтствуютъ тогдашнему произношенію словъ.

2. Пункты Курбатова (№ II, стр. 47—53) напечатаны по собственноручной его рукописи, хранящейся въ Кабин. д. отд. II, кн. № 55 (1721 г.). Первая часть, (стр. 47—54) на бумагѣ большаго почтоваго формата, л. л. 1128—1134; вторая часть (стр. 54—57), составляетъ особую тетрадку, въ осьмушку, написана тѣмъ же почеркомъ, что и первая, л. л. 1114—1117. П. Н. Милюковъ напечаталъ извлеченія изъ первой части пунктовъ, въ книгѣ Государственное Хозяйство въ 1 четв. XVIII ст., стр. 542 и 647.

3. Доношеніе Нестерова (№ III, стр. 58) воспроизведено также по собственноручной его рукописи, Каб. д., II, № 21 (1714), л. 35, 36. На стр. 58—60, помѣщена лишь вторая часть донесенія 30 ноября 1714 г.; первая половина по своему содержанію не можетъ быть отнесена къ числу проектовъ и поэтому напечатана въ приложеніяхъ, (№ 10, стр. 77—79) На стр. 59 слова въ прямыхъ скобкахъ вставлены нами для смысла. Выдержки изъ этого памятника напечатаны Соловьевымъ, въ Исторіи Россіи, т. XVI, с. 241—243, изд. 1.

4. Доношеніе Филиппова (№ IV, стр. 61—67) взято изъ Кабин. д. II, № 95, л. л. 737—749. На первомъ листѣ рукописи внизу другимъ почеркомъ написано: «доношеніе Ивана Филиппова, сіе было написано на пакетѣ сего», П. Н. Милюковъ цитировалъ нѣкоторыя мѣста этого донесенія, въ названномъ сочиненіи, стр. 559, 560, и 523; первыя фразы, на стр. 559, цитированы имъ не вполнѣ точно, ср. выше стр. 61.

5. Письмо К. Зотова (№ V, стр. 68—71) напечатано по авторской рукописи, Каб. д., II, № 54, л. л. 1322—1324. Въ 1721 г. К. Зотовъ снялъ для государя копію съ своего письма къ брату Василію, прибавивъ рядъ разъясненій. Копія съ письма 1716 г., въ первоначальномъ его видѣ (безъ обозначенія года), хранится въ Каб. д. II, № 89, л. 179, 180. Главнѣйшія разночтенія этихъ двухъ рукописей указаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

6. Изъ писемъ Ѳ. Салтыкова, хранящихся въ большомъ числѣ въ Кабин. дѣлахъ, книги 1711—1715 г.г. мы печатаемъ только тѣ, которыя относятся къ проектамъ. (Приложенія №№ 1—5, стр. 72—74). Значительная часть писемъ Салтыкова къ государю напечатана Берхомъ въ собраніи писемъ Петра I, ч. II.; изъ нихъ многія напечатаны вновь съ пропусками и добавленіями въ Матерьялахъ для ист. русскаго флота т. I и III; въ этомъ изданіи помѣщено до 60 №№ писемъ Салтыкова къ государю и Макарову.—Въ Кабин. дѣлахъ много дубликатовъ и трипликатовъ этихъ писемъ; многія написаны шифромъ, что значительно затрудняетъ ознакомленіе съ этой перепиской.

Приложенія № 1: Каб. д. II, № 18, л. 98; дубликатъ этого письма отъ 28 апрѣля 1713 г.—idem, л. 85; на поляхъ переводъ шифра.

№ 2—idem, л. 123.

№ 3—idem л. 77, 78. Письмо 1 августа 1714 г.—кн. № 21, л. 358.

№ 4 (стр. 73)—Каб. д. № 18, л. 112, 113. Дубликатъ этого письма отъ 14 іюля 1713 г.—idem л. 106. Напечатанная часть письма повторена въ большомъ письмѣ (гл. обр. о покупкѣ корабля Аронделя) отъ 28 іюля 1713 г. изъ Лондона: idem, л. 103—105. Это послѣднее письмо напечатано было Берхомъ ошибочно съ датою 28 іюля 1712 г. То же письмо помѣщено въ Мат. для ист. р. флота, т. I, № 668, стр. 420, но въ извлеченіи,

безъ начала, въ которомъ идетъ рѣчь о проектахъ. (Ср. нашу статью въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1892, № 3, стр. 236, примѣч. 2). Нѣсколько неизданныхъ писемъ Салтыкова къ адм. Апраксину и къ кн. Куракину помѣщено въ предисловіи г. Тиханова къ «Пропозиціямъ».

№ 5 (стр. 73–74) – Каб. д. II, № 21 л. 324. Точками обозначены слова, написанныя шифромъ; слова въ скобкахъ напечатаны предположительно, взамѣнъ шифрованныхъ. Образцы шифра того времени помѣщены въ только что упомянутомъ введеніи къ «Пропозиціямъ».

7. Письмо Петра I къ Салтыкову (прилож. № 6, стр. 74) взято изъ Каб. д., отд. I, Книга записная именнымъ указамъ 1715 г., л. 1. Послѣ даты—слѣдующая замѣтка: «и изъ канцеляріи по почтѣ въ 21 день посланъ съ сего дубликатъ безъ подписи». Письмо это напечатано Берхомъ Собр. писемъ Петра I, ч. I с. 299—300, съ пропускомъ словъ о полученіи проектовъ Салтыкова. Въ томъ же изданіи помѣщено много писемъ Петра къ Салтыкову, цитированныхъ нами въ первомъ отдѣленіи этой книги.

8. Письмо Курбатова (прилож. № 7, стр. 75) хранится въ Каб. д. отд. II, кн. № 55, л. 1138.

9. Объявленіе Курбатова (прилож. № 8, стр. 75—77) напечатано по рукописи автора, безъ подписи и обозначенія года, idem, № 55 (1721 г.) л. 1135.

10. О доношеніи Нестерова (прилож. № 9, стр. 77—79) см. выше, прим. 3.

11. Письмо К. Зотова (прилож. № 10, стр. 79) взято изъ Каб. д., отд. II, кн. № 54, л. 1321.

Указатель личныхъ именъ.

Августъ, король польскій, 12.
Августъ римскій, II, 53.
Аврамовъ, Михаилъ Петровичъ, цейхъ-директоръ (начальникъ Оружейной канцеляріи), директоръ типографіи, 35, 141.
Адріанъ, патріархъ, 62.
Акиншинъ, Яковъ, прибыльщикъ, 138.
Акишевъ, устюжскій комиссаръ, 118.
Александръ В., царь македонскій, 133, II, 53.
Александръ Ярославичъ, Невскій, вел. кн., 49, II, 3.
Алексѣй Михайловичъ, царь и вел. кн. 1, 4, 86, 124, II, 17.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ, 2, 71, 127, 135.
Анна Іоанновна, императрица, 141.
Аркадій, императоръ, II, 70.
Апраксинъ, графъ Ѳеодоръ Матвѣевичъ, адмиралъ, 20, 35, 40.
Батый, ордынскій владѣтель, II, 2.
Баторій, Стефанъ, король польскій, II, 4, 5.
Бекгамъ Э., корабельный мастеръ, 11.
Беклемишевъ, Петръ, агентъ въ Венеціи, 70.
Бековичъ-Черкасскій, кн., Александръ, 47.
Борятинскій, гардемаринъ, 71.
Ботеръ, Іоаннъ, писатель, 61, II, 48.
Браунъ, Романъ, корабельный мастеръ, 13.
Брюсъ, Романъ Вилимовичъ, генералъ-майоръ. Записка о содержаніи арміи въ Финляндіи, 108.
Брюсъ Яковъ Вилимовичъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ, президентъ бергъ и мануфактуръ коллегіи, 51, 108.
Букингамъ, англійскій дукъ, 25.
Бумбграфъ, Нарвскій купецъ, 132.
Бухгольцъ, полковникъ, 46, 47.
Бюйсонъ, 69.
Вараксинъ, Степанъ, прибыльщикъ, коммисаръ. Доношеніе о провіантѣ, 138.
Василій Ивановичъ, вел. кн., II, 3.
Вейде Адамъ, генералъ, 51.
Волконскій, кн. Григорій. Доношеніе о рекрутной доимкѣ, 113.
Волконскій, князь, II, 76.
Вороновъ Даніилъ, заводчикъ, біограф. данныя, Доношеніе объ устройствѣ фабрикъ и «замѣнахъ», 135—137.
Вяземскій, кн. Александръ Алексѣевичъ, генералъ-прокуроръ (1768 г.), 76.
Габертъ, дерптскій купецъ, 132.
Гагаринъ, кн. Матвѣй, сибирскій губернаторъ, 46, 93, 123.
Георгій Всеволодовичъ, вел. кн., II, 2, 49.
Глѣбовъ, гардемаринъ, 71.
Голіафъ, II, 70.
Головинъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ, графъ, намѣстникъ сибирскій, генералъ-адмиралъ, II, 34.
Головкинъ, графъ Гавріилъ Ивановичъ, канцлеръ, 51.
Гонорій, императоръ, II, 70.
Гостѣевъ, Яковъ, бурмистръ, II, 77.
Гуляевъ, Михаилъ, прибыльщикъ, 139.

Густавъ-Адольфъ, II, 4.
Давидъ, царь, II, 70.
Декартъ, 61.
Делягардій, Понтусъ, шведскій генералъ, II, 5.
Дитмаръ, нарвскій купецъ, 132.
Докукинъ, подьячій, составитель «Обличительныхъ тетрадей», 83.
Долгорукій, кн. Михаилъ Владиміровичъ, сенаторъ, 135.
Долгорукіе, князья, 94.
Долгорукій, кн. Григорій Ѳедоровичъ, резидентъ въ Копенгагенѣ, 14, 40, 72.
Долгорукій, кн. Яковъ Ѳедоровичъ, сенаторъ, генералъ-плениотенціаръ-кригсъ-коммисаръ, 93, II, 68, 77, 78.
Дохтуровъ, ландратъ, 95.
Джонсъ, инвенторъ, 20.
д'Этре, маршалъ Франціи, 70.
Евреиновъ, Иванъ, геодезистъ, 45.
Екатерина I Алексѣевна, императрица, 95.
Екатерина II, императрица, 38.
Елизавета, королева англійская, 43.
Елизавета Петровна, императрица, 141.
Ершовъ, Василій Семеновичъ, вице-губернаторъ московскій. Біографія, 92—96. Пункты и письма, 96—97; —103, 112, 113, 121, 122, 130, 138.
Желваковъ, Александръ, II, 78.
Желваковъ, соляной откупщикъ, II, 77.
Желябужскій, Михаилъ, оберъ-фискалъ, 92.
Зотовъ, Василій Никитичъ, бригадиръ, генеральный ревизоръ, президентъ надворнаго суда, казанскій губернаторъ, 73, 74, 75, 140, II, 68.
Зотовъ, Кононъ Никитичъ, капитанъ, агентъ во Франціи, контролеръ при адмиралтействѣ, генералъ-экипажъ-мейстеръ, 55, 68—73. Разборъ письма о генералъ-ревизорѣ, 73, 75—76.—II, 68, 69, 79, 81.
Зотовъ, Никита Моисеевичъ, графъ, госуд. фискалъ, князь-папа, 55, 68, 101.
Іоаннъ V Алексѣевичъ, царь, 11.
Іовъ, митрополитъ новгородскій, 43.
Ивановъ, поручикъ гвардіи, II, 69.
Иванъ Васильевичъ, царь и вел. кн., II, 3, 4, 5.
Карлъ Великій, II, 53.
Квашнинъ, воевода, II, 5.
Квашнинъ-Самаринъ, 72.
Квашнинъ-Самаринъ, Никита Тимофеевъ, ярославскій камериръ, II, 69.
Кикинъ, Александръ, корабельный мастеръ, 12, 13.
Кожинъ, Александръ, II, 70.
Константинъ Великій, II, 53.
Корейтовъ, Дмитрій. Доношеніе о приказѣ ново-снискательныхъ серебряныхъ дѣлъ, 140.
Короткинъ, заводчикъ, 40.
Корсаковъ, ландрихтеръ, 101.
Копыловъ, Иванъ, подрядчикъ, II, 77.
Косой, Ѳеодосій, еретикъ, 97.
Крижаничъ, Юрій, 55.
Крюйсъ, вице-адмиралъ, 41, (Проектъ о разведеніи табака).
Кудрявцевъ, II, 78.
Кудрявцевъ, комендантъ, 138.
Куракинъ, кн. Борисъ Ивановичъ, посолъ, 4. Дневникъ путешествія, 7—9, 10;—14, 15, 16, 18, 20, 29, 57, 71, 93, 115, 138, II, 74.
Кривошеинъ, Яковъ, посадскій человѣкъ. Доношеніе о пошлинныхъ сборахъ, 140—141.
Курбатовъ, Алексѣй Александровичъ, прибыльщикъ, дьякъ Оружейной палаты, инспекторъ ратуши, архангельскій вице-губернаторъ, 57—62. Пункты о кабинетъ коллегіумѣ: 63—66.—68, 94, 101, 109, 130, 137, 138, II, 75, 76, 77, 81, 82.
Лейбницъ, 44, 45.
Лейдъ, Вилимъ, заводчикъ, 39.
Лефортъ, Иванъ, агентъ въ Парижѣ, 69, 70.
Лодыгинъ, Василій Михайловичъ. Доносительныя статьи и пункты объ утраченномъ интересѣ, 91, 92, 101—103, 112, 113, 115, 121, 126, 137, 138.
Лопухинъ, Абрамъ, бояринъ, 2.
Лужинъ, Ѳедоръ, геодезистъ, 45.
Лутохинъ, Козьма, II, 69.
Люберасъ, баронъ Ананіасъ Христіанъ Поттъ фонъ Люберасъ, тайный бергъ и мануфактуръ совѣтникъ, прожектеръ, 39, 65, 66.
Людовикъ XIV, 70.
Лютеръ Мартинъ, 82, 85.
Львовъ, князь, коммисаръ въ Амстердамѣ, 5.
Магницкій, Леонтій, авторъ учебника арифметики, 60, 97.

Магнусъ, герцогъ голштинскій, II, 4.
Мазепа, гетманъ, II, 18.
Макаровъ, Алексѣй Васильевичъ кабинетъ-секретарь, 15, 16, 18, 20, 34, 66, 67, 71, 74, 95, 97, 98, II, 71, 75, 79, 81.
Малебраншъ, философъ, 61.
Маркеловъ Андрей, посадскій человѣкъ, москвитинъ. — Доношеніе отъ купечества: 125, 129, 130, 131, 132, 133.
Матвѣевъ, графъ Андрей Артамоновичъ, посолъ, президентъ юстицъ-коллегіи. Путевыя записки, 9—10; 53, 72, II, 70.
Матюшкинъ, генералъ, II, 75.
Меньшиковъ, кн. Александръ Даниловичъ, 12, 13, 19, 35, 41, 57, 98, 101, 113, II, 72. 73.
Меньшиковъ Гаврило, корабельный мастеръ, 12, 13.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь и вел. кн., 4, 124, II, 5, 6.
Муромцевъ Петръ, посадскій человѣкъ. Доношеніе о ц-го в-ва интересныхъ дѣлахъ, 140.
Мусинъ-Пушкинъ, гр. Иванъ Алексѣевичъ, сенаторъ, президентъ штатсъ-конторы. 74, II, 59, 77, 78.
Нартовъ, Андрей, токарь Петра, В., 45.
Нарышкинъ, Алексѣй Алексѣевичъ, ярославскій оберъ-комендантъ, сторонникъ царев. Алексѣя?) II, 69.
Нарышкинъ, Кириллъ Алексѣевичъ, стольникъ, оберъ-комендантъ, московскій губернаторъ, 95.
Наумовъ, 94.
Нестеровъ, Алексѣй Яковлевичъ, оберъ-фискалъ. (Два доношенія), 92 — 93, 95, 100, 103, 105, 106, 107, 108, 125, 126, 127, 129, 130, 131, 138, II, 77, 81, 82.
Нестеровъ, Ѳедоръ, гостиной сотни купецъ, II, 78.
Норовъ, капитанъ гвардіи, 91.
Ододуровъ, воевода, II, 5.
Пазухинъ Василій, жилецъ. Доносительныя статьи (о сотскихъ, и бѣглыхъ), 117.
Пашкова (Стремоухова) Анна, вдова Н. М. Зотова, 72.
Перри, 45.
Петръ I Великій, Указы, письма и мемеріи: 4—5, 10, 12, 13—21, 26, 31, 34—42, 43—48, 50—54, 55—56, 59, 62, 64—65, 66—68, 69—73, 75—79, 82, 87, 91, 93, 94, 99, 101, 107—109, 112—112, 116—118, 122—124, 126—129, 132, 137, 139; II, 70—74.—II, 14, 15, 16, 18, 26, 40, 47, и passim.
Петръ II, императоръ, 96, 141.
Плещеевъ Иванъ, 140.
Поздышевъ, Ѳедоръ, шатерничій, II, 77.
Поликарповъ, Ѳедоръ, дьякъ, 39.
Посошковъ, Иванъ Тихоновичъ, 2, 3, 22, 28, 29, 37, 38, 40, 50, 54, 55, 80—88, 80—92, 97, 99, 100, 102, 103, 105, 106, 110, 111, 115—120, 129, 130, 133—137, 139.
Постниковъ, Петръ, 51.
Прасковья Ѳедоровна, царица, 11.
Прокоповичъ Ѳеофанъ, архіепископъ Новгородскій 47, 62, 83.
Птоломей Филадельфъ, II, 53.
Сергѣевъ, коммисаръ, 138.
Скворцовъ, см. Старковъ.
Старковъ Парамонъ, (Скворцовъ?), прибыльщикъ. Доношеніе о пошлинахъ: 138—139.
Сунбуловъ, гардемаринъ, 71.
Рагузинскій Савва, надворный совѣтникъ, агентъ въ Константинополѣ, коммисіонеръ, 127.
Рабусинъ, см. Робинсонъ.
Робинсонъ (Рабусинъ, Рагузинъ), англійскій купецъ, 16, II, 72.
Ромодановскій, кн. Михаилъ Григорьевичъ, бояринъ, московскій губернаторъ, 94.
Савеловъ, дворцовый судья, II, 78.
Салтыковъ, Василій Ѳедоровичъ, графъ, московскій губернаторъ, 95.
Салтыковъ, Михаилъ Глѣбовичъ, бояринъ, 11.
Салтыковъ, Степанъ Ивановичъ, бояринъ, воевода, біограф. свѣдѣнія, 11.
Салтыковъ, Ѳедоръ Степановичъ, корабельный мастеръ, агентъ въ Лондонѣ, 3, 4, 11—56, 61, 70, 71, 100, 106, 129, 137—139, II, 1, 72—74, 80, 81.
Сентъ-Илеръ, директоръ морской академіи, 36.
Сиверсъ, шаутбейнахтъ, II, 70.
Синявинъ (Сенявинъ), Иванъ Акимовичъ, шаутбейнахтъ, 12.
Синявинъ (Сенявинъ), Наумъ Акимовичъ, вице-адмиралъ, 12, 17, 41, 68.
Скляевъ Ѳедосѣй, корабельный мастеръ, 12.

Соловьевъ, Дмитрій, купецъ, 55.
Соловьевъ, Осипъ, купецъ, 41.
Сомерсетъ, англійскій дукъ, 25.
Татищевъ, Василій Никитичъ, 37, 61.
Тверитиновъ, Дмитрій Евдокимовичъ, лекарь, еретикъ, 97.
Толстой, Петръ Андреевичъ, графъ, стольникъ, сенаторъ, президентъ коммерцъ-коллегіи. Дневникъ его путешествія, 6, 7, 40.
Тоузаковъ, полковой комиссаръ, его записка о бѣглыхъ, 109.
Трубецкой, кн. Юрій, оберъ-президентъ магистрата, 55.
Турченинъ Иванъ, 140.
Ушаковъ Андрей, маіоръ, 18, II, 50.
Фикъ Генрихъ, совѣтникъ камеръ-коллегіи, президентъ комерцъ-коллегіи, 36, 37, 66, 78.
Филипповъ, Иванъ, доноситель, 92, 99—101, 103, 104, 107, 110, 111, 114—117, 119, 120, 130, 133, 134, II, 61, 81.
Филиппъ (Θилипъ), царь македонскій, 133.
Фонъ-Кетлеръ, Готгардъ, гермайстеръ лифляндскій, II, 4, 6.
Фонъ-Плетенбергъ, Вольтеръ, лифляндскій гермайстеръ, II, 3.
Фонъ-Фирштербергъ, гермайстеръ лифляндскій, II, 4.
Франкъ, саксонецъ, промышленникъ, 135.
Черкасовъ, Иванъ, главный канцеляристъ кабинета Петра I, 67.
Черкасскій, князь Михаилъ Яковлевичъ, 93.
Шапкинъ, Василій, навигаторъ, капитанъ-лейтенантъ, 18, II, 80.
Шафировъ, Петръ, баронъ, вице-канцлеръ, 35, 40, 45, 48—49, 71.
Шереметевъ, графъ Борисъ Петровичъ, бояринъ, генералъ-фельдмаршалъ, 57.
Щученковъ, Василій, 140.
Юрловъ, Семенъ, полковникъ, Пункты къ прибытку Государственному, 92, 98, 99, 103, 104, 105, 107, 111, 112, 115, 116, 120, 121.
Юсуповъ, князь, II, 75.
Юстиніанъ, цесарь греческій, II, 50, 53.
Ягужинскій (Егушинской), генералъ-прокуроръ, 76.
Языковъ, поручикъ гвардіи, II, 69.
Яковлевъ, Алексѣй, прибыльщикъ, 138.
Θеодосій, императоръ, II, 70.
Θеофанъ, см. Прокоповичъ.

2007237655